

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Нарышкин Андрей Александрович

**Экономическая дипломатия во внешнеполитической деятельности
Российской Федерации в период современной трансформации
международных отношений**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных
отношений Дипломатической
академии МИД России
Воробьев С. В.

Москва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Основы исследования экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений.....	24
1.1. Методологические основы исследования экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений	24
1.2. Исторические и нормативно-правовые основы экономической дипломатии России.....	38
1.3. Особенности зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности.....	64
Выводы по главе 1	78
Глава 2. Оценка современной системы продвижения экономических интересов Российской Федерации	80
2.1. Институциональные возможности продвижения экономических интересов России.....	80
2.2. Роль бизнес-сообщества в реализации задач экономической дипломатии Российской Федерации.....	106
2.3. Инвестиционное и информационное сопровождение экономической дипломатии в контексте реализации задач современной системы продвижения внешнеэкономических интересов России	137
Выводы по главе 2	167
Глава 3. Основные направления экономической дипломатии России.....	172
3.1. Характеристика основных направлений сотрудничества РФ в рамках экономической повестки дня ООН.....	173
3.2. Российская Федерация как участник евразийской интеграции: конкуренция и сотрудничество на постсоветском пространстве	192
3.3. Смена современных приоритетов партнерства России во внешнеэкономической деятельности.....	212
Выводы по главе 3	238
Глава 4. Вызовы современной экономической деятельности Российской Федерации и возможности отечественной экономической дипломатии по их парированию	241
4.1. Оценка вызовов стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений	242
4.2. Возможности отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях	267
Выводы по главе 4.....	282
Заключение.....	285
Список работ, опубликованных автором по теме диссертации	297
Список литературы.....	302

Приложение А. Список экспертов, участвовавших в опросе на предмет возможного сценария картины прогнозного фона развития российской экономической дипломатии на среднесрочный период перспекции (3-5 лет).....	341
Приложение Б. Методологические основы исследования современной экономической дипломатии России	342
Приложение В. Модель оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений.....	343

Введение

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена теоретическим и практическим аспектам повышения эффективности экономической дипломатии Российской Федерации как части ее внешней политики в сложный период современной трансформации системы международных отношений.

Экономическая дипломатия – это инструмент внешней политики государства, призванный обеспечить максимально благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности через создание условий для работы отечественных компаний на зарубежных рынках, поиск новых рынков и ниш для национального экспорта, а также обеспечение увеличения притока инвестиций в экономику страны путем предоставления удобных инструментов для развития инвестиционного сотрудничества с другими странами.

Проблематика выстраивания взаимовыгодных и тесно связанных между собой политико-экономических связей с зарубежными странами всегда находилась в фокусе внимания высшего руководства нашей страны. И, несмотря на вал санкционного давления на нашу страну после событий антигосударственного переворота в Украине, возвращения Крыма и Севастополя в состав РФ, проведения специальной военной операции фокус внимания не изменился, а исследование этой проблематики остается актуальным и сейчас.

Обозначенная в названии диссертационного исследования тема представляется актуальной на сегодняшний день по следующим причинам.

Во-первых, поддержка экспорта отечественной продукции промышленной переработки с целью ухода от сырьевой зависимости была и остается одной из основных задач нашей страны. Еще острее необходимость такого перехода стала ощущаться в условиях мирового кризиса, вызванного совпадением мировых тенденций: лихорадкой стоимости нефти и мировой пандемией COVID-19, а также обострением санкционного противостояния ряда стран. И особенно остро актуальной тема стала с февраля 2022 года, когда западное сообщество стран, в

большинстве своем, начало откровенно противодействовать нашей стране в экономической составляющей внешней политики.

Во-вторых, выстраивание эффективной внешнеэкономической политики способно обеспечить рост доходов бюджета и граждан, стать надежным фундаментом реального суверенитета страны. Высокий уровень обороноспособности Российской Федерации обеспечивает ее безопасность от потенциальных внешних угроз и охрану границ. Внутри этих границ должен быть достигнут высокий уровень экономического роста, развития производства и соответственно качества жизни населения. В реализации этой задачи ведущая роль принадлежит экономической дипломатии как составляющей внешней политики России.

В-третьих, текущая геополитическая обстановка, характеризующаяся напряженной борьбой на экономическом поле с применением политических инструментов санкционного давления, обуславливает необходимость слаженной и скоординированной работы как на переговорных двусторонних площадках, так и на уровне международных организаций, регулирующих политическое и экономическое взаимодействие стран.

В-четвертых, при наличии большого количества научных работ по тематике исследования и смежным темам наблюдается противоречивость раздробленных знаний по отдельным направлениям экономической дипломатии. Как следствие, противоречивость подходов к методам и целеполаганию стала причиной разрозненности действий различных государственных органов и госкомпаний, частой смены их курса. Функционал ведомств часто дублируется, что не только ведет к росту расходов, но и усложняет процессы принятия решений, понижая эффективность работы.

В-пятых, современные обстоятельства, сложившиеся в международной политико-экономической среде, потребовали от высшего руководства нашего государства решения задачи о смене приоритетов межгосударственного взаимодействия с поиском новых партнеров во всех сферах международного взаимодействия и усиления внимания стратегическому партнерству, обозначившемуся после событий 2014 года и особенно в настоящее время.

Научная значимость работы состоит в полученных результатах исследования, рассмотрении различных подходов к целям и задачам экономической дипломатии как части внешней политики государства, исследовании сильных и слабых сторон различных инструментов экономической дипломатии на современном этапе, анализе взаимодействия по линии экономической дипломатии на базе международных организаций и евразийской интеграции. Работа содержит научный анализ необходимых мер, применяемых для продвижения отечественных экономических интересов, а также ключевых политических и экономических союзов, усиливающихся или складывающихся в условиях текущего кризиса международных отношений.

Степень разработанности темы исследования. Общие теоретические и прикладные аспекты экономической дипломатии исследовались в трудах отечественных и зарубежных ученых, в их числе можно отметить работы Е. М. Астахова¹, А. В. Ветрова², Л. Д. Градобитовой³, В. М. Грибанича⁴, Д. А. Дегтерева⁵, Т. В. Зоной⁶, И. Д. Иванова⁷, М. А. Карабановой,

¹ См.: Астахов Е. М. Дипломатическое сопровождение национального бизнеса. М.: МГИМО-Университет, 2010. 228 с.

² См.: Ветров А. В. Международная практика дипломатического сопровождения торгово-инвестиционных проектов и сделок. М.: Высшая школа, 2003. 94 с.

³ См.: Градобитова Л. Д. Экономическая дипломатия Скандинавских стран: учеб. пособие. М.: МГИМО МИД СССР, 1982. 98 с.; Градобитова Л. Д., Пискулов Ю. В. Экономика и дипломатия (История и современность). М.: Наука, 1985. 160 с.

⁴ Грибанич В. М. Влияние санкций на международные инвестиции // Международные экономические отношения в контексте санкционных ограничений национальных интересов и глобальной неопределенности: материалы научно-практической конференции в двух частях. Ч. 2. М.: 2018. № 2. С. 74–82; Грибанич В. М. Проблемы создания в России международного финансового центра // Вестник экономической интеграции. 2012. № 2. С. 18–24.

⁵ См.: Дегтерев Д. А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. 176 с.

⁶ См.: Зонова Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы. М.: Аспект Пресс, 2013. 348 с.

⁷ Иванов И. Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001. 318 с.

О. Г. Карповича¹, В. М. Кутового², Е. А. Лихачева³, В. П. Оболенского⁴,
 Э. Е. Обминского⁵, И. А. Орнатского⁶, Ю. В. Пискулова⁷, Э. П. Плетнева⁸,
 Р. О. Райнхардта⁹, А. А. Сидорова¹⁰, В. А. Шлямина¹¹, В. П. Шуйского¹²,
 В. Д. Щетинина¹³, Б. Блонигена, Г. Каррона де ла Каррьера¹⁴, М. Якопа и
 П. Бергейка¹⁵.

¹ Карпович О. Г., Вильчинский А. С. «Зеленая сделка» Европейского Союза: риски и возможности для России // Дипломатическая служба. 2021. № 5 (97). С. 410–425; Карпович О. Г., Литвинов В. О. Перспективы торгового противостояния КНР и США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4(26). С. 95–109; Заемский В. Ф., Карпович О. Г. Цифровая дипломатия – дипломатия будущего // Дипломатическая служба. 2021. № 3 (95). С. 264–276; Суглобов А. Е., Карпович О. Г. Вопросы обеспечения экономической безопасности России в период пандемии Covid-19 // Russian Journal of Management. 2021. Том 9, № 2. С. 96–100; Борисов А. В., Гаврилова С. М., Дanelьян А. А., Жильцов С. С., Карпович О. Г., Неймарк М. А., Рябинина О. К., Сидорова Л. Н., Тимакова О. А., Травкина Н. М., Троянский М. Г. Кризисная геополитика и Россия М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. 384 с.

² Кутовой В. М. Оценка места и роли внешнеэкономических связей и деятельности в национальной экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (975). С. 92–95; Ахмедов Ш. Б., Кутовой В. М. Анализ и перспективы реализации режима либерализации инвестиционной сферы в мировой экономике // Вестник РГГУ. Серия. Экономика. Управление. Право. 2021. № 1. С. 99–109; Кутовой В. М. Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID-19 // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 74–82.

³ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 436 с. См. также монографию: Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М.: Экономика, 2006. 461 с.

⁴ Оболенский В. П. Мировые цены: влияние на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 130; Оболенский В. П. Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60–77; 173. Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 3. С. 156–175.

⁵ См.: Обминский Э. Е. Развивающиеся страны: теория и практика многосторонней экономической дипломатии. М.: Международные отношения, 1986. 268 с.

⁶ См.: Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. 272 с.

⁷ Пискулов Ю. В. Международная торговля и экономический рост // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 96–102.

⁸ См.: Дипломатия и экономическое развитие / под ред. профессора Э. П. Плетнева. М.: Международные отношения, 1965. 264 с.; Плетнев Э. П. Всемирное хозяйство как арена борьбы двух систем. М.: Знание, 1981. 63 с.

⁹ Райнхардт Р. О. Экономическая дипломатия Франции на современном этапе. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров / отв. редакторы Е. А. Маслова, О. Ю. Потемкина. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 76–84; Райнхардт Р. О. Итальянская экономическая дипломатия: с 1920-х гг. до наших дней. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы / отв. ред. Е. А. Маслова. М.: Институт Европы РАН, 2018. С. 48–54; Райнхардт Р. О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского союза: дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 212 с.

¹⁰ Сидоров А. А. Доступ на внешние рынки в контексте конъюнктурных исследований // Вестник Института экономики Российской академии наук № 1. 2024. С. 138–153.

¹¹ Шлямин В. А. Приграничные экономические связи (на примере российско-финляндского взаимодействия) // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. 2011. С. 49–58; Шлямин В. А., Нарышкин А. А. Международное государственно-частное партнерство на примере российско-финляндских отношений // Международная экономика. № 10. 2012. С. 51–58; Шлямин В. А. Россия и Финляндия: перезагрузка экономических отношений? // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2. С. 32–42; Шлямин В. А. Записки экономического дипломата. Размышления о пережитом. Петрозаводск: ПетрГУ, 2019. 247 с.

¹² Шуйский В. П. Совершенствование системы поддержки экспорта в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С. 35–47.

¹³ См.: Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001. 279 с.

¹⁴ Каррон де ла Каррьер Г. Экономическая дипломатия: Дипломат и рынок. М.: РОССПЭН, 2003. 292 с.

¹⁵ Yakop M., Bergeijk van P. Economic Diplomacy, trade and developing countries // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4, iss. 2. P. 253–267.

Указанные выше работы рассматривают развитие инструментария экономической дипломатии в различные периоды, обозначая различные подходы к целеполаганию и использованию политических инструментов для усиления позиций на мировых рынках, а также экономических инструментов для достижения политических целей.

Отдельные аспекты экономической дипломатии подвергались более детальному исследованию со стороны российских и зарубежных авторов. Так, вопросы инвестиционного взаимодействия рассматривались в работах В. Б. Белова¹, М. Н. Глуховой и А. Н. Шохина², А. А. Данельяна³, Ю. В. Евстафьевой⁴, И. В. Мироновой⁵, Т. Бюта и Х. Милнера⁶, К. Вагдевелд⁷, М. Десаи и А. Моела⁸, А. Кернера⁹.

Инвестиционная дипломатия направлена, в первую очередь, на создание условий для привлечения вложений иностранных предпринимателей в отечественную экономику, а, во вторую, на защиту интересов отечественных предпринимателей, развивающих собственные производства и осуществляющих реализацию продукции за рубежом.

Проблематика развития торговли и продвижения экспорта как в России, так и в зарубежных странах представлены в работах Н. И. Белова¹⁰, Р. Р. Гиматдинова

¹ Белов В. Б. Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть первая // Современная Европа. 2019. № 6. С. 105–116; Белов В. Б. Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть вторая // Современная Европа. 2020. № 1. С. 146–157.

² Глухова М. Н., Шохин А. Н. Специальный инвестиционный контракт: взгляд бизнеса // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 7–12.

³ Данельян А. А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 367 с.

⁴ См.: Евстафьева Ю. В. Инструменты реализации государственного стратегического планирования. Специальный инвестиционный контракт // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 104–122; Евстафьева Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152–167.

⁵ Миронова И. В. Международные договоры в области инвестиционных отношений с участием Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 131–139.

⁶ Büthe T., Milner H. The Interaction of International and Domestic Institutions: Preferential Trade Agreements, Democracy, and Foreign Direct Investment. 2012. 50 p. URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/hvmilner/files/buthemilner_interaction_2012.pdf (last accessed: 14.8.2021).

⁷ Vandeveld K. The First Bilateral Investment Treaties: U.S. Postwar Friendship, Commerce, and Navigation Treaties. Oxford: Oxford university press, 2017. 223 p.

⁸ Desai M. A., Moel A. Czech Mate: Expropriation and Investor Protection in a Converging World // Review of Finance. 2007. № 12(1). P. 221–251.

⁹ Kerner A. Why Should I Believe You? The Costs and Consequences of Bilateral Investment Treaties // International Studies Quarterly. 2009. № 53(1). P. 73–102.

¹⁰ Белов Н. И. Поддержка экспорта в Германии // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 97–109; Белов Н. И. Система мер государственной поддержки экспорта в Швейцарии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 1. С. 55–64.

и И. Р. Носырева¹, А. А. Громыко², Н. Ф. Лещенко³, М. А. Неймарка⁴, Д. М. Пирадова⁵, Г. М. Сидоровой⁶, Ю. С. Сигиды⁷, М. А. Шепелевой⁸, И. Куньо⁹.

Представленные работы рассматривают основные задачи, стоящие перед отечественными участниками внешнеэкономической деятельности, а также предлагают пути их решения посредством различных инструментов.

Деталям взаимодействия на площадках международных организаций посвящены труды Л. Е. Гришаевой¹⁰, С. Е. Иванова¹¹, О. П. Иванова¹²,

¹ Гиматдинов Р. Р., Носырев И. Р. К вопросу оценки и повышения эффективности деятельности зарубежных представительств субъектов Российской Федерации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59). С. 125–144.

² Громыко А. А. Деэскалация напряженности выгодна всем // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91 № 7. С. 633–634; Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4–12; Громыко А. А. Экспорт российского вооружения в Африку // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2019. № 10. С. 59–61.

³ Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. № 1. С. 113–132; Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Накаи // История и современность. 2008. № 2. С. 72–86; Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Коноикэ // История и современность. 2009. № 1. С. 45–55.

⁴ Неймарк М. А. Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России // Современная Европа. 2020. №3. С. 28–38.

⁵ Пирадов Д. М. Страхование экспортных кредитов в условиях нарастающей глобализации экономик // Страхование дело. 2014. № 8. С. 37–41.

⁶ Сидорова Г. М. Перспективы взаимодействия России с африканскими государствами // Международная жизнь. 2023. № 2. С. 20–27; Сидорова Г. М. Россия–Африка: строим будущее вместе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 3(29). С. 204–213; Синчук Ю.В., Матюхин А.В., Сидорова Г.М., Киселев С.Г., Бурляй Ян.А., Михайлин И.В. Особенности современных международных отношений: теория и практика. Монография. М.: Проспект, 2022. 160 с.

⁷ Сигида Ю. С. Роль финансово-промышленных групп чеболь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Южной Кореи в 1980–2000-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 140–145; Сигида Ю. С. Социальный аспект влияния финансово-промышленных групп чеболь на развитие Южной Кореи во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 140–144; Сигида Ю. С. Трансформация роли финансово-промышленных групп (чеболь) в экономической и политической жизни Южной Кореи в период с 1998 по 2013 г. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 167–173.

⁸ Шепелева М. [А.] Особенности страхования экспортных кредитов в зарубежных странах // Страхование право. 2012. № 1–2. С. 72–85.

⁹ Kunito Y. Sogo Shosha: The Vanguard of the Japanese Economy. N. Y.: Oxford University Press, 1982. 358 p.

¹⁰ Гришаева Л. Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2015. Том 15, № 4. С. 92–102; Гришаева Л. Е. ООН: формально существующая или реально действующая? // Дипломатическая служба. 2018. № 1(76). С. 19–30; Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. 2021. Т. 17, № 1 (94). С. 6–21.

¹¹ Иванов С. Е. Ближний Восток и ООН // Дипломатическая служба. 1(94) / 2021. С. 22–27.

¹² Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. №1. С. 5–16.

Н. Б. Кондратьевой¹, Е. Е. Майоровой², А. Н. Михайленко³, В. А. Никифорова⁴, Д. Э. Орлова⁵, А. В. Петренко⁶, А. П. Портанского⁷, Л. В. Сабельникова⁸, М. Сметса⁹, Л. Э. Слуцкого и Е. А. Худоренко¹⁰, К. А. Феофанова и В. И. Сологуб¹¹, А. В. Цоя¹², А. В. Цоя¹³, Н. А. Чернышевой¹⁴, а также Л. Г. Ивашова и В. И. Шацкой¹⁵, В. В. Штоля и А. Г. Задохина¹⁶.

В условиях современного кризиса международных отношений глобальные международные организации остаются площадкой для развития диалога между государствами, а экономическая повестка данного взаимодействия станет локомотивом выхода из кризиса. Региональные союзы на текущем этапе имеют

¹ Кондратьева Н. Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 6. 2016. С. 15–23; Кондратьева Н. Б. Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 3. С. 81–85; Кондратьева Н. Б. ЕАЭС: оценка и популяризация достижений // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2023. № 6. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/6-2023/Kondratieva62023.pdf>.

² Майорова Е. Е. Подходы России к реформе ВТО // *Торговая политика*. 2020. Т. 2. № 22. С. 16–20.

³ Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // *Вопросы политологии*. 2020. Т. 10. № 9 (61). С. 2781–2792; Михайленко А. Н., Ильина М. Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического Союза // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 5. С. 138–150; Михайленко А. Н.

Цивилизационные аспекты развития Евразийского экономического Союза // *Сборник: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Москва, 2022. С. 478–482; Михайленко А. Н. Перспективные направления развития евразийской интеграции // *Сборник: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума "Здравствуй, Россия!". Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2020. С. 357–359.

⁴ Никифоров В. А. Деятельность ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ в выработке принципов и правовых основ международной торговли // *Ученые записки орловского государственного университета*. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1(31). С. 211–213; Никифоров В. А. Тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового торгового оборота // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2017. № 2(75). С. 53–58.

⁵ Орлов Д. Э. О новых вызовах для ВТО и международной торговли // *Торговая политика*. 2019. № 4/20. С. 16–23.

⁶ Петренко А. В. Использование исключений по соображениям национальной безопасности как аргумента в торговых спорах в ГАТТ-47 и ВТО // *Торговая политика*. 2019. № 4/20. С. 9–24.

⁷ Портанский А. П. Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 2. С. 304–318; Портанский А. П. Реформа ВТО, позиции сторон и оценка перспектив // *Торговая политика*. 2020. № 2/22. С. 25–29.

⁸ Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 3. С. 59–74.

⁹ Сметс М. Несовместимые цели: экономические санкции и ВТО // *Россия в глобальной политике*. 2014. Т. 12. № 4. С. 130–142.

¹⁰ Слуцкий Л. Э., Худоренко Е. А. ЕАЭС: уроки пандемии // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 123–134.

¹¹ Феофанов К. А., Сологуб В. И. Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее // *Обозреватель-Observer*. 2018. №11. С. 27–37.

¹² Цой А. В. Проблемы развития Евразийского экономического союза // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 7. С. 1223–1234.

¹³ Цой А. В. Проблемы развития Евразийского экономического союза // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 7. С. 1223–1234.

¹⁴ Чернышева Н. А. Инициация споров в рамках деятельности ВТО // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. № 1. С. 108–111.

¹⁵ Ивашов Л. Г., Шацкая В. И. ЕАЭС – новый вызов Западу // *Управленческое консультирование*. 2015. № 11. С. 48–49.

¹⁶ Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // *Обозреватель-Observer*. 2019. №1(348). С. 5–20; Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы // *Обозреватель-Observer*. 2020. №2(361). С. 5–24.

тенденцию к усилению и укреплению, выступая надежной опорой для развития экономического взаимодействия внутри блока, когда глобальная система находится в кризисе.

Вопросы применения мер санкционной политики поднимались в работах Н. Ю. Ахапкина¹, С. А. Афонцева², Т. М. Исаченко³, Н. В. Смородинской и Д. Д. Катукова⁴, Д. И. Ушкаловой⁵, Д. Дрезнера⁶. В работах рассматриваются не только конкретные примеры, но и общие теоретические подходы к вопросу применения санкций, что является важным для понимания путей выхода из сложившегося санкционного противостояния России и группы западных стран.

Вместе с тем, в связи с коренным изменением международной ситуации в целом, переформатированием международной торговли и инвестиционной деятельности, трансформацией глобальных цепочек добавленной стоимости, мировая экономика и политика претерпевают значительные изменения, все теснее переплетаясь друг с другом. В этой связи инструменты и методы экономической дипломатии на современном этапе, характеризующемся всеобъемлющей трансформацией современного межгосударственного взаимодействия, требуют детального исследования, включающего анализ исторического бэкграунда, текущей ситуации и прогноза развития.

Как известно, с целью выстраивания оптимальной траектории развития тех или иных событий необходимо учитывать три основополагающие точки: во-первых, историю развития в прошлом, текущее состояние и образ будущего, к которому нацелена данная траектория. В этой связи особое место в настоящей работе посвящено историческим аспектам формирования целеполагания отечественной экономической дипломатии, а также месту экономической

¹ Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 6. 2023. С. 7–25.

² Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. 2019. С. 48–68.

³ Исаченко Т. М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5. 2015. Вып. 3. С. 46–64.

⁴ Смородинская Н. В., Катукоев Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.

⁵ Ушкалова Д. И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.

⁶ Drezner D. Targeted Sanctions in a World of Global Finance // International Interactions. 2015. Vol. 41(4). P. 755–764.

дипломатии в различных исторических системах международных отношений. Автору представляется важным обосновать вариативность будущего экономической дипломатии в условиях сложной предсказуемости развития международной среды.

Экономическая дипломатия на современном этапе – это важнейший элемент внешней политики государства, требующий первостепенного внимания как в стратегическом планировании с целью обеспечения максимальной эффективности работы различных акторов, так и в текущем ресурсном и кадровом обеспечении. В этой связи необходим детальный анализ текущих инструментов экономической дипломатии России с целью повышения их эффективности, содействия развитию несырьевого неэнергетического экспорта, продвижения российских технологий и российского бренда, привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику, защиты российских инвестиций за рубежом, а также поиска наиболее оптимальных путей интеграции в мировые экономико-политические процессы, включая работу в международных организациях.

Особую важность, что подтверждается сегодняшними событиями, для отечественной экономической дипломатии имеет содействие выстраиванию политико-экономических союзов, созданию различных дублирующих или страхующих контуров по обеспечению международной торговли. Необходимо объективное выявление ключевых направлений и стран-партнеров, на работе с которыми необходимо сосредоточить основные силы, и точечная целенаправленная работа с руководством таких стран и их объединений.

Исходя из обоснованной актуальности темы работы, степени ее научной проработанности и с учетом современных международных реалий, автором в работе решается следующая **научная проблема**: «Разрешение противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью оценок возможностей российской экономической дипломатии и потребностью в расширении и углублении научных представлений о ее возможностях в период кризисного развития современной трансформации международной среды с целью создание

концептуальных основ современной отечественной экономической дипломатии с учетом ее влияния на реализацию внешней политики России».

Объектом диссертационного исследования является внешняя политика Российской Федерации в современных международных отношениях.

Предметом диссертационного исследования являются влияние экономической дипломатии на обеспечение внешней политики России в период современной трансформации международных отношений.

Цель и задачи. Целью данной работы является исследование влияния экономической дипломатии на обеспечение внешней политики России.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1. Сформировать методологические основы исследования экономической дипломатии в период современной трансформации международных отношений.

2. Исследовать исторические и нормативно-правовые основы современной экономической дипломатии России, как одного из элементов внешней политики и оценить особенности зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности.

3. Оценить современную систему продвижения экономических интересов Российской Федерации с точки зрения ее институциональных возможностей и роли в ней российского бизнес-сообщества.

4. Дать характеристику иных видов дипломатии в контексте реализации задач сопровождения продвижения внешнеэкономических интересов России.

5. Проанализировать основные направления сотрудничества РФ в рамках экономической повестки дня ООН и как участника евразийской интеграции.

6. Определить экономические приоритеты РФ в межгосударственном взаимодействии с оценкой смены приоритетов партнерства России во внешнеэкономической деятельности в период современной трансформации системы международных отношений.

7. Проанализировать возможные пути повышения эффективности экономической дипломатии на современном этапе и на среднесрочную перспективу, представить возможности отечественной экономической дипломатии

по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях с формированием сценарной картины возможного прогнозного фона развития экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в представлении нового методологического подхода к исследованию отечественной экономической дипломатии как составной части внешней политики России в период нахождения системы международных отношений в состоянии трансформации.

1. Определено актуальное на текущий момент место экономической дипломатии как части внешней политики России в системе международных отношений. Доказана роль экономической дипломатии как одного из важнейших инструментов влияния для достижения политических целей, а также как инструмента обеспечения экономической стабильности и безопасности Российской Федерации.

2. Впервые предложены: научное авторское видение методологического подхода к исследованию отечественной экономической дипломатии как составной части внешней политики нашей страны в период нахождения системы международных отношений в состоянии современной трансформации и модель оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях международных отношений. Это позволяет сформировать прогнозные векторы деятельности по защите национальных интересов РФ во внешнеэкономической деятельности и создать основу концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

3. Впервые обобщены различные аспекты, определяющие роль и место отечественной экономической дипломатии во внешней политике России в период современной трансформации международных отношений и нахождения сегодняшней системы международных отношений в эмерджентном состоянии.

4. Выявлен потенциал инвестиционной дипломатии и цифровой дипломатии в контексте реализации задач сопровождения продвижения

внешнеэкономических интересов России в условиях текущего эмерджентного состояния международных отношений, позволяющий утверждать не только о возможности восстановления утраченных позиций, но и возможном качественном росте эффективности данных направлений.

5. Проведено комплексное исследование имеющихся возможностей элементов и инструментов экономической дипломатии, деятельность представительств Российской Федерации в рамках ключевых для нашей страны международных организаций.

6. Сделаны выводы о ключевых зарубежных деловых партнерах и направлениях взаимодействия, на которых на текущий момент необходимо сосредоточение усилий органов государственной власти Российской Федерации и российского бизнеса и обоснована смена приоритетов партнерства России во внешнеэкономической деятельности.

7. Представлены сценарные составляющие прогнозного фона развития отечественной экономической дипломатии на среднесрочный период перспекции с учетом нестабильного многовариантного развития современных международных отношений.

Теоретическая значимость исследования состоит в доказательстве места экономической дипломатии как части внешней политики России и определении места экономической дипломатии в системе международных отношений, а также ее возможностей в период современной трансформации международных отношений.

В работе детально представлены возможности современного и перспективного состояния экономической дипломатии, а именно: системы зарубежных представительств Российской Федерации, работающих в сфере экономической дипломатии; отечественной и международной нормативно-правовой базы, характеризующейся не только правилами проводимой работы, но и обеспечивающей целеполагание; системы поддержки экспорта в России и за рубежом, включающей как меры нефинансовой поддержки (лоббирование, информационно-консультационная поддержка, содействие в организации переговоров, выставок, работа по

популяризации экспорта), так и меры финансовой поддержки (кредитно-страховая поддержка); актуальных инструментов инвестиционной дипломатии; работы России в рамках ключевых для нашей страны международных организаций – Организации Объединенных Наций (далее – ООН), ЕАЭС.

Исследование содержит не только анализ предшествующей политической ситуации во взаимоотношениях с ключевыми странами – партнерами, отечественной и международной статистики торговли и инвестиционного взаимодействия. На основе объективных данных даются выводы о смене приоритетов в ключевом партнерстве и направлениях взаимодействия, на которых необходимо сосредоточение усилий. Также представлена теоретическая модель будущего отечественной экономической дипломатии, сформированная на основе прогнозных методов исследования.

Практическая значимость работы. Представленные в диссертации выводы, положения и рекомендации могут быть использованы в практической работе федеральных министерств и ведомств (прежде всего, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации), в работе государственных институтов развития, курирующих проблематику нацпроектов (прежде всего, Государственная корпорация развития [ГК] «ВЭБ.РФ» [бывший Внешэкономбанк], АО «Российский экспортный центр» [далее – РЭЦ]), а также в деятельности участников внешнеэкономической деятельности в лице государственных и частных компаний. Также материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций в рамках курсов «Экономическая дипломатия», «История международных отношений», «Внешнеполитический процесс современной России», в научной работе по изученной проблематике.

Методология и методы исследования. Методология исследования предусматривает выбор основного исследовательского вектора от простого к сложному: от общего, через частное – к конкретному. Основана на комплексном системном анализе современной экономической дипломатии, нормативно-

правовом анализе основополагающих документов и сравнительном анализе различных инструментов экономической дипломатии. В исследовании также применяется качественный и количественный контент-анализ, включая расчет коэффициента Яниса, при помощи которого было установлено соотношение положительных и отрицательных оценок относительно выделенных автором категорий. Используются также SWOT и PEST- анализ.

Обширный предмет исследования обусловил применение междисциплинарного политико-экономического подхода, применение статистического, экономического, исторического анализа, прогнозирования. Для оценки предшествующей сегодняшнему дню текущей ситуации и вклада основных стран-инвесторов в экономику России использовался инвестиционный анализ. Более развернутое описание основного методологического подхода к исследованию возможностей российской экономической дипломатии представлено автором в разделе 1.1 первой главы.

Положения, выносимые на защиту

1. Методологическими основами исследования экономической дипломатии в период современной трансформации международных отношений являются логически объединенные в рамках исследовательского поля понятия, категории, научные подходы, принципы и методы исследования, модель оценки возможностей экономической дипломатии в рамках внешней политики России в период кризисного развития международных отношений. Которые, наряду с историческими, нормативно-правовыми, институциональными основами экономической дипломатии в сравнительном аспекте с зарубежным опытом защиты экономических интересов, выступают в исследовании, как массив исходных данных, и, при наличии предложенной модели оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений, позволяют сформировать прогнозные векторы деятельности по защите национальных интересов во внешнеэкономической деятельности. Прогнозные векторы, полученные таким образом, составляют

основу концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

2. Исследование исторических и нормативно-правовых основ современной экономической дипломатии России как одного из элементов внешней политики и оценка особенностей зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности позволяют утверждать, что зарождение и обособление отечественной экономической дипломатии как элемента внешней политики нашего государства относится к периоду XV–XVI веков и связано с переговорной деятельностью в рамках Ганзейского союза с зарубежными купцами. Становление и активизацию российской экономической дипломатии следует отнести к периоду XVIII века. С этого времени и до сегодняшнего дня экономическая дипломатия олицетворяет собой одну из ведущих составляющих внешней политики России. В качестве нормативно-правовых основ экономической дипломатии следует упоминать о Манифестах и Уставах консулам российским начала и середины XIX века, и о Декретах и Положениях по вопросам внешней торговли начального советского периода, и о Распоряжениях Президента РФ и постановлениях Правительства новой России. Использование зарубежного опыта защиты национальных интересов в рамках поддержки внешнеэкономической деятельности нельзя не оценивать, ибо именно с его помощью сформировались такие направления экономической дипломатии, как использование «мягкой силы», лоббирование внешнеэкономических интересов в рамках деятельности всех международных организаций без исключения.

3. Давая оценку современной системе продвижения экономических интересов Российской Федерации с точки зрения ее институциональных возможностей и роли в ней российского бизнес-сообщества, следует утверждать, что имеющиеся в нашей стране институциональные возможности позволяют реализовывать современные задачи экономической дипломатии, в том числе, и, под влиянием внешних возмущающих факторов. С учетом политической целесообразности экономических задач российского государства функционал ведомств, через которые реализуются основные внешнеполитические устремления

нашей страны в сфере экономики, часто дублируется, что не только ведет к росту расходов, но и усложняет процессы принятия решений, понижая эффективность работы. Роль отечественного бизнес-сообщества в реализации задач экономической дипломатии не соответствует тому потенциалу, который мог раскрыть себя в период стабильного функционирования международной экономической системы. Именно сегодняшний период эмерджентного развития международной среды дает возможность нашему бизнес-сообществу, благодаря собственным наработкам и своему опыту, проявить себя в полной мере.

4. Давая характеристику иных видов дипломатии в контексте реализации задач сопровождения продвижения внешнеэкономических интересов России, следует отметить роль и значение таких видов дипломатии, как инвестиционная и цифровая, без которых было бы неуместным исследование экономической дипломатии вообще. Не смотря на санкционную и иную, откровенно враждебную, деятельность по отношению к Российской Федерации, упомянутые виды имеют достаточно большой потенциал, позволяющий утверждать не только о возможности восстановления утраченных ими позиций, но и возможном качественном росте, свидетельством чему являются результаты сценарного прогнозирования, проведенного в рамках прикладного этапа работы.

5. Установлено, что в период современной трансформации системы международных отношений основными направлениями сотрудничества РФ в контексте темы исследования являются: любое взаимодействие в рамках экономической повестки дня ООН и межгосударственные связи как участника евразийской интеграции. С учетом растущей значимости экономической повестки возрастает значимость экономической дипломатии как основного пути разрешения споров и обеспечения максимально благоприятного результата путем диалога в рамках действующих площадок ООН. А с учетом того, что современный мир не стал более безопасным, указанные направления сотрудничества через реализацию задач экономической дипломатии, определяются не только как предпочтительные, но и как, практически, единственно возможные в современных условиях. Трансформация политико-экономических реалий и экономико-технологического

уклада, происходящая на современном этапе, обнажила ряд актуальных тем: позиционирование страны с точки зрения ее технологического суверенитета, ее место в мировой экономике в цепочках добавленной стоимости и ее роль в раскладе глобальных технологических платформ. Участие в сильных экономических интеграционных объединениях повышает шансы на усиление позиций группы стран в мировой политико-экономической системе. Развитие взаимоотношений со странами ЕАЭС обеспечивает не только рост взаимной торговли внутри Союза, но и улучшает структуру данной торговли, постепенно перенося фокус внимания с сырьевых товаров на товары с большей добавленной стоимостью.

6. Экономические приоритеты РФ в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений определены исходя из текущего состояния взаимодействия в экономической сфере. До перехода современной системы международных отношений в кризисное состояние, в качестве основных приоритетов экономического взаимодействия России были страны Европейского союза, прежде всего ФРГ, Франция, Италия, Великобритания, Нидерланды. И именно эти направления представляли наибольший интерес для экономической дипломатии в долгосрочной и краткосрочной перспективе. То дальнейшая работа может распространяться на крупнейшие экономики Азии, Латинской Америки, Африки, а также на страны Ближнего Востока. Сегодня раскрылись некоторые несоответствия в современном восприятии политических отношений и перспектив взаимодействия в торгово-инвестиционной сфере с ключевыми партнерами Российской Федерации. Так, несколько перспективных направлений сотрудничества, находясь в фокусе политического внимания, не проявляют активности в торгово-инвестиционном взаимодействии. В этом ряду можно выделить страны Азии, включая стратегически значимого союзника России – КНР, чья экономическая мощь не соответствует текущему уровню взаимодействия с российскими контрагентами. Кризис во взаимоотношениях с западными партнерами, обусловленный специальной военной операцией на Украине, продемонстрировал необходимость выстраивания сбалансированной системы внешней торговли, которая должна

опираться на торговлю как с западными партнерами, так и со странами Азии и Африки. Выстраивание баланса во взаимодействии с данными партнерами станет ключевой задачей отечественной экономической дипломатии ближайших лет.

7. Возможности отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях с формированием сценарной картины возможного прогнозного фона развития экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции, опираясь на результаты сценарного метода исследования, выглядят следующим образом. В рамках негативного сценария: Российская Федерация, как суверенное государство, не наращивает усилий по компенсационным вызовам на действия Объединенного Запада в рамках экономического давления. Продолжает вести «оборонительную» внешнюю политику, отвечая зеркально на действия в экономической сфере и не проявляя рвения в перехвате инициативы. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на критически возможное значение – 80%. Нейтральный сценарий предусматривает, фактически, современное состояние экономической дипломатии, когда благодаря не вполне достаточному организационному ресурсу и уже обозначенному дублированию задач в ведомствах, проводятся лишь необходимые мероприятия с попытками сохранения устоявшихся партнеров и применения методов влияния во внешнеэкономической сфере, которые были применимы только в стабильном состоянии существования системы международных отношений. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на возможное значение 50%. В рамках позитивного сценария отечественная экономическая дипломатия перехватывает инициативу у «недружественных государств» и акторов международного взаимодействия. Изыскивает у научного сообщества и начинает использовать «аварийные» методы и инструменты влияния по отношению к ним для достижения своих национальных интересов по защите экономики от внешнего негативного воздействия. В рамках этого сценария возможно обращение к историческому опыту нашей страны в создании собственного экономического статуса в рамках «недружественного

окружения». В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии может увеличиться на значение 30–40% относительно сегодняшнего состояния.

Степень достоверности и апробация результатов. Данное диссертационное исследование – итог научно-исследовательской работы в стенах Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации на кафедре международных отношений, а также практической работы автора в Министерстве экономического развития Российской Федерации, дипломатических миссиях нашей страны в Финляндской Республике и Швейцарской Конфедерации, Евразийской экономической комиссии, в РЭЦ, где автор проводил работу по созданию Единой системы продвижения экспорта, объединяющей работу РЭЦ и его зарубежных представительств, дипломатических миссий в лице торговых представительств Российской Федерации, а также ключевых акторов экономической дипломатии в России, оказывающих поддержку развитию экспорта и привлечению инвестиций: Министерства иностранных дел, Министерства промышленности и торговли, Министерства экономического развития Российской Федерации, ГК «ВЭБ.РФ», представительств российских регионов.

Принципиальные положения и результаты исследования были апробированы в процессе практической работы автора над совершенствованием нормативно-правовой базы российской экономической дипломатии, в практической работе по поддержке участников внешнеэкономической деятельности; в выступлениях на международных конференциях и совещаниях, в том числе в Международном торговом центре (ИТС) в Женеве и международной конференции ТРОs в Париже в 2018 г., на кафедре международных отношений Дипломатической академии МИД России, на кафедре теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института, на кафедре дипломатии МГИМО (У) МИД России, а также в 36 научных публикациях по теме диссертации, в том числе в 31 статье в различных научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также в

монографии автора «Инструменты экономической дипломатии в обеспечении внешней политики России».

Основные выводы диссертационного исследования используются в учебном процессе в рамках образовательной деятельности факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по курсу «Экономическая дипломатия» и кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России при изучении курса «Внешиполитический процесс современной России».

Глава 1. Основы исследования экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений

Научное политологическое исследование в рамках избранной специальности и темы, контексте решаемой научной проблемы, исходя из глубокого убеждения автора, необходимо начинать с формирования методологической основы авторского подхода к формированию самой идеологии работы. В интересах достижения цели исследования автор конкретизирует уже исследованные научные категории и наполняет их своим восприятием, как практик. В перечне таких категорий следует указать исследованные в ряде аспектов: экономическую дипломатию, внешнюю политику, систему международных отношений. Наряду с этими понятиями автор считает возможным и необходимым ввести в научный оборот такие понятия, как «современная трансформация системы международных отношений», «кризисное (аварийное) состояние системы международных отношений». Как уже упоминалось во введении, исследование любого процесса, состояния, явления, действия, невозможно без обращения к историческому опыту в формировании сегодняшнего состояния изучаемого. А коль автором представляется разрешение проблематики из сферы международных отношений, глобальных и региональных исследований, то наиболее верным, будет обозначено представление триединых основ исследования. Они состоят из исторических базовых положений, нормативно-правовых основ, создавших сегодняшние инструменты влияния и определения роли экономической дипломатии во внешней политике нашей страны, а также сравнительного анализа и учета опыта зарубежной поддержки внешнеэкономической деятельности. Указанному и будет посвящена первая глава рукописи диссертационной работы.

1.1. Методологические основы исследования экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений

Опираясь на классику методологического обеспечения научного исследования такой достаточно сложной проблематики, которая обозначена темой исследования, автор считает необходимым включить в методологические основы

своего исследования следующие элементы: основные научные подходы, основные научные понятия и категории, используемые автором, основные принципы исследования, основные методы исследования и авторское восприятие самого подхода к исследованию, названного идеологией или восприятием самого автора-практика, необходимости использования того или иного элемента методологии на конкретном этапе работы по теме. Кроме этого, авторским вкладом в методологические основы исследования экономической дипломатии во внешней политике современной России следует считать предложенную модель оценки возможностей экономической дипломатии России (Приложения Б и В), которая может стать базой в формировании основы Концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

В первую очередь автором констатируется выбор самого вектора исследовательской работы по разрешению научной задачи. Он представлен исследованием от простого к сложному: от выявления и описания видимых событий, состояния, действий различных участников международного взаимодействия, с переходом к анализу причин и последствий принимаемых решений в рамках отечественной экономической дипломатии, вплоть до определения стиля управления в указанной сфере международного взаимодействия. Стиль управленческой деятельности, исходя из точки зрения самого автора, сформировавшейся в ходе практической деятельности, является самой сложно описываемой категорией. Эта категория является пограничной с психологическим восприятием необходимости реализовывать выбор, ежедневно и ежечасно, каждым лицом, принимающим решение в сфере экономической дипломатии.

Исследовательский вектор работы предусматривает исследовательские процедуры от общего к конкретному через частное. В этом контексте представляется необходимым в качестве общего определить исследование самой системы международных отношений не как консервативное образование, существующие для коррекции межгосударственного и международного

взаимодействия без обязательности выполнения ее решений, а как адаптивную совокупность элементов с заданной мировым сообществом целью существования.

Так понятие «система международных отношений» прочно вошло в обиход политической науки. Система международных отношений (или мировой порядок) является формой организации международных отношений, отражающей комплекс взаимоотношений, входящих в нее членов (институциональных структур, акторов) и их иерархию.

В отечественной политической науке высказывалось мнение о том, что существовавшие в средние века и даже ранее отношения следует рассматривать как систему международных отношений. В тот период ключевыми акторами являлись Священная Римская империя и Католическая Церковь во главе с папой Римским, а также иные монархии, крупные феодалы и вольные города¹.

Однако большинство исследователей в качестве упорядоченной структуры выделяют более поздние системы международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую и Ялтинско-Потсдамскую. Вместе с тем, в связи со значительными изменениями, произошедшими после распада СССР в 1991 г., рядом исследователей выделяется также отдельно период постсоветского миропорядка, характеризующийся моноцентричностью и отказом Российской Федерации как продолжательницы СССР от коммунистической идеологии.

Во всех названных системах государства являлись и являются ключевым игроком, но различаются правила игры и иерархия системных акторов.

Ныне существующая система международных отношений унаследовала от предыдущих систем такие основные принципы (правила) существования государств-наций как:

- гарантия территориального суверенитета;
- принцип баланса сил;
- невмешательство государств во внутренние дела друг друга;
- обязательство выполнять заключенные договоры;

¹ См.: Дунаев А. Л. Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29–50.

– принцип действия международного права и дипломатических средств в международных отношениях;

– установление основы международного порядка и взаимодействия между странами.

При этом, благой целью существования всех систем было создание международного механизма, который должен был обеспечивать предотвращение конфликтов. Этот современный механизм, по мнению западного сообщества, олицетворен в состоянии атлантизма, который основан на базе отношений Великобритании и США.

Как подтверждают исторические документы, особые отношения США и Великобритании, существующие и по сей день, начали складываться на ранних этапах Второй мировой войны. Именно тогда, в переговорах двух держав западного мира, была заложена основа американского главенства: США приступили к планированию послевоенного мира сразу после своего вступления в боевые действия в декабре 1941 г., при этом британским интересам была отведена второстепенная роль¹. «Вторая мировая война стала последним гвоздем, вбитым в гроб экономической мощи Британии», – писал Ф. Закария². По замыслу Ф. Рузвельта, основная роль в послевоенной системе международных отношений должна была принадлежать США, а также их союзникам СССР, Великобритании, Китаю³. Ставка на Китай как основную опорную силу в Азии была очень дальновидной, однако Ф. Рузвельт, по словам А. Ю. Борисова, не мог предположить, каким «сокрушительным провалом, когда его уже не будет в живых, закончится для американцев ставка на гоминдановский режим, но его прозорливость в отношении великого будущего Китая последующая история полностью подтвердила»⁴. На практике была сформирована система международных организаций, регулирующих отдельные аспекты политических

¹ См.: Борисов А. Ю. Указ. соч.

² Закария Ф. Указ. соч. С. 194.

³ См.: Борисов А. Ю. Указ. соч.; Пономаренко Л. В., Чикризова О. С. Указ. соч.; История Великой победы. Т. 1. С. 6.

⁴ Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 13.

(ООН) и экономических отношений (Генеральное соглашение по тарифам и торговле [ГАТТ], с 1995 г. – ВТО).

Ряд исследователей, указывая на окончание биполярного порядка с распадом Советского Союза, считают факт его разрушения фактическим окончанием Ялтинско-Потсдамской системы. Однако основные базовые элементы данной системы не только продолжают функционировать, но и укрепляют свое влияние. В этой связи обоснованным представляется утверждение Л. Е. Гришаевой о том, что создание современной системы международных отношений – один из важнейших итогов Второй мировой войны¹. Безусловно, с распадом Советского Союза биполярный характер этой системы претерпел радикальные изменения, но система и не требовала наличия двух сверхдержав: в роли цементирующей основы политического урегулирования у пяти держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН выступала экономическая платформа в лице ВТО. В 2012 г. в ВТО вступила Россия (СССР отказывался присоединяться к ГАТТ). Большое значение этому присоединению придавали многие исследователи, отмечая открывшуюся возможность участия в системе разрешения споров в рамках ВТО². События сегодняшнего дня подтверждают недейственность механизмов этой организации.

Экономическая повестка занимала значимое место практически во всех в договорах, устанавливавших правила игры в системе международных отношений. Исследуя четыре базовые системы международных отношений, можно констатировать нарастание важности и детальной проработки их экономической повестки. Раздел о территориальных приобретениях (пересмотр границ государств и сфер влияния) встречался во всех без исключения договоренностях, начиная с мирных договоров, подписанных в 1648 г. в Мюнстере и Оснабрюке. Так и Акт Венского Конгресса 1815 г. затрагивал также и правила свободного торгового судоходства (ст. 109), кроме того, он положил начало практике дипломатического

¹ Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. 2021. Т. 17, № 1. С. 6–21.

² См.: Сабельников Л. В. Указ. соч.; Чернышева Н. А. Указ. соч.

разрешения злободневных вопросов мировой политики через организацию регулярных встреч монархов, глав правительств, министров, дипломатов.

Безусловно, система международных отношений в последние десятилетия претерпевает существенные изменения. Важными участниками мировой политики и мировой экономики являются не только государства, но и крупные негосударственные акторы. Так, Н. А. Косолапов отмечал, что «нормой стали “интернационалы”, объединения профсоюзов, разных политических, идеологических, религиозных течений»¹. Также важными участниками системы международных отношений стали крупные компании, чья экономическая мощь подчас сопоставима с возможностями небольших государств. По мнению А. Л. Дунаева, ведущие позиции в текущей системе международных отношений занимают государства, международные организации и транснациональные корпорации, хотя прерогатива применения легального насилия и вооруженных сил остается за государством².

Государство продолжает играть ведущую роль в мировой экономике, более того, нарастает «борьба государств за усиление их роли в мировой экономике за счет обеспечения их международной конкурентоспособности»³.

Несмотря на все возрастающую роль негосударственных образований, сегодня большинство исследователей и практиков сходятся во мнении, что государство остается главным структурным элементом мировой политики. Анализируя современные тенденции в теории международных отношений и затрагивая соотношение понятий «межгосударственные отношения» и «международные отношения», М. М. Лебедева отмечает: «Понятие “международные отношения” (*international relations*), пришедшее к нам из западной науки, изначально, по сути, составляло межгосударственные отношения <...> следует за термином “международные отношения” оставить их

¹ Косолапов Н. А. Явление международных отношений: историческая эволюция – предмет исследования [Глава вторая] // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 65.

² Дунаев А. Л. Указ. соч. С. 48–49.

³ Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. 2-е изд. М.: КРАСАНД, 2016. С. 7–9.

“историческую” принадлежность к межгосударственным отношениям»¹. «В каком контексте ни рассматривай международные отношения, они в течение последних столетий были и до сих пор остаются по преимуществу отношениями межгосударственными», – соглашается А. В. Ревякин².

Какаясь устройства современной системы международных отношений, можно отметить две релевантные точки зрения. Первая: с распадом СССР и окончанием «холодной войны» мир стал однополярным, а новые появляющиеся центры силы имеют региональное значение. Ряд стран, утративших статус больших центров силы (или империй), стремятся быть успешными (Франция, Великобритания), другие идут со значительным ослаблением позиций (Португалия, Сербия, Швеция)³. В этой связи одни исследователи отмечают силовое (военное) и экономическое превосходство США⁴, а другие говорят о наличии равной военной мощи у США и России⁵. Вторая точка зрения: мир становится многополярным, появляются новые полюсы притяжения. Данную идею в декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка, подписанную 23 апреля 1997 г. в Москве российским Президентом Б. Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэминем, выдвинули Российская Федерация и Китай⁶.

Концепцию многополярного мира поддерживает большинство ученых, утверждая также, что многополярная модель наиболее оптимальна в современных условиях «как альтернатива силовой модели биполярного мироустройства времён холодной войны и постбиполярной гегемонистской»⁷. Можно согласиться с мнением А. Г. Володина, отмечавшего, что «триумфализм победы в холодной

¹ Алексеева Т. А., Лебедева М. М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. 2016. № 1. С. 34–35.

² Ревякин А. В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // МГИМО Университет МИД России [Официальный сайт]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/Rev yakinAV_Article_128-147.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

³ См.: Алексеева Т. А., Ананьев Б. И. Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 86–90.

⁴ См.: Тимофеев И. Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–26.

⁵ См.: Фененко А. В. Хуже, чем в холодную войну // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 142–160.

⁶ Российско-Китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Москва // Дипломатический вестник. 1997. № 5. С. 19–21.

⁷ Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель-Observer. 2019. №1(348). С. 14

войне заслонила «стратегическим элитам» Запада понимание качественно усложнившейся после окончания Второй мировой войны организации мирового пространства»¹, а наступивший период глобализации фактически заложил основу для развития многополярного мира.

Рассматривая проблематику развития системы международных отношений в начале 2021 год Л. Е. Гришаева отмечала, что «мир переживает сложные и беспокойные времена. Меняется все – от глобальной расстановки сил и влияния до социальных, экономических и технологических основ жизни обществ, государств, целых континентов. В минувшие эпохи сдвиги такого масштаба практически никогда не обходились без больших военных конфликтов, без силовой схватки за выстраивание новой глобальной иерархии»². Таким образом колоссальный рост напряжения, готовый перерасти в силовое противостояние отмечался учеными уже в начале 2021 г.

Вместе с тем, в настоящее время наблюдается рост значимости экономического влияния в сравнении со значимостью военно-политической силы. Исходя из такого посыла и в контексте темы исследования, автор считает возможным введения в научный оборот двух понятий: – современная трансформация системы международных отношений, – кризисное (аварийное) состояние системы международных отношений. Основой для такого научного объяснения могут служить события поддержки антигосударственного переворота на Украине странами Запада в 2014 г. Уже представлено, что система международных отношений постоянно трансформируется под воздействием различного рода факторов, но события после февраля 2014 года и отказ западных государств от состояния равной безопасности, предложенные Россией в конце 2021 года, перевели систему международных отношений, фактически, в кризисное (аварийное состояние). Обоснованием такого вывода может служить сегодняшняя экономическая острая проблематика во всех сферах межгосударственных взаимоотношений. Когда дело дошло не только до отмены основополагающих

¹ Володин А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 4. С. 10.

² Гришаева Л. Е. Указ. соч.

принципов существования государств-наций. Речь идет уже о цивилизационных проблемах обеспечения населения продуктами питания и возможном голоде в значительном количестве стран мира, отменой устоявшихся правил товарооборота, логистики, взаимной корпорации производства товаров и изделий, в том числе и высокого технологического уровня.

Современной трансформации системы международных отношений присущи, прежде всего, экономические методы борьбы. Анализируя структуру мирового порядка после «холодной войны», исследователи отмечают возрастающую роль экономических санкций как потенциальной замены применению военной силы. «Санкции могут быть прекурсором применения силы. Однако часто они выступают альтернативой военной силе», – отмечает И. Н. Тимофеев¹. К выводам о возрастающей роли экономических мер по сравнению с военными приходит А. Л. Дунаев: «Если в прошлом основным способом достижения целей было применение насилия, то сегодня соперничество выражается прежде всего в экономической области»².

На основании изложенного следует утверждать, что сегодняшняя система международных отношений, находясь в кризисе, прежде всего межгосударственных отношений, основанном на политическом влиянии, позволяет определить ее состояние как «современная трансформация системы международных отношений».

Следующим элементом, включенным в основы методологии исследования экономической дипломатии, являются основные понятия и категории. Они представлены в работе собственно «экономической дипломатией» и «внешней политикой». Категории, достаточно исследованные в науке. В целях адаптации их в рамки проводимого исследования необходимо определить следующее.

Внешняя политика всегда была и остается одним из важнейших направлений деятельности высшего политического руководства любой страны. Важность внешней политики обусловлена тем фактом, что ни одна страна в современном

¹ Тимофеев И. Н. Указ. соч. С. 12.

² Дунаев А. Л. Указ. соч. С. 35.

мире не может существовать изолированно. Это обуславливает необходимость проведения внешнеполитической линии по многим направлениям: в области безопасности и в военной сфере, в юриспруденции и правовых вопросах, в экономике и торговле.

В соответствии с определением М. М. Лебедевой и С. В. Устинкина внешняя политика – это «общий курс государства в международных делах, совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов»¹. В современный период развития межгосударственного взаимодействия все чаще звучат призывы к переходу на наступательную внешнюю политику. И руководствуясь именно этим постулатом, автор считает возможным предложить собственное осознание внешней политики, как «возможность и способность навязывания собственной воли органами, уполномоченными государством, другим участникам международных отношений, руководствуясь собственными национальными интересами».

В различные исторические периоды во внешней политике нашей страны могли превалировать дипломатико-политические, военные, экономические методы ведения дел, применялись и применяются пропагандистские технологии, ведутся информационные войны. Классическая дипломатическая система начала формироваться на заре Нового времени в городах-государствах Аппенинского полуострова. Эта система «основывалась на выделении внешней политики в самостоятельную отрасль государственного управления и на взаимоотношениях светских суверенных правителей»².

Однако, как отмечает Т. М. Исаченко, на протяжении всей мировой истории именно экономические и торговые интересы в значительной степени определяли внешнюю политику стран в отношении соседей, заморских государств и территорий. Завоевание новых земель, установление господства над соседними государствами всегда имели целью увеличение национального богатства и

¹ Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М. М. Лебедевой, С. В. Устинкина. М.; Н. Новгород: [б. и.], 2000. С. 31.

² Зюнова Т. В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. № 4. С. 5.

расширение владений, сфер вложения капитала и создание новых рабочих мест для граждан своей страны¹.

После Второй мировой войны в мировой политике закрепилось осознание бесперспективности военных методов достижения экономического и политического превосходства. Появились новые инструменты и организации, позволяющие достигать тех же целей при помощи так называемой мягкой силы². В этот период особенно усилились информационные войны. Стремление оказывать влияние на внутреннюю политику стран пребывания вызвало создание общественных организаций, которые пропагандируют ценности западной культуры, что, в свою очередь, и стало, по мнению С. В. Ткаченко, одним из приемов информационной войны³.

Также С. В. Ткаченко полагает, что победа в информационном противостоянии с СССР позволила странам коллективного Запада поставить экономику нашей страны в уязвимое и зависимое положение, в котором уход от сырьевой зависимости крайне затруднен⁴. Безусловно, зависимость от цен на энергоносители имеет место в современной отечественной экономике. В 2006 г. А. А. Кокошин писал: «Зависимость России от экспорта сырья достигла критического уровня, что представляет собой угрозу для национальной безопасности и суверенитета страны. Не снижая (а в ряде случаев и увеличивая) объемы поставок сырья, следует целенаправленно, год за годом, изменять структуру российского экспорта в пользу промышленных товаров и услуг, прежде всего в пользу наукоемкой продукции. Одновременно необходимо добиваться большей степени переработки сырья, улучшать структуру топливного баланса»⁵.

Но не только экспортеры наукоемкой продукции нуждаются в поддержке. С. А. Афонцев констатирует: «Повышение стабильности энергетических рынков – другой потенциально конфликтный пункт повестки дня <...> в энергетической сфере трудно ожидать нахождения межстранового консенсуса за пределами достаточно

¹ Исаченко Т. М. Указ. соч. С. 47.

² Там же.

³ Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. С. 10.

⁴ Там же. С. 105–106.

⁵ Кокошин А. А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. С. 60.

узкого круга вопросов»¹. Отсюда следует, что особенно важно проведение гибкой политики поддержки российских компаний как неэнергетического, так и энергетического секторов. Однако при этом рост отечественной экономики «должен обеспечиваться, прежде всего, за счет наукоемкой промышленности и базирующейся на высоких технологиях сфере услуг»², а также развитого сельского хозяйства страны. В этой связи значимость экономической дипломатии как части внешней политики государств сильно возросла.

В отечественной и зарубежной научной литературе можно выделить два подхода к пониманию экономической дипломатии и ее задачам. Сторонники первого подхода (в их числе И. А. Орнатский³ и Д. Иванов⁴) – назовем их «политиками» – отмечают неразрывность экономических и политических инструментов и целей, фактически ставя во главу угла политическую целесообразность. Сторонники второго – «экономисты» (например, Е. А. Лихачев⁵ и Д. А. Дегтерев⁶) – выделяют широкое использование политико-дипломатических средств для достижения преимущественно экономических целей, отдавая приоритет экономическим целям. В исследованиях указанных ученых содержатся следующие определения: «Экономическая дипломатия – это использование международных политических инструментов (дипломатии) для достижения экономических целей, и в таком виде она существовала всегда, так как древние цивилизации занимались коммерцией и торговлей»⁷, здесь во главу угла фактически ставятся экономические цели, достигаемые дипломатическими инструментами. Или «Экономическая дипломатия являет собой совместную деятельность государства, общественных и деловых кругов по содействию отдельно взятым национальным компаниям во внешнеэкономической сфере (микроэкономическая дипломатия), а также продвижению общенациональных экономических интересов на международной арене посредством участия в

¹ *Афонцев С. А.* Перспективы управления глобальными экономическими процессами // ЭКО. 2015. № 1. С. 104.

² *Кокошин А. А.* Реальный суверенитет. С. 59.

³ См.: *Орнатский И. А.* Указ соч.

⁴ См.: *Иванов И. Д.* Указ. соч.

⁵ См.: *Лихачев А. Е.* Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук.

⁶ См.: *Дегтерев Д. А.* Указ. соч.

⁷ *Yakor M., Bergeijk van P.* Op. cit. P. 254–255. Перевод А. А. Нарышкина.

международных экономических переговорах (макроэкономическая дипломатия) с опорой на инструменты и институциональные структуры современной дипломатии и внешнеэкономического комплекса»¹.

Опираясь на работы ведущих ученых и руководствуясь собственным опытом практической работы в различных ведомствах и структурах экономической дипломатии (в государственных органах, в государственном агентстве по продвижению торговли и в бизнесе), полагаем возможным определить «экономическую дипломатию как важную часть внешней политики государства, призванную обеспечить максимально благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности и торговли, а также как инструмент влияния для достижения политических целей, различного рода преференции в отношении одних контрагентов и создание затруднений в работе других контрагентов, с использованием имеющихся преимуществ, выступающих как меры влияния и помощи в реализации внешнеполитических задач».

Переходя к описанию элемента, включенного автором в основы методологии исследования экономической дипломатии во внешней политике России в период современной трансформации системы международных отношений, обозначенного как принципы исследования, необходимо упомянуть следующее. Сами принципы (правила) проводимого исследования опираются на достаточно широкую научную базу, изученную и проанализированную автором. Иными словами, во главе угла исследования стоит принцип научности. Кроме этого, в работе наличествует опора на достоверные источники и документы, что дает возможность утверждать о наличии принципа объективности. Принцип системности исследования увязывает в единую картину работы не только результаты уже проведенных учеными исследований по подобной и сходной тематике, но и с учетом наличия авторского суждения, в соответствии с красной линией исследования, позволяет утверждать, что автор исследует экономическую дипломатию как систему в системе (внешнеполитической деятельности), объединенные единой целью и замыслом. Комплексность, как один из следующих упоминаемых принципов, позволил автору

¹ Дегтерев Д. А. Указ. соч. С. 9.

провести исследования в динамике с опорой на диалектический метод, который дал возможность ему все исследуемые события, явления и действия участников экономической дипломатии России представить в рамках в единого взаимосвязанного комплекса. Нужно упомянуть и принцип социентальности, который позволил автору исследовать достаточно объективно сложные процессы политического и экономического взаимодействия в международной среде, как процессы взаимоотношений людей в социуме, только иного – более высокого, международного, уровня.

Непременным элементом авторской методологии исследования обозначенной проблемы являются, используемые им в рамках исследовательского поля, методы работы. Совокупность всех методов представлена двумя обоснованными группами. К первой группе отнесены методы общенаучные. Такие как: анализ, синтез, дедукция, индукция, философский и логический методы. Их использование позволило автору обосновать саму идеологию работы и просмотреть возможные пути решения научных задач. Ко второй группе отнесены методы частно-научные или специальные, адаптированные для исследования в рамках политических наук и международных отношений. К ним следует отнести такие методы, как качественный и количественный контент-анализ, включая расчёт коэффициента Яниса, при помощи которого было установлено соотношение положительных и отрицательных оценок относительно выделенных автором категорий, SWOT и PEST-анализы, Ивент-анализ, сценарный метод, позволившие автору не просто разобраться с формированием массива данных для проведения как теоретической, так и прикладной части диссертационного исследования, но и создать модель оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений.

Суть модельной оценки возможностей отечественной экономической дипломатии сводится к уровневому оцениванию возможностей экономической дипломатии России с учетом внешнего возмущающего воздействия международной среды. Уровневая оценка возможностей экономической дипломатии России включает в себя оценку современного состояния и потенциала

экономики, государственно-общественных институтов, научной сферы, организационного ресурса, оценку вызовов, угроз, сильных, слабых сторон экономической дипломатии, оценку смены приоритетов направлений взаимодействия (современная трансформация МО) от глобальных, через региональные, – на страновые (межгосударственное взаимодействие). Достоинством предлагаемой модели является учет влияния политических аспектов продвижения российских внешнеэкономических интересов и факторов влияния иных видов дипломатии.

Обширный предмет исследования обусловил применение междисциплинарного политико-экономического подхода, применение статистического, экономического, исторического анализа, прогнозирования.

Выводы по разделу

Методологическими основами исследования экономической дипломатии в период современной трансформации международных отношений (см. Приложение А) являются логически объединенные в рамках исследовательского поля понятия, категории, научные подходы, принципы и методы исследования, а также модель (см. Приложение Б) оценки возможностей экономической дипломатии в рамках внешней политики России в период кризисного развития международных отношений. Это авторское видение методологических основ позволяет сформировать прогнозные векторы деятельности по защите национальных интересов во внешнеэкономической деятельности. Прогнозные векторы, полученные с использованием представленных методологических основ, составляют базу концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

1.2. Исторические и нормативно-правовые основы экономической дипломатии России

Продвижение экономических интересов государства и других экономических агентов за рубежом не является новацией последних десятилетий,

это часть истории международных отношений и, безусловно, истории нашей страны.

Развитие отношений с зарубежными странами позволяло не только приумножить культурное развитие, усилить политический вес государства, но и обеспечить выгодный торговый обмен, взаимопроникновение современных технологий и приток зарубежных торговцев и промышленников на отечественный рынок. В свою очередь, интенсивная внешняя торговля содействовала становлению и укреплению межгосударственных отношений, решая задачи, фактически, политической дипломатии.

Торговые обмены между различными государственными образованиями и территориями уходят корнями глубоко в историю. Основания, на которых осуществлялась внешняя торговля, с течением времени менялись.

Для достижения обозначенной цели диссертационного исследования проанализируем исторические и нормативно-правовые аспекты становления внешнеторговых отношений, роли государства в этом процессе и историю формирования института торговых представителей как элемента экономической дипломатии. Нами использовались научные исследования, источники законодательного характера и материал отечественных энциклопедических изданий, содержащих сводную актуальную информацию по указанной проблеме.

Как свидетельствуют исторические документы, в XII–XVI вв. торговлю в бассейне Северного моря, в Северо-Западной Европе, постепенно и в Восточной Европе, практически монополизировала Ганза¹ – объединение германских купцов, представлявшее их внешнеторговые интересы. Она имела свои конторы в русских городах, в частности в Новгороде. Ганза внесла существенный вклад в экономическое развитие Западной и Центральной Европы, в то же время препятствовала деятельности местных купцов, не входивших в это объединение. Постепенное развитие национальных экономик укрепило позиции английских, нидерландских, французских и русских купцов в конце XV – начале XVI вв.,

¹ Ганза // Большая Российская энциклопедия (далее – БРЭ). М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 383.

обострило их противоречия с Ганзой. Изменение основных торговых путей в связи с Великими географическими открытиями окончательно подорвало значение Ганзы. Ее упадок начался с закрытием ганзейской конторы в Новгороде в 1494 г., при великом князе московском и владимирском Иване III Васильевиче, осуществившем насильственную ликвидацию Новгородской республики.

В середине XVI в. право свободной беспошлинной торговли в Русском государстве царь Иван IV Васильевич Грозный предоставил образованной на основании акционерного капитала английской Московской компании. В дальнейшем эта компания получала право беспошлинной торговли и утрачивала его в зависимости от политической ситуации¹. В ходе преобразований царя Петра I Московская компания была лишена привилегий. Уже в этот период времени просматривается политическое влияние на только зарождающиеся элементы отечественной экономической дипломатии.

Одновременно, во второй половине XV – первой четверти XVIII вв. оптовую торговлю русскими, западноевропейскими и восточными товарами осуществляли члены русской сословной купеческой корпорации гостей. Их права и привилегии с XVI в. фиксировались как в «персональных», так и в «корпоративных» «царских жалованных грамотах»². Гости освобождались от ряда пошлин и повинностей, были подсудны непосредственно «царю или специально уполномоченному им лицу», а не местным властям городов, в которых они пребывали в связи с торговыми операциями³. Хотя гости бесплатно выполняли т. н. гостинные службы, им воспрещалось вести собственные дела. К примеру, гости руководили таможенной службой в крупнейших русских городах и портах, управляли казенными промыслами (в том числе рыбными и соляными). В конце XVII в. численность гостей сокращалась, и соответственно их роль в экономической жизни довольно быстро «пошла на убыль»⁴. На хозяйство гостей отрицательно повлияла экономическая политика Петра I («перемены в рыночной конъюнктуре, введение

¹ Подробнее см.: Московская компания // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 21. С. 245.

² Голикова Н. Б. Гости // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия. Т. 7. С. 511.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 512.

государственной монополии на некоторые виды их деятельности»); в соответствии с указами 1720-х гг. гостей включили в состав купеческих гильдий и обложили подушной податью¹.

В XVII–XVIII вв. на отдельные виды экспортных товаров, а также на караванную торговлю с Китаем устанавливалась государственная монополия, т. е. исключительное право государства на ведение внешнеторговых операций². Указом от 8(19) апреля 1719 г. Петр I официально отменил государственную монополию на товары, которые экспортировала казна (кроме поташа и смольчуга), одновременно повысив на них вывозные пошлины. В действительности в ведении казны долгое время находились и другие предметы экспорта, среди них – смола, паюсная икра, рыбий клей, продукты морского промысла на севере. Монополия государства на продажу за рубеж отдельных видов товаров вызывала недовольство российских и иностранных купцов, некоторых представителей правящих кругов в России, правительств морских держав Европы. К началу 1760-х гг., т. е. к концу царствования Елизаветы Петровны, возобладало мнение, выраженное в записке секретаря Конференции при Высочайшем дворе Д. В. Волкова, что «всякий торг в казенном содержании упадет»³. В 1762 г. казенная монополия была отменена, за исключением монополии на продажу поташа и смольчуга⁴.

Представленное еще раз подтверждает то, что уже на начальных этапах международной торговли политический фактор являлся определяющим не только в отношении перечня товаров, но и направлений и национальных интересов внешней торговли вообще.

Последней крупнейшей торговой и промысловой компанией, которой государство предоставляло монопольные права, стала Российско-Американская компания (РАК), основанная купцами в Иркутске в 1798 г. как Соединенная

¹ Там же.

² Репин Н. Н. Монополия внешней торговли // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 1. С. 1394–1395. См. также: Репин Н. Н. Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. (Архангелогородский и Петербургский порты): Учебное пособие. Омск: Омский государственный университет, 1989. 81 с.; Репин Н. Н. Казна и внешняя торговля России с Западом в 1700–1762 гг. // Отечественная история: Люди. События. Мысль. Рязань: [б. и.], 1998. С. 68–80.

³ Письмо конференц-секретаря Д. В. Волкова о русской торговле // Архив князя Воронцова. М., 1880. Кн. 24. С. 119.

⁴ Репин Н. Н. Монополия внешней торговли. С. 1394.

американская компания. Указом императора Павла I от 8(19) июля 1799 г. она была преобразована в РАК и получила привилегии (продлевались в 1821 и 1841): не только монополию на ведение «промыслов, торговли и разработку полезных ископаемых на северо-западе Америки, на Курильских и Алеутских островах», но и на открытие и присоединение «к Российской империи территории в северной части Тихого океана» (с 1844 до «54°40' с. ш. в связи с соглашениями по разграничению владений России, Великобритании и США»)¹. Со временем РАК создала целую сеть контор и комиссионерств, действовавших как в северной части Тихого океана, так и в Российской империи, имела своих агентов в Китае и западноевропейских государствах². Компания способствовала установлению дипломатических отношений Российской империи и США (1807) и, содействуя экспедиции Е. В. Путятина, – «межгосударственных отношений с Японией» (1855)³. Согласно Вашингтонскому договору 1867 г. («подготовлен в тайне от РАК») о продаже США российских владений в Северной Америке компания была ликвидирована⁴.

Анализ источников свидетельствует, что на протяжении нескольких столетий масштабные внешнеторговые операции велись крупнейшими объединениями купцов и государством (приграничную и каботажную торговлю вели и мелкие коммерсанты). Государство не только само участвовало во внешней торговле, но и в зависимости от политической ситуации либо поощряло деятельность других экономических агентов, либо ставило ей существенные преграды. Несмотря на отсутствие в большинстве стран монополии на внешнюю торговлю, и по сей день ключевая роль в регулировании внешних контактов, в том числе экономических, принадлежит государствам. Оценками экспертного сообщества подтверждено, что современная практика применения взаимных ограничений во внешней торговле на практике демонстрирует политизированный подход к реализации внешнеэкономической деятельности компаний.

¹ Петров А. Ю. Российско-Американская компания // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 681.

² Там же. С. 682.

³ Там же.

⁴ Там же.

Формализация задач по расширению рынков сбыта продукции, закупке необходимых технологий за рубежом, а также помощи в торговле отечественным купцам была предпринята еще при Петре I (1672–1725), создавшем в первой четверти XVIII в. систему постоянных дипломатических представительств за рубежом, в том числе консульств.

Анализ современного целеполагания экономической дипломатии, а также личный практический опыт свидетельствуют, что данные задачи являются актуальными и в настоящее время, а методы их решения во многом были наработаны опытом предшествующих поколений.

Петр I руководствовался экономическими интересами во внешней торговле, проводя политику меркантилизма и протекционизма, содействовав развитию частного предпринимательства под контролем государства. При нем зародился институт представительства российских экономических интересов за рубежом. Это повлекло за собой серию реформ, новаций в функционале имеющихся государственных институтов, обеспечивающих проведение государственной линии в экономической дипломатии, а также создание новых форм продвижения интересов отечественных производителей на международной арене. Петр I учредил российские консульства в Венеции (1711), Париже (1715), Вене (1718), Бордо и Кадиксе (1723), в Китае (1719) и Персии (1720)¹. С этого началось формирование сети российских зарубежных торговых представительств.

Нормативно-правовая основа зарождающейся отечественной экономической дипломатии складывалась в рамках мероприятий по созданию отечественных зарубежных представительств, так как «российские консульства создавались с целью развития внешнеторговых связей»². В дальнейшем происходила эволюция и разрастание функций консульств, но на протяжении XVIII и первой половины XIX вв. функции экономической дипломатии преобладали в работе консульств.

¹ *Лачаева М. Ю.* Консулы // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 3. С. 32. См. также: *Уляницкий В. А.* Исторический очерк русских консульств за границей // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. Вып. 5; *Андреева Л. В.* Коммерческое (торговое) право. М.: Кнорус, 2012.

² *Сафронова Е. В.* Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII – начале XX вв.: дис. ... докт. юридических наук. М., 2002. С. 91.

Изначально консулы находились в двойном подчинении – экономическому ведомству и внешнеполитическому ведомству. Это определило их обязанности и характер деятельности. Рассмотрим оба ведомства.

Первое было представлено Коммерц-коллегией, второе – Коллегией иностранных дел, центральными государственными учреждениями, основанными Петром I в 1717 г. Они действовали в XVIII и отчасти XIX вв. В 1800 г. Коммерц-коллегия была разделена на четыре экспедиции (внешняя торговля была отнесена к ведению 1-й экспедиции), а спустя два года вошла в состав Министерства коммерции, созданного в рамках министерской реформы Манифестом императора Александра I от 8(20) сентября 1802 г.¹ В Коллегии иностранных дел указом императора Александра I от 3(15) мая 1809 г. была учреждена Экспедиция консульских дел, на которую возлагались обязанности «определения» консулов «как по части политической, так и торговой» и назначения им жалованья².

Манифестами от 25 июля (6 августа) 1810 г.³ и 17(29) августа 1810 г.⁴ Александр I разделил государственное управление по министерствам. Окончательное устройство министерств было установлено Общим учреждением министерств от 25 июня (7 июля) 1811 г.⁵, а экономического ведомства – принятым в дополнение к нему в тот же день Учреждением Министерства финансов⁶, к которому отнесены в частности «дела внешней коммерции и управления таможен»⁷. В составе Министерства финансов были образованы четыре департамента, в том числе Департамент внешней торговли. Последний, в свою очередь, делился на две части – Отделение внешних торговых сношений, которое вело «все дела, к состоянию внешней торговли относящиеся»⁸, и Отделение таможенного управления (или Таможенное отделение). От упраздненного

¹ Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 27. № 20406.

² ПСЗ. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 30. № 23627. С. 951.

³ Там же. Т. 31. № 24307.

⁴ Там же. № 24326.

⁵ Там же. № 24686.

⁶ Там же. № 24688.

⁷ Там же. № 24686. С. 697.

⁸ Там же. № 24688. С. 740.

Министерства коммерции в Департамент внешней торговли Министерства финансов поступили дела по 1-й Экспедиции Коммерц-коллегии, сама же она в ноябре 1811 г. перестала существовать. Согласно утвержденному императором Александром II мнению Государственного совета от 26 октября (7 ноября) 1864 г. Отделение внешних торговых сношений осталось в составе Министерства финансов, но было передано, за исключением таможенного и карантинного управления, в Департамент торговли и мануфактур¹, существовавший до 1900 г. Вместо него утвержденным императором Николаем II мнением Государственного совета от 5(18) июня 1900 г. в составе Министерства финансов был образован Отдел торговли, к которому перешли дела по внешним торговым сношениям, «за исключением дел таможенного и карантинно-таможенного управления»².

Структура Министерства иностранных дел, формально учрежденного в 1802 г., формировалась медленно: в Общем учреждении министерств о внешнеполитическом ведомстве говорилось, что «соединение всех департаментов сохраняет имя коллегий»³. Функции Коллегии иностранных дел переходили к Министерству постепенно, вопросами внешней политики руководили императоры, сначала Александр I, затем Николай I. Коллегия иностранных дел окончательно упразднена указом императора Николая I от 10(22) апреля 1832 года⁴.

Подведомственность сети «консулей и факторов» (т. е. агентов)⁵ в иностранных землях первоначально была установлена в Регламенте (уставе) Коммерц-коллегии, который принят Сенатом 3 (14) марта 1719 г., но не подписан Петром I «за отлучением Царского Величества в поход»⁶. Результаты анализа упомянутого Регламента показали, что консулы находились в подчинении как Коммерц-коллегии, так и Коллегии иностранных дел. Документ гласил: «в том, что до морского хождения и купечества касается», к Коммерц-коллегии «ведению

¹ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Т. 39. Отделение 2. № 41374. С. 73.

² ПСЗ. Собрание 3-е. СПб.: [б. и.], 1902. Т. 20. Отделение 1. № 18736. С. 602.

³ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 31. № 24686. С. 688.

⁴ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1833. Т. 7. № 5286. С. 196.

⁵ Там же. № 4453. П. 21.

⁶ ПСЗ. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 5. № 3317. С. 671.

принадлежат; но когда консулы иными делами обязаны бывают, тогда надлежит оные до Канцелярского, то есть иностранных дел Коллегии»¹. В Регламенте Коммерц-коллегии, который был подписан Петром I и издан 31 января (11 февраля) 1724 г.², данный пункт опущен, хотя на практике решение о назначении консула принималось по представлению Коммерц-коллегии, а документ («кредитив»), свидетельствующий о его официальном статусе, выдавала Коллегия иностранных дел. Приведенный факт двойного подчинения является показательным, ибо такая двойственность и, как следствие, дублирование функций экономической дипломатии, сохранились до сегодняшнего дня, что будет представлено более подробно во второй главе рукописи диссертации.

Штатные консулы состояли на государственной службе по внешнеполитическому ведомству, получали жалованье, им запрещалось принимать прямое или косвенное участие в каких-либо торговых операциях, за исключением случаев, когда консул в качестве агента участвовал в операциях компании, «состоявшей под покровительством российского правительства», и только с разрешения Министерства иностранных дел³. Для штатных консулов в 1808 г. был введен мундир с «Меркуриевами жезлами»⁴. В 1853 г. был повышен класс чинов российских консулов в Европе и США – с VIII (коллежский ассессор) до VII (надворный советник) класса по Табели о рангах⁵.

Нештатные, или «выборные» консулы, хотя и утверждались российскими органами власти, в штат ни одного из ведомств не входили, жалованье не получали и избирались обычно из коммерсантов, российских или иностранных подданных. Так, в 1749 г. Сенатом было рассмотрено и удовлетворено прошение рижского уроженца, купца И. Х. Бонерта, женившегося и жившего в Гданьске и имевшего там «немалый торг», но испытывавшего, по его словам, «натуральную любовь» к

¹ Там же. № 3318. С. 673. П. 13.

² Там же. Т. 7. № 4453.

³ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1860. Т. 33. Отделение 2. № 33944. С. 532.

⁴ ПСЗ. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 44. Ч. 2. Отделение 3–4. С. 84. № 23276.

⁵ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. Т. 28. Отделение 1. № 27088.

своему отечеству, которая «влечет его в высокой службе» императрице Елизавете Петровне «достальные дни жизни своей» «препроводить»¹. Этот купец предлагал свои услуги для достижения «истинного благополучия российской коммерции» в Гданьске². Сенатским указом от 8(19) июня 1749 г. он был назначен российским консулом в Гданьске, без жалованья (от него он отказался), «разве из своей воли российские купцы поверят ему какую комиссию», но с официальными полномочиями³.

Штатные генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские, или коммерческие агенты находились в торговых центрах и портах других государств, при дворах государей. Генеральным консулам указом императора Николая I от 26 апреля (8 мая) 1833 г. для поднятия на судах присвоен российский купеческий бело-сине-красный флаг, «имеющий в верхней четверти синий Андреевский крест в белом поле», консулам – такой же флаг, но «с косицами наподобие флагов гребной флотилии»⁴. В следующем году «в тех местах, где нет консулов» право на флаг получили и вице-консулы и коммерческие агенты⁵.

Первоначально обязанности консулов обозначались в данных им персональных инструкциях, а также в законодательных актах, которыми определялись обязанности государственных учреждений, в чьем ведении находились консулы. Коммерц-коллегия должна была «иметь попечение о всем том, что к способному учреждению, производству и споспешеству, и порядку купечества служить может»⁶, намечать кандидатов в консулы и комиссионеры, направляемые в другие государства, составлять консулам инструкции, «что касается до купечества»⁷. Коммерц-коллегии также ставилась задача собирать и анализировать полученные от консулов сведения в целях создания благоприятных условий торговли для российских купцов: «Полученные ведомости имеет сия

¹ ПСЗ. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 13. № 9629. С. 79.

² Там же.

³ Там же. С. 80.

⁴ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1834. Т. 8. Отделение 1. № 6147.

⁵ Там же. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1835. Т. 9. Отделение 1. № 6778.

⁶ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 5. № 3318. С. 674. П. 15.

⁷ Там же. Т. 7. № 4453. С. 246. П. 21.

Коллегия, елико за потребно быть рассудит, сего государства торговым людям верно сообщать; а что для пресерегания купечества за благо рассудит и указами публиковать, дабы они по состоянию дел и времен по тому свои меры принимать и свой торг учредить могли»¹. «Обще рещи», подводил итог законодатель в Регламенте 1724 г., Коммерц-коллегии «надлежит все, что купечеству споспешествовать и в доброе состояние привести может, не токмо довольно в смотрении иметь, но и трудиться, чтоб такое сокровище утрачено не было»². Одна из основных их функций заключалась в изучении конъюнктуры зарубежных рынков, следовало собирать сведения о том, как «в других государствах, и землях сего государства, и чужестранные товары в цене поднимаются и низятся, такожде как пошлины в чужестранных приморских городах возвышаются и убавляются, какие трактаты о коммерции между чужестранными державами постановлены, и какие о морском хождении, купечестве и каперстве и прочих регламенты выдаваны бывають»³. Таким образом, фактически еще три века назад зарубежным представителям ставилась крайне актуальная и сегодня задача анализа зарубежных рынков с целью поиска ниш и создания благоприятных условий для продажи товаров, по возможности с исключением посредничества и ценовой конкуренции на отдельных рынках.

Спустя почти более полутора столетий обязанности консулов практически не изменились, что подтверждается пунктами b и c статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 23 апреля 1963 года.⁴ В утвержденном императором Павлом I и опубликованном 13(24) сентября 1800 г. постановлении самой Коммерц-коллегии о ее составе и структуре главной обязанностью 1-й Экспедиции этой коллегии значится: вести переписку с лицами, имевшими разные дипломатические ранги, – министрами, агентами и консулами – «при иностранных дворах и ведомости получать о ценах товаров, о пошлинах, о новых трактатах», «снабжать себя всеми сведениями о нуждах, пользах и взаимных связях

¹ Там же. С. 246–247. П. 23.

² Там же. С. 247. П. 28.

³ Там же. Т. 5. № 3318. С. 676. П. 27; Т. 7. № 4453. С. 246. П. 23.

⁴ URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instate/Rconsularrelations.html> (дата обращения 02.07. 2022)

иностранных государств»¹ и «из всех сих сведений», как и «из опытности своих членов», «извлекая в пользу российской торговли заключения, предвидеть все покушения к урону оной»². В обязанности Департамента внешней торговли с 1811 г. входили переписка с министрами, консулами и агентами по «делам торговым», составление им инструкций для консулов и агентов, сбор за границей информации о «российских товарах, которые наиболее в торговле обращаются», о количестве и качестве товаров, импортируемых в Россию и перевозимых через нее транзитом³. А в ведении Министерства иностранных дел оставлены «определение» консулов «и прочие предметы их звания»⁴.

Вскоре ситуация постепенно стала меняться. Впервые Министерством иностранных дел был подготовлен специальный Устав для российских консулов в Европе и Америке⁵. Он был рассмотрен Государственным советом Российской империи и 25 октября (6 ноября) 1820 г. утвержден императором Александром I. Устав содержал 55 параграфов. В нем подтверждалось двойное подчинение консулов – Министерству иностранных дел и Департаменту внешней торговли Министерства финансов. К обязанностям генерального консула, консула и вице-консула по торговой части отнесено «особенное попечение как в месте его пребывания, так и в округе его ведомства о всем, что касаться может до соблюдения прав и выгод российского народа вообще по торговле и мореплаванию»⁶. Консулы должны были «сберегать пользы торгующих и прочих российских подданных, защищать права их и смотреть за точным наблюдением трактатов и обыкновений, ныне существующих»⁷, «усерднейшим образом стараться о том, чтобы усилить, облегчить и распространить взаимные торговые сношения своей земли с тою, в которую он послан»⁸, извещать Департамент внешней торговли о тарифах и узаконениях, об их изменении и представлять в Департамент соображения, «какие

¹ Там же. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 26. № 19554. С. 292.

² Там же. С. 293.

³ Там же. Т. 31. № 24688. С. 740. Параграф 113.

⁴ Там же. № 24326. С. 326.

⁵ Там же. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 37. № 28444.

⁶ Там же. С. 468. Параграф 1.

⁷ Там же. С. 475. Параграф 46.

⁸ Там же. Параграф 47.

части русской торговли могут, по его мнению, быть удобно распространены и какими средствами»¹.

В соответствии с Уставом консулы должны были представлять Департаменту внешней торговли периодические отчеты (один раз в 4 месяца и годовой); в годовых отчетах они характеризовали промышленное, торговое и финансовое положение в своем консульском округе и предлагали меры, которые могли способствовать развитию российской торговли и мореплавания в данной стране. Также они должны были представлять Департаменту еженедельные отчеты о ценах и вексельном курсе в месте пребывания консула и свои соображения о причинах их изменения.

Личный практический опыт автора свидетельствует, что задачи по аналитике конъюнктуры зарубежных рынков не претерпели изменений и, сохраняя свою актуальность и по сей день, реализуются современными дипломатическими миссиями.

К числу новых функций относилась обязанность следить, чтобы купцы или шкиперы не изменяли своим обязательствам и умышленно не поставляли некачественные товары или не совершали иной поступок, «наносащий бесчестие»². Впервые консулам поручалось быть «главным посредником между поселившимися в округе его ведомства и приезжающими туда на время торговыми людьми, российскими подданными, в тяжбах и ссорах по делам торговли и до торговли относящимся»³ и предоставлялось право взыскивать повышенные штрафы со шкиперов за выдаваемые свидетельства в случае неявки шкипера в консульское правление для предъявления документов. Учреждалась консульская печать с российским государственным гербом. Некоторые функции консулов приобретали нотариальный характер, например, попечение в их консульских округах о российских подданных, кораблях и грузах при несчастных случаях и смертях. Они также должны были следить, чтобы русский флаг употреблялся только в соответствии с законами, сообщать Министерству иностранных дел и

¹ Там же. С. 476. Параграф 51.

² Там же. С. 475. Параграф 48.

³ Там же. С. 468. Параграф 2.

Департаменту внешней торговли о «признаках всякой заразной болезни» в своем консульском округе, а также о приготовлениях, «по коим можно ожидать войны»¹, разбираться с побегам «матросов или других служителей корабельных», покинувших «военное или купеческое судно»². Анализируя нормативные основы российской консульской службы, Е. В. Сафронова отмечает, что «главной особенностью деятельности консулов явилась их многофункциональность»³.

Новый Устав для российских консулов в Европе и Америке был утвержден императором Александром II 23 декабря 1858 (4 января 1859) г. и опубликован 15(27) января 1859 г.⁴ Как и первый Устав, он был составлен в Министерстве иностранных дел и рассмотрен на заседании Государственного совета Российской империи. Документ содержал 106 параграфов.

В нем совершенно определенно сказано, что генеральные консулы, консулы и консульские агенты находятся в подчинении Министерства иностранных дел, но обязаны исполнять отдельные предписания Министерства финансов и впервые – Морского министерства. Появился обширный раздел об обязанностях консула в отношении российских военных судов и их экипажей (параграфы 20–46)⁵. Консулы обязаны были также разбирать споры между шкиперами и матросами, принимать жалобы от пассажиров, судить незначительные преступления или вести следствие по серьезным преступлениям; «прилагать все свое старание о сохранении порядка между мореходцами, о покровительстве и защите российских подданных, их личности и имущества и подавать им, в случае нужды, советы»⁶. Оговаривалось, что консулы должны «наблюдать за сохранением в неприкосновенности всех прав, присвоенных существующими трактатами российскому флагу и торговле»⁷. Глава 7-я раздела 3 Устава (параграфы 69–81)⁸ была посвящена обязанностям консула в отношении российских подданных «вообще», например, консулы должны были в

¹ Там же. С. 476. Параграф 52.

² Там же. С. 474. Параграф 37.

³ Сафронова Е. В. Указ. соч. С. 121.

⁴ ПСЗ. Собрание 2-е. Т. 33. № 33944.

⁵ Там же. С. 535–539.

⁶ Там же. С. 539. Параграф 47.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 546–548.

случаях их рождения, болезни, смерти заниматься оформлением документов, сбережением имущества, обеспечением наследственных прав. В случае кораблекрушения или какого-либо другого «несчастья» в гавани, на рейде или в открытом море консул обязан был «приложить все свои старания и употребить все средства, находящиеся в его власти, для соблюдения выгод тех лиц, до которых это касается»¹. И совсем немного параграфов было посвящено обязанностям консула, касающимся торговли. В основном были повторены прежние обязанности: контролировать российские суда и грузы, приходящие в иностранные порты и отправляющиеся из них, а также продажу российских судов, сообщать сведения, касающиеся торговли, промышленности и государственного хозяйства в стране их пребывания (о новых налогах и пошлинах, о ценах, вексельном курсе, урожае в своем консульском округе), следить за качеством привозимых товаров, присылать отчеты, сообщать, «какие части российской торговли» могут, по мнению консула, «быть удобно распространены и какими средствами»².

Если обязанности консулов оговаривались во внутриведомственных документах, то их права фиксировались в межгосударственных соглашениях. Первым таким документом явился заключенный 6 (18) декабря 1832 г. трактат о торговле и мореплавании между Российской империей и США³. В соответствии с ним обеим сторонам предоставлялось право иметь «по своему выбору» в «обоюдных своих портах консулов, вице-консулов, агентов и комиссаров», которые «пользоваться будут такими же правами и преимуществами, какими пользуются определенные в сих званиях от наиболее благоприятствуемых правительств»⁴. Если они пожелают производить торговлю, то будут подчинены тем же законам и обычаям, которым «подлежат в месте их пребывания частные люди их нации»⁵. Консульские чиновники получили возможность «быть судьями и посредниками» «между шкиперами и экипажами судов» своей страны⁶, а также

¹ Там же. С. 544. Параграф 61.

² Там же. С. 551. Параграф 92.

³ Там же. Т. 9. Отделение 1. № 6737.

⁴ Там же. С. 72. Ст. 8.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 73. Ст. 8.

требовать от местного начальства «отыскания, взятия под стражу, задержания и заключения в тюрьму дезертиров с военных и купеческих судов» своей страны и передачи их консулам¹.

Консульская конвенция Российской и Германской империй² была подписана 26 ноября (8 декабря) 1874 г. сроком на 10 лет. В соответствии с ней (ст. 2) генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты обоих государств освобождались от воинской повинности, уплаты налогов, если не владели недвижимостью в стране пребывания, не занимались торговлей и промыслами; не могли быть подвергнуты аресту и тюремному заключению, кроме как по делам, подлежащим решению судами присяжных. Если они занимались торговлей, то могли быть подвергнуты личному задержанию, но только по торговым делам, а «не по гражданским искам»³. Согласно ст. 5, консульские архивы пользовались неприкосновенностью, а местные власти «ни под каким предлогом и ни в каком случае» не имели права подвергать их осмотру или изымать бумаги⁴. Консульские агенты (ст. 7) назначались из подданных обоих договаривающихся государств и иностранцев и подчинялись консулу, который их назначил⁵. Аналогичная консульская конвенция с Италией заключена 16 (28) апреля 1875 г. также сроком на 10 лет⁶.

Министерство финансов в 1881 г. опубликовало консульские донесения за 1876–1880 гг. в «Сборнике сведений по Департаменту торговли и мануфактур», а Министерство иностранных дел печатало в 1898–1910 гг. периодический «Сборник консульских донесений».

Анализ исторических источников свидетельствует, что задачи по интенсификации внешней торговли были актуальны и в начале XX в. Указом императора Николая II от 27 октября (9 ноября) 1905 г. образовано Министерство торговли и промышленности. Ему передано из состава Министерства финансов

¹ Там же. Ст. 9.

² Там же. СПб.: [б. и.], 1877. Т. 50. Отделение 1. № 54550.

³ Там же. С. 324.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Отделение 2. № 55355.

заведование торговлей и промышленностью, «за исключением агентов Министерства финансов за границей»¹.

В целях продвижения внешнеэкономических интересов Российской империи в 1912 г. был сформирован собственный заграничный аппарат Министерства торговли и промышленности России, он составлял 14 агентств в 12 странах. В связи с высокой важностью Германии, на которую приходилось 38% товарооборота, там располагалось сразу три представительства (в Берлине, Гамбурге и Франкфурте-на-Майне)². Более чем в 30 странах продолжали действовать также и консулы Министерства иностранных дел. Министерство торговли и промышленности публиковало «Донесения императорских российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам» (1912–1916) и «Донесения российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам» (1917).

После Октябрьской революции 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 г. введена государственная монополия на внешнюю торговлю³. Министерство торговли и промышленности преобразовано в Народный комиссариат торговли и промышленности РСФСР, переименованный 1920 г. в Народный комиссариат внешней торговли РСФСР. Управление торговлей выделилось в самостоятельную сферу. В СССР вопросами внешнеэкономических связей занимались в 1923–1925 гг. и в 1930–1988 гг. Народный комиссариат (в 1946 преобразован в Министерство) внешней торговли, в 1925–1930 гг. – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли, в 1988–1991 гг. – Министерство внешних экономических связей, а также в 1957–1988 гг. Государственный комитет Совета министров СССР (с 1978 Государственный комитет СССР) по внешним экономическим связям.

Сформировавшееся советское государство нуждалось в притоке валюты даже в условиях «военного коммунизма» 1918–1921 гг. – политики, вызванной, с

¹ ПСЗ. Собрание 3-е. СПб.: [б. и.], 1908. Т. 25. Отделение 1. № 26851. С. 774.

² Иванов А. С. Страницы истории торговых представительств России за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 11. С. 51–57.

³ Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 2. С. 158–160.

одной стороны, дезорганизацией народного хозяйства вследствие участия России в Первой мировой войне, революционных событий (1917) и начавшей после них Гражданской войны, а с другой стороны, отвечавшей теоретическим представлениям большевиков об устройстве социалистического общества (среди них – отмена товарно-денежных отношений и уравнильное распределение материальных благ)¹. Система советского торгового представительства, фактически, создавалась заново. Первое Торговое представительство было открыто в Великобритании в 1920 г., его руководителем до 1923 г. был лично народный комиссар внешней торговли РСФСР Л. Б. Красин. Торговое представительство в Великобритании по сей день носит историческое название Торговой делегации Российской Федерации в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

В числе первых Торговых представительств РСФСР были также учреждены Торговые представительства в Италии, Германии, Швеции, Австрии, Турции, Иране и ряде других стран. Их правовой статус был определен Положением «О торговых представительствах и торговых агентствах Союза ССР за границей», утвержденным Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров СССР 13 сентября 1933 года².

«Торгпреды, осуществляя за границей монополию внешней торговли, одновременно получают всю необходимую информацию экономического характера и поддерживают деловые связи с местными хозяйственными учреждениями банками и торгово-промышленными кругами», – так описывал функционал кадровый советский дипломат Н. П. Колчановский, начинавший свою карьеру еще в Министерстве иностранных дел Российской империи³.

¹ Подробнее см.: *Новикова Л. Г.* «Военный коммунизм» // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 5. С. 553 и далее.

² Положение о торговых представительствах и торговых агентствах Союза ССР за границей (утверждено Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР 13 сентября 1933) // *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза советских социалистических республик.* 1933. № 59. Ст. 354.

³ *Колчановский Н. П.* Организационные формы, международно-правовые основы и техника современной дипломатии // *История дипломатии / под ред. академика В. П. Потемкина.* М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3. С. 778.

Результатами проводимого исследования установлено, что, будучи наделенными широкими полномочиями, торговые представительства регулировали и осуществляли внешнюю торговлю СССР со страной пребывания. В соответствии с пунктом 3 Положения Торговые представительства «на основе государственной монополии внешней торговли» проводили «операции по внешней торговле для организаций, предприятий, учреждений и граждан, участвующих во внешнеторговом обороте» СССР, регулировали и контролировали торговую деятельность организаций СССР, «допущенных в установленном порядке к самостоятельному выходу на внешний рынок», выдавали «участвующим во внешнеторговом обороте» «организациям и гражданам разрешения на совершение в стране пребывания торгового представительства действий по внешней торговле» СССР, а также выдавали разрешения на ввоз товаров в СССР, «свидетельства о происхождении товаров, разрешения на транзит товаров через СССР»¹.

Будучи «составной частью соответствующих Полномочных представительств» СССР за границей и пользуясь их преимуществами, Торговые представительства СССР «одновременно» подчинялись Народному комиссариату внешней торговли².

Торговые представительства как участники торгового оборота могли заключать договоры и сделки от имени СССР и даже участвовать в судебных разбирательствах за рубежом. Так, в соответствии с пунктом 4 Положения допускалось выступление Торгового представительства «перед иностранными судебными органами в качестве истца», а качестве ответчика – «перед иностранными судебными органами лишь по спорам, вытекающим из торговых сделок», которые были заключены этим Торговым представительством «в данной стране»³.

¹ Положение о торговых представительствах и торговых агентствах Союза ССР за границей. С. 696. П. 3.

² Там же. П. 2.

³ Там же. С. 697. П. 4.

Торговые представительства были открыты во всех странах, с которыми Советский Союз имел торговые отношения, особо крупные – в социалистических и развивающихся странах¹.

Таким образом, Торговые представительства выполняли две основные функции: контролировали исполнение торговых соглашений и собирали данные об экономическом положении в стране пребывания.

Внешнеторговая деятельность оставалась важным столпом экономики СССР и обеспечивалась посредством системы внешнеторговых объединений и системы Торговых представительств за рубежом. Как уже говорилось, данная система функционировала в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю. Главными задачами Торговых представительств в подобных условиях были: подготовка и заключение внешнеторговых контрактов на поставки советских товаров за рубеж и закупку необходимых товаров в странах пребывания, контроль исполнения торговых соглашений и детальная аналитика экономических условий и торговой конъюнктуры. Также Торговые представительства отвечали за привлечение иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности в СССР.

С распадом Советского Союза и изменением политического устройства актуальность обеспечения интересов страны во внешнеэкономической сфере только выросла. В условиях ликвидации монополии государства на торговлю, в том числе внешнюю, существовавшие инструменты требовали реформирования и перенастройки. В новых экономических реалиях потребовалось введение новых инструментов, призванных обеспечить возможность освоения внешних рынков для российских компаний.

В исследовании Е. В. Сафроновой отмечается, что «отказ государства от монополии на внешнюю торговлю, усиление экономической составляющей внешней политики России, переход российского общества к большей открытости поставили перед консульской службой новые задачи. Обслуживание сферы

¹ Дорохина О. История внешнеторговых представительств России // Коммерсантъ–Власть. № 19 (1024) от 20.05.2013. С. 14.

бизнеса вновь стало приоритетным направлением российской консульской службы»¹. Е. В. Сафронова допускает возможность возвращения к истокам консульской службы.

На практике в России действительно были предприняты ряд шагов по реформированию Торговых представительств (представительств Российской Федерации по торгово-экономическим вопросам в иностранных государствах): в поисках нового смысла и повышения эффективности система зарубежных представительств передавалась из одного ведомства в другое. В различные периоды данное направление курировали Министерство внешних экономических связей РСФСР, затем Российской Федерации (1990–1991 и 1992–1997), Комитет внешних экономических связей при Министерстве иностранных дел РСФСР (1991–1992), Министерство внешних экономических связей и торговли Российской Федерации (1997–1999)², Министерство торговли Российской Федерации (1999–2000)³, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации (2000–2008)⁴, Министерство экономического развития Российской Федерации (с 2008).

Спустя 10 лет в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2018 г. курирование работы Торговых представительств было передано Министерству промышленности и торговли Российской Федерации⁵.

¹ Сафронова Е. В. Указ. соч. С. 5.

² Положение о Министерстве внешних экономических связей и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 402 от 7 апреля 1997, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 1420 от 21 декабря 1999) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021857&backlink=1&&nd=102046500> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Положение о Министерстве торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 1420 от 21 декабря 1999, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 990 от 21 декабря 2000) // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102046500&backlink=1&&nd=102063534> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Положение о Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 990 от 21 декабря 2000, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 443 от 27 августа 2004) // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102063534&backlink=1&&nd=102068891> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации № 1008 от 28 августа 2018 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201808300021> (дата обращения: 31.01.2024).

Анализируя текущий этап нормативно-правового регулирования экономической дипломатии, можно отметить две основные его опоры – это нормативно-правовые акты и целеполагающие нормативные документы внутри страны, а также международные соглашения, в которых участвует Российская Федерация.

Ряд основополагающих документов в сфере дипломатических отношений были рассмотрены в работах российских ученых. В. С. Киченина изучала основную правовую базу деятельности дипломатических работников, содержащуюся как в международных соглашениях, так и в законодательстве Российской Федерации (например, в Федеральном законе «О государственной службе»), также в сфере ее внимания находится структура российского Министерства иностранных дел как основного государственного органа власти, отвечающего за внешнюю политику Российской Федерации¹. Большое число исследований посвящено разбору иммунитетов дипломатических работников². Документы, регулирующие внешнеэкономическую деятельность, подробно проанализированы А. Е. Лихачевым³. В их числе нормативная база основных направлений развития экономической дипломатии России: взаимодействие с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), ВТО, ЕС, интеграция на постсоветском пространстве.

Работы М. И. Китиевой (и ее соавторов) посвящены обзору основных инструментов государственного регулирования внешней торговли⁴. Документы, формирующие целеполагание, рассматриваются в аналитических работах ученых Института экономики Российской академии наук, в частности В. П. Оболенского⁵. Анализируя ситуацию в международной торговле, он затрагивает вопросы

¹ Киченина В. С. Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений // Юридическая наука. 2019. № 6. С. 37–39.

² См., например: Чистоходова И. А. Теоретические основы обоснования дипломатических привилегий и иммунитетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2005. № 1 (17). С. 116–123; Занко Т. А. Правовое положение дипломатических работников: права, государственные гарантии, поощрения // Вестник МГИМО–Университета. 2013. № 3(30). С. 121–126.

³ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук.

⁴ Китиева М. И., Долова А. М. Методы государственного регулирования международной торговли // Colloquium-journal. 2018. № 13–10 (24). С. 48–50; Китиева М. И., Пугоева Л. Б. Основные механизмы государственного регулирования внешней торговли // Colloquium-journal. 2019. № 2(26). С. 61–63; Китиева М. И., Олигова Т. И. Особенности внешнеэкономической деятельности в России // Colloquium-journal. 2019. № 3–6 (27). С. 38–39.

⁵ Оболенский В. П. Турбулентность в международной торговле: реакция России; Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта?

целеполагания в развитии российского экспорта и обеспечивающие его документы, включая национальный проект «Международная кооперация и экспорт» и связанные с ним меры поддержки Российского экспортного центра¹.

Однако подробный анализ современных нормативных актов, формирующих целеполагание в специфической сфере отечественной экономической дипломатии на современном этапе, не был предметом научного интереса указанных авторов.

Основу нормативно-правовой базы международных дипломатических отношений, безусловно, составляют Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.² и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.³ По мнению правоведа С. В. Шульги, «неписаная международно-правовая норма, обеспечивавшая в течение тысячелетий неприкосновенность официальных представителей государства за рубежом в силу сложившегося международного правового обычая и в случае отсутствия специального двустороннего соглашения, выполненного в письменной форме, трансформировалась в универсальную писаную единую договорную норму, соответственно, Венской конвенции о дипломатических сношениях государств 1961 г. и Венской конвенции о консульских сношениях государств 1963 г.»⁴.

Конвенция 1961 г. содержит основополагающие положения о работе дипломатических миссий и их работников, включая порядок аккредитации, неприкосновенность помещений и дипломатических агентов (сотрудников дипломатической миссии) и членов их семей, особый статус дипломатической почты и курьеров. Согласно данному документу, также определяется освобождение дипломатического агента от всех налоговых и таможенных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 31.01.2024).

² Венская конвенция о дипломатических сношениях. [Принята 18 апреля 1961 г.] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. N. Y.: United Nations, 1965. Vol. 500. № 7310.

³ Венская конвенция о консульских сношениях государств. [Принята 24 апреля 1963 г.] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. N. Y.: United Nations, 1969. Vol. 596. № 8638.

⁴ Шульга С. В. Значение международного договора в регулировании международных отношений // Договор как общеправовая ценность. М.: Статут, 2018. Примечание № 2. С. 42–43.

платежей, гарантируется личная неприкосновенность его самого, членов семьи и багажа¹. Конвенция ограничивает деятельность дипломатического агента, запрещая заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды². Заметим, что в дореволюционной России штатным консулам также запрещалось принимать прямое или косвенное участие в каких-либо торговых операциях, за исключением случаев, когда консул в качестве агента участвовал в операциях компании, находившейся под покровительством российских властей, и только с разрешения Министерства иностранных дел.

Содействие развитию торгово-экономических связей названо одной из основных консульских функций³. Консульства в современном виде не только являются важными юридическими форпостами за многие мили от Родины, помогающими в оформлении юридически значимых документов для физических и юридических лиц, но также несут полноценный функционал по развитию отношений в ряде ключевых городов крупных стран-партнеров, дополняя в своей работе Посольства, располагающиеся в столицах государств.

В числе основополагающих документов экономической дипломатии, помимо международных соглашений, регулирующих работу дипломатических агентов, находятся, как уже говорилось, внутренние нормативно-правовые акты, регулирующие внешнеэкономическую и внешнеполитическую работу, а также стратегические документы, определяющие основное целеполагание в сфере экономики, политики и обеспечения безопасности.

Рассматривая усиление внимания к внешнеэкономической деятельности и отечественной экономической дипломатии, нельзя не отметить отсутствие единого ведомства, координирующего данную деятельность. Полномочия в данной сфере распределены между различными министерствами: Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли, Министерством сельского хозяйства и отчасти Министерством иностранных дел, а

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. С. 156. Ст. 36.

² Там же. С. 159. Ст. 42.

³ Венская конвенция о консульских сношениях государств. С. 262. Ст. 5. П. «b».

также государственными институтами развития (ГК «ВЭБ.РФ» и РЭЦ). И, если роль институтов развития в продвижении именно прямых коммерческих интересов действительно требует определенной обособленности от федеральных органов исполнительной власти, то в отношении координирующего ведомства этого сказать нельзя: между тем в нем наблюдается тенденция к размыванию функционала и ответственности.

Таким образом, нормативно-правовую основу отечественной дипломатической работы составляют, главным образом, Венская конвенция о дипломатических сношениях государств 1961 г. и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. Важная роль принадлежит нормативным документам ЕАЭС.

Основные стратегические направления отечественной внешнеэкономической политики отражены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. и Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. Тактические вопросы раскрываются в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» и в его пяти федеральных проектах. Основная цель принятых в России нормативно-правовых актов – укрепление экономической безопасности государства и развитие национальной экономики, в частности, путем продвижения экспорта российских товаров и привлечения иностранных инвестиций в отечественную промышленность и топливно-энергетический комплекс. Экономическая дипломатия крайне важна для национальной экономики, так как именно взаимодействие с другими странами позволит увеличить экспорт российских товаров и укрепить национальную экономику.

Констатируя наличие развитой нормативно-правовой базы экономической дипломатии, полагаем необходимым усиление работы в части правоприменения основных целеполагающих документов, а также осуществление минимизации корректировки целей, чтобы можно было объективно оценить проделанную работу и ее результаты.

В части развития нормативной базы желательно создавать наиболее благоприятные условия для доступа отечественных товаров на зарубежные рынки путем увеличения и диверсификации числа стран и территорий, на которые распространяются преференции для российского экспорта товаров. Такие меры позволят обеспечить наиболее результативное сочетание усилий органов государственной власти и наднациональных органов для обеспечения успеха отечественных предпринимателей.

Выводы по разделу

Анализ истории зарождения, становления и развития отечественной экономической дипломатии демонстрирует, что решавшиеся нашими предшественниками задачи по аналитике зарубежных рынков, расширению рынков сбыта, содействию развитию торговли актуальны и сегодня.

Нормативные документы правового регулирования деятельности консулов в Российской империи свидетельствуют, что на протяжении всего досоветского периода одной из основных функций было оказание всестороннего содействия российским кораблям и купцам.

Советский период характеризовался монополией государства на осуществление внешней торговли и функционал образованных торговых представительств включал осуществление внешнеэкономической деятельности в части организации экспортных и импортных товаропотоков. Некоторые элементы советской практики внешнеэкономической деятельности было бы возможно сохранить.

Одной из проблем нормативного регулирования остается незавершенность и непоследовательность реформ, проведенных в сфере обеспечения отечественных внешнеэкономических интересов. Различные этапы реформирования были исполнены половинчато: как результат заграничный аппарат системы поддержки внешнеэкономической деятельности оказался разделен между четырьмя министерствами и рядом системообразующих государственных компаний.

1.3. Особенности зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности

Развитие торговли и экспортной деятельности является неотъемлемой составляющей экономического роста. Акцентируя внимание на исследовании экономической дипломатии, автор считает необходимым в исследовании обратиться к зарубежному опыту сопровождения внешнеэкономической деятельности. Более подробно остановившись на особенностях зарубежного опыта по этому направлению внешней политики, как о веществе к результату влияния экономической дипломатии.

В XX в. в процессе развития системы поддержки мировой торговли и продвижения экспорта отдельных стран, наиболее развитыми и новыми индустриальными странами стали создаваться некоммерческие организации, оказывающие, в первую очередь, консультационное содействие экспортной торговой деятельности. К таким организациям можно отнести торговые, внешнеторговые и торгово-промышленные палаты, представляющие собой объединения, в которые компания может вступить для получения соответствующей помощи при выходе на те или иные зарубежные рынки, другие организации по продвижению международной торговли (ТРОs), непосредственно относящиеся к государственной системе продвижения торговли или тесно сотрудничающие с государственными органами и представительствами в стране пребывания. В ряде стран эту функцию несли государственные структуры (например, Министерство внешней торговли СССР) и подотчетные ему внешнеторговые объединения.

Как правило, ТРОs специализируются на проведении исследований рынка, маркетинговых исследований, аналитики в области торговли и инвестиций. Особое внимание уделяется распространению информации внутри страны о возможностях выхода на зарубежные рынки. Характерной чертой функционирования ТРОs является организация конференций, форумов, выставочно-ярмарочных мероприятий, которые зарекомендовали себя как эффективный механизм поиска партнеров и выявления перспективных проектов.

Особенностью ТРОs является то, что они представляют собой совокупность инструментов развития международной торговли, оказывающих поддержку производителям и экспортерам с целью расширения экспортных поставок и освоения новых рыночных пространств. Деятельность ТРОs играет важную роль и с точки зрения улучшения авторитета и имиджа страны на международной торговой арене, поскольку эти организации осуществляют информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предпринимателей и государственных компаний и позволяют осветить их экспортный потенциал.

В качестве примера из мирового опыта деятельности ТРОs, предоставляющих нефинансовую поддержку национальному бизнесу на зарубежных рынках, можно привести деятельность Switzerland Global Enterprise (S-GE), ведущую свою историю с 1927 г., Japan External Trade Organization (JETRO), основанную в 1958 г., и Korea Trade Investment Promotion Organization (KOTRA), учрежденную в 1962 г. Отличительной чертой этих организаций, функционирующих и по сей день, можно назвать ориентированность на зарубежных контрагентов. Они предоставляют услуги, связанные с привлечением предпринимателей зарубежных стран к работе с партнерами страны базирования; среди услуг: сокращение разрыва в деловом общении, преодоление недостатка знаний о возможностях национальных контрагентов, о юридических процедурах и т. д. В то же время фокусом этих и подобных им организаций остаются продвижение экспорта национальной продукции и привлечение инвестиций в страну.

Обращаясь к мировой практике, следует отметить, что страны мира на разных этапах своего развития прибегали к различным методам и практикам продвижения экономических интересов на международной арене. Остановимся на некоторых характерных зарубежных примерах организации системы поддержки развитию торговли и экспорта.

Одним из значимых исторических примеров подъема экономики страны за счет интенсификации торговых операций и оказания содействия отечественным производителям в осуществлении экспортной деятельности можно назвать

Японию. Исследованию данной проблематики посвящены работы Н. Ф. Лещенко¹, Р. Б. Ноздревой², М. Н. Самойловой³, И. Кунио⁴. Именно торговые дома заложили основу развития экономики Японии в период «реставрации Мэйдзи» (1868–1889), превратив отсталую аграрную страну в одно из ведущих и наиболее развитых государств мира. Генеральные торговые дома (*sogo shosha*), проложив путь на зарубежные рынки и обеспечив трансферт необходимых технологий, стали для Японии важнейшей составляющей экономики.

Большинство японских торговых домов начинали свою деятельность, специализируясь на одной группе товаров, но на сегодняшний день спектр у каждого генерального торгового дома значительно расширился. Японские торговые дома выступают в основном в роли деловых посредников в сфере торговли и проведения финансовых операций, а также в качестве первопроходцев, на собственном опыте знакомящихся с новыми рынками и помогающих освоиться на них другим, аффилированным с ними, японским компаниям. В числе других функций можно отметить аналитику рынков, маркетинг, риск-менеджмент, помощь в выстраивании логистики⁵. Оказывая данные услуги на потоке и на довольно высоком уровне качества, торговые дома позволяют снизить издержки фирм-производителей. Качество услуг гарантируется высокой квалификацией менеджмента и персонала торговых домов⁶.

Торговые дома обеспечивают не только экспорт, но и импорт необходимых Японии товаров, например, промышленного оборудования и, что более важно для страны, продовольствия⁷.

В наиболее перспективных странах, где уже имеется высокий уровень взаимодействия и большие возможности для наращивания экспорта, японские

¹ Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Мицуи; Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Накаи; Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история Торгового дома Коноикэ.

² Ноздрева Р. Б. Трансформация внешнеэкономической деятельности торговых домов Японии // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 12. С. 65–75.

³ Самойлова М. Н. Деятельность японских генеральных торговых домов в Европе // Вестник Санкт-петербургского университета. 2010. Серия 5. Вып. 3. С. 129–133.

⁴ Кунио У. *Op. cit.*

⁵ Самойлова М. Н. Указ. соч. С. 132.

⁶ Ноздрева Р. Б. Указ. соч. С. 67–68.

⁷ Там же. С. 72.

торговые дома открывают собственные представительства для проведения работы на местах. Если ранее офисы за рубежом были напрямую подотчетны головной компании в Токио, то в конце 1980-х гг. торговые дома стали переходить на новую модель управления, когда помимо основного руководящего офиса в Токио были созданы региональные координирующие центры. Подобная структура управления в разных вариациях используется сегодня не только торговыми домами, но и другими японскими компаниями¹.

Оценим еще одну из особенностей поддержки национального экспорта, но уже в рамках южнокорейского экономического чуда, ключевую роль в котором сыграли крупные финансово-промышленные конгломераты, получавшие обширную поддержку от государства в виде дешевых кредитных средств и больших государственных заказов. В Республике Корея такие компании получили название «чеболь».

На различных этапах развития южнокорейская внешнеторговая деятельность концентрировалась в Генеральных торговых компаниях (General Trading Companies), аффилированных с такими «чеболями». Среди работ, посвященных данному вопросу, можно отметить труды Ю. С. Сигиды², Донг-Сунг Чо³. Государство наделяло компании, соответствовавшие определенным критериям, статусом Генерального торгового дома, в результате чего компании получали доступ к государственной поддержке, в том числе в форме субсидий. Первыми такой статус в 1975 г. приобрели компании Samsung, SsangYoung и Daewoo.

При этом, в отличие от опыта Японии, государство не стимулировало диверсификацию функций Генеральных торговых домов с точки зрения

¹ Research of SOGO SHOSHA: Origins, Establishment, and Development, Oct. 2012, Japan Foreign Trade Council, Inc. URL: <https://www.mladiinfo.eu/wp-content/uploads/2014/07/201203en.pdf> (last accessed: 31.01.2024).

² Сигида Ю. С. Роль финансово-промышленных групп чеболь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Южной Кореи в 1980–2000-е гг.; Сигида Ю. С. Социальный аспект влияния финансово-промышленных групп чеболь на развитие Южной Кореи во второй половине XX – начале XXI в.; Сигида Ю. С. трансформация роли финансово-промышленных групп (чеболь) в экономической и политической жизни Южной Кореи в период с 1998 по 2013 г.

³ Cho Dong Sung. The Anatomy of the Korean General Trading Company // Journal of Business Research, Elsevier. 1984. Vol. 12(2). P. 241–255.

предоставления финансирования, страхования и услуг по содействию в сфере логистики¹.

Вместе с тем, важно отметить, что такой быстрый рывок в развитии южнокорейской экономики и расширении рынков сбыта продукции был достигнут во многом благодаря не только тяжелому труду сотрудников компаний. Так, в 1980-е гг. продолжительность рабочей недели была ограничена 60 часами, на практике же, рабочий день шестидневной рабочей недели длился 12 часов. Велась усиленная пропаганда трудового энтузиазма, что на деле означало изнурительный труд при сравнительно низких зарплатах². Позднее правила были смягчены, а с 2004 г. 40-часовая рабочая неделя была введена законодательно³. При таких нагрузках компаний, все их усилия были бы тщетны, не имея они достаточно хорошего внешнеэкономического сопровождения.

Автор считает необходимым обратиться и к опыту швейцарской S-GE. Основной фокус работы компании – продвижение малых и средних предприятий Швейцарии на зарубежных рынках.

Штаб-квартира S-GE базируется в г. Цюрих, имеет региональные представительства в наиболее экономически развитых кантонах Швейцарии, обеспечивая доступность своих услуг по интернационализации во всех кантонах страны, а также обладает разветвленной глобальной сетью офисов за рубежом (Swiss Business Hubs). К глобальной сети S-GE относятся 22 полноценных Хаба, первый из которых был основан в 2001 году в Италии. Штат зарубежного Хаба которых составляет до 7 сотрудников и 5 торговых представительств, в которых работает по одному представителю. Все Центры располагаются «под зонтиком» Посольств и Консульств Швейцарии.

S-GE имеет Хабы в следующих странах и регионах: Бразилия, Китай, ФРГ, Франция, Великобритания и Ирландия, Гонконг, Индия, Япония, Канада, Корея, Мексика, Австрия, Польша, Российская Федерация, Испания, Южная Африка,

¹ Ibid.

² Сигида Ю. С. Социальный аспект влияния финансово-промышленных групп чеболь на развитие Южной Кореи во второй половине XX – начале XXI в. С. 141.

³ Байгереев М. [С.] Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство // Человек и труд. 2006. № 8. С. 19–25.

Турция, США, Австралия, Казахстан, Нигерия, Чили, а также в странах АСЕАН и в Персидском заливе.

Ключевые продукты S-GE: аналитика рынка; организация участия в выставках и бизнес-миссиях; поиск дистрибьюторов и партнеров; оказание консультаций. Следует отметить, что Агентство не оказывает услуги по финансовой и страховой поддержке.

Услуга по аналитике рынка является одной из самых востребованных и осуществляется посредством найма специализированных сотрудников в Хабы. Исследование особенностей деятельности этой компании по продвижению внешнеэкономических интересов, позволяет констатировать, что в каждой из точек присутствия швейцарские компании могут воспользоваться следующими видами маркетинговых исследований: анализ отрасли или продукта, тенденция развития рынка в том или ином сегменте, специализированные исследования рынка, тест на совместимость рынков. Также Хабы оказывают Услугу по организации участия экспортоориентированных компаний в бизнес-миссиях и выставках.

S-GE помогает швейцарским компаниям найти партнеров на международном рынке и осуществляет поиск партнера следующим образом:

- получение заявки на поиск партнера от компании;
- звонок в компанию и уточнение всей необходимой информации (продукция, портрет потенциального покупателя и др.);
- звонки зарубежным потенциальным компаниям импортерам;
- перевод презентации компании;
- консультация экспертного сообщества;
- составление списка профильных «холодных» контактов;
- обзвон списка профильных «холодных» контактов и рассылка презентаций и коммерческих предложений компаний;
- формирование итогового списка контактов;
- обзвон данных контактов службой по контролю качества с целью проверки их соответствия запросу клиента и контроль со стороны руководителя

Представительства контактов на соответствие всем требованиям и профилю клиента;

– организация не менее трех целевых встреч с иностранными компаниями.

S-GE также оказывает консультации швейцарским компаниям по особенностям рынка, маркировке продукции, необходимым документам и требованиям к экспорту товаров, сертификации, таможенному администрированию и прочему.

Специалистами агентства активно разрабатывается следующая концепция сервиса по онлайн бизнес-мэтчингу, включающая:

- получение запроса от клиента на поиск партнера;
- формирование предварительного отчета о компании (запрос необходимой информации, включая коммерческое предложение, презентации и др.);
- формирование финального отчета компании;
- регистрация и внесение данного отчета в систему;
- выход на клиентов, ранее проявлявших интерес.

Рассматривая опыт работы европейских учреждений, оказывающих поддержку внешней торговли, обратимся к работам Р. О. Райнхардта¹. Одна из самых крупных экономик ЕС – экономика Федеративной Республики Германия. В ФРГ функционал по поддержке участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) несут три «столпа»: заграничные учреждения Министерства иностранных дел, федеральное агентство ВЭД (Gesellschaft für Außenwirtschaft und Standortmarketing mbH) и внешнеторговые палаты. Любые участники ВЭД могут обратиться за помощью в заграничные учреждения или в центральный аппарат Министерства иностранных дел, которые исполняют, главным образом, т. н. контакто-образующую функцию².

¹ Райнхардт Р. О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского Союза; Райнхардт Р. О. Итальянская экономическая дипломатия: с 1920-х гг. до наших дней; Райнхардт Р. О. Экономическая дипломатия Франции на современном этапе.

² Райнхардт Р. О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского Союза. С. 71.

Ключевая функция федерального агентства ВЭД – «информационно-аналитическая: проведение исследований рынков» и законодательства, подготовка информации «по конкурсам и тендерам» как в ФРГ, так и за рубежом¹.

Внешнеторговые палаты являются одним из старейших ныне действующих инструментов германской экономической дипломатии. Как правило, данные организации базируются в странах сосредоточения интересов германских компаний. Главная услуга, оказываемая внешнеторговыми палатами, – бизнес-мэтчинг, установление деловых контактов германских и иностранных компаний.

Уникальным примером развития экономики и инноваций в тесной связке с развитием социально ориентированной внутренней политики стала североевропейская модель развития, создавшая государство всеобщего благоденствия. Исторические предпосылки формирования североевропейской модели были заложены в начале XX века и обуславливались не только политическими, но также культурными, географическими, историческими и даже климатическими особенностями стран Северной Европы. Несмотря на попытки оказания политического давления со стороны западных стран, североевропейские государства смогли сохранить свою идентичность и возможность выработки своей внутренней политики.

Отличительной особенностью скандинавской модели стало то, что в основу благосостояния государства было положено благосостояние гражданина, измеряемое количеством социальных благ, гарантируемых государством, и социально значимые расходы стали значительной, если не преобладающей частью государственного бюджета.

Улучшение инвестиционного климата внутри государств, а также стимулирование экспорта стали экономической основой проводимой политики. Были проведены реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата внутри государств, а также на стимулирование экспорта. Основными средствами от назревших экономических проблем стали меры, направленные на: снижение налоговой нагрузки; сокращение периода обучения, увеличение

¹ Там же. С. 72.

продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы; другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни¹.

Основные источники дохода любого государственного бюджета – налоговые поступления и таможенные сборы. При этом для обеспечения функционирования социального государства необходим достаточно большой объем денежных поступлений, который в условиях сравнительно небольшой численности населения стран Северной Европы невозможно было бы обеспечить, ограничиваясь внутренним рынком. Ограниченность внутреннего рынка обуславливает ситуацию, когда внешнеэкономическая деятельность является определяющим фактором развития. В этой связи в странах Северной Европы особое внимание уделяется государственным программам, направленным на развитие экспорта, поддержку отдельных отраслей промышленности и встраивание экономик региона в глобальные производственные цепочки. Вместе с тем, для занятия конкурентоспособных позиций в мировых масштабах страны региона прибегали к формированию и углублению собственной экономической специализации в тех отраслях промышленности, где в силу географических либо исторических предпосылок имелись перспективы к занятию ниши на мировом рынке.

Финляндия добилась наиболее заметных успехов в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, деревообработке и арктическом судостроении, а также производстве грузоподъемного (в том числе портового) оборудования.

Норвегия, в силу богатства территории углеводородами, специализируется на добыче нефти и газа; металлургия в свою очередь также является одной из важнейших обрабатывающих отраслей². Используя выгоды своего географического положения в северных широтах, Норвегия имеет давние традиции космических исследований: страна является одним из мировых центров

¹ *Нарышкин А. А.* Социально-политические аспекты реформирования североевропейской модели развития: дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. С. 12–13.

² В Норвегии насчитывается свыше 150 связанных с данной сферой предприятий с общим числом занятых рабочих и служащих порядка 10 тыс. человек. Основу отрасли составляет цветная металлургия, представленная главным образом производством алюминия и изделий из него. В настоящее время в Норвегии функционируют семь заводов по производству алюминия, из них – четыре полностью принадлежат Norsk Hydro, один – Rio Tinto Alcan (50% акций) и Norsk Hydro (49,9%), два – Alcoa.

космических исследований и располагает развитой высокотехнологичной космической промышленностью. Нельзя не отметить передовые достижения Норвегии в технологиях рыбозахвата. Процесс модернизации экономики в Северных странах не обошел стороной аграрно-промышленный комплекс.

В силу своего географического положения, включающего территорию, богатую полезными ископаемыми в Дании наиболее развиты добыча углеводородов и металлов, химическая промышленность, металлообработка, деревообработка, мебельная промышленность, приборостроение и фармацевтика. Важное место занимает сельское хозяйство. Например, крупнейшие мировые производители продуктов питания молочный концерн «Arla Foods» и пивоваренный концерн «Carlsberg» базируются в Дании.

В Швеции были традиционно сильно развиты горнодобывающая промышленность, металлургия и, как следствие, машиностроение. В числе ведущих шведских, да и мировых, автопроизводителей можно выделить компании «Volvo Lastvagnar», «Volvo Bussar» и «Scania», производящие грузовые автомобили и автобусы, а также производителей легковых автомобилей «Volvo Personvagnar».

Инициативы, нацеленные на поддержку экспорта продукции автомобильной промышленности, реализуются правительством страны при поддержке шведской организации по продвижению международной торговли – «Business Sweden», отвечающей за информационную поддержку, зарубежных посольств и дипломатических представительств, в непосредственные обязанности которых входит продвижение шведского экспорта. Немаловажным фактором является финансовая поддержка путем предоставления экспортных гарантий, кредитования экспортных сделок, страхования риска неплатежей. За эту составляющую отвечают «Swedish Export Credits Guarantee Board» (Государственный комитет по обеспечению экспортных кредитов) и «Svensk Exportkredit».

В соседней Финляндии в 2012 г. была запущена стратегическая «Программа действий в области внешнеэкономических отношений Финляндии», в основу которой лег опубликованный 19 января 2012 г. доклад рабочей группы М. Алахухта

по развитию внешнеэкономических связей «Team Finland (Команда Финляндия) – сеть внешнеэкономических отношений»¹. Программа была нацелена на формирование более эффективного сетевого взаимодействия между организациями, оказывающими содействие экспорту, привлечению иностранных инвестиций и интернационализации компаний. Из чиновников различных министерств и ведомств был создан секретариат, в задачи которого входит подготовка необходимых документов для выработки единой стратегии внешнеэкономической деятельности, а также содействие созданию эффективно функционирующей сети между организациями, работающими в данной области. В дальнейшем программа продемонстрировала высокую эффективность и стала системным решением в помощи финским компаниям в выходе на внешние рынки. Программа включает различные сервисы, которые можно разделить на следующие группы: сбор и распространение аналитики, содействие в установлении бизнес контактов как внутри Финляндии (например, помощь в организации логистики), так и поиск партнеров за рубежом, организацию бизнес миссий, цифровые сервисы для экспорта, включая помощь в выходе на международные маркетплейсы.

Создание подобных рабочих групп является в странах Северной Европы успешной практикой применения проектного подхода, направленного на решение проблем новых вызовов, всестороннего рассмотрения путей решения проблем с продвижением собственной продукции в международной сфере. Подобная форма позволяет привлекать экспертов как из государственных и коммерческих структур, так и из научных центров, не создавая новых штатных единиц, но позволяя найти путь для наиболее эффективного исполнения стоящих перед страной задач.

В рамках существующих финансовых и кадровых ресурсов ряда министерств, ведомств, деловых объединений в Финляндии и в заграничных представительствах назначены контактные лица «Team Finland». Они сформировали единую сеть, основной целью которой является совершенствование системы поддержки с целью обеспечения более эффективного сотрудничества

¹ Team Finland network helps your company go global // Team Finland [Official website]. URL: <https://www.team-finland.fi/en> (last accessed: 31.01.2024).

между существующими организациями с тем, чтобы в результате компании могли получать информацию о различных услугах, используя один контакт. Дипломатические представительства оказывают содействие финскому бизнесу в продвижении экспорта и инвестиций, конкретную помощь финским предприятиям, работающим на рынках стран их пребывания. Для этого дипломатические представительства проводят мероприятия, направленные на распространение информации о финских предприятиях (в их числе форумы, круглые столы, конференции), занимаются вопросами участия финских компаний в выставках и т. п. Фактически, реализуя влияние «мягкой силы» в межгосударственном взаимодействии.

Наличие государственных программ по продвижению национальных внешнеэкономических интересов свидетельствует о наличии состояния лоббирования и протекционизма во внешнеполитических векторах исследованных зарубежных государств.

Особенностью финской модели продвижения внешнеэкономических интересов является то, что такая система поддержки бизнеса также является примером государственно-частного партнерства, не противоречащего идее о свободном рынке. Напротив, она помогает компаниям Финляндии выходить на внешние рынки с последующим занятием прочных конкурентных позиций. Кроме того, это способствует привлечению новых игроков на внутренний рынок через развитие взаимодействия между Агентством по привлечению иностранных инвестиций в Финляндию («Invest in Finland») и сетью представителей «Команда Финляндия» в стране и за рубежом.

Схожая система государственной поддержки экспорта функционирует и в Норвегии. При этом созданные в стране институты поддержки экспорта разделены по отраслевому принципу. Так, продвижением на экспорт норвежских инновационных предприятий занимается «Innovasjon Norge»¹, а за нефтегазовый сектор отвечает Фонд «INTSOK»².

¹ Innovasjon Norge [Official website]. URL: <http://www.innovasjonnorge.no/> (last accessed: 31.01.2024).

² INTSOK [Official website]. URL: <http://norwegian.intsok.ru/> (last accessed: 31.01.2024).

Норвежский совет по морепродуктам занимается продвижением продукции рыбной отрасли под общим брендом «Norge». Совет финансирует проведение маркетинговых исследований рынков, на наиболее перспективных направлениях организуются рекламные кампании и промоакции. В ключевых странах, являющихся главными потребителями норвежской рыбы и морепродуктов, действуют постоянные представительства Совета.

Кредитно-финансовую поддержку экспорта осуществляют «Export Finance Norway», образованный в 2021 г. в результате слияния «Norwegian Export Credit Guarantee Agency (GIEK)» и «Export Credit Norway»¹.

Выводы по разделу

Использование зарубежного опыта защиты национальных интересов в рамках поддержки внешнеэкономической деятельности нельзя не оценивать, ибо именно с его помощью сформировались такие направления экономической дипломатии, как использование «мягкой силы», лоббирование внешнеэкономических интересов в рамках деятельности всех международных организаций без исключения. Представляется, что опыт зарубежных стран, достигших определенных успехов в продвижении собственного экспорта можно было бы использовать для решения стоящей перед Россией задачи по продвижению отечественных товаров на зарубежные рынки. В условиях развития международной производственной специализации необходимо определить приоритетные отрасли, в которых можно достичь структурных сдвигов уже в ближайшее время. Учитывая имеющиеся в нашей стране технологические заделы, это могут быть продукты нефтехимии, удобрения, энергетическое оборудование, сельскохозяйственная техника, продукция сельского хозяйства.

Исходя из опыта зарубежных стран, возможно использование как мер финансовой, так и нефинансовой поддержки. Приоритетные отрасли и товары должны получить финансовую поддержку, включающую льготное экспортное

¹ About Ekskin // Export Finance Norway [Official website]. URL: <https://www.eksfin.no/en/about/> (last accessed: 31.01.2024).

кредитование и страховое покрытие, получить налоговые льготы и возможную защиту пошлинами в рамках существующего уровня связывания.

Также большое значение имеют меры нефинансовой поддержки. Работа ТРОs на данном направлении может включать проведение исследований рынка, маркетинговых исследований, исследований в области торговли и инвестиций, популяризацию внешнеэкономической деятельности внутри страны посредством распространения информации о возможностях выхода на зарубежные рынки и организацию обучения предпринимателей своих стран. Совместные образовательные программы и коучинговые проекты для экспортеров, а также практика образовательных обменов могли бы способствовать развитию внешнеэкономических связей и повышению уровня знаний экспортеров.

Для интенсификации продвижения российских экспортных товаров необходимо выстроить систему взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в рамках имеющихся финансовых и кадровых ресурсов. Задача продвижения российских товаров на зарубежные рынки должна стать приоритетной для всех существующих государственных органов и институтов развития.

Исходя из собственного практического опыта и проведенного научного анализа особенностей зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности необходимо шире задействовать российские дипломатические представительства для поиска перспективных крупных инфраструктурных проектов за рубежом. В памятках для дипломатов, готовящих мероприятия, переговоры и приемы в российских Посольствах и иных зарубежных представительствах нашей страны, следует акцентировать внимание на необходимости поиска новых контактов, форм и способов продвижения российской продукции. А использование «мягкой силы», лоббирование внешнеэкономических интересов в рамках деятельности всех международных организаций без исключения, необходимо поставить во главу угла деятельности отечественной экономической дипломатии.

Выводы по главе 1

Разработав и предложив методологические основы исследования экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений (Приложение Б), модель оценки возможностей отечественной экономической дипломатии в указанной международной ситуации (Приложение В), исследовав исторические и нормативно-правовые основы зарождения, становления и развития отечественной экономической дипломатии и наложив на полученные результаты оценку особенностей зарубежного опыта сопровождения внешнеэкономической деятельности, проведенную на примере восьми государств, можно сделать следующий вывод. Методологическими основами исследования экономической дипломатии в период современной трансформации международных отношений являются логически объединенные в рамках исследовательского поля понятия, категории, научные подходы, принципы и методы исследования, модель оценки возможностей экономической дипломатии в рамках внешней политики России в период кризисного развития международных отношений. Которые, наряду с историческими, нормативно-правовыми, институциональными основами экономической дипломатии в сравнительном аспекте с зарубежным опытом защиты экономических интересов, выступают в исследовании, как массив исходных данных, и, при наличии предложенной модели оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений, позволяют сформировать прогнозные векторы деятельности по защите национальных интересов во внешнеэкономической деятельности. Прогнозные векторы, полученные таким образом, составляют основу концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

Исследование исторических и нормативно-правовых основ современной экономической дипломатии России, как одного из элементов внешней политики и оценка особенностей зарубежного опыта поддержки внешнеэкономической деятельности позволяют утверждать, что зарождение и обособление отечественной

экономической дипломатии как элемента внешней политики нашего государства относится к периоду XV–XVI веков и связано с переговорной деятельностью в рамках Ганзейского союза с зарубежными купцами. Становление и активизацию российской экономической дипломатии следует отнести к периоду XVIII века. С этого времени и до сегодняшнего дня экономическая дипломатия олицетворяет собой один из ведущих составляющих элементов внешней политики России. В качестве нормативно-правовых основ экономической дипломатии следует упоминать о Манифестах и Уставах консулам российским начала и середины XIX века, и о Декретах и Положениях по вопросам внешней торговли начального советского периода, и о Распоряжениях Президента РФ и постановлениях Правительства новой России. Использование зарубежного опыта защиты национальных интересов в рамках поддержки внешнеэкономической деятельности нельзя не оценивать, ибо именно с его помощью сформировались такие направления экономической дипломатии, как использование «мягкой силы», лоббирование внешнеэкономических интересов в рамках деятельности всех международных организаций без исключения.

Глава 2. Оценка современной системы продвижения экономических интересов Российской Федерации

Фундамент современной системы продвижения экономических интересов Российской Федерации представляют дипломатические представительства и переговорные площадки различных уровней. Так, проводимые по инициативе и при организации бизнес-сообществ переговоры с привлечением дипломатических ведомств, представителей органов государственной власти, а также переговоры на высоком и высшем уровнях с участием министров, председателей правительств, президентов мировых держав позволяют влиять не только на улучшение торговых и инвестиционных отношений стран-партнеров, но и обсуждать проблемы, волнующие мировое бизнес-сообщество, вносить свои предложения и обозначать перспективы сотрудничества, налаживать новые пути взаимодействия по различным проектам в рамках собственных национальных интересов.

2.1. Институциональные возможности продвижения экономических интересов России

Важнейшими инструментами отечественной экономической дипломатии являются зарубежные представительства (прежде всего, дипломатические миссии), а также институты, обеспечивающие прямой диалог на высшем и высоком уровнях. В нашей стране лоббирование через прямой двусторонний межправительственный диалог институализировано в рамках Межправительственных комиссий (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, функционируют двусторонние деловые советы.

Что касается зарубежных представительств, интересы Российской Федерации в части экономической дипломатии представляют не только дипломатические институты (Посольства и Торговые представительства, Постпредства при международных организациях), но и множество представительств крупных государственных компаний (ГК «ВЭБ.РФ», РЭЦ, ГК «Ростех», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и др.), представительства российских регионов. И это при том, что с отменой монополии на внешнюю торговлю Постановлением Совета Министров

СССР 1989 г.¹ компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, зачастую контактируют с зарубежными партнерами напрямую и сами при необходимости учреждают свои представительства за рубежом. Важным ресурсом для продвижения могут выступать российские диаспоры, проживающие за рубежом, способные к организации поставок из России за рубеж на коммерчески взаимовыгодных условиях.

В целях обеспечения соблюдения принципа единства внешней политики ключевая роль в части проведения единой внешнеполитической линии принадлежит Министерству иностранных дел Российской Федерации. Данное положение закреплено Указом Президента России «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации»², предусматривающим не только координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в области международных отношений, но также международные связи субъектов, контроль за выполнением Россией международных обязательств.

Для организации работы на экономическом направлении в Посольствах функционируют экономические группы, в чьи обязанности входит аналитика экономической ситуации в стране пребывания, а также в работе профильных делегаций органов государственной власти и организаций.

Более того, согласно упомянутому Указу Президента Российской Федерации, Чрезвычайным и полномочным послам Российской Федерации в иностранных государствах вменяется в обязанность обеспечение «единой внешнеполитической линии Российской Федерации в государствах пребывания» и осуществление «в этих целях координации деятельности и контроль за работой находящихся в государствах пребывания иных представительств Российской Федерации, представительств федеральных органов исполнительной власти, российских государственных учреждений, организаций, корпораций и предприятий, их

¹ Постановление Совета Министров СССР «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» № 412 от 18 мая 1989 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1989. № 24. Ст. 82.

² Указ Президента Российской Федерации «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» № 1478 от 8 ноября 2011 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201111100021> (дата обращения: 31.01.2024).

делегаций и групп специалистов, а также представительств субъектов Российской Федерации»¹. В числе этих представительств выделяются Торговые представительства Российской Федерации за рубежом, являющиеся частью дипломатической миссии и призванные работать на уровне экономической дипломатии, отстаивая интересы участников внешнеэкономической деятельности.

Институт торговых представительств Российской Федерации за рубежом, претерпевший серию многочисленных реформ, на последнем этапе (с 2018 г.) перешел от Министерства экономического развития в ведение Министерства промышленности и торговли. Наряду с этим был сужен круг задач.

На этапе курирования системы Торговых представительств Министерством экономического развития Российской Федерации в число основных задач заграничных представительств входили свойственные данному ведомству функции:

- 1) взаимодействие с международными экономическими организациями²;
- 2) содействие работе «межправительственных органов по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с государством пребывания»³;
- 3) часть аналитических функций, например, «подготовка предложений по развитию торгово-экономических отношений с государством пребывания, участие в подготовке и проведении межгосударственных и межправительственных переговоров по торгово-экономическим вопросам»⁴;
- 4) «оказание содействия в выполнении двусторонних и многосторонних международных договоров по вопросам торгово-экономических отношений»⁵;
- 5) участие в урегулировании торговых споров и в торговых переговорах⁶;

¹ Там же. С. 7. П. 6 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201111100021> (дата обращения: 31.01.2024).

² Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 401 от 27 июня 2005 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах»; в редакции от 27 июня 2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 27. Ст. 2761. П. 5. Пп. «б», «в».

³ Там же. Пп. «д».

⁴ Там же. Пп. «е».

⁵ Там же. Пп. «з».

⁶ Там же. Пп. «н».

б) ряд аналитических функций в части оценки перспектив развития экономики и законодательства, мер торговой политики государства пребывания¹;

7) ряд функций по «оказанию содействия российским участникам внешнеэкономической деятельности в подборе партнеров для реализации совместных проектов» и осуществлении инвестиционной деятельности в государстве пребывания².

Результаты анализа Положения о Торговых представительствах, принятого в результате их передачи в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации в 2018 г. показали, что наряду с исключением вышеописанных пунктов документ содержит положения, фокусирующие внимание на усилении внешнеторговых связей и содействии российским экспортным поставкам. Что может быть применимо не только в ситуации стабильного развития международной среды, но и к состоянию достаточного внешнего влияния на достижения российских национальных интересов в экономической сфере. Как элементы этой задачи обозначаются:

1) оказание содействия в получении заинтересованными участниками внешнеторговой деятельности заказов на поставку товаров, работ и услуг³;

2) «содействие развитию промышленной кооперации» и «встраиванию российских предприятий в международные производственные цепочки»⁴.

Детальный анализ Положения показал, что аналитическая функция и привлечение инвестиций, хотя и присутствуют в документе, отходят на второй план. Одной из ключевых функций Министерства промышленности и торговли Российской Федерации является поддержка экспорта промышленной продукции, обеспечение доступа на рынки товаров и услуг. В этой связи функции поддержки внешней торговли закреплены в Положении. Однако ответственность за выработку государственной политики в сфере инвестиционной деятельности и

¹ Там же. Пп. «р», «с».

² Там же. Пп. «к», «т».

³ Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 401 от 27 июня 2005 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах»; в редакции от 22 октября 2018) // Там же. 2018. № 44. Ст. 6749. П. 4. Пп. «в», «г»; П. 5. Пп. «е», «ж».

⁴ Там же. П. 4. Пп. «ж», «з».

государственных инвестиций даже при передаче Торговых представительств в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации осталась за Министерством экономического развития Российской Федерации¹.

Распространение функций по поддержке внешней торговли и экономической дипломатии на несколько ведомств, безусловно, является нормативной проблемой. Консолидация функционала в части курирования системы переговоров позволила бы повысить эффективность государственного механизма оперативного реагирования на появляющиеся проблемы участников внешнеэкономической деятельности. Реализация такого подхода позволила бы консолидировать решение инструментами экономической дипломатии не только экономических проблем, но и увязывать их в контексте актуальной мировой повестки дня с политическими вопросами.

Результатами исследования установлено, что при передаче системы торговых представительств в Министерство промышленности и торговли были, фактически, забыты предшествующие результаты этапов реформ, согласно которым в странах, где были ликвидированы Торговые представительства, их функционал, а также 80 штатных единиц передавались в заграничный аппарат Министерства иностранных дел Российской Федерации (Посольства России за рубежом)². При принятии решения о передаче системы Торговых представительств в Министерство промышленности и торговли о них попросту забыли, оставив ведение этим институтом, разделенным между Министерствами экономического развития и иностранных дел. Таким образом, заграничный аппарат, работающий в сфере экономической дипломатии, и соответствующий функционал оказался разделен между четырьмя министерствами (и это, не считая развернутой сети представительств государственных компаний).

¹ Положение о Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 437 от 5 июня 2008; в редакции от 4 августа 2021) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102122465> (дата обращения: 31.01.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации № 401 от 27 июня 2005 г. «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 27. Ст. 2761. П. 6.

Практический профессиональный опыт автора свидетельствует, что функционал экономических отделов (аппаратов торговых советников) Посольств Российской Федерации и задачи Торговых представительств во многом схожи. В этой связи представляется логичным объединение данных функций под общей «арочной» структурой единой российской дипломатической миссии. Данное предложение по формированию такой единой структуры может найти практическую реализацию в период сегодняшнего аварийного состояния трансформации системы международных отношений, когда российских представителей зарубежные государства своими решениями лишают возможности выполнять возложенные на них обязанности, в угоду политическим целям в рамках всезападного санкционного воздействия, просто высылая их со своей территории.

Кроме того, на базе Торговых представительств, а также в самостоятельном отдельном формате функционируют представительства крупных российских государственных компаний. Практикуется нахождение в Торговых представительствах штатных сотрудников крупных российских компаний в соответствии с двусторонними договорами, заключаемыми между курирующим деятельность Торгового представительства Министерством и компанией. Такие представительства, являясь частью дипмиссии, не имеют возможности вести коммерческую деятельность в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях (статья 41 Конвенции)¹, однако данная форма присутствия позволяет успешно лоббировать интересы отечественных компаний, является элементом их поддержки и даже защиты.

Одновременно указанная форма представительств менее затратна, чем представительства компании, так как торговые представительства не облагаются никакими налогами в стране пребывания. Торговые представительства пользуются дипломатической неприкосновенностью (в соответствии со статьями 22, 23, 34, 36, 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях)². Такие представительства

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. С. 159. Ст. 41.

² Там же. С. 152. Ст. 22, 23; С. 154–155. Ст. 34; С. 156. Ст. 36; С. 156–157. Ст. 37.

компаний также хорошо дополняют идею формирования единой «арочной» структуры.

С 2015 г. активно идет процесс укрепления зарубежной сети государственной компании АО «Российский экспортный центр». Первым было открыто представительство в Республике Беларусь 25 сентября 2015 г. Позднее для финансирования и обеспечения функционирования данной сети была инициирована специальная государственная субсидия¹. В Постановлении Правительства также закреплена основная цель сети зарубежных представительств РЭЦ – координация деятельности по поддержке экспорта российской продукции (товаров, работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности². Данная цель во многом повторяет и дополняет упомянутый функционал Торговых представительств в части реализации пунктов 4 и 5 Положения о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве, включающем обязанности по содействию расширению и диверсификации российского экспорта товаров и услуг.

Основная задача всех вышеупомянутых структур: аналитика зарубежных рынков, лоббирование интересов российских внешнеэкономических компаний, встраивание в цепочки поставщиков. При этом недостатки в организации системной работы в сфере продвижения отечественных экономических интересов за рубежом приводят к тому, что разрозненные усилия нескольких довольно крупных игроков не приводят к достижению системного результата.

Данные изменения происходят на фоне меняющейся конъюнктуры мировой торговли, существенного роста товарооборота, ускорения глобализационных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 1391 от 17 декабря 2016 г. «Об утверждении правил предоставления в 2016 году из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в целях последующего взноса в уставный капитал акционерного общества «Российский экспортный центр» для обеспечения становления национального института поддержки экспорта» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612200079> (дата обращения: 31.01.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации № 1141 от 29 июля 2020 г. «О внесении изменений в Правила предоставления в 2016 году из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в целях последующего взноса в уставный капитал акционерного общества «Российский экспортный центр» для обеспечения становления национального института поддержки экспорта». П. 3. Пп. «б» // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008030017> (дата обращения: 31.01.2024).

процессов и научно-технического прогресса. Стоимостной объем мирового экспорта многократно вырос за последние десятилетия, увеличившись с 318 млрд долл. США в 1970 г. достиг в 19,5 трлн долл. США в 2018 г., несколько просел из-за мировой пандемии в 2020 г. до 17,6 трлн долл. США, однако последующие годы были ознаменованы большим рывком, зафиксировавшим по итогам 2022 г. объем мирового экспорта на уровне 24,9 трлн долл. США¹. При существенном ускорении темпов принятия решений и ускорении рыночных процессов время, которое затрачивается на те или иные процедуры, становится важнейшим фактором во внешней торговле: актуальная аналитика играет все большую роль и одновременно быстро устаревает, она требует новой актуализации, покупатели не могут позволить себе долгих ожиданий выгодных предложений. При разветвленной системе ответственности и многоступенчатой системе прохождения информации реагировать на новые вызовы становится все сложнее – это один из факторов, обуславливающих необходимость централизации функций и ускорения внутренних процессов (в том числе с привлечением информационных технологий) в заграничном аппарате.

В указанном контексте необходимо проследить взаимосвязь значимых институциональных элементов экономической дипломатии в сфере поддержки экспорта и потенциальные пути повышения результативности работы на данном направлении. Для функционирования эффективной системы поддержки экспорта необходима синхронизация работы основополагающих элементов, а также их ориентированность на конкретных пользователей услуг в субъектах Российской Федерации (в которых функционируют свои центры поддержки экспорта) и бизнес-ассоциации.

Консолидация имеющихся инструментов поддержки и продвижения экспорта, включая функциональные возможности торговых представительств, должна обеспечить вовлечение максимального числа российских компаний во внешнеторговую деятельность.

¹ Trends in global export value of trade in goods from 1950 to 2022 (in billion U. S. dollars) // Statista [Official website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/264682/worldwide-export-volume-in-the-trade-since-1950/> (last accessed: 31.01.2024).

Устранить существующие проблемы была призвана Единая система продвижения экспорта. Решение о ее формировании принято Проектным комитетом под председательством первого заместителя Председателя Правительства – Министра финансов Российской Федерации А. Г. Силуанова в декабре 2018 г. Концепция Единой системы продвижения экспорта стала одной из значимых вех национального проекта «Международная кооперация и экспорт»¹. Первые успешные шаги сделаны в 2019 г., однако эта работа была приостановлена по известным сегодняшним политическим мотивам и причинам. Представляется необходимым ее возобновление, хотя ввиду упущенного момента фактически необходим перезапуск этой работы. Особенно актуальным в этом перезапуске прослеживается необходимость смены приоритетов внешнеэкономической деятельности нашей страны в рамках внешней политики. В связи с этим и необходимо формирование новых векторов направленности отечественной экономической дипломатии для достижения максимальной ее эффективности в кратчайшие сроки.

Единая система продвижения экспорта предполагает наличие значительной синергии финансовых и нефинансовых мер поддержки экспортеров.

Для значительного повышения эффективности нефинансовой поддержки экспорта с целью продвижения на зарубежные рынки продукции российских промышленных и сельскохозяйственных предприятий необходимо налаживание взаимосвязи между имеющимися и, как уже говорилось, ныне разрозненными представительствами (Торговыми представительствами, РЭЦ, представительствами крупных системообразующих государственных компаний). Только такой государственный подход поможет уйти от неэффективной «синекуры»² и запустить системную работу.

¹ Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; протокол № 16 от 24 декабря 2018) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

² Данный термин был применен первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шуваловым в отношении работы торговых представительств в ходе Коллегии Министерства экономического развития Российской Федерации в марте 2018 года.

В целях повышения эффективности деятельности торговых представительств необходимо пересмотреть их организационную структуру, снизить количество непрофильных задач, отвлекающих ресурсы от основной деятельности. Специального внимания требует информационно-аналитическая работа торговых представительств. На практике она приносит большие позитивные результаты, но отследить их в форме реализованных проектов становится возможным спустя годы или эти результаты могут остаться вовсе незамеченными вследствие длинных цепочек причинно-следственных связей. В практике работы Торговых представительств бывали ситуации, когда инициированные ими переговоры по привлечению зарубежных компаний-инвесторов приводили к важнейшим для страны результатам, однако роль инициатора оставалась малозаметной из-за разрыва формальной связи результатов с изначальными переговорами, что было следствием многоступенчатости выхода предприятий на рынок, длинной переговорной цепочки с множеством контрагентов (госорганов и потенциальных партнеров), смены кадрового состава Торгового представительства, руководства курирующих госорганов и/или участников переговоров.

Информационно-аналитическая работа занимает наибольшее количество времени сотрудников Торговых представительств, однако в последнее время по указанным причинам она мало востребована и в этой связи зачастую выполняется на невысоком уровне. Эти два фактора взаимосвязаны между собой: низкая востребованность и длительное отсутствие ощутимых результатов демотивируют сотрудников.

Автор констатирует, что на такую работу у отечественной экономической дипломатии нет времени на раскачку, когда, как было указано, на выработку решений и реализацию задач по их реализации не выделены годы и годы. А в эмерджентном состоянии современной системы международного политического и экономического взаимодействия требуются достаточно оперативные механизмы выработки и принятия решений, в первую очередь, дающие если не моментальный, то уж точно не долговременный эффект.

В работе торговых представительств необходим акцент на те цели и задачи, которые помогут выйти на новые точки роста здесь и сейчас. Когда понятие стабильность, фактически, исключено Западным сообществом из лексикона переговорного процесса. Как и обязательность принятых на себя и подписанным договорных условий. основополагающий базис закреплён в национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации, а также отраслевых экспортных стратегиях. Для достижения поставленных целей в современной трансформирующейся системе международных отношений необходимо составление четкого и конкретного перечня услуг, оказываемых Торговыми представительствами российским компаниям. Нуждаются в корректировке также и чрезмерная бюрократизированность отдельных процессов, избыточная система отчетности и недостаточная информационная открытость.

Зарубежные точки присутствия, содержащиеся прямо или косвенно за счет государственного бюджета, должны работать совместно, а для ускорения темпов и удобства организации рабочих процессов быть увязанными общей информационной системой с российскими компаниями, лоббируя их интересы за рубежом. Основные функции зарубежных точек присутствия должны включать: аналитику рынка (в первую очередь в отношении выявления барьеров и ограничений во внешней торговле и способов их преодоления), продвижение отечественных товаров на внешние рынки (поиск потенциального покупателя за рубежом, выставочно-ярмарочные мероприятия и деловые миссии, адаптация рекламных материалов), изучение спроса на российскую продукцию и поиск заказов на нее (оперативное формирование предложений по запросам импортеров из зарубежных стран), обеспечение доступа на внешние рынки (консультации в области сертификации, патентования, лицензирования), консультирование в области финансовых услуг, обеспечиваемых государственными институтами развития – ГК «ВЭБ.РФ», АО «РОСЭКСИМБАНК», ЭКСАР (страхование, кредитно-гарантийная поддержка).

Охват точек зарубежного присутствия представительствами отечественных госорганов и госкомпаний довольно широк, однако он не может быть

всеобъемлющим. Важным элементом в реализации зарубежной экспортной экспансии в современных условиях представляется наличие масштабного ресурса из большого количества компаний и физических лиц, готовых выступать посредниками в продажах и заключении различных сделок. В концепции Единой системы продвижения экспорта такая роль отводилась сети агентов (экспортных торговых советников) – лиц, обладающих компетенциями, опытом и, главное, необходимыми связями для участия в сращивании экспортно-импортных сделок. Такие представители, работая на местах, могли бы на возмездной основе оказывать консультативную помощь российским малым и средним предприятиям, а также за гонорар успеха содействовать сращиванию конкретных сделок.

Подтверждением этому может служить возможность реализации через такую сеть, так называемых, «обходных» логистических маршрутов, обеспечивающих реализацию задач экономической дипломатии в современный период хаотичности и непредсказуемости межгосударственных связей.

Важным ресурсом для развития такой агентской сети является пул соотечественников, проживающих за рубежом и занимающихся вопросами торговли. Рассматривая данную проблематику В. И. Аникин выделяет два ключевых направления: «объединение бизнес-сообществ соотечественников в рамках горизонтальной интеграции для развития связей с соседними странами, регионами; объединение потенциала и усилий всемирной сети российских предпринимателей (численностью до 10–12 млн. чел.) с бизнесом в самой России»¹. Вместе с тем, В. И. Аникин отмечает, что «сообщество соотечественников-предпринимателей также активно развивается и совершенствуется, трансформируясь и переходя постепенно из консультантов и переводчиков, на уровень агентов, авторизованных региональных партнеров, контрагентов, дистрибьюторов»². Данный тезис подтверждает тот факт, что развитие упомянутой агентской сети Российского экспортного центра в 2020–2021 гг. позволило реализовать отечественную продукцию на более чем 400 млн долл. США –

¹ Аникин В. И. О перспективах социально-экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С. 280.

² Там же.

показатель не является подавляющим, но при этом стоит отметить, что в большинстве случаев это продукция малых и средних компаний, чей выход на экспортные рынки был бы довольно сложным без такого рода поддержки.

Для снижения затрат на содержание зарубежной сети представительств и сопровождение работы масштабной агентской сети необходима максимальная централизация поддерживающих функций (административно-хозяйственных, ИТ-обеспечения, бухгалтерии). Возможна альтернатива – пересмотр места непосредственного размещения офиса для сокращения потребности в поддерживающих функциях (например, аренда вместо собственного имущественного комплекса), оптимизация перечня и качества информационных материалов, подготавливаемых Торговыми представительствами на регулярной основе, и порядок отработки запросов, поступающих от органов власти и предпринимателей. Информационно-аналитическую работу в интересах федеральных органов исполнительной власти необходимо организовать на основе соответствующих технических заданий, содержание которых будет зависеть от конкретной страны пребывания, тем самым снизится вероятность траты сил и времени на подготовку невостребованных материалов.

С целью сокращения сроков предоставления поддержки возможна передача реализации отдельных мер поддержки на региональный уровень. Задача по повышению оперативности предоставления мер поддержки должна обеспечиваться за счет повышения эффективности взаимодействия с экспортерами и экспортно-ориентированными компаниями «на местах», в российских регионах. Например, работа по продвижению российских компаний на международные электронные торговые площадки (в России также частично финансируемая государством) может вестись из российских регионов центрами поддержки экспорта. Региональные представительства должны оказывать поддержку не только с помощью сбора и направления заявок на услуги в Торговые представительства Российской Федерации и РЭЦ, но и осуществлять размещение товаров на электронных торговых площадках. Эта деятельность зачастую стандартизирована и пошагово выстроена самими торговыми площадками.

Одним из элементов поддержки экспорта должна стать единая и интуитивно понятная для пользователя информационно-технологическая платформа, прообраз которой был разработан и введен в эксплуатацию в 2019 г. совместно Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и РЭЦ для ряда «пилотных» Торговых представительств и «пилотных» центров поддержки экспорта (ЦПЭ).

Система обеспечивает возможность подачи центрами поддержки экспорта в зарубежные точки присутствия (Торговые представительства и представительства РЭЦ) заявок на поиск покупателей продукции предприятий российских регионов и заявок на поиск производителей российских товаров из зарубежных точек присутствия в российские регионы. Важными результатами работы системы стали:

- 1) автоматическая маршрутизация заявок в зависимости от целевой страны;
- 2) автоматическое назначение исполнителя;
- 3) автоматическое наполнение реестра импортеров компаниями из отчетов;
- 4) автоматическое формирование отчета и направление в компанию с отправкой уведомления в ЦПЭ.

В современных условиях кризисного развития системы межгосударственного взаимодействия система работает с высочайшим напряжением и не позволяет снизить, таким образом, показатели, прежде всего, экономической безопасности России.

Как свидетельствуют результаты проводимого исследования, осуществление отдельных разрозненных мер поддержки не может дать большого эффекта. В этой связи видится особенно важным расширение перечня пользователей данной системы и перечня предоставляемых услуг таким образом, чтобы посредством одной системы осуществлялись все услуги, включая консультации, поиск партнеров онлайн и в электронной торговле, сопутствующее предложение стандартных страховых и финансово-кредитных продуктов.

Следующим элементом-институтом экономической дипломатии, функционирующим на постоянной основе как мостик взаимодействия на уровне

правительств, являются Межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Институт Межправительственных комиссий зародился еще в советское время, как инструмент, дающий возможность оперативно решать возникающие вопросы, требующие межведомственного согласования: МПК позволяли собирать за столом переговоров все ключевые министерства и ведомства, отвечающие за реализацию проектов с конкретными зарубежными странами и обсуждать проекты и перспективы их скорейшей реализации в ходе заседаний, избегая долгих согласовательных переписок. Так, в стандартном процессе согласования и принятия того или иного решения инициированию переписки по дипломатическим каналам предшествует длительная подготовка согласованной позиции между ведомствами. При получении письма, содержащего вопросы, затрагивающие компетенцию нескольких ведомств, также требуется письменное согласование позиции и финального проекта ответа в последовательной переписке. При наличии спорных либо дискуссионных вопросов неизбежно затягивание такого согласования, перемежающегося межведомственными совещаниями. В этой связи реализация крупных международных проектов, включающая, например, масштабное строительство, создание новых производств, развитие отдельных отраслей промышленности, зачастую затягивается. Такая работа требует привлечения специалистов различных профилей не только на этапе реализации проекта, но и на стадии планирования, вовлечение различных согласующих инстанций.

Одним из первых было принято решение о необходимости создания такой комиссии с Монголией. Оно было направлено на ускорение процесса согласования решений по крупным инфраструктурным проектам, реализовывавшимся в Монголии советскими специалистами¹. Межправительственная советско-монгольская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству была учреждена в 1967 г. Результатом стало многократное ускорение темпов принятия решений: вопросы, на согласование которых в рамках традиционной

¹ Аналитические справочные материалы Минэкономразвития России.

переписки уходили годы, решались МПК за считанные часы. Практика была признана успешной и получила дальнейшее распространение во взаимоотношениях с другими странами. В последующие годы были созданы межправкомиссии с Финляндией (в соответствии с Соглашением 1967 г.)¹, Норвегией (в соответствии с Соглашением 1972 г.)², ФРГ (в соответствии с Соглашением 1973 г.)³, Великобританией (в соответствии с Соглашением 1974 г.)⁴ и др.

Деятельность МПК как современного института, чья работа направлена на формирование благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности, определяется Положением о российских частях Межправительственных комиссий⁵. Согласно данному положению в число основных целей работы МПК входит разработка и реализация мероприятий, направленных на стимулирование двустороннего партнерства России и страны-контрагента, обеспечение диверсификации экспорта товаров и услуг, расширение инвестиционного взаимодействия, содействие социально-экономическому развитию российских регионов посредством более активного их вовлечения во внешнеэкономическую деятельность.

Современные МПК представляют собой площадку для диалога по различным вопросам. Россия обладает разветвленной сетью 117 МПК со 105 странами, из них: 10 – страны ближнего зарубежья, 33 – страны Европы (с Бельгией и Люксембургом действует единая МПК), 28 – страны Азии, 20 – Африки, 14 – Северной и Южной

¹ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики об образовании Постоянной межправительственной Советско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству. Москва. 10 февраля 1967 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901326> (дата обращения: 31.01.2024).

² Ст. 4 Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Москва. 19 мая 1972 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901894> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Ст. 7 Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества. Бонн. 19 мая 1973 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903053> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Ст. 8 Соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества. Лондон, 6 мая 1974 г.

⁵ Положение о российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 1292 от 26 августа 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008310012> (дата обращения: 31.01.2024).

Америки и одна – с Австралия¹. С рядом стран функционируют по несколько МПК, имеющих различную направленность, например, в связи с плотным взаимодействием с КНР у России пять межправкомиссий высокого уровня, каждую из которых возглавляют члены Правительств (с российской стороны это пять чиновников уровня заместителя Председателя Правительства). Одна, Комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств Российской Федерации и Китая, специализируется на широком спектре вопросов и включает в себя рекордное число подкомиссий, комитетов и рабочих групп по различным направлениям (в общей сложности – 66). Другие межправкомиссии России и КНР сосредоточены на вопросах инвестиционного, энергетического, гуманитарного сотрудничества, а также на развитии регионов: Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и северо-востока КНР.

Российскую часть МПК, как правило, возглавляет член Правительства (на уровне заместителя Председателя, министра либо его заместителя, руководителей Федеральных служб и агентств²). Нацеленность работы на развитие торгово-экономических связей и помощь участникам внешнеэкономической деятельности во взаимодействии с иностранными компаниями подчеркивается уже в первом пункте Положения и сохраняется на протяжении всего документа. Отражается данная направленность и при назначении руководителей российских частей комиссий: все они представляют экономический блок Правительства. Председатели же иностранных частей – это в большинстве случаев представители Министерства иностранных дел своей страны, в ряде случаев. Так, исключая ближнее зарубежье, где понимание формата работы МПК схоже с российским и 15 вакантных позиций, можно констатировать, что 27 иностранных частей возглавляют представители Министерств иностранных дел, также в ряде случаев (например, в Финляндии) Министр развития и внешней торговли, занимающий пост при МИД своей страны. В сумме представители дипломатических либо

¹ Межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cc3eac013d62178d8a2d2e87d58a8ae4/MPK.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

² Там же. П. 8.

экономико-дипломатических ведомств возглавляют значительную долю иностранных частей МПК. Таким образом, рядом стран российский формат воспринимается как важный, в первую очередь дипломатический, диалог и лишь во вторую как бизнес-диалог.

По опыту организации таких мероприятий можно констатировать, что они, как правило, включают несколько традиционных этапов переговоров: общение в узком кругу, где обсуждаются наиболее чувствительные вопросы, непосредственно заседание МПК с широким кругом вовлеченных участников, торжественное подписание итоговых документов и различных соглашений, пресс-конференцию сопредседателей комиссии.

Перечень рассматриваемых МПК вопросов может быть довольно широким, но в целом сводится к обсуждению межведомственного взаимодействия, государственных имущественных вопросов, подведению итогов работы в межсессионный период. В повестку дня могут включены те или иные проблемы, с которыми сталкивается бизнес. Несмотря на то, что последнему направлению уделяется все больше внимания можно сказать, что «законодателем мод» в вопросе продвижения интересов бизнеса традиционно являются наши западные партнеры, системно собирающие несистемные вопросы деловых кругов своих стран и интенсивно «проталкивающие» их решение.

Возможности МПК в современной трансформации системы международных отношений не уменьшились, а даже увеличились. Это связано с тем, что даже если на высшем государственном уровне принято решение о бойкотировании любых взаимосвязей с нашей страной, то присутствует наличие экономического интереса у всех сторон, который может быть реализован только через такой указанный элемент экономической дипломатии.

Возможность использования переговоров различного уровня для решения вопросов бизнеса отечественная экономическая дипломатия осознала сразу после открытия экономики страны в начале 1990-х гг. Примером может служить, как вспоминал в беседе с нами А. Н. Шохин, участвовавший в 1992 г. во встрече Президентов Российской Федерации и США Б. Н. Ельцина и У. Клинтона в 1992 г.,

вопрос, который одним из первых стоял в американской повестке дня: решение проблем американских компаний в России (в частности, Polar lights). Российский Президент сразу отметил уровень лоббирования интересов американских компаний. Позднее эта практика была перенята и в России.

Неоднократно на различных встречах и, прежде всего, в МПК поднимались вопросы ликвидации барьеров для российских предпринимателей за рубежом. В качестве примеров можно привести договоренности Российско-Сирийской межправительственной комиссии по восстановлению энергетической инфраструктуры на территории Сирии¹, обсуждение параметров участия в реализации крупных инфраструктурных проектов в Греции, а также в приватизации греческих транспортных активов², проект по строительству линии метро в Хошимине (Вьетнам)³, реализация проекта Российской промышленной зоны в экономической зоне Суэцкого канала в Египте⁴, в рамках деятельности Межправкомиссии России и Узбекистана выделяется проектный офис, в рамках которого ведётся проработка портфеля крупных инвестиционных проектов⁵. В рамках Российско-Индийской МПК родилась идея, получившая развитие в свете текущего кризиса международных отношений - идея расчета в национальных валютах между странами⁶. В числе тех проектов, с которыми автору довелось работать на собственном опыте можно выделить активное продвижение на экспорт отечественных автомобилей и сельскохозяйственной техники. Еще более выгодным и, как следствие, перспективным, являлось обеспечение участия в крупных инфраструктурных проектах, к числу которых можно отнести

¹ Дульцева Ю. Россия и Сирия могут подписать новое соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве // Парламентская газета [Официальный сайт]. 7.09.2020. URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-i-siriya-mogut-podpisat-novoe-soglashenie-o-torgovo-ekonomicheskom-sotrudnichestve.html> (дата обращения: 31.01.2024).

² РФ готова обсуждать участие в железнодорожных проектах Греции и приватизации транспортных активов // РЖД [Официальный сайт]. 02.10.2020. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=191449> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Проект РФ и Вьетнама по строительству метро еще не нашел инвесторов. // РИА Новости [Официальный сайт]. 14.11.2019. URL: <https://realty.ria.ru/20191114/1560912799.html> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Состоялось 14-е заседание Российско-Египетской межправительственной комиссии // Правительство России [Официальный сайт]. 20.3.2023. URL: <http://government.ru/news/48036/> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Денис Мантуров и Жамшид Ходжаев обсудили российско-узбекское сотрудничество и партнерство // Правительство России [Официальный сайт]. 23.10.2022. URL: <http://government.ru/news/46869/> (дата обращения: 31.01.2024).

⁶ Россия и Индия увеличат объемы расчетов в национальных валютах // Российская газета [Официальный сайт]. 25.1.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/26/rossiia-i-indiia-uvlichat-obemy-raschetov-v-nacionalnyh-valiutah.html?ysclid=lslogocs1e236023961> (дата обращения: 31.01.2024).

строительство либо модернизацию крупных объектов инфраструктуры: заводов, электростанций, телекоммуникационного оборудования, строительство автомобильных и железнодорожных дорог. Так, именно межправительственные переговоры могут обеспечить необходимую площадку для массовой закупки техники для государственных нужд: это могут быть автомобили полиции или лесничества, автомобилей скорой помощи и пожарной охраны. Продвижение интересов отечественных производителей при участии в такого рода закупках посредством активной переговорной позиции позволяет не только привлечь дополнительное внимание к российской продукции, но и обеспечить заключение сделки, посредством активного продвижения российских брендов, комплексном предложении сопутствующих товаров и услуг, выгодных финансовых условий и др. Что мы и наблюдаем сегодня в отношении с субъектами взаимодействия, на которых переориентирует свое внимание российская политическая и экономическая элита, на ком заострен интерес внешнеэкономического взаимодействия.

Личный практический опыт автора свидетельствует, что сегодняшняя Западная санкционная парадигма мешает развитию внешнеэкономической деятельности и сопутствует также возникновение проблемных вопросов, связанных, к примеру, с финансовыми трудностями контрагентов. При проведении экспортных поставок такие риски могут быть закрыты посредством страхования от невыплаты. Однако участниками внешнеэкономической деятельности являются не только поставщики и покупатели той или иной продукции, но и, к примеру кредитно-финансовые институты. Так, системообразующие российские банки «Сбербанк» и «ВТБ» осуществляют активную экспансию на зарубежные рынки, расширяя там сеть собственных представительств и предлагая там различные кредитно-финансовые инструменты. Такая работа сосредоточена главным образом вокруг финансирования крупных компаний. При нормальном течении дел работа таких институтов приносит большую прибыль. Однако риск приостановки деятельности должников определяет возможность банкротства и, как следствие, потери не только прибыли кредиторов, но и неуплаты основной суммы долга. Так

произошло в случае крупнейшего хорватского холдинга «Агрокор». В 2014 году российские банки Сбербанк и ВТБ начали кредитование хорватского частного холдинга «Агрокор», работающего в сфере пищевой промышленности и розничной торговли. На тот момент компания лидировала на розничном рынке Хорватии и Словении благодаря успешной деятельности ее ритейл-сетей «Konzum» и «Tisak» и приобретенной в 2013 году словенской сети «Mercator». С 2014 года «Агрокор» начал экспансию в долг: на заемные деньги компания поглощала активы на территории балканских государств. Однако в 2015 году балканский регион сильно «просел» из-за кризиса. Покупательная способность населения снизилась. Одновременно с этим в регионе усилилась конкуренция, так как на балканский рынок вышли крупные международные ритейлеры – немецкие дискаунтеры «Lidl», «Kaufland», «Spar». «Агрокор» оказалось сложно конкурировать с ними, прежде всего потому, что реализуемая им продукция была дороже по сравнению с импортными аналогами немецких ритейлеров.

В результате доходность хорватского холдинга резко снизилась. Вырос долг перед поставщиками, большинство среди которых составляли местные производители. Своему основному кредитору с российской стороны – Сбербанку – «Агрокор» оказался должен более 1 млрд евро. В марте 2017 года Парламент Хорватии принял новый закон «О чрезвычайном управлении в компаниях системного значения», призванный обезопасить экономику страны от проблем в «Агрокор». В результате концерн перешел под управление Правительства Хорватии (по процедуре чрезвычайного управления). В компании был назначен чрезвычайный управляющий. «Агрокор» было предоставлено 15 месяцев на завершение операционной и финансовой реструктуризации. Закон также предоставил компании защиту от требований кредиторов. С этого момента компания начала реструктуризацию ключевых компаний группы. При этом основные кредиторы были лишены возможности влиять на развитие ситуации и защищать свои интересы, в том числе в комитете кредиторов.

«Агрокор» было предложено спасти за счет финансирования по модели «roll-up», в соответствии с которой старые кредиторы, выдававшие средства до 10

апреля 2017 г. при условии предоставления нового финансирования имели больше прав, чем любые другие кредиторы.

В частности, задолженность перед ними гасилась раньше. В июне 2017 года временный совет кредиторов «Агрокор» одобрил кредитное соглашение о финансировании по модели «roll-up» в общей сложности на 1,06 млрд. евро (включая старый долг). Иностранные банки, включая BNP Paribas, Credit Suisse, Goldman Sachs, JPMorgan, американская финансовая компания Knighthead согласились рефинансировать долг. Новые займы указанных банков получили приоритет над старыми кредитами, включая кредиты Сбербанка. Российский банк также опасался начала процедуры, так называемого, трансграничного банкротства, которое предполагает распространение законодательства о банкротстве в одной стороне (в данном случае в Хорватии) на активы в других юрисдикциях.

Сложившаяся ситуация потребовала активного вмешательства отечественной экономической дипломатии посредством МПК. Проявленная переговорная активность в рамках регулярных встреч Межправительственной Российско-Хорватской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Межправительственного российско-сербского комитета по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также межправительственных комиссий с иными балканскими странами позволили быстро поднять обеспокоенность российской стороны на уровень Правительств стран-партнеров и инициировать переговорный процесс, направленный на сближение позиций Правительства Хорватии, заинтересованного в сохранении работоспособности системообразующего для экономики страны холдинга и крупнейшего российского банка.

Как видно в практических кейсах, описанных выше, в поле зрения секретариата Российской части МПК (департаментов Министерства экономического развития России, ответственных за эту работу) попадают прежде всего крупные компании, имеющие ресурсы «бить во все колокола», малые же и средние компании – выборочно, зачастую практически случайно. Ответственность за подготовку повестки дня комиссий как по линии ведомств, так и по линии

деловых кругов несут заместители председателей российских частей МПК (чаще на уровне директоров департаментов и их заместителей, гораздо реже – на уровне заместителя министра); запросы отправляются максимально широкому кругу лиц, однако охватить весь комплекс проблем деловых кругов в масштабах страны таким образом абсолютно нереально, поскольку рассылка писем не заменит системной работы по сбору данных из множества источников, прежде всего от организаций, агрегирующих обеспокоенности и потребности бизнеса. В этой связи особое внимание должно уделяться малому и среднему бизнесу, не имеющему административных рычагов и зачастую даже опыта вынесения вопросов на высокий межгосударственный уровень.

Помимо Межправительственных комиссий существуют другие форматы международного общения деловых кругов, например, деловые советы. Они учреждаются на двустороннем уровне деловыми объединениями России и зарубежных стран и часто возглавляются руководителями компаний, имеющих, конечно, собственные бизнес-интересы. Фактически различные отечественные деловые объединения работают с одними и теми же зарубежными партнерами разрозненно. Торгово-промышленная палата (ТПП), Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), другие российские контрагенты поддерживают связи с одним и тем же зарубежным деловым объединением. В такой ситуации анализ общих проблем отечественного бизнеса не ведется.

А. Н. Шохин, президент РСПП, совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации в 2012–2013 гг., в период руководства Министерством А. Р. Белоусова, выступил, исходя из интересов отечественной экономики, с инициативой включать в состав межправительственных комиссий председателей двусторонних деловых советов в качестве заместителей руководителей российских частей МПК. Формирование обобщенной повестки деловых кругов позволило бы продвигать интересы отечественного бизнеса на системной основе и развернуть деятельность двусторонних МПК и их рабочих групп в практическую плоскость. Поправки, позволяющие реализовать данную инициативу, были внесены в Положение о российских частях

межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами в 2015 г.¹ Была введена формулировка, сохранившаяся и в редакции 2020 г.: «В отдельных случаях с учетом позиции иностранного государства возможно введение дополнительной должности заместителя председателя российской части межправительственной комиссии из числа руководителей деловых советов по сотрудничеству с зарубежными странами». Однако из формулировки, да и из практики видно, что данный пункт не получил повсеместного распространения.

Представляется целесообразным более широкое использование описанных возможностей. Вместе с тем, в случае формирования консолидированного представительства деловых объединений (РСПП, ТПП, Деловой России, Опоры России и др.) в виде единого делового совета по сотрудничеству с той или иной страной, государство могло бы отстаивать совокупные интересы российских предпринимателей.

Секретариат подобного делового совета мог бы вести системную работу по анализу проблем, с которыми сталкивается российский бизнес в стране-контрагенте, а результаты передавать руководству межправительственной комиссии. Затем проекты решения проблем предлагались бы иностранным партнерам на различных уровнях. Подобным образом действуют многие зарубежные партнеры. Так, финская ЕК (Elinkeinoelämän Keskusliitto; Конфедерация финской промышленности), являющаяся объединением предпринимателей страны. ЕК регулярно проводит мониторинг проблем, беспокоящих финский бизнес не только внутри страны, но и при работе на зарубежных рынках, в частности российском. В период активного проведения заседаний Российско-Финляндской МПК (в настоящее время деятельность Комиссии заморожена по политическим мотивам) объединение ежегодно готовило сводный перечень и передавало его с детальным описанием предлагаемых по

¹ Положение о российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 156 от 21 февраля 2015, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 1292 от 26 августа 2020).

каждому вопросу мер российской стороне на официальном уровне, как правило, в рамках заседания двусторонней МПК. Сводный перечень проблем и возможных путей их решения, составленный ЕК, рассылался по ответственным российским федеральным и региональным органам государственной власти. Изучению каждого вопроса уделялось внимание. Подготовка сводного ответа всегда находилось на особом контроле Министерства экономического развития и Правительства Российской Федерации, что не удивительно, ведь, речь идет об иностранных контрагентах и, соответственно, об инвестиционной привлекательности страны.

Таким образом, анализ источников свидетельствует, что институт межправительственных комиссий имеет глубокие исторические корни, однако он претерпел существенные изменения в последние десятилетия: с отменой монополии на внешнюю торговлю Постановлением Совета Министров СССР в 1989 г.¹ МПК утратили часть первоначальных функций. С начала 1990-х гг. межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и иностранными государствами – это скорее политико-дипломатический инструмент поддержания диалога, безусловно, с экономическим уклоном. Отечественные государственные органы не оставляют без внимания проблемы российского бизнеса за рубежом, однако для существенного повышения эффективности их работы необходима ее перестройка: более плотное взаимодействие с консолидированными деловыми советами могло бы вывести деятельность этих органов на новый уровень.

Можно сказать, что межправительственные комиссии – важный политико-дипломатический инструмент взаимодействия с зарубежными странами на двустороннем уровне. Они возникли в 1960-х гг. для оперативного обсуждения и решения внешнеэкономических вопросов в условиях плановой экономики и монополии на внешнюю торговлю. В современных условиях межправительственные комиссии трансформировались в инструмент для диалога

¹ Постановление Совета Министров СССР «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» № 412 от 18 мая 1989 г.

и представляют собой регулярные встречи представителей правительств различных стран на высоком уровне с обсуждением конкретной повестки дня. Поддержание регулярного политико-экономического диалога – важнейшая функция, призванная выявлять проблемы в двусторонней повестке дня и по возможности устранять их. Потенциал МПК как инструмента по продвижению интересов и решению проблемных вопросов отечественного бизнеса довольно высок.

Острая необходимость ухода от зависимости от экспорта сырья и необходимость повышения объемов экспорта, особенно актуальные в современных условиях, требуют определить четкую стратегию и систему оказания услуг российским несырьевым неэнергетическим компаниям-экспортерам. Выстраивая эффективную отечественную систему поддержки экспорта, необходимо развивать имеющиеся институты эволюционным путем, не ставя их вне общей системы: например, использовать потенциал дипломатических миссий, обеспечивая возможность сопровождения переговоров, поддержки в области оформления необходимых документов и сертификатов, финансирования и страхования экспортных поставок. Инструменты Торговых представительств и группы РЭЦ должны стать одной из важнейших составляющих в деле развития несырьевого неэнергетического экспорта, другой важной частью должна стать работа на местах, в российских регионах, имеющих возможность взять на себя задачи по первичной проработке обращений потенциальных российских экспортеров, а также по формированию пула предложений, которые можно системно представлять на внешнеторговой арене, используя различные рычаги лоббирования интересов отечественных участников внешнеэкономической деятельности, в том числе путем организации переговорных процессов на высшем и высоком уровне.

Выводы по разделу

Таким образом следует утверждать, что имеющиеся в нашей стране институциональные возможности позволяют реализовывать современные задачи экономической дипломатии, в том числе, и, под влиянием внешних возмущающих факторов. К которым могут быть отнесены как санкционная деятельность в

отношении Российской Федерации, так и отказ большого числа западных партнеров от своих обязательств по заключенным соглашениям и контрактам, прекращение налаженных логистических цепочек, сведение к нулю технологической и иных видов кооперации в экономике, превалирование политического влияния над экономическими национальными интересами, в том числе и в ущерб собственной экономической безопасности. С учетом политической целесообразности экономических задач российского государства функционал ведомств, через которые реализуются основные внешнеполитические устремления нашей страны в сфере экономики, часто дублируется, что не только ведет к росту расходов, но и усложняет процессы принятия решений, понижая эффективность работы. Это недопустимо в условиях современной трансформации системы международных отношений.

2.2. Роль бизнес-сообщества в реализации задач экономической дипломатии Российской Федерации

Российская экономика и отечественные компании стоят перед лицом целого ряда серьезных проблем. Сложившаяся геополитическая ситуация сказывается на ходе нашего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с остальным миром.

Борьба российских компаний за зарубежные рынки представляет собой большой вызов: за пределами территории России наши игроки сталкиваются с конкурентами, которые работают при более благоприятных условиях. Прежде всего, это касается упомянутых ранее санкций, усложнивших работу отдельных отраслей и ограничивших доступ к финансовым ресурсам. В складывающихся условиях крайне важна самостоятельная организация деловых сообществ, связываемых одинаковыми (в частности, страновыми) интересами.

Задача межправкомиссий, как уже отмечено, в рамках отечественной экономической дипломатии – обеспечивать благоприятный политико-экономический климат, правовое поле для всех направлений взаимодействия с той или иной страной: от гуманитарного и научного сотрудничества до делового. Но,

говоря об экономических отношениях, межправительственные комиссии (МПК) не являются инструментом, который занимается заключением тех или иных сделок, – ими занимаются непосредственно бизнес-сообщество и его ведущие представители.

Во многих случаях правительство не может во всех деталях знать, какие именно позиции того или иного национального бизнеса нужно отстаивать, какие препятствия мешают конкретному предприятию выходить на зарубежные рынки. Деловой же совет, наоборот, «может идентифицировать те препятствия, с которыми сталкиваются российские компании на рынке, а вот устранение этих препятствий – это уже задача межправительственных комиссий»¹. Благодаря осознанию данной потребности в определенный момент времени очевидной стала необходимость создания страновых деловых советов, как двусторонних, так и многосторонних, – объединений российских предпринимателей, заинтересованных в расширении и развитии деловых контактов и взаимовыгодного сотрудничества с предпринимательскими сообществами той или иной страны. И сегодня руководители российских частей МПК во многом опираются именно на позиции деловых советов.

Исследованию вопроса организации и повышения эффективности работы деловых советов в науке уделено крайне мало внимания. Немногочисленные статьи и исследования принадлежат сотрудникам «деловой четверки» (Российский союз промышленников и предпринимателей [РСПП], Торгово-промышленная палата РФ [ТПП РФ], «Опора России», «Деловая Россия»), непосредственно ими занимающимися, а также их коллегам из министерств. В последнее десятилетие одним из приоритетных направлений по приложенным усилиям со стороны государственных учреждений, деловых объединений и деловых советов стала поддержка экспорта. «Министерство промышленности и торговли применяло различные механизмы – субсидии экспортерам, организацию выставок отечественных производителей за рубежом и в пределах страны, поддержку малого бизнеса. Самым сложным здесь оказалось выявление истинных нужд малых

¹ Петров Г. Деловой совет ТПП России – путь на зарубежные рынки // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 64–76.

предпринимателей: они зачастую не имеют представления о том, чего хотят добиться, показывая свои изделия зарубежным производителям», – отмечал заместитель директора Департамента внешнеэкономических отношений Министерства промышленности и торговли РФ С. Шилов¹.

В связи с этим, была выявлена острая необходимость повышения качество анализа конъюнктуры зарубежных рынков, а также усиление информированности деловых советов на данном направлении.

Даже с учетом сложносоставного политического влияния на внешнеэкономическую деятельность, на текущий момент количество двусторонних деловых советов, по примерным оценкам, приближается к сотне. Часть из них – с большим количеством компаний-членов (как из секторов малого и среднего предпринимательства, так и из крупного бизнеса, например Российско-Китайский деловой совет), часть – с небольшим членством преимущественно крупных компаний (например, Российско-Американский деловой совет, Российско-Германский экономический совет), некоторые деловые советы дублируют друг друга (что чаще всего связано с их принадлежностью одной из четырех ведущих российских бизнес-ассоциаций – РСПП, ТПП РФ, «Опоре России», «Деловой России»). Правовые статусы, статусы активности, отрасли сотрудничества (в случае с дублирующими друг друга деловыми советами) могут также различаться.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, учредителем понятия «деловой совет» считается Торгово-промышленная палата (ТПП) Российской Федерации. Так, вице-президент ТПП РФ Г. Петров отмечает, что «первый Деловой совет ТПП России учредила, подписав соглашение о сотрудничестве с Генеральным союзом торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских государств»². Произошло это в 2003 году. Первая совместная сессия Российско-Арабского делового совета (РАДС) прошла в Египте при участии, занимавшего в то время пост президента ТПП Е. М.

¹ См.: ТПП РФ ищет пути интенсификации работы деловых советов // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 3. С. 73–74.

² Петров Г. Деловой совет ТПП России – путь на зарубежные рынки // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 65.

Примакова и председателя РАДС, возглавляющего данный Деловой совет и сегодня, В. П. Евтушенкова. Арабскую делегацию возглавил Абдельхаким Кемму, президент Генерального союза арабских палат, президент Федерации ТПП Марокко; в ее состав вошли президент Федерации торговых палат Египта, председатель арабской части РАДС в 2003–2004 годах Халед Абу Исмаил, министр снабжения и внутренней торговли Египта Хасан Кедр, министр иностранных дел Египта Ахмед Махер, генеральный секретарь Генерального союза торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран Ильяс Гантус, руководители министерств и ведомств арабских стран и крупные бизнесмены¹. РАДС является одним из успешных примеров активной работы по организации деловых мероприятий с привлечением деловых кругов России и арабских стран. Даже в условиях кризисной трансформации международных отношений он продолжает активно работать и отстаивать отечественные национальные российские интересы во внешнеэкономической деятельности.

Для продолжения деятельности и развития деловых советов ТПП РФ делает очень много: организация рассматривает и корректирует перспективные планы работы, принимает отчеты о деятельности подведомственных ТПП РФ советов, осуществляет методическое руководство, следит за ситуацией, ведет мониторинг проблем российского бизнеса за рубежом. Активное участие в работе деловых советов принимает президент ТПП РФ С. Н. Катырин. Важным, с точки зрения признания роли деловых советов в развитии экономической дипломатии, является также формальное закрепление обязательств и задач их развития в пятилетней стратегии ТПП РФ, за исполнение которой палата отвечает перед государством и частным бизнесом. Основные положения зафиксированы в приоритетных направлениях деятельности ТПП РФ на 2021–2025 годы. Раздел 4 документа посвящен развитию международного сотрудничества. В числе перспективных документ отмечает следующие направления².

¹ См.: Первая сессия РАДС // Российско-Арабский Деловой Совет [Официальный сайт]. URL: <https://russarabbc.ru/media/1-session/> (дата обращения: 31.01.2024).

² См.: Приоритетные направления деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на 2021–2025 годы // Правовая информационная система «Консультант-Плюс» [Официальный сайт]. URL:

Согласно пунктам 4.1 и 4.2 планируется развитие отношений с торгово-промышленными палатами и партнерскими организациями зарубежных стран, в том числе посредством интенсификации работы деловых советов, подготовки проведения деловых миссий, вебинаров для иностранных и российских предпринимателей.

Помимо этого, документ констатирует необходимость активизации работы с ФОИВами по вопросам развития инвестиционного, торгово-экономического взаимодействия с зарубежными странами, осуществления мониторинга имеющихся барьеров, проблем и сложностей, связанных с негативным, в том числе, и с политическим влиянием, подготовки предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы внешнеэкономической деятельности.

Особая роль отводится активизации взаимодействия на площадках международных и региональных организаций деловых кругов. Перспективной видится в том числе активизация работы в рамках G20 и «Деловой двадцатки», но только после перехода системы международного взаимодействия в относительно стабильное, не русофобское, состояние.

В целях продвижения отечественных товаров на внешние рынки видится особая роль, отводимая интеграционным институтам, объединяющим ряд стран. Прежде всего, это ЕАЭС, а также СНГ, ШОС, БРИКС. В связи с этим отмечается необходимость осуществления взаимодействия с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), Исполнительным комитетом СНГ и Постоянным комитетом Союзного государства по вопросам совершенствования делового климата и развития предпринимательства¹. Кроме того, в рамках данных организаций функционируют объединения деловых кругов и торгово-промышленных палат в форме Совета руководителей ТПП государств – участников СНГ и Консультативного совета палат государств – членов ЕАЭС.

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=392717&cacheid=9D58D6C686EC7D32F07FF732217B84D2&mode=splus&rnd=ixdDpQ#0SyjG4UvqpZzcE5C> (дата обращения: 31.01.2024).

¹ См.: Приоритетные направления деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на 2021–2025 годы. Пункт 4.8.

Результаты исследования подтверждают положение о том, что работа в рамках ЕАЭС должна заключаться в формулировании мнений делового сообщества по минимизации существующих таможенных барьеров и улучшению правоприменительной практики в данной сфере. Интеграционные институты ЕАЭС открывают возможность для участия в подготовке предложений по улучшению таможенного законодательства ЕАЭС, их дальнейшей имплементации.

Продвижение услуг ТПП РФ среди потенциальных зарубежных клиентов обозначается как одна из важнейших задач. Центр международной торговли (ПАО «ЦМТ») и АО «Экспоцентр» при непосредственном участии и поддержке ТПП РФ предоставляют услуги по аренде офисов и экспозиционных площадей, для проведения выставок и деловых мероприятий, а также услуги отеля. Многие крупные выставки и международные форумы проходят в ЦМТ. ТПП РФ продолжает и в кризисных условиях продвигать услуги международного арбитража и разбирательства споров на базе Международного коммерческого арбитражного суда. Подобные услуги довольно востребованы в зарубежной практике, однако в России, на данный момент, они не получили должного развития – при разбирательстве подавляющего большинства коммерческих споров используется система арбитражных судов Российской Федерации. Отчасти, это обусловлено дороговизной процедуры разбирательств в коммерческих арбитражах. Проводимое исследование подтверждает актуальность развития услуг по медиации экономических споров посредством использования третейских судов. Одной из важных задач, следует упомянуть, проведение информационных и консультативных мероприятий для отраслевых союзов и ассоциаций, коммерческих структур по вопросам участия в электронных торгах по закупке продукции и услуг для нужд организаций ООН¹.

Подтверждая приверженность принципам экономической дипломатии, ТПП РФ фиксирует планы по интенсификации переговорной работы, активному продвижению на экспорт российских товаров и услуг, работе на поприще международных организаций (ЕАЭС, ООН, БРИКС и ШОС), а также по

¹ Там же.

совершенствованию нормативно-правового регулирования через деятельность деловых советов.

Форматы работы деловых советов могут быть самые разные. Большинство из них можно, условно говоря, назвать клубами по интересам – объединение компаний, для которых рынок определенной страны представляет особый интерес, без образования юридического лица. Второй вариант – деловые советы, которые учреждают юридическое лицо в формате некоммерческого партнерства или в формате автономной некоммерческой организации, где бизнес-ассоциация является учредителем, что, в свою очередь, позволяет деловому совету вести расчетный счет, а также собирать членские взносы.

Важную роль играют исполнительные органы, так как формально общие заседания деловых советов максимально проводятся в среднем 2 раза в год, но, при этом, основная их задача, торговля и экономическое сотрудничество, осуществляется ежедневно. Всегда востребована информация на тему поиска покупателя/продавца и т.д., поэтому исполнительные директора (и/или ответственные секретари) находятся в постоянной рабочей занятости – в постоянном контакте с предпринимателями – членами деловых советов и их зарубежными партнерами. Они должны быть всегда готовы предоставить зарубежным коллегам нужную информацию о российском производителе и, соответственно, снабдить аналогичной информацией российских участников советов.

Один из принципиальных вопросов функционирования деловых советов и залог их эффективной деятельности – выбор председателя российской части. Если рассматривать рациональный подход, не затрагивая частные кейсы лоббизма конкретного человека, ввиду исключительно частных интересов, это должен быть представитель деловых кругов, имеющий обширные связи в России, а также ведущий работу на территории страны-контрагента. Это крайне важный фактор, обеспечивающий эффективность делового совета посредством вовлечения как личных, так и общественных интересов в едином формате.

Представленный материал демонстрирует один из эффективных инструментов экономической дипломатии – двусторонние и многосторонние деловые советы и схожие с ними деловые объединения. Формат их работы может быть различен, зачастую, на него влияют предпочтения и/или возможности их учредителей с двух сторон, количество участников, количество конкурирующих за работу по направлению объединений и пр. Но одно неизменно – и в удачное, и в тем более сложное, как сегодня, время для бизнеса, такого рода советы являются важным «мостиком» для взаимодействия деловых сообществ разных стран, вне зависимости от национальных политических предпочтений руководства этих стран.

Оговоримся, что большинство деловых советов со странами США и Европейского союза, в настоящий момент приостановили свою деятельность на неопределенный срок, и мы вынуждены рассматривать накопленный опыт их работы с оговоркой о релевантности информации на момент начала 2022 года. Однако практика работы деловых советов, приостановивших свою деятельность представляется показательной, так как инструменты, механизмы и принципы их функционирования устоялись, подтвердили свою эффективность и могут быть восстановлены в тот или иной момент в будущем по текущим направлениям и/или использованы в работе деловых советов со странами Азии, Африки, Латинской Америки, готовых к активному деловому и экономическому сотрудничеству с Российской Федерацией.

Среди таких успешно зарекомендовавших себя в 2021 году площадок бизнес диалога можно выделить Совет делового сотрудничества Россия – Франция и Российско-Германский экономический совет.

Совет делового сотрудничества Россия – Франция был учрежден 27 ноября 2012 года в г. Париже на основании протокола, подписанного между РСПП и Движением предприятий Франции MEDEF International в присутствии Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. Первое заседание Совета состоялось 28 февраля 2013 года в Москве в рамках официального визита в Россию Президента Франции. В дальнейшем в 2013–2021 годах регулярно проводились совместные мероприятия, включая бизнес-столы в

рамках Петербургского международного экономического форума, деловые конференции, встречи деловых кругов, в ходе которых обсуждался широкий спектр вопросов сотрудничества и обмена опытом в области торговли, инвестиций, инфраструктуры, строительства. Осуществлялся мониторинг условий реализации проектов и прорабатывались соответствующие предложения.

Российско-Германский экономический совет был формализован в 2020 году. До этого момента деловое сотрудничество между российскими и немецкими деловыми кругами имело неформальный рамочный характер, однако это не помешало ему показать эффективность и быстрое развитие. Инициатором такого рода делового совета был РСПП, а возглавил его с российской стороны А. А. Мордашов, председатель совета директоров ПАО «Северсталь». С немецкой стороны руководил сплоченным немецким бизнесом, заинтересованным в сотрудничестве с Россией, Восточный комитет германской экономики – крупнейшая немецкая лоббистская структура, к мнению и позициям которой прислушивалось и прислушивается немецкое правительство. Тесная работа деловых кругов стала причиной большого количества запущенных предприятий, а также обусловила участие немецких партнеров в ряде инициатив (включая создание единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, повышение производительности труда и других). Бизнес двух стран доказал свою готовность активно участвовать в обмене знаниями и лучшими практиками.

Одним из вопросов, по которому активно работал российский и немецкий бизнес с 2014 г., – необходимость отмены или смягчения санкционного режима. Для российских бизнесменов и их немецких коллег стало очевидно, что он не решает той задачи, которая декларировалась при его установлении, но наносит ущерб развитию выгодного экономического сотрудничества. Хорошей иллюстрацией этого тезиса будет тот факт, что российские бизнесмены приняли непосредственное и равное участие в обсуждении и подготовке позиционного документа Восточного комитета германской экономики, определяющего возможные основы «постсанкционной» стратегии ЕС – Россия для немецкого

бизнеса. 23 августа 2019 года в Берлине документ был презентован министру иностранных дел ФРГ Хайко Маасу¹.

Анализ показывает, что российские и немецкие деловые круги, несмотря на переход противостояния России и группы западных стран в более острую фазу, при наличии соответствующих политических шагов могут вернуться к выполнению взаимных торговых операций, став флагманами вывода отношений из кризиса.

Результатами исследования установлено, что, довольно часто, экономически обусловленные взаимоотношения сторон становятся локомотивом выхода из кризиса в виде политического либо военного противостояния. Автор полагает, что усилия экономической дипломатии лягут в основу урегулирования и сегодняшней сложной внешнеполитической ситуации в мире.

Современный интерес к деловому сотрудничеству, подчас, становится выше политического санкционного противостояния. И, как торгпредства стали локомотивом во внешней торговле созданного советского государства, так отношения деловых кругов станут локомотивом нормализации экономических отношений и выхода из текущего санкционного противостояния. Новая форма представительства бизнеса на площадке торгпредств была освоена РСПП, начиная с 2018 года, когда на основании соглашения о сотрудничестве, заключенного с Министерством экономического развития Российской Федерации, было открыто представительство РСПП в Федеративной Республике Германия (ФРГ) на площадке Торгового представительства Российской Федерации. Целью работы представительства стало укрепление делового торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между российскими и немецкими деловыми кругами, продвижение интересов российских компаний в ФРГ.

Формат совместного сотрудничества РСПП с торгпредством РФ в ФРГ имеет потенциал расширения российско-немецких торгово-экономических отношений, увеличения экспортного и инвестиционного потоков, повышения оперативности информирования о новых возможностях и разных аспектах ведения бизнеса в ФРГ.

¹ См.: позиционный документ Восточного комитета германской экономики «Общие интересы – совместные проекты. Основные принципы постсанкционной стратегии развития отношений между Россией и ЕС».

Он также способствует восстановлению визитов российских делегаций в ФРГ для проведения двусторонних встреч и совместных мероприятий при переходе современной системы международных отношений от кризисного (аварийного) состояния к относительно стабильному.

В рамках решения задач российской экономической дипломатии Представительство РСПП в ФРГ имеет потенциал на реализацию следующих услуг:

- организация деловых встреч, переговоров, конференций;
- оказание содействия в поиске немецких деловых партнеров;
- поддержка и сопровождение двусторонних проектов;
- оказание содействия в организации и сопровождение деловых бизнес-миссий, визитов официальных делегаций;
- информирование немецких деловых партнеров о проектах и интересах российских компаний в ФРГ.

Другой значимый пример современного двустороннего делового совета, который в настоящий момент ведет активную деятельность, выстраивая системное взаимодействие с другими важными акторами экономической дипломатии, – Российско-израильский деловой совет.

Российско-израильский деловой совет (РИДС) был учрежден 26 января 2010 года и ведет свою деятельность под эгидой и при участии Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Председатель Делового совета входит в состав Российско-Израильской МПК, что позволяет использовать административные ресурсы на высоком уровне для эффективной реализации намерений и инициатив российско-израильского делового сообщества.

В августе 2019 года председателем был назначен О. И. Бабаев, успешный российский предприниматель и учредитель ряда инвестиционных компаний, в том числе крупных строительных. В сентябре 2023 года его сменил Р. С. Ягудаев.

Основные задачи РИДС, как и других двусторонних советов, – установление прямых деловых контактов и установление благоприятных условий

сотрудничества между предпринимателями Российской Федерации и Государства Израиль¹. Совет содействует развитию взаимодействия деловых кругов двух стран в сфере развития инновационных технологий в медицине, образовании, цифровизации, энергетике, сельском хозяйстве и других. В число ведущих резидентов, которые входят в состав РИДС, а также сотрудничают с Советом относятся кредитно-финансовые организации (АО «БКС банк»), компании, работающие в сфере АПК (ООО «АК «Агрокультура», ООО «Нетафим СНГ»), медицине (ГК «Элторг» и др.), информационных технологий (ГК «Систематика»).

Ввиду того, что в данный Совет входит большое количество юридических компаний, РИДС эффективно защищает права и законные интересы российских предпринимателей в их деловом сотрудничестве с израильскими структурами, как коммерческими, так и государственными.

Важной задачей Российско-израильского совета является выявление деловых возможностей для расширения российско-израильского взаимодействия в бизнес-сфере, в том числе возможных совместных инновационных и инвестиционных проектов, реализуемых как на территории России и Израиля, так и на территориях третьих стран.

Главными задачами Российско-израильского делового совета, при его создании, были определены следующие: налаживание прямых деловых контактов между предпринимателями России и Израиля; реализация совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов; защита взаимных инвестиций; урегулирование корпоративных вопросов; цифровизация взаимодействия; укрепление деловых отношений с торговым представительством Израиля в России; укрепление деловых отношений с Посольством России в Израиле; укрепление образовательных и профессиональных партнерских отношений с деловым сообществом Израиля и России; оказание консультационных услуг².

¹ См.: Российско-Израильский деловой совет [Официальный сайт]. URL: <https://russiaisrael.ru/o-sovete/missiya/> (дата обращения: 31.01.2024).

² См.: Российско-Израильский деловой совет [Официальный сайт]. URL: <https://russiaisrael.ru/deyatelnost/napravleniya/> (дата обращения: 31.01.2024).

Во взаимодействии Российско-израильского делового совета с АО «Российский экспортный центр» (АО «РЭЦ») отрабатываются стратегические планы по сотрудничеству с экспортерами, основные отраслевые направления, ключевые партнеры, перспективные экспортные проекты. Объединение функционала сторон позволило, в сегодняшних сложных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях, улучшить качество взаимодействия с экспортерами и достичь намеченных результатов по увеличению экспортных показателей. В числе ключевых совместных проектов можно отметить реализацию услуг по поиску покупателей в Израиле по запросу российских экспортеров и, наоборот, поиск российских поставщиков по запросу потенциальных импортеров. В результате проводившейся работы можно отметить имевшийся запрос со стороны израильских партнеров на поиск поставщиков пиломатериалов. В результате налажен экспорт пиломатериалов из России. Помимо этого, по инициативе российской стороны удалось продвинуть на экспорт в Государство Израиль систему «Умный дом», наладить поставки напитков (медовухи и (в стадии согласования сроков) лимонада Аскания). В интересах российских экспортеров совместными усилиями были организованы маркетинговые исследования, проработка бизнес-модели по продвижению на рынок Израиля, помощь в сертификации, организации логистического и таможенного сопровождения.

Остро востребованными, в условиях антироссийской санкционной деятельности, оказались услуги коммерческой инфраструктуры экспортеру – «финансовое плечо» (страховые и кредитные продукты), субсидиарная поддержка (в части компенсации части затрат на сертификацию и транспортировку). Номенклатура предполагаемых к поставке из России в Израиль товаров еще шире: в их числе – медицинские товары, бытовая химия, а также книги и услуги по организации гастролей отечественных театров и музыкантов.

Совместные проекты РИДС с АО «РЭЦ» можно представить следующим образом (см. Таблицу 1).

В целях обеспечения эффективности взаимодействия РЭЦ и РИДС на еженедельной основе были организованы совещания по актуализации статуса

проектов и проработке дальнейших шагов реализации проектов, совместное участие в публичных мероприятиях¹.

Рассмотренная выше практика работы деловых советов наиболее полноценно отображает ту порой рутинную, но крайне важную постоянную деловую активность участников советов. Взаимодействие и на рабочем уровне, например, при поиске покупателей в стране для продукции страны-партнера, общение и на максимально высоком уровне во время международных форумов, сессий и встреч – все это важные элементы выстраивания качественной и продуктивной работы деловых советов и, как следствие, повышения эффективности экономической дипломатии Российской Федерации. Стоит отметить, что даже при смене основных страновых партнёров, в том числе, в связи с той или иной кризисной международной ситуацией, в арсенале остается накопленный опыт применяемых инструментов и практик, которые могут быть переориентированы на другие страны при учете корректировки политических и торгово-экономических акцентов.

Таблица 1 – Актуальные проекты взаимодействия РЭЦ и РИДС

<i>Наименование товара</i>	<i>Статус в начале запуска проекта</i>	<i>Необходимые шаги для вывода на экспорт</i>
Пиломатериалы	– получен запрос от израильского импортера – в РЭЦ проведено маркетинговое исследование	– экспорт продукции – тиражирование успешного опыта
Умный дом	– налажены производство и поставки на российский рынок – есть запрос на данный товар в Израиле – проведены маркетинговые исследования по потребности Израиля	– экспорт продукции
Медовуха (слабоалкогольный напиток)	– налажены производство и поставки на российский рынок – есть запрос на данный товар в Израиле	– экспорт продукции
Элмед лайф (медтехника)	– завершена стадия испытания – проведены маркетинговые исследования по потребности Израиля	– поиск партнера на израильском рынке – сертификация и получение разрешительной документации – локализация производства

¹ Форум «Сделано в России» // Российско-Израильский деловой совет [Официальный сайт]. URL: <https://russiaisrael.ru/novosti-i-sobytiya/forum-sdelano-v-rossii/> (дата обращения: 02.02.2024).

Бытовая химия	– наличие спроса в Израиле – проведены маркетинговые исследования по потребности Израиля	– выбор партнера-импортера – экспорт продукции
Безалкогольные напитки	– налажены производство и поставки на российский рынок – осуществляется экспорт в Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Францию, Бельгию, Азербайджан, США – проведены маркетинговые исследования по потребности Израиля	– экспорт продукции

Другой тип деловых советов, который также представляет интерес с учетом возможности использования инструментов экономической дипломатии Российской Федерации, – многосторонние деловые советы, в том числе клубных объединений и организаций, в которые входит Российская Федерация и чья деятельность представляет наибольший интерес в контексте развития международной экономической дипломатии. Актуальным, в получении достоверных результатов исследования, является анализ четырех таких деловых совета – АфроКом и деловые советы АСЕАН, АТЭС и ШОС, а также объединение бизнеса (B20) в рамках неформального «клубного» объединения G20.

АфроКом – координационный комитет по экономическому сотрудничеству со странами Африки к югу от Сахары, целью которого является оказание содействия в продвижении и защите российских торгово-экономических интересов на рынках Африки¹. Члены АфроКома – российские компании, имеющие интересы и ведущие работу в разных странах Африканского континента. Новый председатель был избран 26 июня 2020 года на организационном заседании АфроКома – председателем Комитета в порядке ротации был назначен И. Н. Морозов, сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике. Надо сказать, что до этого момента Деловой совет находился в достаточно пассивном состоянии, активно ведя деятельность только в первые годы после своего

¹ Координационный комитет по экономическому сотрудничеству со странами Африки [Официальный сайт]. URL: <https://afrocom.info/> (дата обращения: 02.02.2024).

образования (был учрежден по инициативе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации при поддержке Внешэкономбанка 18 июня 2009 г. и принимал активное участие в обеспечении деловой части визита Президента РФ Д. А. Медведева в ряд стран Африки в июне 2009 г.).

АфроКом осуществляет свою деятельность при активной поддержке Совета Федерации Федерального Собрания и правительственных институтов. Конкурентными преимуществами АфроКома по сравнению с другими деловыми советами являются наличие прямых контактов с высшим руководством и ведущими представителями бизнес-сообщества государств Африки, а также прямые связи с торгово-промышленными палатами и объединениями промышленников и предпринимателей континента. Кроме того, за небольшое время с момента переизбрания нового председателя АфроКом успел открыть свои представительства в 17 африканских странах¹.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – региональная межправительственная политико-экономическая организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии, образованная в 1967 году по итогам подписания 10 странами Соглашением о создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Помимо этого, была подписана Декларация АСЕАН (Бангкокская декларация), которая установила цели в виде ускорения экономического, социального и культурного развития государств – членов АСЕАН на основе поддержание взаимовыгодного сотрудничества с общими и региональными организациями, которые имеют сходные цели². Усиленное внимание уделяется региональному развитию и финансированию инноваций³.

Результатами проводимого исследования установлено, что к числу факторов, ограничивающих развитие торгового сотрудничества России и стран АСЕАН, следует отнести высокие административные барьеры, низкий уровень

¹ См.: АфроКом [Официальный сайт]. URL: <https://afrocom.info/about> (дата обращения: 02.02.2024).

² См.: Прохорова А. А. Направления оптимизации участия бизнес-сообщества в деятельности международных многосторонних институтов «клубного» типа (на примере «Группы двадцати»): дис. ... канд. полит. наук. 2017. 266 с. С. 40.

³ Любимов А. П. Актуальные вопросы инновационного проектирования культурной и экономической политики в мире и российских регионах // Вестник МГУКИ. 2014. №1(58). С. 217-227.

диверсификации торговли, ограниченность номенклатуры российских экспортных товаров и услуг, которые востребованы в АСЕАН. Помимо этого, большую роль в ограничении возможностей российской экономической дипломатии играет возрастающая активность на рынках стран АСЕАН компаний из Китая, Японии, Республики Корея, доля которых в торговле АСЕАН с каждым годом составляет всё более значительную часть¹. Зачастую компании и инвесторы из обозначенных стран пользуются политической поддержкой своих правительств, а также могут предложить выгодные финансовые условия реализации проекта. Так, финансирование инвестиционных проектов не редко осуществляется из-за рубежа, однако в дальнейшем средства производства оказываются в руках вчерашних инвесторов на довольно выгодных условиях.

В ряде стран АСЕАН, таких как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур, действуют торговые представительства Российской Федерации, задачей которых является поиск ниш в торговле со странами их пребывания, активное предложение отечественных товаров и услуг. В 2019 году был запущен один из пилотных проектов по объединению Торгового представительства России и представительства РЭЦ во Вьетнаме. Такого рода объединение было призвано обеспечить синергетический эффект в обеспечении усилий дипломатической миссии по продвижению российских товаров, а также финансируемых госбюджетом проектов госкомпании «Российский экспортный центр»: собственных представительств компании, призванных обеспечить доступность финансовых услуг, а также павильонов АПК, являющихся своего рода витриной для российских производителей пищевой сельскохозяйственной продукции. Данный проект оказался успешным и обеспечил не только рост количества мероприятий (бизнес-миссий и двусторонних встреч российских производителей с потенциальными покупателями из Вьетнама), но и, как следствие, активизацию экспортных поставок из России. Особым спросом пользуется продукция агропромышленного комплекса: при непосредственном участии автора данных

¹ См.: *Меньшикова С. М.* Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 101–108.

строк были заключены договоры на поставку растительного масла, зерна, муки и кондитерских изделий – конфет, мороженого и белевской пастилы. Показательно то, что указанный проект оказался действенным и в современных сложных международных отношениях.

Кроме этого, в ряде стран региона отрицательно сказывается на сотрудничестве отсутствие прямого выхода для российского бизнеса (и наоборот). Так, товары из Индонезии попадали в Россию через Германию и Чехию, что и без санкционной политики стран ЕС усложняло логистические процессы¹, а в современных условиях сделало такие поставки практически невозможными.

Как свидетельствуют результаты исследования, для увеличения взаимного присутствия России и стран АСЕАН на своих рынках необходимы крупные инвестиционные проекты, которые объединят большое количество хозяйствующих субъектов разных размеров и форм собственности, среди которых на предприятия малого и среднего бизнеса, обладающих значительным потенциалом и развитию которых в экономической политике стран сегодня уделено особое внимание, целесообразно делать упор.

Автор констатирует, что, несмотря на то, что диалогу России с АСЕАН более 30 лет, конкретные результаты сотрудничества остаются достаточно скромными. А наиболее эффективным механизмом сотрудничества, представляющим интерес в качестве одного из инструментов экономической дипломатии, являются деловые советы данных организаций. Деловые советы действуют как в двустороннем (почти со всеми странами АСЕАН), так и в многостороннем формате Россия – АСЕАН. В частности, Российско-Сингапурский деловой совет был учрежден 6 октября 2009 года², и ежегодно в Сингапуре проходит Российско-Сингапурский деловой форум, который является одной из основных площадок взаимодействия по линии деловых кругов двух стран. Усилиями данного Делового совета совместно с ГК «Ростех» был создан Центр зарубежного продвижения (ЦЗП), занимающийся продвижением

¹ См.: Шкваря Л. В. Индонезия - Россия: возможности расширения сотрудничества в области торговли кофе // Sains Indonesia. Ed. 26. February 2014. – С. 82–84.

² См.: Российско-Сингапурский деловой совет [Официальный сайт]. URL: <https://rsbctrade.com/#rec348999484> (дата обращения: 02.02.2024).

российских высокотехнологичных компаний и представлением инвестиционных проектов в Сингапуре. ЦЗП располагает собственным офисом и постоянно действующей экспозицией в Сингапуре, что позволяет не только представить товар лицом, но и обеспечить ежедневную работу по продвижению российских технологий¹. Последний VI Российско-Сингапурский бизнес-диалог состоялся 3 ноября 2022 года².

С октября 2006 года функционирует Российско-Таиландский деловой совет (РТДС).

В 1998 году ТПП РФ и Конфедерацией ТПП АСЕАН создан Деловой совет Россия – АСЕАН. Его учредители – ТПП РФ и ГК «Мортон». Уникальность работы данного Делового совета заключается в сосредоточенности на практических направлениях продвижения торговли: мониторинге конъюнктуры рынков стран региона, мониторинге основных направлений сотрудничества, содействию в организации предметных переговоров, подборе и проверке контрагентов, привлечении инвесторов в страны АСЕАН и в Россию³.

Ориентиром, для приложения усилий российской экономической дипломатии и российского бизнес-сообщества может быть Деловой консультативный совет АСЕАН (ДКС АСЕАН), сформированный лидерами стран АСЕАН в 2001 году на 7 саммите. Полноформатная работа ДКС АСЕАН была запущена в 2003 году; основными целями работы стали определение проблем развития экономического сотрудничества и интеграции с соответствующей рекомендацией лидерам АСЕАН. Представители в ДКС – по три руководителя крупных компаний от каждой страны, которых назначают уполномоченные министры. В рамках исследования участия бизнес-сообщества в деятельности международных многосторонних институтов «ДКС АСЕАН – связующее звено между национальными бизнес-сообществами, которые с помощью данной

¹ Там же.

² URL: <https://rsbctrade.com/events51> (дата обращения: 02.02.2024).

³ См.: Прохорова А. А. Указ. соч. С. 53.

площадки могут налаживать и поддерживать инвестиционные связи и сотрудничество»¹.

«Деловые советы – один из важнейших инструментов продвижения экономических интересов российского бизнеса за рубежом, важнейшая составляющая инфраструктуры международной деятельности ТПП РФ», – заявил глава Торгово-промышленной палаты Российской Федерации С. Н. Катырин на совещании Координационного совета с руководителями российских деловых советов по сотрудничеству со странами АСЕАН. С. Н. Катырин отметил, что «рынок АСЕАН остается одним из важнейших для РФ, здесь структура товарооборота для России весьма положительна: больше продается не сырьё, а готовой продукции, и эту тенденцию следует максимально развивать и поддерживать»². Активно развивается диалог ЕАЭС и АСЕАН: в 2018 г. сторонами был подписан Меморандум о взаимопонимании³. В развитие данного Меморандума с участием Делового совета регулярно проходят мероприятия в формате бизнес диалога⁴, дни ЕАЭС в Секретариате АСЕАН⁵. Такой формат взаимодействия важен и перспективен как с точки зрения интеграции интеграций, так и, в свете современного кризиса, для государств-членов.

Деловые советы – связующие звенья между национальными бизнес-сообществами, как и межправительственные комиссии для правительств и государственных органов. Учитывая не отвечающий потенциалу уровень товарного и инвестиционного взаимодействия России и стран АСЕАН, отечественной экономической дипломатии в кризисных условиях развития

¹ Там же.

² Сергей Катырин: рынок АСЕАН остается одним из важнейших для России // ТПП РФ [Официальный сайт]. URL: <https://video.tpprf.ru/novosti/news/7133/> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ См. ВЭФ-2023: Бизнес-диалог Россия-АСЕАН // Деловой совет Россия-АСЕАН [Официальный сайт]. URL: <https://www.russia-asean.com/events/1527> (дата обращения: 31.01.2024); ПМЭФ-2023: Бизнес-диалог ЕАЭС-АСЕАН // Деловой совет Россия-АСЕАН [Официальный сайт]. URL: <https://www.russia-asean.com/events/1493> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Дни ЕАЭС в Секретариате АСЕАН // Деловой совет Россия-АСЕАН [Официальный сайт]. URL: <https://www.russia-asean.com/events/1562> (дата обращения: 31.01.2024).

внешнеэкономического взаимодействия необходимо посредством данных площадок сохранение и поддержание связей и сотрудничества государств.

Следующим элементом в исследовательском векторе, на котором следует остановиться, является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – это консультативно-ассоциативный форум, который был учрежден в 1989 году с целью сотрудничества в области региональной торговли, облегчения и либерализации капиталовложений и куда входит 21 страна региона (включая Россию – с 1998 г.)¹.

В 1995 году лидеры АТЭС учредили Деловой консультативный совет (ДКС) АТЭС (APEC Business Advisory Council – ABAC), формализовав таким образом отношения с деловыми кругами, который, «со временем стал одним из ключевых рабочих органов, через него осуществляется взаимодействие Форума с деловыми кругами АТЭС»². На саммитах АТЭС ДКС так же представляет экономическим лидерам Форума доклад с итоговыми разработанными рекомендациями компетентных представителей частного сектора о реализации программных документов АТЭС. «Приоритеты повестки дня ДКС сконцентрированы на создании благоприятных условий для ведения бизнеса в экономиках – участницах АТЭС и представлении позиций бизнеса АТЭС по конкретным направлениям сотрудничества. ДКС призывает АТЭС продолжать работу для реализации более амбициозной повестки дня в сфере либерализации торговли, инвестиций и услуг, а также реализации реформ регулирования для упрощения региональной торговли. ...Одним из способов повышения эффективности рекомендаций ДКС может стать расширение его консультаций с бизнесом, не входящим в институт, а также фокусировка на более конкретных предложениях и инициативах, наподобие деловых карт АТЭС»³. Практическое взаимодействие интеллектуальных технологий может быть направлено на интеграцию документооборота, применение больших данных, искусственного интеллекта, технологии блокчейн.

¹ См.: АТЭС // [Официальный сайт]. URL: <http://www.apec.org> (дата обращения: 31.01.2024).

² См.: Прохорова А. А. С. 51.

³ Сафонкина Е. А. Роль бизнеса в региональном управлении на примере Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 11. 2016. № 3. С. 48–49.

Необходимо, в контексте получения научных результатов исследования, оценить возможности российского бизнес-сообщества и в рамках Делового совета Шанхайской организации сотрудничества, учрежденного 14 июня 2006 года в Шанхае. Постоянно действующий секретариат делового совета ШОС находится в Москве¹.

Согласно Положению о Деловом совете государств – членов Шанхайской организации сотрудничества Деловой совет является неправительственной организацией, объединяющей деловые и финансовые круги государств – членов ШОС². Основные задачи Делового совета ШОС заключаются в развитии экономического сотрудничества между странами объединения, подготовке рекомендаций по активизации работы на данном направлении³. Высший орган Делового совета – ежегодная сессия, на которой обсуждаются вопросы взаимоотношений с деловыми объединениями государств, не входящих в ШОС. Деловой совет ШОС «отличается от деловых советов других объединений [АСЕАН, АТЭС] – Секретариат совета обладает правом предлагать свои проекты и направления сотрудничества, помимо этого он отвечает за взаимодействие со странами-наблюдателями, а это еще пять стран, и странами-партнерами по диалогу, которых три, у которых есть возможность обратиться в Секретариат со своими предложениями»⁴.

Указанные в рукописи деловые советы сохранили свой рабочий потенциал в реализации задач защиты национальных внешнеэкономических интересов. Являясь действенными элементами экономической дипломатии, они продолжают консолидировать усилия отечественного и зарубежных бизнес-сообществ по стабилизации состояния глобальной экономики в период современной трансформации международных отношений. Понимание своего места в

¹ Деловой совет Шанхайской организации сотрудничества [Официальный сайт]. URL: <http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html> (дата обращения: 31.01.2024).

² См.: Положение о Деловом совете государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (утв. решением сессии Делового совета государств – членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай). I. Общие положения. П. 1. URL: https://bcscsco.ru/files/docs/polozhenie_ds_shos.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

³ Там же. II. Задачи и направления деятельности Делового совета. Подп. 5–6. URL: https://bcscsco.ru/files/docs/polozhenie_ds_shos.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Прохорова А. А. Указ. соч. С. 54–55.

сохранении экономической безопасности государств, позволяет бизнес-сообществу различных стран находить взаимоприемлемые формы и способы общения в современных условиях.

Результаты исследования подтверждают, что консолидация ресурсов экономической дипломатии, посредством привлечения деловых кругов необходима, так как приводит к ощутимым результатам. Существует значительный резерв повышения эффективности деятельности двусторонних бизнес-структур – деловых советов, советов делового сотрудничества, учрежденных разными организациями: РСПП, ТПП, «Деловой Россией» и «Опорой России». Например, в случае с Японией, Республикой Корея, Финляндией, Китаем функционируют, вне зависимости от современного политического влияния, несколько параллельных деловых структур. Работа деловых советов под эгидой одной ведущей организации будет содействовать преодолению дублирования и фрагментации, улучшению координации позиций и повышению эффективности этих механизмов. Возможно учреждение общих советов как автономных структур. И такие примеры уже есть, когда на автономность не влияют политические воззрения недальновидных руководителей.

Так, с 2015 года действует Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (НКЦ РЭО АТР), который был учрежден «деловой четверкой» (РСПП, ТПП РФ, «Деловой Россией» и «Опорой России»), к которой присоединились компании, заинтересованные в работе на рынках стран АТР.

Многосторонний формат работы с деловым сообществом, в рамках объединений «клубного» типа, в последние два десятилетия получил значительный толчок к развитию. Так, в рамках работы неформального объединения стран «Группы двадцати» (G20) была образована «Деловая двадцатка» (B20), деятельность которой направлена на продвижение и защиту интересов национального бизнеса стран-членов G20. Следует выделить два варианта проведения встреч B20 с участием лидеров G20. Первый - непосредственно на полях саммита G20 (как, например, как было в годы председательства Канады,

Кореи, Франции, Мексики, Китая, Аргентины). К примеру, в 2010 г. в Торонто (Канада) за день до начала саммита G20 лидеры мирового бизнес-сообщества, в т. ч. руководители ведущих экспертных организаций, собрались на первый саммит B20¹. На данном мероприятии были заложены основы сотрудничества G20 с частным сектором². Представляли каждую страну по три предпринимателя, озвучивавшие свое мнение относительно перспектив развития глобального сотрудничества в рамках экономической повестки дня.

В 2011 году в Каннах (Франция) саммит B20 был проведен также на полях G20. Именно тут в первый раз на такого рода саммите встреча «бизнес-двадцатки» получила официальный статус. В ней приняли участие более 300 представителей деловых организаций стран «двадцатки», а также главы крупнейших компаний. Накануне саммита G20 «бизнес-двадцатка» передала президенту Франции, на тот момент им являлся Николя Саркози, свои рекомендации по стимуляции экономического роста и выходу из кризиса. Требование реформы мировой валютной системы стало одним из основных обсуждаемых вопросов, наиболее актуальных для международного бизнес-сообщества. Предприниматели «голосовали» за многополюсный валютный мир, где все основные валюты должны стать конвертируемыми. Также были затронуты темы «оздоровления» государственных финансов, введения «золотого правила» по ограничению бюджетных дефицитов.

В числе новаций был применен подход, соответствующий скорее обучающим тренингам и стратегическим сессиям крупных компаний и организаций: присутствующие на саммите лидеры стран G20, были распределены по 12 круглым столам с определенными тематиками обсуждений для проведения дискуссий. Президент России Д. А. Медведев участвовал в дискуссии круглого стола по малому и среднему бизнесу, другие государственные лидеры участвовали в дискуссиях по другим вопросам. Основной фокус внимания был уделен

¹ Прохорова А. А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // Власть. 2017. № 4. С.52.

² J. Kirton, Kulik J., Bracht C. G20 Research Group. Canada's Compliance with the G20's Los Cabos. Business Commitments to October 2012.1. November 11, 2012. P. 1.

снижению рисков возникновения и усложнения финансовых шоков, а также от рисков, связанных с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (так-называемый BEPS – Base erosion and Profit Shifting).

В 2012 году в Лос-Кабосе (Мексика) и в сентябре 2016 г. в Ханчжоу (КНР) саммиты В20 проходили на полях основного мероприятия и сопровождались обсуждением рекомендаций по интенсификации делового сотрудничества между странами-членами G20.

В рамках старта председательства (В20 kick-off meeting) деловые круги и эксперты повестку дня «Деловой двадцатки» и «Группы двадцати», формируют приоритеты работы и намечают дорожные карты по достижению сформулированных целей. Например, на первом официальном мероприятии китайской В20 в декабре 2015 г. были собраны около 300 руководителей компаний, торгово-промышленных палат и деловых ассоциаций членов «Группы двадцати», а также представители ряда международных организаций¹.

Второй вариант проведения представительных встреч В20 с участием лидеров G20 включал организацию встречи деловых кругов заблаговременно - за несколько месяцев до саммита (как было в годы председательства России, Австралии, Турции, Германии, Японии и Саудовской Аравии).

Так, по инициативе Президента РСПП А.Н. Шохина, в преддверии саммита В20 2013 г., прошедшего «на полях» Петербургского международного экономического форума (июнь 2013 г.) в первый раз за всю практику работы В20 «капитанами» бизнеса был подготовлен черновой вариант рекомендаций лидерам G20 – «Зеленая книга». Данный проект рекомендаций был представлен на ПМЭФ ряду глав государств, состоялось соответствующее обсуждение, в результате чего В20 подготовила окончательный вариант – «Белую книгу», торжественно переданную лидерам стран на саммите G20 в сентябре 2013 г. Дискуссии о рекомендациях «Зеленой книги» были начаты за несколько месяцев до саммита и велись в открытом формате не только внутри бизнес-сообщества, но, что особенно важно, с

¹ Прохорова А. А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // Власть. 2017. № 4. С. 51.

представителями государственных органов стран «двадцатки», что позволило максимально качественно доработать рекомендации и сделать окончательный вариант «Белой книги»¹.

Также с целью поддержания преемственности по отношению к предыдущим председательствам, как с точки зрения содержания повестки дня, так и с точки зрения функционирования механизма В20 был разработан формат «Тройки» - участия в подготовке и выработке решений не только председателя текущего состава G20, но также его предшественника и будущего председателя. Так, в фокусе всех созданных в рамках российского председательства Целевых групп в той или иной степени находились темы, лежавшие в основе формирования Целевых групп предыдущих председательств – Мексики, Франции и Кореи.

Важно отметить, что введенная в год российского председательства рабочая группа по эффективности диалога бизнеса и власти, продолжившая повестку дня Целевой группы по глобальному управлению (2011 г.) и Целевой группы по адвокативной деятельности и влиянию (2012 г.), инициировала анализ всех рекомендаций В20, подготовленных начиная с саммита в Торонто, и их влияния на решения G20, нашедшего отражение в документах G20. Была разработана комплексная методология оценки восприятия рекомендаций и проведения анализа для всех представленных рекомендаций с 2010 г. Впервые в истории В20 был подготовлен доклад, в котором на основе решений саммита в Лос-Кабосе проанализировано, как члены G20 исполняют приоритетные для В20 обязательства. Свыше 53% «российских» рекомендаций были включены в документы G20 в виде конкретных решений или просто упомянуты в них. Конечно, уровень отражения рекомендаций различался по сферам, но по основным приоритетам G20 и В20, таким как макроэкономика, инвестиции, финансовое регулирование и занятость, он был довольно высок.

Таким образом, особое внимание российского председательства было уделено укреплению организационных основ В20 на будущее и согласование их с

¹ Прохорова А. А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // Власть. 2017. № 4. С. 53.

коллегами из Австралии и Турции – Председателями G20 в 2014 и 2015 гг. Так, тема цифровой экономики и интернета, продвигавшаяся в рамках российского председательства в В20 В 2013 г. во многом, благодаря усилиям «Тройки», была отражена в итоговой декларации G20 саммита в китайском Ханчжоу 2016 г.

В дальнейшем упомянутый механизм был использован, например, в 2014 в Австрии, где саммит В20 прошел в июле – за несколько месяцев до саммита G20, состоявшегося в ноябре 2014 г. Основными темами обсуждения саммита стали: энергетическое сотрудничество и энергоэффективность, продовольственная безопасность, здравоохранение (в контексте вспыхнувшей в Гвинее лихорадки Эбола). Тематика сотрудничества в области энергетики подразумевала обеспечение доступа к надежной и доступной для всех энергии через поощрение производителей и разработчиков инноваций в части экологически чистой энергетики, использование возобновляемых источников энергии. Особая роль придавалась повышению производительности и энергоэффективности посредством применения новых технологий в строительстве. В контексте финансовой проблематики обсуждалась необходимость стимулирования денежных переводов между людьми, прежде всего, в районах, отстающих в развитии. Так, изучение статистики экспертами В20 показало, что большинство переводов внутри осуществляется внутри семей от мужей женам – зачастую эти переводы осуществляются трансгранично. Особое значение было придано необходимости развития человеческих ресурсов в сельской местности, так как отток населения в города не способствует росту уровня социальной защищенности, напротив, дестабилизируя экономику и продовольственную безопасность в мировых масштабах.

В рамках председательства Германии особый акцент был сделан на развитии торговли: укреплению открытой и инклюзивной торговой системы, подкрепляемую сопротивлением протекционизму во всех формах и сильными, недискриминационными правилами глобальной торговой системы, использованию потенциала цифровой торговли, а также содействию участия в торговле малого и среднего бизнеса в том числе посредством укрепления цифровой инфраструктуры

за пределами промышленных центров и расширения возможностей малых и средних предприятий по использованию цифровой инфраструктуры.

Саммиту в Буэнос-Айресе (Аргентина) 2018 г. сопутствовали торговые войны, начатые Президентом США Д. Трампом. В этой связи особые акценты экономическая дипломатия США в рамках В20 делала на выходе из Парижской климатической декларации, вопросам гендерного равенства в труде, вопросы пошлин и протекционизма.

С 2019 г. концентрация происходивших в мире событий была довольно высока – особенно в сравнении с последующими ограничениями, связанными с коронавирусом. Также 2019 г. характеризовался выходом США из Парижского соглашения. В этой связи саммит 2019 г. в Осаке (Япония) особое внимание уделялось климатической повестке, развитию электронной торговли и интеллектуальной собственности, а также социально-экономическим вопросам, включающим поощрение женского предпринимательства в развивающихся странах, в том числе в Африке.

Саммит 2020 г. проходил в ноябре в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) ввиду разразившейся эпидемии COVID-2019 в виртуальном формате (большинство участников участвовали в формате видеоконференцсвязи). Эпидемия определила не только формат проведения мероприятия, но и большую часть его повестки, основную часть которой составило обсуждение мер содействия развивающимся странам, сталкивающимся с медицинскими, экономическими и социальными последствиями COVID-2019. Финансовая часть повестки была посвящена продлению до конца июня 2021 года программы по заморозке долгов бедных стран для того, чтобы они могли направить ресурсы на борьбу с коронавирусом.

Председательство Италии в G20 в 2021 г. фокусировало внимание мирового сообщества на ключевых аспектах по выходу мировой экономики из кризиса, вызванного мировой пандемией: основные блоки обсуждений покрывают развитие торговой и инвестиционной деятельности, образования, науки и здравоохранения.

Председательство Индонезии и саммит G20 в ноябре 2022 г. на Бали был сфокусирован на климатической повестке устойчивого развития, а также вопросам

здравоохранения, однако запомнился он во многом предшествовавшей противоречивой инициативой ряда Польши, США и Канады об исключении России из G20. Ввиду того, что такие инициативы фактически шли вразрез с целями саммита, большинство европейских чиновников, а также иные участники саммита, включая КНР и председательствующую Индонезию наотрез отказались от необоснованных инициатив. На саммит были приглашены лидеры России и Украины. В итоге Президент Украины выступил по видеоконференцсвязи, а Российскую Федерацию представлял Министр иностранных дел С. В. Лавров.

Несмотря на то, что политизация саммита экономической направленности фактически привела к смещению фокуса внимания, представляется положительным тот факт, что мировому сообществу удалось сохранить недискриминационный формат мероприятия.

Следствием того, что в рамках дипломатического противостояния вокруг саммита G20 в Индонезии, стала возможность продолжения диалога в 2023 г. саммит 2023 г. проходил в Индии. Очевидно, ввиду состоявшегося годом ранее намеренного обострения дискуссии, руководство Индии отказалось приглашать Президента Украины выступать на мероприятии.

Президент России В. В. Путин 22 ноября 2023 г. принял участие в виртуальном саммите лидеров стран G20. В своем выступлении российский лидер сделал особый акцент на том, что целью работы G20 является именно для решения актуальных вопросов международной социально-экономической повестки, «именно для этого и создавалась «Группа двадцати» – как важная многосторонняя структура управления в сфере глобальной экономики и финансов»¹.

Представляется, что нормализация и дальнейшее развитие работы G20 и B20 должны быть сосредоточены на развитии торговли, инвестиций, социальной повестки. Именно такая работа объективно должна стать флагманом вывода системы международных отношений из глубокого кризиса.

¹ Владимир Путин впервые за два года выступил на саммите G20 // Ведомости [Официальный сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/23/1007236-putin-vpervie-za-dva-goda-vistupil-na-sammite-g20> (дата обращения: 31.01.2024).

Выводы по разделу

Сегодня российские компании стоят перед лицом целого ряда серьезных вызовов. Сложившаяся геополитическая ситуация все сильнее сказывается на ходе торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с остальным миром.

Формирование консолидированного мнения деловых кругов и донесение информации об имеющихся проблемах и возможных путях их решения, а также по необходимым для наращивания торгово-экономического сотрудничества шагам является важнейшим элементом экономической дипломатии любой страны. Такие инструменты существуют как на двустороннем уровне, представляя собой площадки по взаимодействию в рамках деловых советов, различных рабочих групп, так и на многосторонних площадках, один из эффективных инструментов был разработан в рамках работы объединения «Группа двадцати».

Форматы работы деловых советов могут быть самые разные. Большинство из них можно, условно говоря, назвать клубами по интересам – объединениями компаний, для которых определенная страновая рынок представляет тот или иной особый интерес, без образования юридического лица. Второй вариант – деловые советы, которые учреждают юридическое лицо в формате некоммерческого партнерства или в формате автономной некоммерческой организации, где бизнес-ассоциация является учредителем, что, в свою очередь, позволяет деловому совету вести расчетный счет, а также собирать членские взносы. Формат работы двусторонних и многосторонних деловых советов может быть различен, зачастую на него влияют предпочтения и/или возможности их учредителей с двух сторон, количество участников, количество конкурирующих за работу по направлению объединений и пр. Но одно неизменно – и в удачное, и в тем более сложное время для бизнеса, такого рода советы являются важным «мостиком» для взаимодействия деловых сообществ разных стран. Сегодня как никогда важно, что даже при смене основных страновых партнёров, в том числе, в связи с той или иной кризисной международной ситуацией, в арсенале остается накопленный опыт применяемых

инструментов и практик, использование которых может быть переориентировано на другие страны.

Саммиты «Деловой двадцатки» являются более «молодым» в исторической ретроспективе инструментом взаимодействия государства и бизнеса на международной арене. Развитие данного диалога способствует решению проблем на наднациональном уровне путем проведения саммитов и переговоров, не прекращающихся в течение года консультаций Рабочих групп, постановкой глобальных экономических проблем на высшем и высоком политическом уровнях. Применение различных подходов к организации переговорного процесса позволило выработать наиболее эффективные меры по доведению чаяний деловых кругов до лидеров G20. В числе достижений отечественной экономической дипломатии можно выделить практику подготовки ключевых предложений заблаговременно до саммитов G20 («Зеленая книга») с последующим утверждением на ключевых мероприятиях («Белая книга»), а также внедрение механизма «Тройки» для соблюдения преемственности тем и продолжения разработки рекомендаций и внедрения лучших практик несколько лет подряд по ряду актуальных и не теряющих остроту проблем мирового бизнес-сообщества. Представляется, дальнейшая работа формата «Группы двадцати» должна быть направлена на поиск дипломатических решений по выводу системы международных отношений из кризиса посредством развития торговли и инвестиционного сотрудничества.

Анализ практической работы отечественной экономической дипломатии свидетельствует, что современные формы представительства экономических интересов России за рубежом (такие как представительство РСПП в ФРГ и представительство РЭЦ, объединенные с торговыми представительствами) должны стать локомотивами восстановления и активизации торгово-экономических связей на современном этапе.

В целом, роль отечественного бизнес-сообщества в реализации задач экономической дипломатии не соответствует тому потенциалу, который мог раскрыть себя в период стабильного функционирования международной

экономической системы. Именно сегодняшний период эмерджентного развития международной среды дает возможность нашему бизнес-сообществу, благодаря собственным наработкам и своему опыту, проявить себя в полной мере.

2.3. Инвестиционное и информационное сопровождение экономической дипломатии в контексте реализации задач современной системы продвижения внешнеэкономических интересов России

Результатами анализа современной экономической дипломатии установлено, что успешному продвижению российских экономических интересов во внешнеэкономической деятельности за рубежом сопутствует защита интересов отечественных компаний, инвестирующих в локализацию производств, а также привлечение инвестиций и новых технологий в страну, формирование имиджа страны как благонадежного партнера, неукоснительно выполняющего договорные обязательства.

В современных условиях глобального кризиса международных отношений, работа по продвижению экономических интересов обозначила необходимость формирования имиджа страны и производимой ею продукции, обеспечение увеличения притока инвестиций в экономику страны путем предоставления удобных разновариантных и гибких инструментов для инвестиционного сотрудничества. Кроме этого, современный мир невозможно себе представить без информационного взаимодействия, сопровождающего все сферы деятельности человека. В этой связи особую важность приобретают инвестиционное и информационное сопровождение экономической дипломатии. Инвестиционная деятельность нацелена на привлечение зарубежных инвестиций и защиту интересов отечественных инвесторов за рубежом. Чрезвычайно важными ресурсами в части продвижения товаров и привлечения инвесторов являются имидж и репутация страны, что подтверждают современные исследования¹. Так, Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ) удалось создать уникальный имидж безопасной страны и привлечь поток иностранных инвестиций в различные сектора

¹ *Важенна И. С.* Имидж и репутация территории // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 23 (158). С. 2–12.

экономики, обусловив невероятный рост экономики региона. Климатические условия в ОАЭ довольно суровые, однако это не стало серьезным препятствием, таким, как например, русские морозы (попросту не существующие в некоторых южных российских регионах). При анализе инвестиционного взаимодействия любого актора международных отношений, наибольшее значение, традиционно, придается привлечению прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику, однако, не менее важным является расширение сферы влияния в иностранных государствах и защита национальных интересов при осуществлении инвестиционной деятельности отечественными компаниями за рубежом.

В рамках обозначенной необходимости, в 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Правительству страны принять меры, направленные на существенное улучшение условий осуществления предпринимательской деятельности, которые бы выражались в повышении позиции России в рейтинге Всемирного банка со 120-го места в Doing Business 2012 г. до 50-го в Doing Business 2015 г., и 20-го в Doing Business 2018 г.¹ Решение задачи по улучшению позиций России в рейтинге обеспечивается Агентством Стратегических Инициатив, которое сначала подготовило дорожные карты по развитию инвестклимата, а затем занялось контролем за их реализацией.

На рынке России, как объекте привлечения зарубежных инвесторов, отмечалась, до прихода международных отношений в современное кризисное состояние, определенная инвестиционная активность. Многие были сделаны для повышения привлекательности вложений в экономику страны. Работа над формированием комфортных условий для ведения бизнеса, не смотря на значительный перечень санкций и разрушительную деятельность зарубежных экономических партнеров, реализуемую под влиянием руководства стран объединенного Запада в угоду политическим амбициям, продолжается. В результате Россия, занимавшая в 2011 г. 124-ю строчку рейтинга Doing Business из

¹ Указ Президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной экономической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. С. 2333. П. 1. Пп. «д».

190, вышла на 28 место в 2020 г.¹ Цель, поставленная Президентом Российской Федерации, – войти в ТОП 20 рейтинга – значительно приблизилась, но окончательно не достигнута. Однако по ряду показателей Россия вошла в число стран, предоставляющих наиболее комфортные условия для бизнеса: она заняла 7-е место по простоте подключения к системе электроснабжения и 12-е место – по процедуре регистрации собственности². В целом, основываясь на объективных критериях, в случае прихода системы международных отношений в состояние стабильного развития и восстановления наработанных инвестсвязей, международное сообщество может положительно оценивать изменения в инвестиционном климате России.

В рамках этих изменений следует упомянуть создание и наличие работоспособных инструментов по привлечению иностранных производителей в страну: в их числе особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития и специальные инвестиционные контракты (СПИК), предоставляющие выгодные условия для иностранных инвесторов в России.

Сведения обо всех этих действующих и не отмененных, в рамках современной трансформации международных отношений, инструментах достаточно широко представлены в отечественной научной литературе, однако исследователи не делают акцент на их особой роли в практике инвестиционного сопровождения экономической дипломатии, направленной на привлечение иностранных инвестиций в Россию. При этом в условиях современной трансформации международных отношений снижение инвестиционной активности обоснованно признается критической угрозой для экономического роста России³. Поэтому, есть необходимость, в рамках данного исследования, подробнее остановиться на ОЭЗ и СПИК как инструментах внешнеэкономической

¹ Россия поднялась на 3 позиции в рейтинге Doing Business 2020 // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_podnyalas_na_3_pozicii_v_reytinge_doing_business_2020.html?ysclid=lsnbczqmps478543375 (дата обращения: 31.01.2024).

² Рейтинг стран [по данным Всемирного банка] // Всемирный банк [Официальный сайт]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук № 6. 2023. С. 7–25.

деятельности по сопровождению отечественной экономической дипломатии в деле привлечения зарубежных вложений в Россию.

Согласно российскому законодательству, «особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны»¹. Как правило, в ОЭЗ гарантируется снижение налоговой нагрузки и таможенных платежей.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) – «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»².

ОЭЗ и ТОР – понятия довольно близкие, инициирование их создания осуществляется органами власти субъектов страны, окончательное решение принимается Правительством Российской Федерации³. Основные различия можно отнести к их направленности. ОЭЗ дают больше налоговых преференций на отдельных отраслевых направлениях, что должно обеспечить развитие данной отрасли промышленности в России. В этой связи ОЭЗ делятся на несколько типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Они находятся в непосредственной близости от

¹ Федеральный закон № 365-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ст. 7043. Статья 2. П. 1.

² Федеральный закон № 254-ФЗ от 26 июля 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. 2019. № 30. Ст. 4156. Статья 2. П. 3.

³ Федеральный закон № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Там же. № 30. Ст. 3127. Статья 6; Федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Там же. 2015. № 1. Ст. 26. Статья 3.

определенных кластеров. К примеру, ОЭЗ «Тольятти» призвана содействовать развитию автомобилестроения в Самарской области; ОЭЗ «Титановая долина» расположена в Свердловской области в непосредственной близости от производственных мощностей ВСМПО-АВИСМА – мирового лидера в производстве титана.

Результатами исследования установлено, что ОЭЗ могут выступать инструментом для активизации развития отстающих территорий и субъектов, а также служить делу импортозамещения в России¹. Учитывая, что сам термин импортозамещение относился не только к расширению закупок товаров российских производителей, но и к наращиванию поставок из дружественных юрисдикций – стран, не введших санкции в отношении России, следует отметить важную роль импортозамещения в привлечении иностранных инвесторов. К примеру, в ОЭЗ «Тольятти» было зарегистрировано турецкое предприятие «Orhan Holding», выпускающее автокомпоненты для российских производителей автомобилей². Завод был запущен в 2019 г., когда политические отношения между странами вернулись на высокий уровень после исчерпания серии политических кризисов середины 2010-х гг. В той же ОЭЗ работал завод Тойота, производящий переключатели для ручных и автоматических коробок передач. Можно приводить примеры и в других отраслях. Так, завод крупнейшей швейцарской фармацевтической компании «Новартис» в ОЭЗ «Санкт-Петербург», запуск которого состоялся в рамках Петербургского международного экономического форума 2015 г. не приостановил свою работу, несмотря на имевшие место прецеденты по уходу из России зарубежных компаний в 2022 г.

Опираясь на данные Министерства экономического развития Российской Федерации, заместитель министра С. С. Галкин констатировал, что «52% всех инвестиций» в ОЭЗ «приходится на иностранцев»³. Несмотря на отсутствие

¹ См.: *Гилева И. С.* Указ. соч. С. 106.

² Новый промышленный центр в Самарской области // ОЭЗ «Тольятти» [Официальный сайт]. URL: <https://oeztlr.ru/en/news/895> (дата обращения: 31.01.2024).

³ *Ментюкова С.* Иностранцы вложили в российские ОЭЗ 250 млрд рублей – 52% всех инвестиций. 2.12.2020 г. // Российская газета [Официальный сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/12/02/inostrancy-vlozhili-v-rossijskie-oez-250-mlrd-rublej-52-vseh-investicij.html> (дата обращения: 31.01.2024).

некоторых статистических данных с момента начала СВО, можно констатировать эффективность ОЭЗ, опираясь на данные предшествующих лет, а также мировой опыт функционирования подобных инструментов. В общей сложности иностранные инвестиции в российские ОЭЗ составили 250 млрд руб. при том, что иностранные инвесторы составляют меньшую часть резидентов ОЭЗ: 144 компании из 778.

Обращаясь к международному обширному опыту создания и функционирования ОЭЗ можно выделить КНР, где функционируют экономические зоны нескольких типов: зоны высокотехнологичного промышленного развития, зоны свободной торговли и экспортно-перерабатывающие зоны¹. По данным Банка развития Китая, ОЭЗ обеспечили 22% ВВП Китая и создали 30 миллионов рабочих мест, на ОЭЗ приходится 45% общего объема прямых иностранных инвестиций страны². Организации, работающие в зоне, пользуются различными льготами, которые зачастую включают: отдельную таможенную зону, предназначенную для международных сделок, налоговые льготы и доступ к инфраструктуре.

ТОР призваны обеспечить социально-экономическое развитие регионов и процедура их создания более простая, что и обуславливает их более широкое распространение: на начало 2024 г. создано 111 ТОР³ и 50 ОЭЗ⁴. Вместе с тем, территории опережающего развития менее привлекательны для иностранных инвесторов ввиду применяемой системы налогообложения и таможенных льгот, а также, как правило более высокой степени готовности производственных площадок.

¹ *Robinson B.* The Chinese Special Economic Zone Model and China of the Future // *African Special Economic Zones : Lessons and Investments from China.* Singapore: Imprint: Palgrave Macmillan. 2022. P. 61-81; *Wang Q., Ren J., Yan S., Cao Z., Cheng Y.* Do the High-Tech Industrial Development Zones Foster Urban Innovation? A Case Study of China // *Land* 2023, 12, 830. URL: https://www.researchgate.net/publication/369831241_Do_the_High-Tech_Industrial_Development_Zones_Foster_Urban_Innovation_A_Case_Study_of_China (last accessed: 31.01.2024)

² China's Special Economic Zones // The World Bank [Official website]. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-chinas-special-economic-zone.pdf> (last accessed: 31.01.2024).

³ Территория опережающего развития. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Особые экономические зоны // Там же. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 31.01.2024).

Таким образом, если ОЭЗ служат повышению инвестиционной привлекательности российских регионов, в том числе для иностранных инвесторов, за счет ряда налоговых и таможенных льгот, то ТОР выступает внутрироссийским социально-экономическим инструментом для развития отдельных территорий.

Как свидетельствуют результаты проведенного автором анализа, по сравнению с ОЭЗ специальный инвестиционный контракт – гораздо более молодой инструмент: начало реализации которому было положено в 2015 г. с вступлением в силу федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»¹. Появление нового инструмента было обусловлено необходимостью более активного привлечения крупных инвестиций в условиях разразившегося санкционного противостояния России и стран коллективного Запада.

СПИК, в свою очередь, представляет собой инструмент промышленной политики, направленный на стимулирование инвестиций в промышленное производство на территории Российской Федерации на долгосрочной основе². В соответствии с выработанными в рамках Постановления Правительства России от 16 июля 2015 г. № 708 правилами заключения специальных инвестиционных контрактов³ определяется минимальный порог обязательств, которые может взять на себя инвестор в соответствии с заключением контракта – 750 млн руб. Федеральным законом от 14 марта 2022 г. № 57-ФЗ была подтверждена возможность заключения на описанных выше условиях и такого рода проекты получили наименование СПИК 1.0⁴. Вместе с тем, был разработан обновленный формат - СПИК 2.0, который заключается по правилам, установленным

¹ Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ч. 1. Ст. 41.

² Общая информация о механизме специального инвестиционного контракта // Минпромторг России [Официальный сайт]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/vgpp/vgpp2/info/#:~:text=Общая%20информация%20о%20механизме%20специального,Российской%20Федерации%20на%20долгосрочной%20основе> (дата обращения 31.01.2024).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507210009> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Федеральный закон № 57-ФЗ от 14 марта 2022 г. «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140009?index=1> (дата обращения: 31.01.2024).

Постановлением Правительства России от 16 июля 2020 г. № 1048¹. СПИК 2.0 предназначен для высокотехнологичных проектов с увеличенным с 10 до 15-20 лет сроком контракта и отсутствием требований по «нижней» границе объема инвестиций.

Вместе с обязательствами механизм СПИК предусматривает определенный пакет льгот. Он может различаться от случая к случаю; условно его можно разделить на «фискальные льготы» и «льготы по продвижению продукции». К числу «фискальных льгот» относятся, прежде всего, налоговые льготы, включая пониженную ставку налога на прибыль (вплоть до нулевой), а также льготы по ряду местных налогов (например, на землю, имущество и транспорт). К этому типу льгот можно отнести открытие доступа к различным субсидиям на НИОКР, транспортировку высокотехнологичной продукции при поставке на экспорт, льготные ставки по кредитам и т. п. Анализируя практику применения СПИК, руководство РСПП отмечает важность так называемой дедушкиной оговорки – ограничений на ухудшение условий ведения бизнеса. Так, в случае если после заключения СПИКа принимаются нормативные правовые акты, устанавливающие запреты, вводятся новые налоги и сборы, а также ограничения или требования к промышленной продукции, в отношении участника СПИКа они не применяются (если речь не идет о международных обязательствах России)². Такая оговорка гарантирует предсказуемость фискальной нагрузки и вызывает особый положительный отклик у зарубежных деловых кругов.

Льготы по продвижению продукции также включают предоставление статуса «сделано в России» еще до достижения необходимых показателей по локализации, а также открытие доступа к участию в государственных контрактах в качестве единственного поставщика.

Представляется интересным сопоставить данные по СПИК 2022 г. и начала 2024 г. Не смотря на кардинальное изменение внешнеэкономических и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2020 г. № 1048 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007200026> (дата обращения: 31.01.2024).

² Глухова М. Н., Шохин А. Н. Указ. соч. С. 9.

внешнеполитических условий к июлю 2022 г. был заключен 61 специальный инвестиционный контракт¹. Как видно из Таблицы 2, составленной автором по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации², 22 из 63 контрактов приходились на европейские страны (16 из них – на страны ЕС). Сумма инвестиций в проекты с участием европейских партнеров должна была составить более половины от суммарных планируемых инвестиций по всем СПИК – свыше 323 млрд руб. из 881 млрд рублей. Большинство из проектов с европейскими партнерами были включены в 2020–2021 гг., однако есть проект швейцарской компании «Данон», включённый в реестр в июне 2022 г. При этом возрастания активности инвесторов из других стран не наблюдалось.

Таблица 2 – Специальные инвестиционные контракты

<i>Страновая принадлежность</i>	<i>Кол-во СПИК</i>	<i>Сумма инвестиций (в руб.)</i>	<i>Примечания</i>
Российская Федерация	32	511 865 460 036,00	Не учтены СП
ФРГ	7	65 264 000 000,00	
Швейцария	5	164988607459,34	
Швеция	2	10 135 115 119,00	В том числе совместный проект – Великобритания, Швеция
Франция	3	77 963 319 000,00	В том числе совместный проект – Российская Федерация, Франция, Япония
Нидерланды	1	1 185 592 350,00	
Дания	2	3 580 206 000,00	
Испания	1	771 773 000,00	
Великобритания	1	1 027 613 119,00	В том числе совместный проект – Великобритания, Швеция
Европа	22	323 888 612 928,34	
ЕС	16	158 900 005 469,00	
Япония	4	94 959 883 000,00	В том числе один совместный проект – Российская Федерация, Франция, Япония
Китай	2	3 239 969 000,00	
Южная Корея	1	16 679 927 272,73	

¹ Реестр СПИК 1.0 // Минпромторг России [Официальный сайт]. URL: <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/> (дата обращения 25.07.2022).

² Там же.

Азия	7	19 919 896 272,73	
США	2	984 641 116,00	
ВСЕГО	63	881 618 493 353,07	

Анализ статистических данных показывает спад инвестиционной активности в 2022 г. с последующим уходом ряда иностранных инвесторов из России. Тем не менее, по данным января 2024 г. общее количество СПИК выросло до 87, при этом еще более значительно возросла сумма планируемых инвестиций и составила 11 026 134 690 972,10 руб. Более детальное рассмотрение проектов показало, что в ряде СПИК западный партнер был заменен на российскую компанию с сохранением основных целей проекта. Например, проект по созданию и модернизации мощностей, а также освоению промышленного производства моторных транспортных средств в Приморском крае планировалось выполнять в партнерстве с компанией «Мазда», а в актуализированной версии инвестором значится российская ООО «АИТ», при этом планируемый объем инвестиций по проекту был даже увеличен с 2,8 до 5,3 млрд руб. В редких случаях проекты оставались неизменными, например, проект по созданию и производству колесных транспортных средств марки «Мерседес-Бенц». Представляется, что такого уровня мониторинг не позволяет говорить об ошибке учета, в этой связи такого рода проекты можно считать «замороженными» и потенциально перспективными к выходу на прежние мощности при стабилизации политической ситуации.

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы.

Первое. Инструмент СПИК и инвестиционный климат в России представляют большой интерес для иностранных инвесторов. И при окончании секционного противостояния этот инструмент будет вновь очень востребован у западных инвесторов. В том числе «замороженные» проекты подтверждают, что экономические интересы стран, деловых кругов, даже интересы народов по-прежнему имеют потенциал к восстановлению и, в случае стабилизации системы международных отношений, экономика станет флагманом по выводу системы из кризиса.

Второе. На данный момент внутренние экономические резервы позволили не потерять, а, наоборот, нарастить количество СПИК и инвестиций за счет отечественных производителей и новых иностранных партнеров.

Третье. Поддержка предпринимательской инициативы будет служить для дальнейшего развития отечественного производства и импортозамещения.

Неотъемлемая часть деятельности по расширению рынка сбыта отечественной продукции – защита интересов отечественных инвесторов за рубежом.

Автор при подготовке к написанию рукописи диссертации изучил достаточно обширный спектр научных исследований, посвященных инвестиционной деятельности, и вынужден констатировать, что в большинстве исследований авторы основное внимание уделяли юридическим аспектам защиты иностранных инвестиционных вложений в российскую экономику, отмечая создание правовой базы для их привлечения в страну. Или исследовались исторические и современные механизмы защиты иностранных инвестиций. В изученных работах не анализировались различные аспекты инвестиционного сопровождения экономической дипломатии и, что особенно важно, в период современной кризисной (аварийной) трансформации международных отношений.

Исторически защита иностранных инвестиций, традиционно, осуществлялась способами, предусмотренными международным публичным правом. Иностранный инвестор, понесший ущерб в связи с действиями государства, на территории которого находилась его собственность, мог прибегнуть лишь к дипломатической защите со стороны своего государства. И любой возникший спор рассматривался исключительно как спор между государствами. Ситуация начала меняться с появлением на рубеже 1940–1950-х гг. соглашений о защите капиталовложений. Новый механизм как инструмент гарантирования интересов американских компаний в период их экономической экспансии после Второй мировой войны¹ был инициирован в 1949 г. администрацией президента США Г. Трумэна, заменившего доктрину

¹ *Vandeveldt K. Op. cit.*

изоляция Монро доктриной «сдерживания» СССР и борьбы США и их сторонников за политико-экономическую однополярность мира.

Россия в современных условиях, несмотря на кризисность (аварийность) международного взаимодействия, продолжает участвовать в защите инвестиций, основным инструментом для этого выступают соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Руководство недружественных государств поправили нормы-принципы обязательности выполнения подписанных договоренностей. Хотя заключение подобных соглашений гарантирует эффективную реализацию прав физических и юридических лиц стороны соглашения на территории другого государства-подписанта и применение предусмотренного таким соглашением режима инвестиций вне зависимости от законодательных и иных изменений.

Такие соглашения раскрывают понятия «капиталовложения», «инвестор», определяют правовые режимы, закрепляют различные гарантии прав иностранных инвесторов, к которым относятся, в частности, недопущение экспроприации или обещания компенсации при экспроприации, обеспечение беспрепятственного перевода за границу платежей в связи с капиталовложениями, разрешения споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством¹. Соглашения о защите капиталовложений оцениваются высшим руководством Российской Федерации, как важнейший межгосударственный механизм по защите прямых иностранных инвестиций.

За 32 года с 1989 по 2021 гг. нашей страной заключено 82 соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, советской и затем российской сторонами выполнены внутригосударственные процедуры по ратификации в отношении 70 соглашений, при этом действуют 65 соглашений². Нарращивание

¹ Царина М. А. Указ. соч. С. 107.

² Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/ (дата обращения: 31.01.2024).

экономического могущества страны, чему способствует расширение рынков сбыта, невозможно без локализации производств за рубежом. Такая локализация позволяет снизить себестоимость продукции, поскольку в ряде случаев производства выносятся в страны с более дешевой рабочей силой. Доставка на большие расстояния некоторых видов продукции, например, строительных материалов, нерентабельна. Их выпуск должен находиться, во-первых, в непосредственной близости от потребителя, во-вторых, в непосредственной близости от минерально-сырьевой базы, выступающей основой для производства; а в идеале – и к источникам энергии.

В данных условиях защита интересов собственных инвесторов за рубежом приобретает важнейшее значение. Расширить инструментарий для защиты российских инвестиций за рубежом, одновременно обеспечив дополнительные гарантии для привлечения иностранных инвестиций в Россию, могла бы ратификация Вашингтонской конвенции между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. Россия подписала данную конвенцию еще в 1992 г., но так и не ратифицировала ее. С подписанием Конвенции при Всемирном банке был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, представляющий собой международный третейский суд – коммерческий арбитраж, разрешающий споры между государством и частными лицами, возникающие из правоотношений, связанных с инвестиционной деятельностью.

Анализ решений Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, произведенный А. А. Данельяном, показывает, что в большинстве случаев они принимаются в пользу инвесторов из стран – «крупных экспортеров инвестиций, что вызывает озабоченность и недовольство стран, принимающих иностранные инвестиции»¹. Можно предположить, что подобные решения обоснованы большим опытом таких стран – инвесторов в юридическом обосновании и защите интересов своих компаний за рубежом.

¹ Данельян А. А. Указ. соч. С. 81.

Результаты проводимого исследования подтверждают, что защита интересов российского бизнеса за рубежом требует, помимо правовых механизмов, эффективной работы политико-дипломатических инструментов лоббирования. В разрешении сложных вопросов, возникающих в практической работе российских компаний за рубежом, должны принимать деятельное участие не только Торговые представительства Российской Федерации, но и дипломатические миссии, обладающие возможностью доведения проблемы до высшего политического уровня. Агрегировать такие проблемные вопросы призваны федеральные органы государственной власти, в первую очередь, Министерства иностранных дел и экономического развития Российской Федерации. Для их решения при российском Министерстве иностранных дел в 2006 г. был создан Деловой совет¹, который призван вносить существенный вклад в повышение эффективности взаимодействия Министерства иностранных дел и российского бизнеса. Деловой совет занимается развитием отношений с российским бизнесом в целях политической поддержки крупных контрактов и экономических интересов России за рубежом. Функции секретариата Совета выполняет Департамент экономического сотрудничества Министерства иностранных дел. Деловой совет при нем возглавляет министр иностранных дел С. В. Лавров. В 2019 г. в Сочи под его председательством состоялось в контексте подготовки к экономическому форуму и саммиту Россия – Африка (прошел в октябре того же года) очередное заседание Совета, посвященное развитию экономических связей России со странами Африки². С 2022 г. фокус внимания Делового совета обоснованно сместился на «формирование новых механизмов кооперации взамен инструментов, традиционно применяемым Западом», рассматривая альтернативные возможности развития торгово-экономических связей³. Дальнейший контекст обсуждений был

¹ Деловой совет при Министре иностранных дел Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/investicionnoe-sotrudnicestvo/1541758/ (дата обращения: 31.01.2024).

² Саммит Россия – Африка в повестке Делового совета при Министре иностранных дел Российской Федерации // Саммит Россия – Африка [Официальный сайт]. URL: <https://summitafrica.ru/news/sammit-rossiya-afrika-v-povestke-delovogo-soveta-pri-ministre-inostrannykh-del-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Делового совета при Министре иностранных дел Российской Федерации, Москва, 13 сентября 2022 года // Министерство иностранных дел

также направлен на смену ключевых партнеров с целью сохранения возможностей для экономического роста. 6 февраля 2024 года на очередном заседании Делового совета при Министре иностранных дел России повестка дня была посвящена обсуждению оказываемого экономического давления на отечественных экономических операторов. С. В. Лавров напрямую обозначил перспективные регионы для развития партнерского взаимодействия в экономической сфере: подавляющее большинство государств Глобального Юга, страны Азии, Африки и Латинской Америки¹. Учитывая обширные возможности политико-дипломатического лоббирования со стороны МИД России, данный инструмент может быть активнее задействован в решении проблем российских инвесторов за рубежом как сегодня, в условиях нестабильного состояния международных отношений, так и на перспективу.

Другой опорой для отстаивания интересов российских инвесторов за рубежом мог бы служить институт Межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и иностранными государствами, курируемый Министерством экономического развития России.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о странах-партнерах, деловые круги которых готовы вкладывать инвестиции в развитие производства в России. Основываясь на официальной статистике Центрального Банка Российской Федерации², мы составили Таблицу 3, отражающую ТОП 20 стран – инвесторов в отечественную экономику. Таблица составлена по актуальным данным на январь 2024 г., однако ввиду ограничения доступа к статистическим данным, обусловленного санкционным противостоянием, невозможно увидеть изменения, произошедшие на данном направлении в 2022-2023 гг. Тем не менее результаты расчетов представляются показательными и интересными для анализа.

дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1829675/ (дата обращения: 06.02.2024).

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на заседании Делового совета, Москва, 6 февраля 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1929801/ (дата обращения: 07.02.2024).

² Статистика внешнего сектора // Банк России [Официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 31.01.2024).

Таблица 3 – Страны – инвесторы в экономику Российской Федерации

<i>№ п/п</i>	<i>Страна</i>	<i>Прямые инвестиции в Российскую Федерацию в млн долл. США с 2007 по 2021 гг.</i>
1	Кипр	99 981
2	Великобритания	51 713
3	Нидерланды	51 078
4	Виргинские острова, британские	41 483
5	Багамы	35 342
6	Бермуды	33 203
7	Сингапур	30 764
8	Ирландия	30 726
9	Германия	27 241
10	Франция	20 325
11	Люксембург	12 414
12	Швейцария	12 504
13	Соединенные Штаты	10 663
14	Австрия	10 208
15	Джерси	8 024
16	Швеция	7 342
17	Гонконг	7 129
18	Гибралтар	4 874
19	Китай	4 391
20	Финляндия	3 974

Значительную часть рейтинга занимают страны с особыми условиями ведения бизнеса для зарубежных компаний (чаще именуемые офшорами) или страны, которые имеют законодательство, устанавливающее льготные условия для хранения капиталов и популярные для размещения российских активов. А тринадцать стран из двадцати, определены Постановлением Правительства РФ от

5 марта 2022 г. № 430-р «иностранными государствами и территориями, совершающими в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия»¹.

Исследование возможностей инвестиционного сопровождения отечественной экономической дипломатии позволяет анализ данных Центрального Банка Российской Федерации по инвестициям в Россию из-за рубежа, а также из России за рубеж с 2007 г. по 2021 г. включительно². Для наглядности суммированы сделанные 20 странами-лидерами инвестиции в Россию и представлены суммы инвестиций в эти страны из России, а также рассчитана разница между поступившими в Россию и ушедшими из нее за рубеж инвестициями. Данная информация представлена в Таблице 4.

Принимая во внимание разницу ушедших из России за рубеж и поступивших в Россию инвестиций, можно сделать несколько достаточно поучительных выводов.

Первое. Наблюдался крупный оборот инвестиционных вложений между Россией и рядом стран-офшоров. Фактически данный оборот демонстрирует готовность российского бизнеса не только выводить средства за рубеж, но и активно реинвестировать их в России. Вероятно, при формировании определенных условий в отечественной экономике, все эти средства могут быть возвращены в качестве зарубежных инвестиций. Упрощение условий ведения бизнеса может стать одной из таких основ. Другими столпами должны стать надежная банковская система с выгодными инструментами для хранения и приумножения средств, общий рост числа крупных (в том числе ориентированных на экспорт) проектов, вложение в реализацию которых будет представляться выгодным крупным инвесторам.

¹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 31.01.2024)

² Там же.

Таблица 4 – Инвестиции в экономику России и российские инвестиции в зарубежные страны

<i>№ п/п</i>	<i>Страна</i>	<i>Сумма инвестиций в Россию из-за рубежа в млн долл. США 2007 – 2021 гг.</i>	<i>Сумма инвестиций из России за рубеж в млн долл. США 2007 –2021 гг.</i>	<i>Сальдо в млн долл. США</i>
1	Нидерланды	51 078	19456	31 622
2	Багамы	35 342	8699	26 643
3	Великобритания	51 713	27653	24 060
4	Ирландия	30 726	9772	20 954
5	Сингапур	30 764	14603	16 161
6	Бермуды	33 203	17288	15 915
7	Франция	20 325	5181	15 144
8	Германия	27 241	17649	9 592
9	Швеция	7 342	1091	6 251
10	Гонконг	7 129	940	6 189
11	Китай	4 391	451	3 940
12	Финляндия	3 974	3205	769
13	Гибралтар	4 874	5703	-829
14	Джерси	8 024	9135	-1 111
15	Люксембург	12 414	16781	-4 367
16	Соединенные Штаты	10 663	17364	-6 701
17	Австрия	10 208	18684	-8 476
18	Швейцария	12 504	27661	-15 157
19	Виргинские острова, британские	41 483	91814	-50 331
20	Кипр	99 981	244927	-144 946

Второе. Сумма инвестиций в Россию значительно превышала сумму российских инвестиций в ряде стран, в том числе в Нидерландах, Великобритании, Ирландии, Германии, Сингапур, Франции, а также в ряде небольших стран, выступающих, вероятно, удобной площадкой для реинвестирования средств. Подкрепляя данную статистику информацией о наличии крупных инвестиционных

проектов компаний из обозначенных стран в различных отраслях экономики России, можно сделать вывод о том, что задачи экономической дипломатии на данном направлении решались достаточно успешно, однако в текущей ситуации, очевидно, что данные цифры будут подлежать корректировке в будущем.

Третье. В исследуемый период уже наметилась инвестиционная активность азиатских стран – это, прежде всего, упомянутый выше Сингапур, а также Гонконг и Китай. В работе на подобных перспективных направлениях может быть сделан особый упор.

В текущих реалиях глубокого политического кризиса, именно на новых перспективных направлениях могут и должны быть сосредоточены усилия наших дипломатических служб с целью ознакомления потенциальных иностранных партнеров с российскими реалиями: во-первых, с имеющимися инструментами, такими как ОЭЗ и СПИК, во-вторых, с реальным положением дел в стране.

Особенно значимые трансформации произошли в сфере цифровых технологий. Данные тенденции изменили до неузнаваемости многие сферы жизни, в первую очередь это коснулось информационно-коммуникационных технологий и распространения информации, государственных услуг, а также рабочих процессов, включающих специфику ведения дипломатических переговоров и продвижения интересов государства посредством «мягкой силы». С ростом вовлеченности информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь людей и процессы государственного управления возросло значение технологий как элемента, обеспечивающего суверенитет государств.

Не секрет, что в зарубежной прессе Россия, зачастую, представлена как не самая безопасная, отстающая как в экономическом и информационном развитии, страна. Однако, на самом деле, у нас идет активная работа по внедрению новых информационных технологий, уравнивающих доступ всех к услугам и информации – это и всем известные Госуслуги, сервисы Росреестра, базы данных лицензий полезных ископаемых, ГАС РФ «Правосудие», сервис для экспортеров «Мой экспорт» и многие другие. Все сервисы становятся прозрачными и обслуживаются электронными системами, исключая коррупцию. Фактически, в

большинстве случаев подача документов, иначе как через данные сервисы, невозможна.

Приоритетный характер развития «мягкой силы», к которой и отнесена экономическая дипломатия, был придан российским Президентом В. В. Путиным в ходе совещания руководства Министерства иностранных дел Российской Федерации, Послов и Постоянных представителей в 2012 г.: «Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой мягкой силы, безусловно, есть над чем подумать... Политика “мягкой силы” предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере».

Одним из ключевых инструментов «мягкой силы» сегодня является цифровое сопровождение экономической дипломатии – использование социальных сетей и технологических платформ в целях распространения информации на широкую зарубежную аудиторию. Цифровая дипломатия является становится ключевым методом информационной пропаганды, задействуя сеть интернет-телевидение, социальные сети в целях оказать воздействие на общественное мнение. Это обусловлено происходящими в мире технологическими процессами: в частности, социальные сети фактически близки к победе над средствами массовой информации в традиционном их понимании¹.

В зарубежной научной литературе также отмечается, что цифровое сопровождение, работа в социальных сетях, а также задействование возможностей крупнейших технологических гигантов в процессе международных переговоров стали примерами ежедневной дипломатической практики².

¹ *Danelyan A.A., Mikhaylik A., Zaemsky V.F., Karpovich O.G., Manoilo A.V., Troyansky G., Shangaraev R.N.* Digital diplomacy. Дипломатическая академия МИД РФ г. Москва. 202 с.

² *Hedling E., Bremberg N.* Practice Approaches to the Digital Transformations of Diplomacy: Toward a New Research Agenda // *International Studies Review*. 2021. June. URL: <https://academic.oup.com/isr/advance-article/doi/10.1093/isr/viab027/6309155> (last accessed: 31.01.2024).

В научных исследованиях, начиная с 2006 года¹ отмечается необходимость создания Интернет-портала, на котором будет представлена информация о нормативно-правовом регулировании в России, о планируемых инвестиционных проектах, сведения о ведущих консультантах и контакты отечественных дипломатических представительств. Позднее, в 2014 г., данная идея была реализована при непосредственном участии А. Е. Лихачева и автора этих строк в рамках работы в Министерстве экономического развития Российской Федерации: был создан «Единый портал внешнеэкономической информации». В дальнейшем идея цифровизации услуг получила еще более широкое распространение. А. Е. Лихачев (со ссылкой на «авторитетного исследователя» индийского дипломата К. С. Рану) отмечал также важность более активного привлечения к работе с потенциальными инвесторами зарубежных дипломатических представительств, говоря о важности размещения необходимой информации на их вебсайтах². Сегодня возможности интернет-площадок выросли и контактные данные необходимых ведомств стали более доступны широкой аудитории. В ежедневной работе компаний используются не только доступные источники, но и различные агрегаторы баз данных, дающие доступ к поиску открытой, но все же труднодоступной простому пользователю информации о потенциальных контрагентах и партнерах.

Полагаем, что основные ресурсы для работы по улучшению имиджа России необходимо видеть прежде всего внутри самой страны – в своих дипломатических представительствах, органах государственной власти, институтах развития. В качестве инструментов могут использоваться не только выступления на публичных мероприятиях и различные переговоры. Информация должна доноситься посредством уже привычных для зарубежных партнеров источников – иностранных СМИ и блогеров. Анализ показывает, что многие крупнейшие мировые СМИ готовы помогать в подготовке и распространении различных роликов, фильмов, отражающих реалии российской жизни. Безусловно, создание

¹ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. С. 326.

² Там же. С. 327.

такого рода продукции требует немалых средств и возможно при наличии финансирования. Такими же источниками информации могут выступать популярные блоги, по аудитории своего охвата также близкие к региональным и профильным СМИ. Такие PR-мероприятия при меньших затратах могут принести большой положительный эффект в деле формирования позитивного имиджа нашей страны. Имидж и репутация страны становятся чрезвычайно важными экономическими ресурсами¹.

Анализ практики продвижения отечественных экономических интересов за рубежом показывает, что современные процессы трансформации, затронувшие многие сферы жизни общества, обуславливают необходимость применения новых подходов к распространению информации.

Границы суверенных государств, находящиеся на суше и на море, в информационном и технологическом пространстве – фактически размыты. Наиболее развитые технологические полюсы имеют возможность навязывать не только свою экономическую политику, ставя другие страны в зависимость от высокотехнологичной продукции, отдельных ее компонентов, но и информационную повестку. Сегодня социальные сети и различные стриминговые сервисы, технологические платформы практически одержали верх в конкуренции с традиционными средствами массовой информации как по скорости распространения новостей, так и по ширине охвата аудитории.

На современном этапе технологического развития информационно-коммуникационные технологии, выступая ключевым фактором для современного социально-политического и экономического развития, а также в сфере национальной безопасности, становятся главным полем геополитического противоборства².

В этой связи возросло значение цифрового сопровождения экономической дипломатии, как элемента обеспечения реального суверенитета страны.

¹ *Важенкина И. С.* Указ. соч.

² *Яковенко А. В.* Цифровой суверенитет оказался важен в условиях новой идеологической конфронтации. // Новая газета [Официальный сайт]. 1.08.2021. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-08-01/8_8213_confrontation.html (дата обращения: 31.01.2024).

Действительно, ни одна современная развитая страна не может жить в замкнутом информационном и экономическом циклах. Информационное пространство во многом стало общемировым, невзирая на границы государств. В экономико-технологическом плане также наблюдается размывание государственных границ технологическими цепочками формирования добавленной стоимости: различные этапы разработки, производства и обработки большинства товаров проходят в различных странах. Кроме того, представляется невозможным производить все необходимые товары в рамках одного государства.

Современная технологическая трансформация берет свое начало в 1964 г., когда компания IBM анонсировала System/360 – первое семейство компьютеров, предназначенных для охвата всего спектра применения¹. В дальнейшем цифровые технологии расширяли сферу применения и пришли к тому, что на современном этапе они глубоко внедрены практически во все сферы жизни государства и общества: в государственное управление, бизнес, культуру и науку.

На экономическую дипломатию в современных кризисных условиях международных отношений, в указанном контексте, влияют три ключевых характеристики изменений, привнесенных технологической трансформацией в информационно-коммуникационной среде: возможность совместного использования, визуализация и быстрота (*shareability, visualization and immediacy*)².

Возможность совместного использования. Инновации в коммуникационных технологиях не только привели дипломатию от телеграфных сообщений к электронной почте, ускоряя таким образом взаимодействие, но также сделали возможным использование текстовых редакторов для одновременного внесения сторонами правок и согласования при подготовке документов, значительно ускоряя процесс их согласования.

Визуализация. Возможность визуализации предмета переговоров упростила процессы согласования позиций и нахождения взаимоприемлемых решений. Это

¹ *Алейник Н.* Что такое цифровая трансформация и чем она отличается от цифровизации и Индустрии 4.0. // Rusbase [Официальный сайт]. 11.12.2019. URL: <https://rb.ru/story/what-is-digital-transformation/> (last accessed: 31.01.2024).

² *Adler-Nissen R., Drieschova A.* Track-Change Diplomacy: Technology, Affordances and the Practice of International Negotiations // *International Studies Quarterly* 2019. № 63(3). P. 531–545.

касается не только возможности оперативного внесения правок в текстовые документы и идентификации внесенных изменений, нанесения информации на карты и схемы, но и возможность с большей достоверностью визуализировать предмет переговоров, будь то события, происходящие за много тысяч километров от места переговоров или товар, обладающий определенными характеристиками – в случае переговоров торгово-экономической направленности.

Быстрота. Информационно-коммуникационные технологии сделали возможным беспрецедентно быстрый доступ к материалам о происходящих мировых событиях¹. Степень достоверности может различаться, однако, безусловно, имеющийся инструментарий и быстрое распространение информации уменьшают шансы на искажение по сравнению с устной либо письменной передачей донесений.

«В современном мире цифровая дипломатия уже стала реальностью и составной частью работы внешнеполитического ведомства и российских загранучреждений», – отмечает опытный дипломат, ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации А. В. Яковенко². Так, если в 2000-х гг. цифровая дипломатия сводилась к распространению и изучению новостей, информации посредством сети Интернет и донесению таким образом своей точки зрения по вопросам международных отношений, то сегодня все чаще проводятся переговоры по видеоконференцсвязи и осуществляется работа с системами документов как внутри дипломатических ведомств, так и на внешнем контуре. Очные встречи и переговоры остаются главным способом обсуждения повестки дня и в большей степени способствуют разрешению спорных ситуаций, однако онлайн форматы могут обеспечить быстрое включение лиц, принимающих решения, в переговорные процессы в случае острой необходимости (обострившиеся конфликты или катастрофы) или невозможности очных встреч (к примеру, в период пандемии).

¹ Conole G., Dyke M. What are the affordances of information and communication technologies? // ALT-J. 2004. № 12(2). P. 113–124.

² [Яковенко А. В.] Александр Яковенко о подготовке дипломатов в Дипломатической академии МИД России. 10.2.2020 г. // Seldon News [Electronic resource]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223584783> (last accessed: 31.01.2024).

Пандемия COVID-2019 придала значимый импульс тектоническим преобразованиям в технологической сфере.

Анализируя изменения, вызванные мировым карантином, такие, как ограничение свободы передвижения, показали не гарантированность современных свобод всем от рождения; требуется совместная работа многих институтов и поколений людей для их сохранения. Кризис повысил роль национальных государств и их готовность к взаимодействию между собой и с наднациональными институтами во имя общих целей, однако политические противоречия не были ликвидированы полностью и возникают с новой силой сразу после спада заболеваемости.

Действительно, мировая пандемия COVID-19 стала заметным явлением, повлиявшим на многие аспекты жизни планеты: на системы здравоохранения, на мировую политику, торговлю и информационные технологии. Текущий кризис системы международных отношений еще больше усилил произошедший разрыв в политической и торгово-экономической плоскостях.

Изначально именно фактор пандемии выступил в качестве катализатора тектонических трансформации, активно набирающих темп сегодня в цифровизации, которая, по большому счету, является смыслом происходящих сегодня изменений.

Происходящая технологическая революция внесла в повестку дня несколько вопросов, прежде всего, это позиционирование страны с точки зрения ее цифрового и технологического суверенитета, ее места в информационной мировой экономике в цепочках добавленной стоимости.

В связи с происходящими сегодня процессами трансформации и изменением технологического уклада, ключевую роль в социально-политическом и экономическом развитии играют информационно-коммуникационные технологии, а последствия кибератак на ключевые узлы инфраструктуры «могут быть не менее деструктивны чем ядерное и другие виды оружия массового уничтожения»¹. В этой связи возникает необходимость обеспечения цифрового суверенитета, как «одного

¹ Яковенко А. В. Цифровой суверенитет оказался важен в условиях новой идеологической конфронтации.

из приоритетов во внутренней политике большинства стран мира, включая Россию»¹.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что в мировой экономике очевидно формирование двух основных полюсов (наиболее сильных технологических экосистем): американского и китайского².

Конкуренция между США и Китаем, по существу, заключается в том, кто будет контролировать глобальную инфраструктуру информационных технологий и стандартов в этой сфере. Мультимедийное интернет-пространство практически поделено между Соединенными Штатами и Китаем³. Китайская техноэкономическая платформа меньше американской, однако исследователи отмечают определенные притязания на лидерство со стороны КНР: «Значительный объем финансовых и людских ресурсов позволяет китайской экосистеме быть замкнутой на себя и административно перераспределять ресурсы на те области технологического развития, которые представляются Политбюро КПК наиболее перспективными»⁴.

При этом технологические компании могут, при определенных обстоятельствах, проводить собственную политическую линию. Так, решения технологических гигантов могут идти вразрез с политическим руководством страны даже внутри самих Соединенных Штатов: в разгар политической борьбы на фоне выборов на пост президента США были заблокированы страницы действующего на тот момент президента Д. Трампа в Twitter, Facebook, Instagram, Snapchat, Twitch, Reddit и Discord а также другие соцсети и технологические платформы⁵. Таким образом, речь может идти об оказании прямого давления со стороны информационных и технологических гигантов на политическое руководство той или иной державы.

¹ Там же.

² См.: *Лебедева О. В.* Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // *Международная жизнь*. 2019. № 5. С. 102–111; *Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А.* Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2021. 101 с.

³ *Яковенко А. В.* Цифровой суверенитет оказался важен в условиях новой идеологической конфронтации.

⁴ *Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А.* Указ. соч. С. 4.

⁵ Что известно о противостоянии Дональда Трампа и соцсетей // ТАСС [Официальный сайт]. 10.02.2023. URL: <https://tass.ru/info/17017565> (дата обращения: 31.01.2024).

В этой связи понятие цифровой суверенитет обретает актуальность не только как защита страны от вмешательства извне, но и как защита государственного строя внутри страны. В лучшем случае – это доступность информации в социальных сетях и открытая возможность для любого пользователя данных сервисов фактически стать корреспондентом и распространять субъективную новостную повестку по своему кругу подписчиков. В худшем – потенциальная возможность технологических гигантов быстро и эффективно (в том числе таргетно, т. е. с выбором определенной аудитории) доносить повестку и новости до людей в любой точке мира, влияя на их мировоззрение. Если раньше решения о том, какой материал публиковать или выпускать, в эфир чаще всего принимались внутри страны, то теперь редакционная политика (решение о том, какие новости или контент выдавать) формируется на уровне политики сервисов и социальных сетей. Один аккаунт (распространитель информации) может предлагаться к просмотру миллионов новых зрителей, другой ровно такой же – исчезнуть из ленты новостей, таким образом став «невидимым» даже для собственных подписчиков.

Исследователи обращают внимание на серьезный дисбаланс в географическом распределении инфраструктуры и национальной принадлежности основных технологических гигантов: «Свыше 60% от общего числа доменов управляются американскими игроками (Verisign, Afiliast), более чем 50% сетей доставки контента принадлежат американским компаниям (Amazon, Akamai, CloudFlare), все основные провайдеры первого уровня – резиденты США, в США же находятся и десять из тринадцати DNS-серверов»¹.

По мнению А. А. Слепнева, члена Коллегии (министра) по торговле ЕЭК, которым он поделился, наряду с явным лидерством США и КНР ряд стран и объединений (например, ЕС) также демонстрируют желание сохранить себя как самостоятельный технологический полюс, именно в рамках данного трека происходит трансформация европейской технологической промышленности – переход на другой технологический уровень. Примером программных задач, в

¹ Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А. Указ. соч. С. 10.

данном направлении, является реализация ряда проектов, таких как Северный поток, а также «зеленая повестка», декларируемая ЕС.

Отечественные исследователи в числе ключевых держав выделяют США, КНР, Россию и Европейский Союз¹. Однако имеющийся технологический отрыв Соединенных Штатов и Китая, обуславливает ситуацию, когда ряд стран будет примыкать к одному из лидеров, например, японский и английский кластеры будут тяготеть к США, страны Азии имеют больше шансов на сближение с КНР.

В этой связи задача отечественной экономической дипломатии определить для России критически важные технологии, структуру альянсов, понимая, что в одиночку достичь серьезных позиций будет довольно сложно. В данном контексте задача экономической дипломатии – содействие выстраиванию политико-экономических союзов, созданию различных дублирующих или страхующих контуров по обеспечению международной торговли.

Наша страна также имеет достаточный потенциал к утверждению в качестве еще одного - третьего, технологического полюса.

В политико-экономическом плане этому способствует развитие интеграционного объединения – ЕАЭС. Пять стран – членов Союза имели в прошлом одну экономику и унаследовали промышленные наработки и общую культуру СССР. Данные наработки позволяют не только расширить общий рынок до пяти стран, но и выстраивать совместные технологические и производственно-сбытовые цепочки в различных секторах.

В технологическом плане наша страна обладает существенными научными наработками и высоко компетентными специалистами. В информационно-коммуникационной среде можно отметить, во-первых, развитие цифровых гигантов: «Яндекс», «Mail.ru group», «Seldon», способных осуществлять экспансию собственных разработок на рынки зарубежных стран, и, во-вторых, наличие отечественных социальных сетей, имеющих широкую аудиторию как внутри страны, так и за рубежом – «ВКонтакте» и «Одноклассники», в-третьих,

¹ Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы // Обозреватель-Observer. 2020. № 2 (361). С. 10.

получившего широкое распространение в качестве платформы для общения и распространения новостей мессенджера «Telegram», в-четвертых, системы защиты от компьютерных вирусов «Лаборатория Касперского» и др.

Большой экспортный потенциал имеют отечественные цифровые решения по распознаванию изображений, машинного зрения (понимания текстов и изображений), преобразования текста в звуковой файл, оборудования для беспилотных автомобилей, созданию «умных городов» и др.

Эксперты отмечают необходимость экспансии российских цифровых и информационных технологий на зарубежные рынки. Только в этом случае Россия сможет финансово обеспечить приостановку «утечки мозгов», окупить инвестиции в прорывные технологии, завоевать ключевые технологические платформы экономики следующего поколения и выстроить крупные, конкурентоспособные бизнесы¹.

Большое значения в деле обеспечения надежного (неподверженного прямому влиянию извне, например, санкционному давлению) межгосударственного обмена данными в рамках ЕАЭС стал проект интегрированной информационной системы Союза. Упомянутая система призвана обеспечить взаимодействие по направлениям, закрепленным в концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы (ИИС) ЕАЭС: «таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; зачисление и распределение антидемпинговых и компенсационных пошлин; статистика; конкурентная политика; энергетическая политика; валютная политика; интеллектуальная собственность; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); обеспечение деятельности органов Союза; макроэкономическая политика; промышленная и агропромышленная политика; обращение лекарственных средств

¹ Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А. Указ. соч. С. 19.

и медицинских изделий»¹. Интегрированная система предназначена для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках Евразийского экономического союза, что позволит заменить множество операций с бумагами на электронное взаимодействие и существенно ускорит процессы оформления, логистики и др.²

Формирование собственной ИТ системы в названных областях также позволит защитить внутренний рынок от вмешательства извне. В беседе с нами А. А. Слепнев отмечал: «Сегодня наблюдается критическое обострение в экономических отношениях, когда политика становится неразличима от экономики. Постоянно идет речь о блокировке SWIFT, о санкционном давлении на суверенный долг и экономические проекты и др. Это испытывает на себе Россия, однако такая политика распространяется и на десятки других стран». Такого рода угрозы могут и должны быть компенсированы в рамках ИИС ЕАЭС.

Выводы по разделу

Резюмируя изложенное, можно отметить, что технологическая трансформация привела к существенному изменению практики взаимодействия между людьми и государствами. В этой связи «тема обеспечения цифрового суверенитета привлекает к себе все большее внимание и выходит на передний план международной повестки дня, а также становится одним из приоритетов во внутренней политике большинства стран мира, включая Россию»³. Обеспечение реального суверенитета страны включает необходимость развития экспортоориентированной экономики и культурной экспансии «мягкой силы». Это взаимосвязанные процессы, так как работа по продвижению товаров и услуг на зарубежные рынки должна включать формирование имиджа страны как надежного контрагента и распространение информации о высоком качестве производимой в стране продукции и оказываемых услугах.

¹ Концепция создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союз (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 583-р от 30 марта 2017) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/27004/> (дата обращения: 31.01.2024).

² Интегрированная информационная система Евразийского Экономического Союза [Официальный сайт]. URL: <http://system.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Яковенко А. В. Цифровой суверенитет оказался важен в условиях новой идеологической конфронтации.

В этой связи, цифровое и инвестиционное сопровождение экономической дипломатии могут активно использоваться для продвижения за рубежом объективной информации о происходящих в России событиях, популяризации товаров, сделанных в нашей стране.

Продвижение информации в социальных сетях, а также задействование возможностей крупнейших технологических гигантов в политических процессах стали играть все большую роль. Новые технологии задействуются в международных отношениях как инструменты взаимодействия и ускорения процессов согласования решений. Особое значение приобретает развитие собственных технологий, защищающих критически важные сектора экономики России и стран-партнеров от внешнего вмешательства.

Наша страна обладает достаточно широким инструментарием для привлечения зарубежных инвесторов: в их числе развитая инфраструктура, включающая доступ к необходимым сетям, открытое информационное пространство и продолжающаяся политика цифровизации и максимальной открытости многих ранее «серых» зон, выгодные условия для развития производств в особых экономических зонах, территориях опережающего развития, специальные инвестиционные контракты. Ключевым элементом для привлечения инвестиций является формирование позитивного имиджа страны за рубежом посредством привлечения зарубежных СМИ. В современных реалиях наиболее быстрый результат можно ожидать от активизации работы с крупнейшими экономиками Азии (в первую очередь затрагивая Сингапур и Китай), а также со странами Ближнего Востока.

Выводы по главе 2

Российские компании стоят перед лицом целого ряда серьезных вызовов. Конечно, как уже отмечалось ранее, сложившаяся геополитическая ситуация сказывается на ходе нашего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с остальным миром.

Экономико-дипломатическое сопровождение бизнеса за рубежом является приоритетом для многих государственных структур Российской Федерации. Однако фрагментация и дублирование являются обратной стороной многообразия акторов экономической дипломатии. В числе основных акторов, которые имеют институциональный потенциал реализации защиты внешнеэкономических интересов России за рубежом, выделяются:

1) торговые представительства Российской Федерации за рубежом, которые курирует Минпромторг России;

2) российские стороны межправкомиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, работой которых руководит Минэкономразвития России;

3) торгово-экономические отделы посольств, работу которых курирует МИД России (153 посольства ведут деятельность в 192 странах¹);

4) российские центры науки и культуры, которые патронирует Россотрудничество (действуют в более чем 80 странах²);

5) представительства РЭЦ за рубежом (создано 12 представительств³, а также совместно с ВЭБ.РФ учреждена «Российская торговая компания» в КНР);

6) около сотни существующих деловых советов, которые, зачастую, дублируют или могли бы выполнять ряд функций более эффективно, чем госструктуры.

Как бизнес может эффективно функционировать при таком многообразии структур, у которых большинство полномочий дублируются или пересекаются? Важна синхронизация и координация усилий различных институтов с конкретным «разделением труда», чтобы их полномочия и возможности друг друга дополняли.

¹ Адреса и интернет-адреса заграничных представительств МИД России // МИД России [Официальный сайт]. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/links/adresa-i-internet-adresa-zagranpredstavitelstv-mid-rossii/?page=1 (дата обращения: 06.02.2024).

² Саванна небесная: Россотрудничество открывает новые центры в Африке // Известия [Официальный сайт]. URL: <https://iz.ru/1420557/alena-nefedova/savanna-nebesnaia-rossotrudnichestvo-otkryvaet-novye-tcentry-v-afrike> (дата обращения: 06.02.2024).

³ Зарубежные представительства // Российский экспортный центр [Официальный сайт]. URL: <https://www.exportcenter.ru/contacts/world/> (дата обращения: 06.02.2024).

Во-первых, для восстановления возможностей экономической дипломатии в полном объеме необходимо объединение усилий органов государственной власти и бизнеса непосредственно через работу деловых советов. Есть много ресурсов повышения уровня координации. Одним из механизмов может быть обязательное (а не кейсовое) включение председателей деловых советов в состав МПК в качестве заместителей сопредседателей от бизнеса.

Во-вторых, совместно с деловыми советами можно было бы проработать гибкие страновые программы или «дорожные карты» по продвижению российских экономических интересов на внешних рынках с учетом лучших практик, страновых особенностей ведения бизнеса и чувствительных факторов, которые должны приниматься во внимание при реализации проектов.

В-третьих, важно обновить форматы и расширить практику проведения информационных и практических мероприятий с участием органов государственной власти и бизнеса. Интересным механизмом представляется в связи с этим создание на базе зарубежных дипломатических учреждений представительств российского бизнеса.

В-четвертых, крайне важна возможность координации позиций бизнеса и МИД России в рамках Делового совета при Министре иностранных дел Российской Федерации, созданного в 2006 году.

В-пятых, экономическая дипломатия не может быть односторонней. В рамках Делового совета при Министре иностранных дел Российской Федерации не предусмотрено участие представителей иностранных бизнес-структур. Важнейший аспект – работа с иностранным бизнесом в российской юрисдикции. Такого рода работа может и должна приводить к росту количества возможных путей для продвижения российского экспорта.

Несмотря на сегодняшнее аварийное состояние международных отношений, Российская Федерация остается одним из важнейших игроков на глобальной политической и экономической арене. Страна является членом многих ключевых международных экономических организаций, а российские компании в течение последнего десятилетия всё более активно занимаются продвижением своих

интересов за рубежом. Однако борьба российских компаний за зарубежные рынки представляет собой большой вызов: за пределами территории России наши игроки сталкиваются с конкурентами, которые работают при более благоприятных условиях. Прежде всего, это касается упомянутых ранее санкций, усложнивших работу отдельных отраслей и ограничивших доступ к финансовым ресурсам. В складывающихся условиях крайне важна самостоятельная организация деловых сообществ, связываемых одинаковыми (в частности, страновыми) интересами.

В целях усиления позиций за рубежом российских участников внешнеэкономической деятельности, одновременно с нормализацией работы деловых советов, необходимо настроить систему МПК таким образом, чтобы максимально эффективно поддерживать конкретные бизнес-проекты и продвигать решения системных проблем, с которыми сталкивается российский бизнес в странах-партнерах, используя административный ресурс межправкомиссий. Что может быть предложено для реализации данной задачи в практическом плане? Это, во-первых, формирование единой повестки дня от бизнеса и ее последующее продвижение как в форматах взаимодействия деловых кругов, так и на межправительственном уровне. Во-вторых, переход от «конкуренции» форматов двусторонних мероприятий (встреч, форумов и проч.) к кооперации для достижения синергетического эффекта. В-третьих, формирование единого календаря событий по страновым направлениям и совместное участие в их организации. В-четвертых, формирование единого информационного пространства с подключением деловых советов, институтов развития, объединений бизнеса, регионов и федеральных органов исполнительной власти.

Рассматривая детально многосторонний формат работы, важно отметить, что В20 как инструмент по продвижению интересов отечественных агентов внешнеэкономической деятельности требует, в свою очередь, более плотной работы с российским бизнес-сообществом и деловыми ассоциациями для обеспечения их максимальной вовлеченности в формирование позиций российского бизнеса на международной арене. Представляется, что в ближайшей перспективе В20 будет оставаться ключевым механизмом восстановления

многостороннего сотрудничества деловых кругов. Для эффективной работы данного формата в интересах отечественной экономической дипломатии необходимо последовательное формирование и продвижение ключевой повестки дня, отражающей нужды российских предпринимателей.

Именно сегодняшний период эмерджентного развития международной среды дает возможность нашему бизнес-сообществу, благодаря собственным наработкам и своему опыту, проявить себя в полной мере.

Обладая широким инструментарием для привлечения зарубежных инвесторов (развитая инфраструктура, выгодные условия для развития производств в особых экономических зонах, территориях опережающего развития, специальные инвестиционные контракты) России необходимо формирование позитивного имиджа страны за рубежом. В этой работе наиболее быстрый результат можно ожидать от активизации работы с зарубежными СМИ в тех странах, чьи компании наиболее активно инвестируют в экономику нашей страны сегодня и, несмотря на острый политический кризис, продолжают работать в России.

Анализируя такие аспекты сопровождения экономической дипломатии, как инвестиционное и цифровое, автор отмечает, что несмотря на санкционную и иную враждебную деятельность по отношению к Российской Федерации, упомянутые виды сопровождения имеют достаточно большой потенциал, позволяющий утверждать не только о возможности восстановления утраченных ими позиций, но и возможном качественном росте, свидетельством чему являются результаты сценарного прогнозирования, проведенного в рамках прикладного этапа работы.

При наличии всех необходимых инструментов усилия отечественной экономической дипломатии на современном этапе должны быть направлены на обеспечение синергетического эффекта от предпринимаемых мер.

Глава 3. Основные направления экономической дипломатии России

В современных условиях «нестабильной экономической, политической, социальной ситуации и затянувшегося процесса выхода мировой экономики на траекторию устойчивого роста не ставится под сомнение необходимость многосторонних международных институтов, способных совместными усилиями стран-членов выработать и реализовывать программы согласованных действий для решения проблем мирового сообщества»¹. В текущей ситуации кризиса международных отношений роль международных организаций в процессе поиска взаимоприемлемых решений по спорным вопросам, а также в продвижении интересов отечественной экономической дипломатии еще более возрастает.

Россия, как уже было показано в работе, обладает развитой системой различных институтов, призванных обеспечить отечественные экономические интересы за рубежом.

На многостороннем уровне – это международные экономические организации. Среди них – организации, в которых наша страна является полноправным членом (ООН, ВТО, ЕАЭС) и организации, в которых Россия является наблюдателем и/или участником отдельных переговорных треков / рабочих групп (например, Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), а также международные организации, взаимодействие с которыми осуществляется на принципах двустороннего взаимодействия (Европейский Союз). После февраля 2022 года, по понятным причинам, указанным в предыдущем разделе, оценка взаимодействия с последней осложнена и, практически, невозможна. Поэтому в главе акцентируется внимание на исследовании роли отечественной экономической дипломатии во внешней политике нашей страны в рамках экономических программ только ООН, ВТО и ЕАЭС.

Результатами, изученных автором, исследований подтверждено, что деятельность в рамках ООН и ВТО имеет приоритетный характер для российской

¹ Прохорова А. А. К вопросу о классификации многосторонних внешнеполитических международных объединений // Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 1. С. 22.

экономической дипломатии. Если ООН – это, прежде всего, международная организация, призванная достижению стабилизации международных отношений, предотвращению войны и поддержанию мира, минимизации ущерба от различных катастроф техногенного и природно-климатического характера. И названные функции ООН имеют, главным образом, гуманитарную и политическую окраску, в основе деятельности организации лежат большие экономические интересы крупных компаний и даже стран: не только возможность участия в закупках для целей крупнейшей международной организации в мире, но и возможность создания экономически обоснованных условий для деятельности тех или иных технологичных компаний, более выгодных условий для развития отдельных экономик. То ВТО выступает крупнейшей международной организацией, чьей задачей является создание благоприятных условий для международной торговли. Она – также уникальный в своем роде механизм по разбирательству различных споров торгово-экономической направленности. Активное развитие евразийской интеграции является одним из ключевых интеграционных проектов для нашей страны, данный проект обуславливает не только изменение взаимоотношений государств-членов внутри ЕАЭС, но и взаимоотношения пятерки (Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Армения) с третьими странами. Реализация совместных со странами-партнерами по ЕАЭС проектов дает импульс росту экономического потенциала пятерки.

3.1. Характеристика основных направлений сотрудничества РФ в рамках экономической повестки дня ООН

Создание в 1945 г. ООН, без преувеличения, стало одним из важнейших событий XX в.¹ Ключевой целью при ее создании было предотвращение войн и конфликтов, что следует из Устава Организации². К числу новых угроз мировой стабильности, для ликвидации которых необходимо предпринять усилия на наднациональном уровне, на современном этапе относятся не только военные

¹ Гришаева Л. Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2015. Том 15, № 4. С. 92.

² Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 31.01.2024).

конфликты. В современных условиях многие внешнеполитические проблемы могут быть решены лишь на многосторонней основе, в этой связи роль ООН в разрешении различных спорных ситуаций возросла.

В условиях нарастания кризисных явлений в системе международных отношений многие исследователи обращались к ООН как к организации, которая может и должна обеспечивать международную стабильность. В этой связи рассматривались проекты различных реформ ООН от технического слияния отдельных департаментов внутри организации до реформирования Совета безопасности ООН и даже отмены права «вето» у постоянных членов Совбеза, однако заслуга организации в предотвращении угрозы глобальных войн и конфликтов неоспорима¹. Сегодня особую остроту приобретают новые угрозы не только военного, но и политико-экономического характера, как следствие данная проблематика также попадает в фокус внимания ООН.

Система международных организаций ООН включает не только саму Организацию Объединенных Наций, но еще более 30 связанных с ней организаций.

Касаясь политико-экономической проблематики, исследуемой в диссертации, основную роль в формировании и обсуждении вопросов экономической направленности играет Экономический и Социальный Совет ООН. Многие профильные вопросы, имеющие непосредственное отношение к отдельным отраслям, рассматриваются в международных организациях системы ООН. В их числе отраслевые Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), рассматривающие вопросы развития и регулирования профильных отраслей.

Также в состав таких международных организаций системы ООН входят Международный валютный фонд (МВФ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и учрежденный совместно с ВТО Центр

¹ Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. 2021. Том 17, № 1 (94). С. 6–21.

международной торговли (ЦМТ). МВФ призван способствовать экономическому росту и занятости посредством предоставления финансовой поддержки странам. Деятельность ЮНИДО направлена на содействие промышленному развитию и международному промышленному сотрудничеству, а ЦМТ – на развитие международной торговли посредством содействия интеграции развивающихся стран и малых и средних компаний в мировую экономику.

В текущей повестке дня экономических организаций ООН особое место занимают современные вызовы – это повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий для обеспечения роста конкурентоспособности развивающихся стран. Таким образом должна быть повышена стабильность мировой экономики посредством создания надлежащих условий для реализации права на достойный труд и обеспечение роста доходов бюджета, впоследствии перераспределяемых на социальные нужды, что невозможно в условиях господства в экономике нескольких крупных компаний. Расширение рынков сбыта способствует внедрению результатов новейших исследований в производственные процессы и повседневную жизнь и, как следствие, высокий уровень жизни населения.

Отвечая на вызовы времени особое место в повестке дня каждой из упомянутых организаций занимают изменения, происходящие в мировой политике и экономике из-за пандемии COVID-19 и последующей за ней дальнейшей кардинальной трансформации современной системы международных отношений, изменивших не только структуру мировой экономики и торговли, но и социально-политические реалии современного мира. В отечественной и зарубежной науке высказывается мнение о том, что пандемия и современное революционное преобразование международного порядка окажет настолько громадное негативное влияние на системы торговли, финансов, коммуникационных и культурных сетей, что обеспечит, фактически, конец эпохи глобализации¹. Исследуя, проблемы экономической безопасности, отечественные ученые А. Е. Суглобов и О. Г. Карпович отмечают, что

¹ См.: *Eberstadt N.* The «New Normal»: Thoughts about the Shape of Things to Come in the Post-Pandemic World. // The National Bureau of Asian Research [Official website]. 18.4.2020. URL: <https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/new-normal-eberstadt-041820.pdf> (last accessed: 31.01.2024); *Конуров А. И.* Геополитические последствия пандемии коронавируса // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 6–24.

в условиях пандемии, к примеру, особую важность приобретает направленность политики государства на поддержание уровня жизни населения и обеспечение социально-политической защиты общества¹.

Безусловно, происходящие изменения носят глобальный характер. Рассматривая их, Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш отмечает: «В эти трудные времена как никогда прежде важно глобальное сотрудничество в деле достижения Целей устойчивого развития – всемирной согласованной программы построения лучшего будущего для всех»².

ООН выделяет 17 основных целей устойчивого развития. Все они направлены на достижение социальной справедливости, равенства людей, на создание благоприятных условий для жизни – не только социальных условий (качественное образование, правосудие и др.), но и экологических (борьба с изменением климата, сохранение экосистем на суше и на море и др.), а также на развитие инноваций и инфраструктуры, улучшающих качество жизни людей (недорогая и чистая энергия, индустриализация, ответственное потребление и др.)³. В нашей стране ведется большая работа по реализации целей устойчивого развития. В целом в приоритетных направлениях развития Российской Федерации на период до 2024 г.⁴ нашли полное или близкое к полному отражение большинство целей устойчивого развития ООН. Основой деятельности руководства по достижению целей устойчивого развития стали Майские указы Президента Российской Федерации 2018 г., а также отдельные нормативно-правовые акты⁵.

¹ Суглобов А. Е., Карпович О. Г. Вопросы обеспечения экономической безопасности России в период пандемии Covid-19 // Russian Journal of Management. 2021. Том 9, № 2. С. 96–100.

² Гутерриш А. Статья для журнала «Дипломатическая служба и практика» // Дипломатическая служба и практика. 2021. № 3 (3). С. 5.

³ Цели в области устойчивого развития // United Nations [Official website]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 203.

К ключевым мировым угрозам А. Гутерриш, помимо пандемии COVID-19, причисляет дестабилизацию климата, военные конфликты, гендерное неравенство, неравенство в киберпространстве¹.

Пандемия, охватившая мир в 2020 г., обострила не только вопросы медицинского характера и активизировала поиски спасения от новой вирусной инфекции, но и подняла ряд смежных вопросов. Она нанесла здоровью людей и системам здравоохранения ущерб, сравнимый с эпидемией «испанки» 1918–1920 гг., а удар по мировой экономике – сравнимый с кризисом периода Великой депрессии 1930-х гг.² Ключевая проблема состоит в том, что инфекция чрезвычайно быстро распространяется и имеет высокие показатели смертности. Эти два фактора обусловили введение беспрецедентных ограничений в передвижении людей. Ограничения, во-первых, вызвали волну протестов, в основе которых лежало ущемление экономических и религиозных прав граждан по всему миру³. Кроме этого «многие политические проблемы приобретают социальный резонанс только вследствие наделения их религиозными смыслами»⁴ и религиозные протесты имели большой резонанс. Ущемление экономических прав было вызвано тем, что большая часть населения была попросту лишена возможности работать и кормить свои семьи. Во-вторых, выявили зияющую пропасть между теми людьми, кто имеет доступ к новым цифровым технологиям и форматам общения, и теми, кто его не имеет. И, в-третьих, обострили проблему распространения дезинформации в цифровом пространстве⁵. В разгар пандемии ООН запустила программу по борьбе с распространявшейся ложной информацией о новой болезни, создавая специальные информационные ресурсы с целью популяризации правдивых фактов о COVID-19. Зачастую злоумышленники прикрывались рассылками, содержащими ссылки на авторитетные источники, или

¹ Гутерриш А. Указ. соч. С. 6–13.

² Susskind D., Vines D. The economics of the COVID-19 pandemic: an assessment // Oxford Review of Economic Policy. 2020. Vol. 36. P. S1–S13.

³ Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 83–90.

⁴ Епифанова Т. В., Закаурцева Т. А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4(26). С. 69–78.

⁵ Гутерриш А. Указ. соч. С. 12.

даже подписывались как представители ООН. Рассылки могли быть направлены не только на разжигание паники, но и на продвижение тех или иных товаров, чье использование якобы должно было снизить вероятность заражения¹.

Дезинформация обретает новые формы благодаря развитию цифровых технологий: это не просто новости, опубликованные теми или иными лицами, это информационный поток, формируемый искусственным интеллектом и направленный на тех людей, у кого он с наибольшей вероятностью вызовет отклик. Таргетное (целевое) распространение информации стало в сегодняшних условиях сильным рычагом влияния ввиду роста сбора данных об отдельных индивидуумах и их использования в чьих-либо целях, например, сбора информации о собственных гражданах правительствами в интересах обеспечения безопасности, сбора персональных данных компаниями для распространения рекламы и роста продаж. Очевидно, что информация может быть использована не только в благих целях. «Использование данных, содержащих систематическую погрешность, может привести к опасным перекосам в информационных системах», а также представляет угрозу манипулирования сознанием, воздействия на поведение людей².

Любое государство на первых этапах информирует о своих инициативах в первую очередь через цифровое и медийное пространство и лишь затем переходит к следующим шагам. Актуально это и для экономической дипломатии. В системе продвижения товаров на зарубежные рынки первыми этапами для завоевания рынков брендированных товаров является этап рекламы для целевой аудитории через социальные сети, организация продаж небольших партий через Интернет, в дальнейшем более затратные шаги – участие в профильных выставках и переговоры о крупных поставках с потенциальными покупателями.

Весной 2020 г., вскоре после начала пандемии COVID-19, послужившей причиной ограничений в передвижении людей и запретов организации массовых мероприятий, РЭЦ, курирующий работу по организации деловых переговоров отечественных экспортеров с потенциальными зарубежными покупателями в

¹ UN combats disinformation during pandemic // United Nations [Official website]. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-combats-disinformatoin-during-pandemic> (last accessed: 1.9.2021).

² Гутерриш А. Указ. соч. С. 13.

рамках выставок и бизнес-миссий, приступил к разработке программ по подготовке бизнес-миссий в онлайн формате. Обычно бизнес-миссии включают в себя организацию выезда группы предпринимателей – потенциальных экспортеров или тех, кто намерен расширить поставки своих товаров за рубеж. Выезд может быть приурочен к крупному мероприятию в определенной отрасли (например, выставке, форуму) или специально подготовлен с организацией переговоров в представительстве (Посольстве, Торговом представительстве либо офисе РЭЦ и т. п.), отеле. По сути, данное мероприятие представляет собой небольшую презентацию или выставку с организацией мэтч-мейкинга (целевых переговоров) с иностранными контрагентами. Очный формат долгое время считался единственно возможным вариантом проведения бизнес-миссий, однако начавшаяся пандемия и распространение практики проведения онлайн встреч открыли новый формат для такого рода мероприятий.

При проведении онлайн бизнес-миссий существенно снижаются затраты предпринимателей – потенциальных экспортеров: из-за отсутствия командировочных расходов, экономятся время и деньги, которые тратились на подготовку помещений для переговоров. При этом для организации целевых встреч в онлайн формате требуются существенно большие усилия, расширение компетенции отечественных экономических дипломатов, ответственных за выстраивание связей с компаниями стран-партнеров.

Организации мэтч-мейкинга предшествуют годы выстраивания связей и завоевания репутации в экономических кругах зарубежных стран. Именно такого рода задачи исторически (начиная с эпохи Петра I и созданных им консульств¹) были в фокусе внимания отечественной экономической дипломатии. На организацию бизнес-миссий уходят большие государственные средства. Субсидирование (оплата части расходов на участие компаний в такого рода мероприятиях) осуществляется через множество каналов, большинство из которых в конечном счете замыкается на

¹ *Нарышкин А. А.* Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Российской Империи // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 209–223.

государственный бюджет¹. Необходимо обеспечить максимально эффективное и, что крайне важно, консолидированное участие представителей дипломатической миссии, государственных компаний, работающих в стране пребывания, с целью привлечения максимально широкого круга контрагентов к переговорному процессу и организации деловых встреч. Концентрация усилий и компетенций при работе в дистанционном формате возрастает.

Рассматривая новые вызовы, которые влекут за собой существенное изменение экономического ландшафта в мировом масштабе, особое внимание уделяется ООН многолетним дискуссиям, касающимся климата. Угроза его изменения находится в числе наиболее опасных проблем, имеющих громадные экономические и политические последствия. «Климатический кризис способен обратить вспять весь прогресс, достигнутый в области развития, усугубляя нищету и конфликты во всех регионах», – отмечает А. Гутерриш². Эта точка зрения разделяется отечественными и зарубежными учеными³. «Об изменении климата и его последствиях в последние годы много говорится на самых разных уровнях. И это справедливо: если климатическому фактору не уделять должного внимания, он может превратиться в фактор торможения экономического роста»⁴. С экологической угрозой невозможно справиться отдельно взятым государствам, эта задача может быть решена только силами мирового сообщества⁵. В академических кругах даже обсуждалась идея создания специализированной международной организации, чья деятельность была бы сосредоточена на климатических изменениях и экологической повестке дня, однако на данный момент такая позиция не разделяется государствами и правительствами⁶. Причина этого заключается в

¹ См. также: *Нарышкин А. А.* Экономическая дипломатия Российской Федерации: перспективы развития эффективной системы поддержки экспорта.

² *Гутерриш А.* Указ. соч. С. 6.

³ См.: *Vodansky D.* The Paris Climate Change Agreement: A New Hope? // *American Journal of International Law*. 2016. № 110(2). P. 288–319; *Schipper E. L. F.* Conceptual History of Adaptation in the UNFCCC Process // *Review of European Community and International Environmental Law*. 2006. № 15 (1). P. 82–92.

⁴ *Порфирьев Б. Н.* Климатический фактор развития российской экономики в среднесрочной перспективе: императивы и эффективность адаптации // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 2 (60). С. 24.

⁵ *Бажанов Е. П., Бойко А. Ю.* Влияние демографии на демографические процессы // *Народонаселение*. 2010. № 3. С. 39–47.

⁶ *Вирт А. Д.* Глобальное управление в сфере изменения климата. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // *Вестник международных организаций*. 2017. Т. 12, № 4. С. 186.

том, что во многом климатическая и экологическая проблематика охвачена деятельностью ООН.

Основой международного климатического режима является Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.¹ В дальнейшем нормативно-правовая база дополнилась Киотским протоколом², являющимся дополнением к упомянутой конвенции, и Парижским соглашением 2015 г.³ Данные акты регулируют процедуры и меры, применяемые в борьбе с изменениями климата, направлены на снижение выбросов парниковых газов. При этом подразумевается значительное снижение потребления ископаемого топлива, что само по себе представляет угрозу для России как для крупного экспортера традиционных энергоресурсов.

Результатами исследования установлено, что, при общем согласии с идеей борьбы против изменений климата, большое значение имеют практические подходы к трактовке правил этой борьбы. Они становятся ключевым фактором, влияющим на экономику, и каждая страна стремится трактовать их в свою пользу. В докладе Министерства экономического развития России отмечается, что среди инструментов, призванных ограничить и сократить выбросы парниковых газов, наиболее гибкими и эффективными могут быть признаны экономические инструменты, то есть такие, которые создают фактическую «цену на углерод»⁴. Это позволяет заложить в стоимость продукции те внешние издержки, которые экономике и обществу в целом придется нести для преодоления последствий выбросов, «монетизировав» урон окружающей среде. В отечественной научной литературе получает распространение точка зрения, согласно которой борьба с климатическими изменениями в формате низкоуглеродной парадигмы является

¹ United Nations Framework Convention on Climate Change, 1992 // United Nations [Official website]. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf> (last accessed: 31.1.2024).

² Kyoto Protocol to the Framework Convention on Climate Change, 1997 // Ibid. URL: <https://unfccc.int/documents/2409> (last accessed: 31.01.2024).

³ Парижское соглашение (Paris Agreement, 2015) // Ibid. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Международные подходы к углеродному ценообразованию. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. Январь 2021 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

бесперспективной¹, а альтернативой является комплексное решение проблемы изменения климата посредством установления приоритета социально-экономических целей устойчивого развития². Вместе с тем, наложение двух политических инициатив: борьбы с изменениями климата и санкционной войны коллективного запада с Россией уже приводит к тому, что взамен более дешевого трубопроводного российского газа европейские страны закупают сжиженный природный газ из США. Вместе с тем, помимо высокой цены СПГ поставляется в более чем вдвое меньших объемах, чем российский газ до кризиса 70 млрд куб. м против 150 млн куб. м. Это приводит к тому, что энергоемкие производства переносятся из Европы в США³. Таким образом промышленный потенциал Европы значительно снижается и может быть потерян безвозвратно в ряде отраслей, например, в химической и сталелитейной промышленности. Данный пример иллюстрирует необходимость максимально выверенного подхода к договоренностям в области климатической повестки и практике их реализации.

Оценками отечественного экспертного сообщества подтверждено, что климатическая повестка в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет оказывать существенное влияние на развитие российской экономики. Внедрение обязательных систем углеродного ценообразования – одна из наиболее кардинальных мер, которые могут привести к существенному повышению стоимости и падению конкурентоспособности российской продукции. Россия принимает участие в формировании международной климатической политики, являясь стороной Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотского протокола и Парижского соглашения, и проводит работу по снижению выбросов. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации, поставлена цель

¹ См.: Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. № 4. С. 26–36.

² См.: Порфирьев Б. Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 3–13; Сахаров А. Г., Колмар О. И. Указ. соч. С. 189–206.

³ См.: Сечин И. И. Энергетические рынки в эпоху мировой нестабильности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 4. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/4-2023/Sechin42023.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

обеспечить к 2030 г. сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года¹.

Инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов в Российской Федерации осуществляется на основе Федерального закона от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»². В статье 8 прописаны положения относительно государственного учета выбросов.

Государственный учет выбросов осуществляется посредством ведения реестра выбросов парниковых газов в государственной информационной системе³. Сведения из реестра используются в целях прогнозирования выбросов и оценки достижения целевых показателей, принятия управленческих решений, подготовки национального кадастра антропогенных выбросов и абсорбции поглотителями парниковых газов.

Создание, ведение, эксплуатация и развитие реестра, а также обеспечение условий для его функционирования осуществляются Минэкономразвития России. Обязательство подавать сведения о выбросах парниковых газов возложено только на регулируемые организации, к ним относятся субъекты, хозяйственная и иная деятельность которых сопровождается выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 и более тыс. тонн углекислого газа в год за период до 1 января 2024 г. или 50 и более тыс. тонн углекислого газа в год за период с 1 января 2024 г.⁴ Таким образом, процесс инвентаризации выбросов и поглощений парниковых газов в нашей стране претерпевает ряд изменений и становится более прозрачным и достоверным.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов». П. 1. Пп. «а» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008> (дата обращения: 31.01.2024).

² Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031?ysclid=lsn87gcjxb13037497> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Реестр выбросов парниковых газов // ГИС «Энергоэффективность» [Официальный сайт]. URL: <https://co2.gisee.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». Статья 7 // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031?ysclid=lsn87gcjxb13037497> (дата обращения: 31.01.2024).

Как участник евразийской интеграции Россия участвует в «Рабочей группе высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки». Совместные действия уже привели к важным результатам: сформирован «Банк климатических технологий и цифровых инициатив в государствах-членах ЕАЭС», принят «Первый пакет мероприятий (Дорожная карта) по сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки», разработана модельная таксономия ЕАЭС в области реализации «зеленых» проектов¹.

В контексте евразийской интеграции регулирование климатической повестки имеет тенденцию к переходу на наднациональный уровень. Так, Евразийский межправительственный совет с участием глав Правительств пяти стран 8 июня 2023 г. поручил проработать следующие направления климатической повестки ЕАЭС:

- Создание условий для реализации кооперационных климатических проектов, в том числе с участием третьих стран;
- Формирование согласованных подходов к системам аккредитации органов по валидации и верификации в области климата;
- Предотвращение барьеров, связанных с климатическим регулированием;
- Формирование предложений по мерам стимулирования низкоуглеродного развития².

Такое пристальное внимание к данному направлению вполне обосновано - сложившееся понимание основных причин изменения климата ведет к глобальной трансформации условий ведения бизнеса в мире. В качестве примера такой трансформации можно привести «Европейскую зеленую сделку» (European Green Deal), принятую в декабре 2019 г. и обозначившую переход ЕС к устойчивому развитию с нулевыми выбросами парникового газа к 2050 г. Пакет мер направлен на стимулирование экономических агентов решать задачу одновременно экологической и цифровой трансформации в целях долгосрочного повышения и

¹ Климатическая повестка // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 31.01.2024)

² Главами правительств стран ЕАЭС поручено разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 31.01.2024)

сохранения конкурентоспособности хозяйственно-политического пространства ЕС¹, а также сохранения его первенства в мировой экологической политике. Введение трансграничного углеродного механизма ЕС, предусматривающего сбор с некоторых импортируемых товаров в зависимости от их углеродного следа, носит дискриминационный характер по отношению к российским экспортерам. По экспертным оценкам, потери бюджета Российской Федерации будут составлять более 1 млрд евро в год². В первую очередь под удар попадут отрасли, связанные с добычей и использованием традиционных энергоресурсов: угольная промышленность, нефтяная и газовая отрасли. Отечественные исследователи отмечают ряд ключевых рисков «Зеленой сделки» для отечественной экономики. В их числе постепенная потеря рынка сбыта углеводородов, рост себестоимости товаров, попавших под углеродный сбор, как следствие потеря конкурентоспособности топливно-энергетического комплекса, а также неопределенность в расчете налога, которая не дает просчитать долгосрочные риски³.

Угроза по отношению к основной группе экспортных товаров нашей страны исходит не только от ЕС. Так, руководство Китая заявило о намерении добиться углеродной нейтральности к 2060 году⁴.

В условиях современной трансформации международных отношений, определенной в исследовании, как кризисное (аварийное) состояние, благие цели руководства Европейского союза «канули в лету» под напором политических амбиций недалёковидных европейских политиков, направляемых США. Судьба европейской «зеленой сделки», мягко сказано, под большим вопросом. В июле 2022 года Международное энергетическое агентство (МЭА) предложило меры для преодоления энергетических проблем, которые позволят европейским странам

¹ Белов В. Б. Европейская зеленая сделка // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 99. С. 33–39.

² Карпович О. Г., Вильчинский А. С. «Зеленая сделка» Европейского Союза: риски и возможности для России // Дипломатическая служба. 2021. № 5 (97). С. 416.

³ Там же. С. 417–418.

⁴ Мамонова Е. Китай взял курс на «зеленую» экономику. // Российская газета [Официальный сайт]. 8.6.2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/09/kitaj-planiruet-dostignut-uglerodnoj-nejtralnosti-k-2060-godu.html> (дата обращения: 31.01.2024).

безопасно пережить грядущую зиму на фоне сокращения поставок топлива из РФ, главными из которых является переход экономик ЕС на мазут и уголь¹.

Одним из наиболее технологичных и эффективных решений для предотвращения потерь от климатической угрозы в России может стать создание аналитического ситуационного центра по «зеленой» экономике для мониторинга, моделирования и прогнозирования ее развития в России. Такая идея была предложена Российской академией наук и Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова.

Подтвержденными партнерами в создании и работе Ситуационного центра являются РАН, Компания «Иннопрактика», МГУ имени М. В. Ломоносова, ГК Seldon и ООО «Ситуационный центр». Дальнейшими партнерами (по согласованию) могут стать ГК «Роскосмос», Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Центр стратегических разработок, ФГБУ «РЭА» при Министерстве энергетики Российской Федерации и другие.

Ситуационный центр по «зеленой» экономике России явится коммуникационной площадкой для исследователей, экспертов, представителей компаний по климатической и экологической политике, разработчиков «зеленых» технологий, Правительств и других заинтересованных сторон. Центр восполнит пробел в институциональной структуре по управлению климатической политикой России и станет гарантом ее независимой научно обоснованной позиции.

В период современной трансформации международных отношений начала третьего десятилетия XXI века одной из наиболее актуальных проблем, занимающая как систему ООН в целом, так и, конечно, ряд стран, - проблема поставок, а вернее – отсутствие постоянных поставок зерна в страны, зависимые, в этом вопросе, от текущих отношений Российской Федерации и Украины.

Ситуация начала «набирать обороты» с момента начала российской специальной военной операции, из-за предпринимаемых зарубежными странами действий, вывоз зерна с Украины оказался заблокирован. О риске мирового продовольственного кризиса европейские страны стали говорить сразу, в

¹ URL: <https://www.interfax.ru/world/852774> (дата обращения: 31.01.2024).

частности, Евросоюз выпустил специальный доклад о возможных последствиях кризиса на Украине. Безусловно, наиболее серьезной проблемой был обозначен риск «катастрофического голода» в странах Северной Африки. Очевидным является факт, что этот «голодный кризис» быстро приведет к учащению не только смертельных случаев ввиду голода, но и к росту уровня мародерства в странах Африки, что, в свою очередь, закончится для Европы «новыми волнами социальных протестов» и к масштабной неуправляемой миграции, как внутренней – между странами Африки, так и в большинстве своем внешней – в страны Европы¹. При возникновении такой ситуации европейцы уже обозначили ее название, как «голодная миграция XXI века».

Для решения данной проблемы страны ООН после длительных и непростых переговоров смогли предпринять ряд конструктивных действий. В середине июля заместитель представителя генерального секретаря ООН Фархан Хак заявлял на брифинге: «Мы намерены создать совместный координационный центр как можно быстрее, но генеральный секретарь считает, что мы сможем сделать это примерно через две недели»². По факту: 15 июля делегации России, Украины, Турции и ООН на переговорах достигли договоренности о создании координационного центра по вывозу зерна. Соответствующий документ был подписан 22 июля 2022 г. «Его представители будут организовывать досмотровые мероприятия судов с целью недопущения провоза вооружения и боеприпасов, а также исключения провокаций. Досмотр будет проводиться как на выходе, так и на входе в Черное море»³, – заявил министр обороны России С. К. Шойгу.

Со стороны Российской Федерации документ был подписан министром обороны России С. К. Шойгу, который отметил, что меморандум обязует ООН обеспечить снятие ограничения на экспорт российской сельхозпродукции и удобрений на мировые рынки. Также во втором документе, подписанном

¹ МИД указал на вывоз зерна с Украины на Запад вместо «голодающей» Африки // РБК [Официальный сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/08/2022/62f4c7a69a7947b8811b7a79> (дата обращения: 31.01.2024).

² ООН рассчитывает, что механизм экспорта зерна с Украины заработает через две недели // ТАСС [Официальный сайт] URL: <https://tass.ru/ekonomika/15290291> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Ликвидация глобального поголодания // Коммерсант [Официальный сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479252> (дата обращения: 31.01.2024).

сторонами, прописан алгоритм процедуры вывоза украинской сельхозпродукции из черноморских портов¹. Важно отметить, что в Стамбуле также был подписан меморандум о взаимодействии между РФ и ООН. С российской стороны документ подписал первый вице-премьер Андрей Белоусов. Данный меморандум, срок действия которого три года, подразумевает подключение ООН к усилиям «по снятию различных ограничений на экспорт российской сельхозпродукции и удобрений на мировые рынки», как отметил министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу².

Уже 3 августа на брифинге генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Ребека Гринспен заявила, что договоренность между Россией и Украиной возымела результат и способствовала снижению цен на зерно во всем мире. «Черноморская инициатива снизила цену на зерно на 6%, сегодня цены (на зерно) ниже, чем были до сделки»³.

Первый корабль с украинским зерном (сухогруз «Разони» с 26 527 тоннами кукурузы), в соответствии с обозначенными выше соглашениями, подписанными между Россией, Украиной и Турцией под эгидой ООН, вышел из Одессы 1 августа, что вызвало большое одобрение со стороны ООН и было признано значимым достижением Совместного координационного центра⁴.

Примечательно, что, по словам Фархана Хака, генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш назвал «продуктовую сделку» самым значительным достижением за свой срок на посту.

Одновременно с налаживанием ситуации отмечались сложности для России. Так, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров подчеркнул: «Хотя Запад очень громко напоминает, что зерно не подпало под санкции, они почему-то стыдливо умалчивают, что под санкции подпали суда, которые возят

¹ В ООН пояснили, когда заработает механизм вывоза зерна с Украины// РБК [Официальный сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/07/2022/62dad4919a794706eda56f81> (дата обращения: 31.01.2024).

² Ликвидация глобального голодания. О чем договорились в Стамбуле Россия, Украина, Турция и ООН // Коммерсант [Официальный сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479252> (дата обращения: 31.01.2024).

³ "Продуктовая сделка" снизила цены на зерно, заявили в ООН // Прайм [Официальный сайт]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220803/837692458.html (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Генсек ООН приветствовал выход первого корабля с украинским зерном из Одессы // Организация объединенных наций [Официальный сайт] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1428702> (дата обращения: 31.01.2024).

российское зерно: их не принимают в иностранных портах, европейских портах, их не страхуют, и в принципе все логистические, финансовые цепочки, которые связаны с поставками зерна на мировые рынки <...> оказались под санкциями наших западных коллег»¹.

Государственный секретарь США Энтони Блинкен высказывал в адрес России обвинения о том, что она препятствует вывозу зерна из Украины. В ответ постоянный представитель России при ООН Василий Небензя заявил: «Вы утверждаете, что мы якобы блокируем возможность вывоза сельхозпродукции из Украины морским путем. Однако правда в том, что именно Украина, а не Россия продолжает блокировать в портах Николаева, Херсона, Черноморска, Мариуполя, Очакова, Одессы и Южного 75 иностранных судов из 17 государств и именно Украина заминировала акваторию Черного моря»².

17 июля 2023 г. Россия официально уведомила украинскую сторону, что возражает против продления зерновой сделки. Соглашение прекратило функционировать 18 июля 2023 г. Это было связано с тем, что сделка фактически превратилась в коммерческий проект, большая часть зерна направлялась в развитые страны, а часть сделки, касающаяся российских интересов, не соблюдалась. Возможность возобновления сделки была увязана нашей страной с созданием объективных условий для участия в ней России: подключение АО «Россельхозбанк» к SWIFT, разблокирование активов и счетов российских компаний, связанных с производством и транспортировкой продовольствия и удобрений, возобновление поставок сельхозтехники и запчастей в Россию, снятие ограничений на страхование и запрета на доступ в порты, возобновление работы аммиакопровода «Тольятти — Одесса»³.

¹ Деревенские страхи: как санкции сказались на российском сельском хозяйстве // Форбс [Официальный сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474055-derevenskie-strahi-kak-sankcii-skazalis-na-rossijskom-sel-skom-hozajstve> (дата обращения: 31.01.2024).

² Генсек ООН: нельзя допускать, чтобы люди умирали от голода в сегодняшнем «мире изобилия» // Организация объединенных наций [Официальный сайт] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424192> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Зерновая сделка: что о ней нужно знать инвестору // РБК [Официальный сайт] URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64ca58919a7947504c96924c?from=copy> (дата обращения: 31.01.2024).

Анализ ситуации наглядно демонстрирует, что, несмотря на предпринимаемые всеми сторонами действия, обеспокоенность ООН сложившейся ситуацией и соответствующей высокой вероятностью «голодного кризиса» для стран Африки, в настоящий момент достигнутые в ходе многочисленных переговоров договоренности не были соблюдены: продовольствие направлялось в развитые страны, а сделка получилось односторонней – поставки из России были крайне затруднены ввиду действующих санкций.

В такой ситуации выявляется первоочередная задача отечественной экономической дипломатии – публичное освещение позиции и проведение переговоров, увязывающих возобновление сделки с созданием условий для участия в ней России.

Выводы по разделу

Взаимодействие в рамках экономической повестки дня ООН в период современной трансформации системы международных отношений в контексте темы исследования является важным направлением сотрудничества РФ.

Анализ наглядно продемонстрировал, что важнейшие проблемы, находящиеся в фокусе внимания ООН, носят не только гуманитарно-политический характер, но и оказывают прямое влияние на экономико-политические аспекты международной жизни. Пандемия COVID-19, имевшая громадные последствия во всех сферах жизни, изменила привычное течение экономического взаимодействия на внешних рынках, выдвинула на первый план возможности организации дистанционного взаимодействия между контрагентами посредством видеоконференцсвязи. Новые условия требуют перестройки форматов поиска экономических контрагентов и взаимодействия между партнерами. Угроза дестабилизации климата оправдывает введение новых правил торговли, что может повлечь за собой перераспределение рынков в мировом масштабе. Такая угроза затрагивает интересы нашей страны как крупного мирового экспортера энергентов и требует серьезного анализа и планирования дальнейших шагов, направленных на минимизацию угроз для отечественной экономики. Особое значение для отечественной экономической дипломатии данная проблема имеет в связи с тем,

что основным инициатором климатической повестки в международных отношениях был и остается Европейский союз.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность ввода симметричных мер для импорта из ЕС и проработать возможные меры компенсации для наиболее пострадавших предприятий и отраслей отечественной экономики, а также активизировать развитие в России мер углеродного регулирования и мониторинга выбросов парниковых газов на отечественной научной базе и ее последующее активное продвижение результатов исследований посредством инструментов экономической дипломатии.

Одним из ключевых направлений по снижению политических и экономических рисков для нашей страны должна стать диверсификация российского экспорта и приоритетное развитие наукоемких экспортоориентированных отраслей внутри страны. Касаясь целей устойчивого развития, можно констатировать, что их достижение имеет серьезное значение и возможно лишь в комплексе мер, направленных на сбалансированное улучшение социальных, экологических, промышленно-инновационных параметров жизни общества.

ООН остается важнейшей международной организацией мирового масштаба. Она создана для предотвращения военных конфликтов, но сегодня ее внимание сосредоточено также и на других вопросах, имеющих критически важное значение для мирового развития. В их числе новые угрозы, зачастую имеющие большое влияние на международные процессы: болезни, в том числе пандемия COVID-2019, изменение климата, влияние на общественные процессы информационных потоков и дезинформации, текущие события по противостоянию России и группы Западных стран, особенно в контексте поставки зерна с территории специальной военной операции. Все они находят свое отражение в жизни конкретных людей, стран, ухудшая общую экономическую ситуацию и, как следствие, политическую обстановку, что может привести к росту цен на продовольствие и возникновению новых бедствий. Так, нарастающее отставание в цифровизации может вызвать общее отставание страны и региона, гуманитарную катастрофу в будущем. Вместе

с тем, распространение цифровых платформ в развивающихся странах может не только поддержать эти страны, но также обеспечить занятие нашей страной ниш в их экономике, открытие новых возможностей для взаимной торговли товарами и услугами.

Подводя итог можно констатировать высочайшую важность ООН как площадки для диалога, в том числе в контексте экономических проблем, однако нельзя утверждать, что международные чиновники имеют полную независимость в принятии решений от стран-членов, чьи точки зрения, с большей долей вероятности, могут приниматься за истину.

3.2. Российская Федерация как участник евразийской интеграции: конкуренция и сотрудничество на постсоветском пространстве

Евразийская интеграция – ключевой для отечественной экономической дипломатии проект на постсоветском пространстве, призванный обеспечить благоприятные условия для развития экономик стран-участниц. И, в связи с этим, одним из приоритетных направлений отечественной экономической дипломатии является развитие экономических связей в рамках интеграционного объединения пяти стран – ЕАЭС. В ситуации глубочайшего кризиса международных отношений, правильность выбора данного вектора была подтверждена.

Важность ЕАЭС как интеграционного объединения, готового занять свою нишу в мировой экономике и политике, была отмечена многими исследователями. В их числе Н. Б. Кондратьева¹, Л. Г. Ивашов и В. И. Шацкая², Е. А. Пономарева и Г. А. Рудов³, Л. Э. Слуцкий и Е. А. Худоренко⁴, К. А. Феофанов и В. И. Сологуб⁵, А. В. Цой⁶.

¹ Кондратьева Н. Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы; Кондратьева Н. Б. Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС; Кондратьева Н. Б. ЕАЭС: оценка и популяризация достижений.

² Ивашов Л. Г., Шацкая В. И. Указ. соч.

³ Пономарева Е. А., Рудов Г. А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. 2015. № 11. С. 59–73.

⁴ Слуцкий Л. Э., Худоренко Е. А. Указ. соч.

⁵ Феофанов К. А., Сологуб В. И. Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее // Обозреватель-Observer. 2018. №11. С. 27–37.

⁶ Цой А. В. Указ. соч.

В качестве основной причины появления и развития идеи евразийской интеграции отечественные исследователи отмечают наличие угроз внешнего характера, грозящих колебаниями политического и экономического свойства, а также перспективу развития торгово-экономических отношений между государствами, участвующими в данном проекте¹.

Начало проекту было положено в 2011 г., когда Белоруссией, Казахстаном и Россией был подписан договор о ЕЭК². Документ сформировал основу для наднационального регулирования вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, технического и антимонопольного регулирования, установления торговых режимов, валютной политики и др.³ Для осуществления данных функций был создан наднациональный регулирующий орган – ЕЭК.

Прорывным стал 2014 г. – год подписания Белоруссией, Казахстаном и Россией договора о ЕАЭС⁴. Согласно данному документу, был сформирован Союз, в рамках которого обеспечивается свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводится единая экономическая политика⁵. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции. В целях обеспечения его жизнедеятельности функционируют следующие органы ЕАЭС: Высший Евразийский экономический совет (высший орган, куда входят главы государств-членов⁶); Евразийский межправительственный совет (состоит из глав правительств государств-членов⁷); ЕЭК (постоянно действующий регулирующий орган⁸); Суд ЕАЭС⁹. Позднее к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия. Договор нацелен на формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и

¹ Феофанов К. А., Сологуб В. И. Указ. соч.

² Договор о Евразийской экономической комиссии. Москва, 18 ноября 2011 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

³ Там же. Ст. 3.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 31.01.2024).

⁵ Там же. Ст. 1.

⁶ Там же. Ст. 10.

⁷ Там же. Ст. 14.

⁸ Там же. Ст. 18.

⁹ Там же. Ст. 19.

трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС¹. Вместе с тем, ряд исследователей характеризуют интеграционный проект как сложный в реализации: «Действующая модель интеграции, по существу, представляет собой баланс между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее»². Безусловно, непростые центробежные тенденции (например, усиление влияния западных соседей), а также наличие тлеющих и разгорающихся конфликтов на постсоветском пространстве создают неблагоприятный фон для углубления интеграционных процессов. Противопоставить этому можно экономическую целесообразность и деполитизацию экономической повестки. Примечательно, что полвека назад Советский Союз выступал против деполитизации экономической повестки³, но сегодня объективные реалии изменились и уже Россия настаивает на очистке международной экономической повестки от политического влияния.

Прообразом евразийских интеграционных процессов, во многом послужила европейская интеграция и опыт, который позволяет констатировать: «Формирование единой экономической системы влечёт за собой активизацию обменов товарами, технологиями, знаниями»⁴.

Рассматривая экономический эффект евразийской интеграции, можно отметить, что формирование ЕАЭС и последовательное устранение таможенных барьеров дало «взрывной» эффект: наблюдается принципиально иная структура торговли между государствами-членами, нежели с внешним миром, это подтверждают доступные на момент написания исследования данные официальной статистики торговли до 2021 г. включительно (см. Таблицы № 5 и № 6). Особенно можно отметить повышение в товарообороте доли несырьевых и неэнергетических товаров.

Безусловно, общий объем внутренней торговли ЕАЭС, измеряемый в долларах США, был подвержен влиянию мировых финансовых кризисов, а также

¹ Там же. Ст. 4.

² Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 110–126.

³ См.: Орнатский И. А. Указ. соч. С. 260.

⁴ Зверева Т. В. Франция и регулирование миграционного кризиса в ЕС // Франция на пороге перемен. М.: ИМЭМО РАН. 2016. С. 234–244.

колебаний курсов валют и стоимости минерального сырья. Этими факторами было обусловлено падение взаимной торговли стран – членов ЕАЭС в 2015–2016 гг. (см. Таблицу 5). Вместе с тем дальнейший, начавшийся в 2017 г., рост взаимной торговли, определялся не только повышением цен на углеводороды (он, безусловно, имел место, однако так и не достиг показателей 2014), но и большей диверсификацией взаимной торговли стран – членов ЕАЭС (см. Таблицу 6). Несмотря на эти колебания, отмечается тренд на рост взаимной торговли пяти стран-членов. Не менее значимыми являются показатели, характеризующие товарную структуру взаимной торговли государств – членов ЕАЭС: доля минерального сырья во внутренней торговле снижается, а доля несырьевых товаров имеет тенденцию к росту (см. Таблицу 6).

Таблица 5 – Объем взаимной торговли государств – членов ЕАЭС¹

<i>Год</i>	<i>Объем взаимной торговли (в млн долл. США)</i>	<i>% к предыдущему периоду</i>
2014	61 183,3	106,4 ²
2015	45 379,8	74,2
2016	42 958,7	94,2
2017	54 697,9	127,3
2018	60 261,5	110,1
2019	61 634	102,3
2020	55 053,9	89,3
2021	72 611,3	131,9

¹ Составлено по данным аналитических материалов Евразийской экономической комиссии: ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения: 31.01.2024).

² Без учета Армении и Киргизии, присоединившихся к Союзу в 2014 г.

Таблица 6 – Товарная структура взаимной торговли государств – членов ЕАЭС¹

Год	Удельный вес укрупненных товарных групп во взаимной торговле стран – членов ЕАЭС (в %)					
	Минеральные продукты	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	Продукция химической промышленности	Машины, оборудование и транспортные средства	Металлы и изделия из них	Другие товары (в том числе древесина и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль, текстильные изделия и обувь)
2014	33,3%	14,6%	9,6%	18,8%	11,6%	12,1%
2015	33,4%	15,2%	10,5%	16,4%	10,6%	13,9%
2016	27%	16,6%	12,4%	17,9%	11,3%	14,8%
2017	27,5%	15,2%	12,1%	18,6%	13,2%	13,4%
2018	28,5%	14,8%	11,6%	19,1%	13,2%	12,8%
2019	25,6%	15,6%	12,1%	19,9%	12,8%	14%
2020	21,6%	17,9%	13,1%	20%	12,3%	15,1%
2021	н/д	16,4%	н/д	н/д	14,8%	6,8%

В рамках Союза применяются особые правила торговли нефтью и газом: отсутствует пошлина. Важнейшей мерой по расширению возможностей для торговли и экономического развития является национальный режим по государственным закупкам, позволяющий компаниям любых стран – членов ЕАЭС участвовать в государственных конкурсах в рамках Союза на поставки товаров и услуг на равных с отечественными компаниями условиях.

Такая ценность, как единый рынок труда и возможности для свободного передвижения граждан в поисках работы – важнейшее преимущество для экономик стран-членов. Во всех странах Союза взаимно признаются документы об образовании. Доходы трудовых мигрантов и граждан страны трудоустройства облагаются одинаковым налогом. Для граждан стран ЕАЭС и членов их семей

¹ Составлено по данным аналитических материалов Евразийской экономической комиссии: ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.7.2022).

предусмотрено обязательное медицинское страхование. Дети трудящихся имеют право на образование и посещение дошкольных учреждений¹.

Одним из основных элементов, определяющих перспективы роста экономического благосостояния стран и их населения, является возможность экспорта товаров и услуг. Образование интеграционных объединений также призвано создать максимально благоприятные условия для роста торговли и инвестиций как внутри самого объединения, так и за его пределами.

Анализ источников свидетельствует, что ЕАЭС также активно развивается в данном направлении. В декабре 2020 г. утверждены «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»², детально описывающие планы инновационного развития через повышение инвестиционной активности и модернизацию экономик государств-членов на основе нового технологического уклада.

В документе сосредоточено внимание на повышении уровня кооперации и создании евразийских корпораций, которые смогут оказать содействие выходу государств – членов ЕАЭС на внешние рынки, что позволит сформировать отдельный экономический и технологический полюс влияния.

В декабре 2023 г. была принята «Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года»³, определяющая задачи развития евразийской интеграции на соответствующий период.

Ключевой приоритет – развитие в ЕАЭС «четырех основных свобод»: передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

¹ Какие преимущества дает единый рынок труда ЕАЭС. // Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. 05.04.2019. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/24672.html> (дата обращения: 31.01.2024).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 31.01.2024).

³ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 31.01.2024).

В числе основных приоритетов торговли – развитие аграрного рынка и увеличение производства сельскохозяйственной продукции, что позволит не только обеспечить внутреннюю продовольственную безопасность, но также занять важную нишу в мировой торговле. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия являются крупными производителями сельскохозяйственной продукции. Данному направлению значительное внимание уделяет руководство ЕЭК. Так, по словам члена Коллегии (министра) по торговле Евразийской экономической комиссии А. А. Слепнева, ЕЭК совместно с ОАО «Российские железные дороги» реализует проект «Агроэкспресс», который обеспечивает расширение поставок сельскохозяйственной продукции в КНР. А. А. Слепнев в беседе с нами подчеркивал: «Мы понимаем, что если мы как Союз выходим с продукцией, отвечающей высоким экологическим стандартам, на рынок Китая, то компании стран – членов ЕАЭС там не являются конкурентами друг для друга, напротив, там даже можно получить премию за объем: чем больше ты поставляешь, тем дороже тебе готовы платить при соблюдении графиков поставок, объемов и качества продукции. Страны Союза в этом направлении будут друг друга только усиливать». Сельское хозяйство – это стратегическое направление сотрудничества, где евразийским странам необходимо объединять усилия.

Вторым ключевым аспектом упомянутой Декларации является совершенствование регулирования в области технологического развития с целью создания условий для реализации проектов в сферах цифровых услуг, энергоэффективных технологий и искусственного интеллекта.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры, согласно Декларации, включает не только развитие портов, строительство дорог, но и улучшение взаимодействия между таможенными службами с целью обеспечения работы системы электронных товаросопроводительных документов. Формирование единого транспортного пространства, совершенствование технического регулирования и системы санитарных/фитосанитарных мер, таможенного регулирования призваны обеспечить новые возможности для встраивания в мировые глобальные цепочки добавленной стоимости.

Планируется дальнейшее развитие финансового рынка ЕАЭС, направленное на расширение доступности, улучшение качества и увеличение набора финансовых услуг для компаний и граждан государств-членов.

Ключевой задачей видится также улучшение имиджа ЕАЭС. Создание позитивного образа Союза позволит сделать его более привлекательным партнером, местом для ведения бизнеса и развития туризма.

Функционирование ЕАЭС как полюса экономического взаимодействия направлено на продолжение работы по заключению преференциальных торговых режимов и формирование Большого Евразийского партнерства.

Впервые идея о построении БЕП была выдвинута Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. Президент констатировал достижение качественно нового уровня взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, а также подчеркнул, что дальнейшее расширение интеграционных процессов видится в сопряжении евразийской интеграции с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути»¹. Сопряжение ЕАЭС и, упомянутой Президентом России, китайской инициативы, также известной как «Один пояс, один путь», может стать своего рода «несущей опорой» БЕП. Основа данного подхода была заложена ранее в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути².

В этой связи представляется важным отметить три главных основы.

Первое - наработанные инструменты либерализации торговли в ЕАЭС станут организационной основой. Под данными инструментами понимается прежде всего сеть соглашений о свободной торговле.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 05.07.2023).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 г. // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 5.7.2023).

Второй основой могут стать экономические возможности и технологические преимущества КНР. Эта база позволит успешнее продвигаться вперед в вопросах инфраструктурного оснащения евразийского пространства.

Третье – институциональные основы: БЕП должно формироваться с участием всех государств Евразии и их системообразующих объединений. Помимо ЕАЭС - это ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии).

Создание экономической основы БЕП – это расширение экономического взаимодействия государств – членов ЕАЭС со странами-партнерами. Рассматривая проводимую работу, можно разделить ее на три направления: формирование условий и нормативной базы для развития сотрудничества с третьими странами; развитие общих финансовых инструментов для выхода на зарубежные рынки; совершенствование информационной работы.

При создании условий взаимодействия с третьими странами ключевым инструментом ЕЭК является формирование торговых режимов, определение перспективных цепочек для поставки товаров из стран ЕАЭС за рубеж, а также выстраивание различных дублирующих или страхующих контуров по обеспечению международной торговли. Главный элемент данной работы – подготовка соглашений о свободной торговле с основными странами – партнерами. При этом во внимание должны приниматься не только уровень добрососедских отношений, но и экономическая целесообразность взаимного беспопшлинного доступа товаров. Так, углубление сотрудничества с Китаем – ключевой приоритет, однако, несмотря на наличие запросов с китайской стороны, взаимное открытие рынков может ударить по имеющимся в странах ЕАЭС производствам, захлестнув население Союза предложением промышленных товаров из КНР и фактически лишив возможности отечественных производителей продавать товары на собственном рынке. На данный момент ЕАЭС подписан ряд соглашений о

свободной торговле с такими странами как Вьетнам¹, Иран², Сингапур³ и Сербия⁴. В настоящее время, по словам А. А. Слепнева, прорабатывается заключение подобных соглашений с Египтом, Индонезией, Монголией, Индией, ОАЭ идет работа по активизации сотрудничества с Китаем и странами Персидского залива.

Наличие соглашений о свободной торговле ЕАЭС с третьими странами формирует благоприятную среду для развития внешней торговли России на данных направлениях: сниженные или вовсе отсутствующие пошлины призваны обеспечить рост торговых обменов.

Анализ современных возможностей экономической дипломатии России в отношении стран, с которыми были заключены либо идут переговоры о заключении соглашений о свободной торговле показывает, что данными шагами отечественная экономическая дипломатия заблаговременно заложила основу для будущего маневра смещения акцентов во внешней торговле с Западного направления на Восточное: Вьетнам, Иран, Сингапур, ОАЭ, Египет, Индонезия, Монголия, Индия – все эти страны являются крупными экономическими центрами, производителями товаров, необходимых нашей стране и емкими рынками для потребления российских технологий и товаров.

Политическая конъюнктура взаимодействия с данными странами также остается в целом благоприятной даже в современных непростых условиях. Можно отметить традиционно дружественную политику Вьетнама в отношении России. Взаимная торговля и инвестиционные проекты не остановились несмотря на

¹ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610110001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

² Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 31.01.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 31.1.2024).

³ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, от 1 октября 2019 г. // Там же. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сингапуром.aspx> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 г. // Там же. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сербией.aspx> (дата обращения: 31.01.2024).

санкционное давление. Определенные сложности возникли во взаиморасчетах в валютах третьих стран (прежде всего, доллар США) в связи с наложением ограничений со стороны Западных стран на банковскую систему России, также отмечаются опасения крупных банков в обеспечении операций с российскими контрагентами. Однако, учитывая специфику большинства торговых операций, касающихся товаров народного потребления, поставляющихся из Вьетнама в Россию бартером либо при наличии прямых взаиморасчетов через малые финансовые организации, основанных на доверии контрагентов, можно сказать, что данные операции не будут затронуты санкциями. Крупные проекты имеют большие риски к осуществлению, однако продолжающееся развитие контактов на высоком политическом уровне является явным знаком готовности к развитию взаимодействия. Так, 17 октября 2023 г. «на полях» форума «Один пояс – один путь» в Пекине состоялась встреча Президентов России и Вьетнама В. В. Путина и Во Ван Тхыонга. В ходе встречи В. В. Путин отметил, что «Вьетнам является одним из важнейших партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и принял приглашение посетить Вьетнам с официальным визитом¹.

Наряду с Вьетнамом, Сингапур и Индонезия являются одними из ключевых рынков на Азиатском направлении и должны стать основой в развороте торговли на Восток.

Рынок ОАЭ – ключевой в Персидском заливе и развитие взаимодействия на данном этапе вполне обоснованный шаг.

Монголия имеет общую границу с Россией и территориально близко расположена с Казахстаном. Такая географическая близость обуславливает высокие перспективы развития взаимной торговли.

Иран также долгое время был в числе важных экономических партнеров нашей страны, при этом страна с 1979 г. находится под западными санкциями. В текущих условиях заключение всеобъемлющего Соглашения о свободной торговле

¹ СМИ: Путин принял приглашение посетить Вьетнам. 18.10.2023 // ТАСС [Официальный сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19046571> (дата обращения: 31.01.2023).

взамен временного будет означать не только активизацию двусторонних отношений, но и обмен опытом между нашими странами.

Индия – один из крупнейших по емкости рынков не только в Азии, но и в мире может стать крупным потребителем товаров из России. Также Индия – центр сосредоточения компетенций и производств в ряде отраслей, прежде всего в фармацевтике и информационных технологиях. Предварительные переговоры о создании зоны свободной торговли проводились с индийскими партнерами Членом Коллегии (Министром) по интеграции и макроэкономике ЕЭК С. Ю. Глазьевым в 2021 г.¹ и повторно данное намерение подтверждалось Членом Коллегии (Министром) по торговле ЕЭК А. А. Слепневым в 2022 г.²

Особым случаем является Сербия. Еще до создания ЕАЭС различные соглашения о свободной торговле с Сербией имели Россия, Казахстан и Беларусь. Товарные номенклатуры, включающие списки товаров, поставляющихся беспошлинно, в трех соглашениях различались, что могло становиться поводом для злоупотреблений. Кроме того, отсутствовали подобные соглашения с Арменией и Киргизией.

Автор лично принимал участие в обосновании и подготовке объединенного соглашения о свободной торговле ЕАЭС с Сербией в 2014–2018 гг. Частью отечественного экспертного сообщества, ориентированном на ЕС, отстаивалась точка зрения о том, что процесс присоединения Сербии к ЕС и малые объемы двусторонней торговли между Сербией и Россией, а также другими членами ЕАЭС делают заключение общего соглашения Сербия-ЕАЭС нецелесообразным. Авторам данной точки зрения целесообразным представлялся акцент на углублении взаимодействия с Европейским Союзом, объединением, частью которого стремится стать Сербия.

¹ ЕАЭС и Индия обсудили перспективы развития отношений // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_03_2021-3.aspx (дата обращения: 10.8.2022).

² ЕАЭС и Индия приближаются к созданию зоны свободной торговли // Информационное агентство Sputnik [Официальный сайт]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220208/eaes-i-indiya-priblijayutsya-k-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-22605248.html> (дата обращения: 10.8.2022).

Личный практический опыт свидетельствует, что удалось обосновать поддержку экономического взаимодействия между нашими странами и, как следствие, обеспечить перспективность выхода через исторически и политически дружественную Сербию в Европу. Не секрет, что в 2022-2024 гг. Сербия осталась единственной европейской страной не применяющей в отношении России санкций и свободно осуществляющей торговлю через свою территорию. И это при том, что Сербия продолжает декларировать направленность на присоединение к ЕС и не приостанавливает соответствующие переговоры с Брюсселем.

Политическая риторика российских лидеров, несмотря на действия Запада и санкционное противостояние остается в целом благожелательной в отношении Западных партнёров: отмечается готовность к конструктивному развитию взаимодействия. В реалиях сегодняшнего дня представляется очевидным, что российская экономическая дипломатия вернется в Европу и для этого возвращения необходим своего рода плацдарм. Сербия как традиционно дружественная европейская страна сегодня привлекает российских предпринимателей и специалистов в области информационных технологий, чья работа в силу обстоятельств завязана на Европу. В стране собирается довольно большая русскоязычная диаспора, которая в силу глубочайших корней дружбы России и Сербии и близости менталитетов народов не оказывается под давлением с требованием разорвать связи с родиной. И в этой связи с точки зрения отечественной экономической дипломатии Сербия становится важной и перспективной экономикой, площадкой, с которой может начаться активизация торгово-экономических связей России и ЕС в будущем.

Таким образом, оценивая, в сегодняшней ситуации современной трансформации международных отношений, российских ключевых партнеров, уже следует выделить вектор направленности усилий по развитию торговли на восточном направлении. В числе причин, безусловно, охлаждение отношений России и ЕС.

Анализ проблем интеграционного развития показывает, что при формировании новых зон свободной торговли (ЗСТ) необходимо обращать

внимание на наличие у наших партнеров подобных соглашений с третьими странами, что подтверждено приведенными примерами, и критерии определения страны происхождения товара, чтобы минимизировать риски роста реэкспорта через наших партнеров по ЗСТ.

Оценками отечественного экспертного сообщества подтверждено, что кроме уже указанных партнеров в экономической заинтересованности деятельности ЕАЭС, к перспективным странам следует отнести Египет – один из наиболее емких по отношению к российским товарам рынок, где могут быть востребованы практически все категории производимой в нашей стране продукции¹. Египет имеет ряд соглашений, снижающих пошлины в отношении товаров из третьих стран. Например, Соглашение об ассоциации между Египтом и ЕС 2004 г. и Соглашение о свободной торговле между Египтом и Турцией 2007 г. предусматривают обнуление тарифов на промышленные товары и значительную либерализацию торговли сельскохозяйственными товарами. Соглашение о зоне свободной торговли между Египтом и ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) 2007 г. охватывает продукцию обрабатывающей промышленности, рыболовства и обработанные сельскохозяйственные продукты. Также в 2007 г. была либерализована торговля между Марокко, Иорданией, Тунисом и Египтом в соответствии с Агадирским соглашением.

Наличие у Египта преференциальных соглашений с третьими странами может оказаться выгодным компаниям из государств – членов ЕАЭС, поскольку правила происхождения товаров, оговоренные в данных соглашениях, как правило, подразумевают 60% египетских комплектующих. Оставшиеся 40% могут ввозиться из-за рубежа. Проект Российской промышленной зоны в Египте подразумевает ввоз в эту страну ряда комплектующих и создание сборочных производств отечественных компаний на территории, прилегающей к Суэцкому каналу.

¹ Бирюков Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 1. С. 55–64.

Ввиду того, что Египет сохраняет свою адаптированность к российскому оборудованию¹, а также ввиду значительного превышения отечественного экспорта в Египет над импортом, подписание соглашения о создании зоны свободной торговли с этой страной имеет большой практический смысл, при этом необходимо придерживаться условий, создающих барьер на пути реэкспорта третьих стран.

Важным направлением по совершенствованию условий для выхода компаний из стран ЕАЭС на рынки третьих стран является развитие общей линейки финансовых и промоутерских услуг. Задача по развитию линейки финансовых услуг была поставлена перед Евразийским банком развития (ЕАБР). Этот механизм может быть дополнен инструментом субсидирования экспорта в случае допуска ЕАБР к национальным программам компенсации части процентных ставок по предоставляемым в государствах-членах кредитам, направленным на развитие экспорта.

В конце 2023 г. была создана Евразийская перестраховочная компания (далее – ЕПК), которая может забрать львиную долю прибылей по операциям перестрахования в настоящее время уходящую за рубеж. Также данная инициатива позволит развивать и внутреннюю торговлю Союза, и торговлю государств-членов с третьими странами.

Подразумевается, что ЕПК будет способствовать увеличению объемов внешней торговли, а также потоку инвестиций в страны ЕАЭС, сможет открыть для России новые рынки и восстановить в определенной степени прежние связи. «Создание ее в статусе международной финансовой организации нацелено на стимулирование внешней торговли, реализацию операционных проектов и инвестиции. С учетом существующих ограничений в доступе к перестраховочным емкостями традиционных рынков страхования, Евразийская перестраховочная компания является своевременным механизмом, который поможет национальным кредитно-экспортным агентствам, наращиванию аналитического и

¹ Воловик Н. [П.] Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 12.

институционального потенциала стран ЕАЭС», – сказал премьер-министр Киргизии Акылбек Жапаров¹.

Второй инициативой, которая прорабатывается ЕЭК в настоящее время, является объединение усилий России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии в части совместной промоутерской поддержки, в частности совместное финансирование выставок и бизнес-миссий, организация мэтчинга и выхода на крупных перспективных клиентов. Статьей 41 Договора о ЕАЭС² предусмотрена возможность применения совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов на рынки третьих сторон в соответствии с международными договорами, нормами и правилами Всемирной торговой организации.

Пунктами 7.6.1, 7.6.2 и 7.6.3 Стратегических направлений развития экономической интеграции³ предусмотрены мероприятия по сопряжению применяемых на национальном уровне мер финансовой поддержки, расширению практики совместного развития использования государствами-членами их зарубежной инфраструктуры и реализации совместных мероприятий, направленных на обеспечение информационной поддержки и продвижение компаний государств-членов на рынки третьих стран.

ЕЭК совместно с национальными институтами поддержки экспорта государств-членов проведен также анализ возможности применения совместных мер нефинансовой поддержки экспорта. Основные предложения и рекомендации по итогам проведенного анализа были изложены в Докладе о возможности применения совместных мер нефинансовой поддержки экспорта, направленных на объединение ресурсов и унификацию нефинансовых мер поддержки экспорта с использованием лучших мировых практик. По результатам исследования отмечалась целесообразность интеграции зарубежной экспортной инфраструктуры

¹ Партнеры по ЕАЭС помогут России вернуться на международные рынки //URA.RU [Официальный сайт]. URL: <https://ura.news/articles/1036285281> (дата обращения: 31.01.2024).

² Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года. Ст. 41 // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 31.01.2024).

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 31.01.2024).

государств-членов, в том числе путем объединения бизнес-партнеров на базе единой цифровой платформы, что выделено как приоритетное направление работы, при реализации которой могут быть достигнуты более значимые результаты. Задача по развитию экспорта определена в качестве одного из приоритетов, изложенных в упомянутой ранее Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»¹.

Разобщенность и незадействованность заграничного аппарата зарубежных торговых представительств, торгово-промышленных палат, общественных организаций государств – членов ЕАЭС приводит к тому, что деловые круги ЕАЭС не готовы к самостоятельному выходу на новые рынки. Зачастую эта задача не под силу даже достаточно крупному бизнесу.

Для предприятий малого и среднего бизнеса (далее – МСП) существуют организационные сложности поиска партнеров, а проведение торговых операций с зарубежными контрагентами еще более затруднительны. Кроме того, разрозненность компаний-трейдеров на рынке ЕАЭС не позволяет организовать работу по торговле сборными грузами – товарами нескольких производителей.

Еще одной проблемой является недоиспользование открывающихся возможностей в рамках преференций, предусмотренных соглашениями о свободной торговле ЕАЭС, – поставки по вновь «открытым» ТН ВЭД ЕАЭС сегментам не осуществляются.

Например, по итогам переговоров с Вьетнамской Стороной об установлении преференциального торгового режима ЕАЭС получил преференциальный доступ в отношении 344 товарных субпозиций приоритетного экспортного интереса. Однако спустя 6 лет действия Соглашения, реализовать экспортный потенциал по указанным товарным позициям либо не удалось полностью, либо в достаточно ограниченном количестве. Так, из заявленных товаров приоритетного экспортного

¹ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 31.01.2024).

интереса ЕАЭС поставки в 2022 году осуществлялись только по 97 товарным позициям (28% списка приоритетного списка экспортного интереса), среди которых основной объем экспорта приходился на зерновые, свинину, нефтепродукты и моторные транспортные средства.

Если рассматривать товарные субпозиции, по которым зафиксированы стабильный рост поставок на вьетнамский рынок, то можно выделить только 53 товарные субпозиции (15% списка приоритетного списка экспортного интереса).

Отсутствует также диверсификация поставок на открытые в рамках зон свободной торговли рынки, и существуют проблемы с расчетами (отсутствует возможность использования расчетов в национальных валютах и альтернативных бартерных схем).

Для решения указанных проблем необходима консолидация усилий в части проведения экспортно-импортных операций. Предлагается обоснованным создание Торгового дома ЕАЭС, сравнимого по масштабу торговых операций с такими международными корпорациями как «Mitsui», «Marubeni», «Glencore». Такого рода финансовое и торговое плечо станет весомым дополнением к промоутерской поддержке экспорта, проводимой в ЕАЭС государствами-членами.

В России работа по поддержке экспорта активно проводится РЭЦ¹. Вовлечение стран – членов ЕАЭС в совместную деятельность на указанном направлении позволит повысить ее эффективность. Совместная работа, во-первых, приведет к оптимальному расходованию ресурсов, затрачиваемых на данные мероприятия; во-вторых, будет способствовать встраиванию отечественных компаний в производственные цепочки в различных отраслях; в-третьих, позволит сделать представительство совместных стендов на отраслевых выставках наиболее интересным для потенциальных покупателей, обеспечив не только широту выбора, но и гарантированность больших объемов поставок крупным покупателям за рубежом.

¹ См. подробнее: *Нарышкин А. А.* Экономическая дипломатия Российской Федерации: перспективы развития эффективной системы поддержки экспорта // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 1. С. 3–31.

Безусловно, ввиду большого количества членов Союза, в первую очередь заметны сложности, связанные с регулированием бизнес-отношений и созданием благоприятной общей бизнес-среды.

Так, представители ЕАЭС, в частности ЕЭК, поддерживают практику построения коммуникации и взаимодействия с бизнес-сообществами стран и «нащупывают» проблемные места.

По итогам такого рода встреч с бизнесом стран ЕАЭС за последние годы (вплоть до 2023 года) выявлены системные проблемы и барьеры, которые препятствуют свободному перемещению товаров и услуг на рынках Союза и странах, с которыми действуют соглашения о свободной торговле. Так, к основным проблемам можно отнести по-прежнему крайне затратный по времени и трудоемкий процесс сбора и обработки необходимой для перемещения товара документации, сложности в организации логистики, сложности в организации документооборота и взаиморасчетов со странами-партнерами.

В современных условиях противостояния России и группы Западных стран, ЕАЭС остается ключевым интеграционным объединением для нашей страны. Растет взаимная торговля, прерывающиеся поставки товаров из Европы частично замещаются поставками из государств – членов ЕАЭС. В связи с обострившейся мировой политической обстановкой в Союзе принимаются необходимые меры реагирования и защиты рынка объединения от внешнего воздействия.

Проведенный автором анализ обозначенной проблематики наглядно демонстрирует, что приоритетными направлениями экономической дипломатии на данном направлении должны стать создание условий для развития внутреннего рынка ЕАЭС и развитие торгово-экономического взаимодействия. Перспективным шагом могло бы стать развитие наднациональных институтов - альтернативных каналов продвижения продукции государств-членов на рынки третьих стран, использующих интеграционный потенциал Союза. В качестве практической рекомендации это могли бы быть торговые дома ЕАЭС, оказывающие комплекс востребованных специализированных услуг экспортерам государств-членов.

Выводы по разделу

Результатами исследования установлено, что активизация внутренних процессов в ЕАЭС дает импульсы росту экспортного потенциала стран-членов: реализуются инициативы, открывающие странам Союза доступ на новые рынки. Главными механизмами выступают соглашения о свободной торговле, формирование и развитие совместных инструментов финансовой и нефинансовой поддержки экспорта.

Участие в сильных экономических интеграционных объединениях на современном этапе повышает шансы на усиление позиций группы стран в мировой политико-экономической системе.

Важность участия России в ЕАЭС только возросла в условиях недружественных санкционных мер ряда стран запада. Активная работа интеграционных органов ЕАЭС является тому подтверждением. Вместе с тем, взаимодействие в рамках Союза не лишено ряда слабых сторон: несмотря на хорошие сложившиеся отношения внутри ЕАЭС, нельзя отрицать факт, что для стран-членов Союза в качестве главной опоры выступают природные ресурсы, а также продукция их первичной переработки, являясь основными экспортными товарами для третьих стран, которые обладают большим спросом на данную категорию товаров, что, в определенной степени, влияет на страны ЕАЭС. В этой связи проблемой является тренд на конкуренцию, а не взаимодополняемость экономик ЕАЭС ввиду высокой степени совпадения направлений развития внутренних экономик ЕАЭС, а также схожего перечня востребованных экспортных промышленных товаров. Так, внутренние рынки достаточно заполнены собственной схожей среди стран ЕАЭС продукцией, а также товарами, полученными из-за границы¹.

Анализ показывает, что в условиях нестабильности мировой обстановки с политико-экономической точки зрения и без того высокая роль ЕАЭС в экономической дипломатии России значительно возрастает. Это обусловлено рядом причин.

¹ 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза // Евразия эксперт [Официальный сайт] URL: <https://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/> (дата обращения: 31.01.2024).

Первое. Развитие взаимоотношений со странами ЕАЭС обеспечивает не только рост взаимной торговли внутри Союза, но и улучшает структуру данной торговли, постепенно перенося фокус внимания с сырьевых товаров на товары с большей добавленной стоимостью.

Второе. Возможность компенсации выпадающих поставок из стран, вводящих недружественные меры в отношении одного из государств-членов ЕАЭС (к примеру, России или Белоруссии).

Третье. Активизация взаимодействия с третьими странами. Анализ показал, что возможность разворота торговых потоков на Восток была ЕАЭС свободной торговли (Вьетнам, Иран, Сингапур, ОАЭ, Индонезия, Египет). Также перспективным является сохранение выхода на европейский рынок через дружественную Сербию.

Четвертое. Совместные усилия государств-членов ЕАЭС по развитию наднациональных институтов - альтернативных каналов продвижения продукции государств-членов на рынки третьих стран.

3.3. Смена современных приоритетов партнерства России во внешнеэкономической деятельности

Кризис международных отношений и политическое противостояние России и группы Западных стран не могли не изменить современные реалии внешнеэкономической деятельности. Анализ демонстрирует, что в данном контексте можно говорить о трех основных направлениях развития практики развития сегодняшних событий, подкрепляемой политической целесообразностью в контексте национальных интересов России и обоснованной развитием отечественной научной мысли.

Первым направлением является смена политических приоритетов и попытка разворота торговых путей. Для реализации данного направления ключевой основой становятся существенные наработки экономической дипломатии в рамках ЕАЭС, о которых представлены результаты анализа в предыдущем разделе, на которую

можно сейчас и необходимо возлагать основные надежды российской экономической дипломатии, чтобы организовать серьезное экономическое наступление на Восток, в Азию, Латинскую Америку, Африку.

Вторым направлением является разрыв торгово-экономических и политических связей с Западными странами, который не декларируется руководством России, а напротив, демонстрируется готовность к сотрудничеству при условии открытого и конструктивного диалога, а не выполнения ультиматумов. В практическом плане развивается параллельный импорт – поставки давно привычных западных товаров и оборудования через третьи страны. Анализ показывает, что это направление очевидно в условиях кризисного развития международных отношений, и, что данный факт известен и выгоден всем сторонам. Более того, активизация сотрудничества в будущем будет базироваться на наработках в регионах, упомянутых выше, где, завоевав экономико-дипломатический авторитет, Россия сможет вернуться к полноценному сотрудничеству с западными партнерами в новых экономико-политических реалиях.

Третьим направлением является развитие многостороннего формата экономического сотрудничества, которое пока не находится в фокусе общественного внимания и не является российским экономико-дипломатическим трендом, однако данный инструмент продолжает оставаться в обойме отечественной экономической дипломатии. Россия подчеркивает свой настрой на развитие продуктивного диалога со всеми странами, опираясь на уже признанные международные институты и практики, в частности инструменты Всемирной торговой организации.

На этих направлениях автор посчитал возможным остановиться более подробно в разрезе сложившейся практики работы и текущего статуса взаимодействия.

ВТО выступает крупнейшей международной организацией, чьей задачей является создание благоприятных условий для международной торговли. Также

организация представляет собой механизм по разбирательству различных споров торгово-экономической направленности.

Всемирная торговая организация функционирует с 1 января 1995 г. в соответствии с Марракешским соглашением, подписанным в г. Марракеш (Марокко) министрами торговли стран-участниц в апреле 1994 г. Многие исследователи и практики сходятся во мнении, что создание ВТО по праву считается исключительно важным событием в развитии современных международных отношений: речь идет о постоянно действующей многосторонней организации, распространяющей свое влияние на всю торговлю товарами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности¹. При этом, в современных реалиях аварийного развития международных отношений, под влиянием политического фактора внешнего воздействия, по мнению автора, к деятельности этой организации и в формировании векторов смены приоритетов отечественной экономической дипломатии, нужно относиться двояко.

С одной стороны, следует помнить, что только проблематика вступления России в ВТО обсуждалась 17 лет и включала многоступенчатые переговоры по согласованию приемлемых для России условий членства – уровня связывания ввозных таможенных пошлин, допустимого уровня субсидирования и либерализации торговли услугами, а также условий и продолжительности переходного периода.

За это время число членов организации увеличилось со 112 до 164². Другим значимым элементом является тенденция к росту мировой торговли. Не следует также забывать, что в предшествовавшие пандемии коронавируса годы товарный экспорт стран-участниц рос в среднем на 6% в год. Он являлся мощным двигателем общей экономической экспансии, а торговля в среднем ежегодно росла в 1,5 раза быстрее мировой экономики³.

¹ См.: Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. С. 250; Портанский А. П. Реформа ВТО: позиции сторон и оценка перспектив. С. 25.

² Members and Observers // WTO [Official website]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (last accessed: 31.01.2024).

³ WTO in brief // WTO [Official website]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/inbrief_e/inbr_e.htm (last accessed: 31.01.2024).

Не следует также забывать о том, что ВТО регулирует около 98%¹ всей мировой торговли товарами и услугами и формирующей правила многосторонней торговли, трудно переоценить. Вступление России в ВТО способствовало улучшению имиджа нашей страны как государства с рыночной экономикой, надежного контрагента в деле поставок товаров, в инвестиционном сотрудничестве – привлечении инвесторов в Россию и защите интересов отечественных инвесторов за рубежом.

После 2013 г., когда согласно Указу Президента Российской Федерации², было создано Постоянное представительство Российской Федерации при ВТО в Женеве, которое в качестве основных задач обеспечивало защиту не только интересов России в рамках деятельности ВТО, но и содействовало развитию торгово-экономических отношений между Россией и странами – участницами ВТО. Деятельность Постоянного представительства курирует Департамент торговых переговоров Министерства экономического развития Российской Федерации, который обеспечивает реализацию функций Министерства экономического развития в сфере участия Российской Федерации и в деятельности ВТО³.

С другой стороны, повестка ВТО включает вопросы доступа на рынки товаров, услуг, электронной торговли, таможенного, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного регулирования, технического регулирования, поддержки промышленности и сельского хозяйства, импортного лицензирования, применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, защиты интеллектуальной собственности и многие другие⁴. Фактически, данные

¹ Всемирная торговая организация // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/vto/ (last accessed: 31.01.2024).

² Указ Президента Российской Федерации № 898 от 10 декабря 2013 г. «О Постоянном представительстве Российской Федерации при Всемирной торговой организации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201312100001> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Департамент торговых переговоров // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Всемирная торговая организация // Там же. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/vto/ (дата обращения: 31.01.2024).

направления интересны отечественной экономической дипломатии в контексте любых форм взаимодействия и защиты конкуренции.

Сюда же следует отнести названные аспекты деятельности ВТО, являющиеся приоритетными и согласованными всеми сторонами, но подверженные неоднозначному трактованию норм и правил, практики их правоприменения, которые затягивают процесс принятия решений в рамках глобальной организации.

В экономическом плане мир давно трансформируется в многополярный: постоянно появляются новые региональные организации, объединяющие своего рода «клубы»¹ стран с общими экономико-политическими интересами. Так, по данным ВТО, в мире в 1990 г. насчитывалось 22 действующих региональных торговых соглашения, к 2000 г. их количество выросло до 81, к 2010 г. – до 211, в 2020 – 312, а к концу 2023 г. – до 363².

В связи с этим обсуждаются проблемы реформирования ВТО. Реформа должна учитывать новую многополярную архитектуру международных отношений, в противном случае возможно постепенное расползание мировой системы регулирования торговли по региональным центрам.

О необходимости адаптации норм и правил ВТО к новым политическим реалиям стали говорить достаточно давно, речь идет об учете интересов развивающихся стран и новых крупных игроков, активно увеличивающих долю своего участия в международной торговле, – Китая, России, Бразилии, Индии³.

Авторским анализом нормативных документов ВТО установлено, что часть вопросов торгово-экономического характера и вовсе не подпадают под разбирательство такого элемента структуры организации, как Органа по разрешению споров. Это касается, прежде всего, санкций. ВТО, как указывалось нами выше, избегает участия в рассмотрении вопросов применения санкций, расширительно трактуя статью XXI ГАТТ о возможности применения действий,

¹ *Steger D. P.* The Culture of the WTO: Why it Needs to Change // *Journal of International Economic Law*. 2007. № 10(3). P. 493.

² RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948–2021 // WTO [Official website]. URL: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (last accessed: 31.01.2024).

³ См. : *Steger D. P.* Op. cit. P. 493; *Yujia Z.* Is There a New International Trade Order? // *The Chinese Journal of International Politics*. 2019. № 12 (1). P. 93–122.

которые сторона соглашения «считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности»¹.

Период с середины 2010-х гг. отмечается многими исследователями как время возрождения протекционизма и чрезмерного распространения ограничительных мер в торговле или санкций, препятствующих внешнеторговой деятельности². А «надежды на то, что членство России в ведущих международных экономических институтах позволит успешно противостоять санкциям, оказались сильно преувеличенными»³. В целом, можно согласиться с такой точкой зрения, однако и тут есть свои исключения. Так, в споре DS512 по иску Украины к России, касавшемуся запрета транзита товаров по автомобильным дорогам и железнодорожным транспортом через территорию Российской Федерации, жалоба Украины осталась без удовлетворения. Доклад третейской группы, принявшей во внимание аргументы России о необходимости защиты интересов безопасности страны ввиду имевшего место чрезвычайного положения в отношениях между странами, был утвержден Органом по разрешению споров 26 апреля 2019 года⁴.

Позиция ВТО в отношении экономических санкций обозначена советником данной организации М. Сметсом, который считает, что санкции не должны быть предметом рассмотрения ВТО. М. Сметс характеризует санкции как часть исключительных мер, к которым страны, являющиеся членами ВТО, прибегают в особых обстоятельствах: «Эти действия преимущественно, можно сказать почти исключительно, связаны с политическими событиями, которые вынуждают одну страну принимать меры против другой, ужесточая торговые правила в целом или частично»⁵.

Между тем, представляется очевидным, что введение санкционных ограничений в отношении групп товаров или целых отраслей преследует как

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. Ст. XXI П. b. // Доступ в системе КонсультантПлюс.

² См.: *Мальцев А. А., Чупина Д. А.* Упрощение торговых процедур: вклад в развитие международной торговли и глобальной экономики (обзор доклада ОЭСР «Упрощение процедур торговли и мировая экономика») // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 320.

³ *Афонцев С. А.* Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России. С. 49.

⁴ DS512: Russia – Measures Concerning Traffic in Transit // WTO [Official website]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm (last accessed: 31.01.2024).

⁵ *Сметс М.* Указ. соч. С. 130.

политические, так и сугубо экономические цели. Политическими могут быть признаны персональные санкции, введенные в отношении тех или иных лиц, связанные с блокировкой их активов, запретом на посещение некоторых стран, а применение санкций, ограничивающих торговлю, явно имеет и экономические цели. Так, выбирая направленность санкций, страна, инициирующая данные ограничения, берет за основу структуру торговли и выбирает ту цель, которая может воздействовать не столько на политику страны – адресата санкций, сколько обеспечить выгоду государству, вводящему их. Примером могут служить взаимные санкции России и Запада, введенные после украинских событий 2014 г. Западные санкционные акции были направлены, в первую очередь, на российскую финансовую систему и высокотехнологичные компании, что говорит о стремлении отбросить назад технологическое развитие одного из потенциальных конкурентов. Российские ответные меры коснулись ввоза сельскохозяйственной продукции – сферы, где замещение импортных поставок российской продукцией было возможно в очень короткий срок и давало шанс вернуть внутренний рынок отечественным производителям. В результате агропромышленный комплекс после обеспечения внутреннего спроса стал одним из ключевых драйверов роста российского экспорта. С 2016 по 2021 гг. наблюдался достаточно стабильный прирост экспорта (см. Таблицу 7).

Таблица 7 – Экспорт из России продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в 2014–2021 гг.¹

<i>Год</i>	<i>Объем экспорта продукции (в тыс. долл. США)</i>	<i>В процентах к предыдущему периоду</i>
2014	18 906 223	
2015	16 180 678	85,6%
2016	17 044 501	105,3%
2017	20 705 590	121,5%
2018	19 951 196	96,4%
2019	24 753 303	124,1%

¹ Составлена автором по данным официальной статистики ФТС России. См.: Товарная структура экспорта // ФТС России [Официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 31.01.2024).

2020	29 616 044	119,6%
2021	35 905 063	121,2%

2022 г. и последующее масштабное санкционное противостояние России и группы Западных стран, безусловно, внесли свои корректировки в структуру и объемы внешней торговли, а также в тот факт, что полноценные статистические данные пропали из доступа.

В этой связи представляется, что санкции в отношении групп товаров, являющиеся попыткой оказать влияние на мировую торговлю с целью извлечения дополнительных выгод для страны/группы стран, вводящих их, должны справедливо рассматриваться Органом по разрешению споров ВТО. Неготовность к решению подобного рода проблем демонстрирует политическую мотивированность в работе самой международной экономической организации, обусловленную большим влиянием так называемого коллективного Запада в ВТО. Политическая воля к рассмотрению и объективному разрешению споров, касающихся ограничений в международной торговле по политическим мотивам, послужила бы повышению авторитета ВТО и укреплению веры международного сообщества в возможность независимого разбирательства на площадке международной организации.

Беспрецедентными по своим масштабам стали не только искажения мировой торговли, но и нарушения условий договоров и контрактов со стороны западных партнеров. В отсутствие адекватной возможности по защите прав отечественных предпринимателей в спорах с невыполняющими условия контрактов западными партнерами на международном уровне появились прецеденты рассмотрения таких дел в российских судах.

Так, накануне введения очередного пакета санкций в 2022 г. российская компания «Русхимальянс» заключила контракт с немецкой «Linde» по проектированию и строительству газоперерабатывающего завода на сумму 5,9 млрд евро, из которых был выплачен аванс - 1,024 млрд евро. После введения санкций в 2022 году немецкая компания уведомила «Русхимальянс» о

приостановке работы. Арбитражный суд Санкт-Петербурга счел, что инжиниринговая компания «Linde» неправоммерно следовала санкциям Евросоюза и пользовалась полученными деньгами. Суд также постановил взыскать с Linde 114 млрд руб.¹

Согласно решению суда, ответчики должны были «сделать все, чтобы исполнить обязательства», в том числе возложить на российские юридические лица обязательства по возврату авансов и возмещению убытков.

Представляется излишним обосновывать полностью правосудное решение российского суда – договорные обязательства должны подлежать исполнению, однако политическая воля группы западных стран фактически перечеркивает правовые обязательства компаний.

Рассмотрение и решение такого рода кейсов без политической мотивации усилили бы роль и авторитет ВТО.

Анализ показывает, что принцип принятия решения на основе консенсуса, практикуемый ВТО в настоящее время, гарантирует равенство подходов к каждому государству – члену, но осложняет работу крупной организации, что, является «институциональным тупиком», выход из которого будет способствовать более оперативному генерированию новых правил для меняющейся международной торговли².

В современных политических реалиях противостояния России и группы западных стран на фоне проходящей специальной военной операции было принято решение о том, что интересам нашей страны в целом отвечает взаимодействие с торговыми партнерами на площадке ВТО, а инструменты ВТО, по мнению Минэкономразвития России, проводившего детальный анализ текущей работы в рамках ВТО по поручению Президента РФ, продолжают оставаться действенными для сохранения стабильной торговой среды для российского бизнеса: «Учитывая развернувшуюся санкционную войну против России, сейчас это как никогда

¹ Российский суд счел незаконным соблюдение Linde санкций Евросоюза // Коммерсант [Официальный сайт] URL: https://www.kommersant.ru/doc/6531699?utm_source=uxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 31.01.2024).

² *Портанский А. П.* Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн. С. 309.

актуально. Речь и о защите наших экспортеров, и о содействии в освоении новых рынков»¹.

Рассматривая перспективы выстраивания взаимодействия на международной арене, эксперты пришли к выводу, что механизмы разрешения споров, формирования правил международной торговли, мониторинга торговых режимов и устранения барьеров на площадке ВТО необходимы для развития торговли.

Представляется, что поиск взаимоприемлемых решений и союзников на площадках экономических организаций могут быть реализованы в полной мере, так как у наших партнеров может найти понимание идея о том, что в текущих условиях российская экономика стала мишенью для санкций группы стран, а завтра мишенью может стать другая экономика по тем или иным политическим причинам.

Оценка современной смены внешнеэкономических приоритетов нашей страны обоснованно дает возможность с использованием всестороннего факторного анализа сформировать причинно-следственные связи этой смены.

Основой для исследования такого подхода к оценке следует считать, прежде всего, историческую память.

Россия занимает на карте мира евразийскую позицию, что обуславливает важность экономического сотрудничества как с восточными, так и с западными странами. Однако западные соседи исторически играли более важную роль в экономической жизни нашей страны.

Политические и военные конфликты зачастую также превалировали на западном направлении, историческое обоснование противостояния детально рассматривается в монографии В. В. Штоля². Однако даже неопровержимые доказательства отчасти подогреваемых националистическими соображениями конфликтов не исчерпывает всю историческую гамму взаимодействия. Безусловно, в текущем десятилетии имеют место попытки фальсификации истории со стороны англо-саксонских союзников СССР по антигитлеровской коалиции, призванные

¹ Минэкономразвития считает, что Россия должна оставаться в ВТО // Интерфакс [Официальный сайт] URL: <https://www.interfax.ru/business/845332> (дата обращения: 31.01.2024).

² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс или противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя. 2019. 434 с.

уменьшить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии¹. Детальное исследование исторической роли политического истеблишмента англо-саксонских стран в эскалации ряда крупных военных конфликтов подтверждает, что политика различных государственных деятелей и различных партий в той же Великобритании могла носить диаметрально противоположный характер и зависела от принимающих решение лиц или партий, находящихся у власти². Исторически европейское направление было одним из важнейших в отечественной экономической дипломатии. Взаимное притяжение обосновано не только близким географическим расположением и историческими связями, но и комплементарностью экономик. Однако традиционный статус-кво был выведен из равновесия: взаимное санкционное противостояние последних лет поставило под сомнение отношения партнерства и сотрудничества, заложенное соответствующим соглашением в 1994 году³.

Период до 2014 г. в основном характеризовался развитием сотрудничества России и ЕС, ростом взаимной торговли и инвестиций. Поставками из ЕС в значительной степени удовлетворялись потребности России в базовых продуктах питания, продукции химической промышленности и высокотехнологичном оборудовании. В этот период российская дипломатия рассматривала ЕС в качестве своего стратегического партнера⁴, он же, опираясь на асимметрию в экономическом развитии, рассматривал Россию, наряду со странами Восточной Европы, как потенциальных партнеров в своем большом интеграционном проекте⁵.

Несмотря на благоприятный фон, отмечались некоторые политические проблемы. Многие инициативы, такие как создание общего экономического пространства (предложенное Председателем Европейской комиссии Р. Проди в

¹ Шутков А. Д., Кондаков С. А. День Победы и фальсификаторы истории // Обозреватель-Observer. 2020. № 6 (365). С. 17–27.

² Епифанова Т. В., Воробьев С. В. Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель-Observer. 2021. №1(384). С. 48-57.

³ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5494.

⁴ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук.

⁵ Deak A., Kuznetsov A. Relational Locomotive or Apple of Discord? – Bilateral Perceptions of the Economic Cooperation // Journal of Contemporary European Studies. 2019. Vol. 27, issue 2. P. 161.

2001), введение безвизового режима (инициированное Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2002), так и остались не реализованными.

Рассмотрению взглядов российских и зарубежных ученых на различные периоды активизации и охлаждения отношений России и ЕС посвящена совместная работа член-корреспондента РАН А. В. Кузнецова и старшего научного сотрудника Института мировой экономики при Венгерской академии наук А. Деака¹. На основе российских и зарубежных трудов А. В. Кузнецов и А. Деак исследуют изменения в восприятии России как партнера ЕС в общем политическом контексте с начала 1990-х гг. до начала 2000-х гг. Исследователи отмечают признание в глазах европейских партнеров становления демократического строя и рыночной экономики, характеризуют середину 1990-х гг. – середину 2000-х гг. как период возрастающего взаимопонимания между партнерами, считают, что вплоть до 2014 г. длился период процветающих экономических отношений. А. В. Кузнецов и А. Деак выделяют периоды еврооптимизма (1992–1999), попыток построения партнерских отношений с ведущими государствами ЕС (1999–2008), кризисных явлений в двусторонних отношениях – провала визового диалога Россия – ЕС и, по их мнению, партнерства для модернизации, а также напряжения между Россией и НАТО в Сирии (2008–2015).

Камнем преткновения в сотрудничестве России и ЕС стал конфликт, разгоревшийся на территории Украины в 2014 г., последовавшее воссоединение Республики Крым и Севастополя с Россией, а также специальная военная операция, начавшаяся в 2022 г. Ряд европейских исследователей подчеркивал, что конфликт, разгоревшийся на территории Украины, привел к наиболее существенному охлаждению отношений с момента окончания «холодной войны»². Отечественные исследователи также разделяли и подтверждали эту точку зрения³.

¹ Ibid. P. 159–170.

² Judge A., Maltby T., Sharples J. Challenging Reductionism in Analyses of EU-Russia Energy Relations // *Geopolitics*. 2016. Vol. 21. Issue 4. P. 751–762.

³ См.: Клепацкий Л.Н. Польские геополитические амбиции и их последствия // *Международная жизнь*. 2022. № 11. С. 58-67; 143. Клепацкий Л. Н. О ключевом региональном приоритете внешней политики России // *Дипломатическая служба*. 2023. № 2. С. 115-121; Епифанова Т.В., Воробьев С.В. Указ. соч.

Сравнивая имеющиеся данные показателей торгового оборота России с ЕС 2013 г. с 2019 г. и 2020 г., можно констатировать резкое падение взаимной торговли: с 418 млрд долл. США в 2013 г. до 278 млрд долл. США в 2019 г. и 219 млрд долл. США (192 млрд долл. США- без учета Великобритании) по итогам 2020 г.¹ Вместе с тем, и общий российский внешнеторговый оборот упал с 847 млрд долл. США в 2013 г. до 669 млрд долл. США в 2019 г. и 569 млрд долл. США по итогам 2020 г.²

По итогам 2021 г. наблюдался рост товарооборота как общего (со всеми странами) – до 785 млрд долл. США, так и с ЕС – до 282 млрд долл. США (без учета вышедшей из союза Великобритании). При этом темпы роста торговли с ЕС превышали общие темпы роста – 47% и 38% соответственно³.

Очевидно, что в условиях санкционного противостояния после 2022 г. статистические данные товарооборота между Россией и ЕС будут иметь тенденцию к снижению, однако официальная статистика ни российская (с марта 2022 г. доступ к которой закрыт), ни европейская наверняка не будут учитывать поставки европейских товаров в Россию из ЕС и наоборот, проходящие через третьи страны. Таковы реалии современной мировой экономики и современные задачи отечественной экономической дипломатии должны быть сосредоточены на обеспечении именно такого способа товарооборота России с ЕС.

В экспорте России преобладают углеводороды (64% от общего объем российского экспорта в 2021)⁴, основной группой импорта товаров являются машины и оборудование (49% от общего объема импорта России в 2021)⁵. Весьма вероятно, что в ближайшее десятилетие объемы взаимной торговли ЕС и России не достигнут уровня 2013 года.

Движение в данном направлении было обусловлено не только политическим кризисом, начавшимся в 2014 г., но и падением цен на энергоносители. О связи

¹ Итоги внешней торговли с основными странами // Федеральная таможенная служба [Официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 31.01.2024).

² Итоги внешней торговли со всеми странами // Там же. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Там же.

⁴ Экспорт России важнейших товаров // Там же. URL: <https://customs.gov.ru/folder/513> (дата обращения 31.01.2024).

⁵ Импорт России важнейших товаров // Там же. URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 31.01.2024).

данных процессов высказывался Президент Российской Федерации В. В. Путин: «В некоторые кризисные моменты возникает ощущение, что в ценообразовании на энергоресурсы как раз и превалирует политика»¹. Тогда Европейский Совет заморозил сотрудничество с Россией (за исключением трансграничного сотрудничества и контактов между людьми), а также финансирование, осуществляемое ЕС в российских интересах через международные финансовые институты².

Некоторые исследователи обозначают период международных отношений, начавшийся в 2014 г., как самую низкую точку в истории взаимоотношений России и стран запада³ или даже как «новую холодную войну»⁴. Отмечается также, что ввиду «наставнической» позиции ЕС по отношению к России, перестройка текущих политических отношений Евросоюза и России крайне затруднительна⁵. Ситуация прогнозируемо еще больше обострилась в результате начала спецоперации на территории Украины.

Некоторым российским компаниям пришлось столкнуться с отказом в обслуживании счетов европейскими банками, с замораживанием партий товаров на таможне, а иностранным партнерам – с административными преследованиями со стороны их собственных правительственных органов.

В 2022 г. санкции были значительно расширены, ряд компаний объявили об уходе с российского рынка, а ведущие отечественные банки столкнулись с еще более масштабными ограничениями.

Несмотря на глубокий кризис в отношениях России и ЕС, полагаем возможным согласиться с мнением ряда европейских ученых о том, что экономические связи и географическое положение партнеров обуславливают необходимость продолжения

¹ Путин назвал причины падения цен на нефть. // Интерфакс [Официальный сайт]. 6.11.2014. URL: <https://www.interfax.ru/business/405809> (дата обращения: 31.01.2024).

² По данным Европейского парламента: European Parliament [Official Website]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/177/russia> (last accessed: 31.01.2024).

³ Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. №1. С. 5–16.

⁴ См. : Deak A., Kuznetsov A. Op. cit.; Братерский М. В. Истоки новой холодной войны: Основные черты системного конфликта XXI века // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 15–31; Tisdall S. The New Cold War: Are We Going Back to the Bad Old Days? 19.11.2014 // The Guardian. [Official website]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/new-cold-war-back-to-bad-old-days-russia-west-putin-ukraine> (last accessed: 31.01.2024).

⁵ Кукарцева М. А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского Союза и Россия // Политика. 2018. №1 (88). С. 117–134.

диалога¹. Обоснованность постепенного восстановления отношений на основе прагматичного подхода отмечается и в отечественных исследованиях².

Постепенному улучшению отношений в будущем будет благоволить не только экономическая конъюнктура, но и политическая воля: с российской стороны несмотря на острую фазу политического кризиса крайне категорично не озвучивается необходимость ухода из Европы.

Анализ и объемный исторический опыт восстановления отношений с европейскими странами в двадцатом столетии говорят о том, что и данный кризис закончится восстановлением отношений и начало при этом будет положено именно в плоскости экономической дипломатии. Так было и в постреволюционный период 1920-х гг., характеризовавшийся открытием Торговых представительств.

Экономическая дипломатия может помочь в выстраивании прагматического диалога с иностранными государствами, даже там, где политическая воля не благоволит укреплению отношений.

Сегодня, особенно в свете слома традиционных торговых и логистических цепочек, отчетливо видно, как точки роста смещаются к новым неосвоенным рынкам. Многие страны, в том числе и Россия, обращают повышенное внимание на рынок Африки.

Первый экономический форум Россия-Африка состоялся в 2019 году в Сочи. После саммита в Сочи, все силы были направлены на то, чтобы повысить экспорт из России в Африку. Это не просто, поскольку за то время, когда СССР практически оставил этот регион, сформировалась серьезная конкурентная среда, которая в значительной степени влияет на возможности для российского бизнеса. Китай, Франция, США и Индия сейчас являются главными инвесторами стран Африканского континента. В сложившихся обстоятельствах санкционного давления и, как следствие, разрушения части торгово-экономических отношений России со странами Запада, возвращение России в Африку – особая задача отечественной экономической дипломатии. В советские времена развитие наших

¹ Judge A., Maltby T., Sharples J. Op. cit.

² Неймарк М. А. Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России // Современная Европа. 2020. №3. С. 28–38.

отношений со странами континента было обусловлено главным образом политическими соображениями. Сегодня ситуация изменилась: экономическая целесообразность и взаимная финансовая выгода имеют первостепенное значение. Совершенно очевидно, что наступает время кардинальных решений для активизации работы на африканском направлении.

Еще одним доказательством значимости отношений России и Африки является проведение второго форума в условиях современного кризиса международных отношений в июле 2023 г.

Рынки африканских стран являются высокоперспективными для развития торгово-экономического сотрудничества и, прежде всего, увеличения объемов российского экспорта. За последние десятилетия экспорт российских товаров в Африку стабильно растет. Основную долю составляют товары агропромышленного сектора. Вместе с тем, на пути бизнес-отношений есть и существенные барьеры, без устранения которых нельзя говорить о прорывных темпах развития российско-африканского сотрудничества. И в этом направлении также действует сегодня сильный специализированный деловой совет.

Несмотря на контрдействия со стороны стран Европейского союза и США, ни одна африканская страна не ввела против России санкций¹. Что особенно важно – по большинству международно-значимых вопросов мнения России и большинства африканских стран либо схожи, либо совпадают полностью. Также по важным для стран Африки направлениям у России большой ресурсный задел и конкурентные преимущества, в том числе, по линии энергетики, развития сельского хозяйства, инфраструктуры современных городов («умный город»), цифровизации и многого другого², что, безусловно, влияет на укрепление взаимодействия России и стран африканского континента вне зависимости от геополитических событий и повестки ЕС и США.

¹ В МИД не увидели признаков присоединения Африки к санкциям против России. 13.07.2023 // РИА Новости [Официальный сайт]. URL: <https://ria.ru/20230713/sanktsii-1883882041.html> (дата обращения 31.01.2024).

² Зачем России возвращаться в Африку и как // Коммерсант [Официальный сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5065335> (дата обращения 31.01.2024).

Сегодня, когда акторы мировой политико-экономической конъюнктуры позволяют себе пренебрегать международными договорами и соглашениями, коммерческими контрактами, которые исправно служили государствам как международному, так и национальным деловым сообществам на протяжении многих десятилетий, под сомнение попадают и договоренности, гарантировавшие безопасность и стабильность мировой экономической системы. Особенно болезненно данные процессы воспринимаются в кругах бизнес-сообщества, для нас – в первую очередь российского, который автоматически стало заложником геополитических изменений. В современной мировой политике тесно сплелись интересы бизнеса и государств, а межнациональные отношения приобрели характерные черты межгосударственной конкуренции, которая отодвинула прагматические деловые интересы на второй план. В то же время двусторонние дружеские отношения, которые получается перевести и на уровень деловых, становятся особенно ценными и заметными. Большая часть участников данного политико-экономического процесса осознает, что необходимо противодействовать отчуждению, которое имело место между странами, продолжая диалог, долгосрочные попытки с обеих сторон находить решение в кризисах.

Так, например, такая противоречивая, с политической точки зрения, Германия всегда являлась для Российской Федерации важным партнёром, экономические отношения с которым базируются на прочном фундаменте долгой истории взаимовыгодного сотрудничества и интересов во всех отраслях экономики. Немецкий бизнес всегда прилагал массу усилий для укрепления делового сотрудничества с российской стороной.

Отметим, что сейчас по объективным причинам активное взаимодействие между российскими и немецкими компаниями не ведется, бизнес-миссии не реализуются, форумы не собираются, но российско-немецкая инициатива по цифровизации (GRID – German-Russian Initiative for Digitization), которая была запущена в 2017 году в рамках Петербургского международного экономического форума, не расторгнута, а лишь «заморожена».

Китай сегодня выступает и позиционирует себя не просто как «экономический партнёр» России, а скорее, как экономический союзник. Один из членов Политбюро КПК Ли Чжаньшу высказался следующим образом: «Китай с полным пониманием относится ко всем мерам, принимаемым Россией для защиты своих интересов в ситуации на Украине и оказывает содействие... Россия и Китай буду совместно бороться с экспансией Североатлантического альянса и «двойным сдерживанием» Москвы и Пекина»¹, – такого рода уверенные и конкретные заявления редко звучат из уст первых лиц Китая. Более того, в условиях, когда санкционное давление и невыполнение условий договоренностей могут быть применены группой стран запада к любой стране высказываются, на экспертном уровне китайской стороной высказывается неподдельный интерес к развитию взаимодействия по противоборству санкционному давлению².

Также особенно важным направлением для России является Саудовская Аравия. Несмотря на усилия Вашингтона, направленные на попытки обернуть нефтедобывающие страны против России, отношения между Саудовской Аравией и Россией становятся крепче. Нефтяная политика Эр-Рияда направлена на обеспечение баланса на энергетических рынках, ввиду чего отношения с Россией особенно важны и оберегаемы зарубежными коллегами³.

Глобальные вызовы, кризисы и потрясения подчеркивают важность сотрудничества России с коллегами по институтам международного сотрудничества, преимущественно – региональным.

Безусловно, важным институтом, способствующим сотрудничеству со странами-партнерами для нашей страны, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Роль данной организации быстро растет на фоне турбулентной международной обстановки. Членами ШОС сегодня являются Россия, Казахстан, Китай, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Пакистан.

¹ Знаковый саммит ШОС 2022 и Евразийский союз: контуры будущего и пределы совместимости // Военное обозрение [Официальный сайт] <https://topwar.ru/201569-znakovyj-sammit-shos-2022-i-evrazijskij-sojuz-kontury-budushego-i-predely-sovmestimosti.html> (дата обращения 31.01.2024)

² В Китае рассказали о ценном опыте России, который стоило бы перенять 21.02.2024 // Правда [Официальный сайт] <https://www.pravda.ru/economics/1954635-oryt/> (дата обращения 26.02.2024)

³ Важнейшие изменения в отношениях между Россией и Саудовской Аравией // Иносми [Официальный сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20220823/neft-255631671.html> (дата обращения 31.01.2024)

В августе 2022 года прошел экономический форум Шанхайской организации сотрудничества, а 15–16 сентября 2022 года в Самарканде состоялся полноформатный саммит Шанхайской организации сотрудничества. В ходе саммита рассмотрено беспрецедентное количество желающих присоединиться к ШОС с последующей фиксацией государств в различных диалоговых статусах, среди них: Белоруссия (началась процедура присоединения), Иран (был подписан меморандум о вступлении), Саудовская Аравия, ОАЭ, Сирия, Египет, Катар, Мальдивы, Камбоджа, Мьянма, Непал, Бахрейн, Армения и Азербайджан¹.

Саммит глав государств ШОС 2023 г. прошел в онлайн формате.² Саммит ознаменовался завершением процедуры приема Ирана в ШОС и активизацией оформления вступления Белоруссии³.

По итогам мероприятия лидеры ШОС подписали Нью-Делийскую декларацию, подчеркивающую единое видение урегулирования кризиса международных отношений на недискриминационной основе содействуя развитию мировой экономики. Примечательно, что в документе «государства-члены призывают к повышению эффективности Всемирной торговой организации (ВТО) как ключевой площадки для обсуждения повестки дня международной торговли и принятия правил многосторонней торговой системы»⁴. Таким образом, фактически все больше стран поддерживают запрос на отказ от двойных стандартов и открытое урегулирование международными организациями возникающих споров на основе международного права, а не права силы.

Для оценки возможностей восстановления экономического взаимодействия России с европейскими государствами средствами экономической дипломатии после окончания кризисного (аварийного) этапа развития международных

¹ Знаковый саммит ШОС 2022 и Евразийский союз: контуры будущего и пределы совместимости // Военное обозрение [Официальный сайт] URL: <https://topwar.ru/201569-znakovyj-sammit-shos-2022-i-evrazijskij-sojuz-kontury-budushego-i-predely-sovmestimosti.html> (дата обращения 31.01.2024)

² Заседание Совета глав государств – членов ШОС // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71578> (дата обращения 31.01.2024)

³ Документы, подписанные и принятые по итогам заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5962> (дата обращения 31.01.2024)

⁴ Нью-Делийская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963> (дата обращения 31.01.2024)

отношений, автор считает необходимым привести некоторые доказательства с использованием прикладных методов исследования. Опираясь на ключевую статистическую и экспликационную составляющие, представленные в материалах рукописи, была сформирована кодировочная матрица с данными, позволяющими осуществить расчет коэффициента Яниса.

Таблица 8 – Кодировочная матрица оценки возможностей восстановления внешнеэкономического взаимодействия России с европейскими государствами средствами экономической дипломатии

Категории анализа	Единицы анализа	Частоты выявляемых явлений	
		+	-
1	2	3	4
1. Исторические, статистические данные внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, информация о текущей ситуации	Политические и военные конфликты превалировали на западном направлении		✓
	Политика различных государственных деятелей и различных партий могла носить диаметрально противоположный характер	✓	
	Период до 2014 г. характеризуется развитием сотрудничества России и ЕС	✓	
	Несмотря на благоприятный фон отмечались некоторые политические проблемы		✓
	Кризисные явления в отношениях – провал визового диалога Россия – ЕС и партнерства для модернизации, а также напряжения между Россией и НАТО в Сирии (2008–2015)		✓
	Инициатива «Партнерство для модернизации», старт которой был дан в 2009 г. в ходе саммита Россия – ЕС в Стокгольме, имела развитие не только во взаимодействии России и ЕС, но и в двусторонних отношениях России и различных европейских стран	✓	
	Основным фактором внешнего влияния в сотрудничестве России и ЕС стал конфликт, разгоревшийся на территории Украины с 2014 г.		✓

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4
1. Исторические, статистические данные внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, информация о текущей ситуации	По итогам 2021 г. наблюдался рост товарооборота как общего (со всеми странами) – до 785 млрд долл. США, так и с ЕС – до 282 млрд долл. США (без учета вышедшей из союза Великобритании). При этом темпы роста торговли с ЕС превышали общие темпы роста – 47% и 38% соответственно	✓	
	Значительное количество отечественных и зарубежных исследователей обозначают текущий период международных отношений как «новую холодную войну» и как кризисное состояние международных отношений		✓
	Действующие санкции сильно ударили по торговле товарами между Россией и странами ЕС		✓
	Большинству российских компаний пришлось столкнуться с отказом в обслуживании счетов европейскими банками, с замораживанием партий товаров на таможне		✓
	Экономическая дипломатия может помочь в выстраивании прагматического диалога с иностранными государствами, даже там, где политическая воля не благоволит укреплению отношений	✓	
	По имеющимся данным на 2021 год, страны ЕС оставались ключевыми торговыми партнерами нашей страны, занимая 41,6% в обороте внешней торговли России, европейские товары посредством параллельного импорта продолжают поступать в Россию	✓	
	В условиях политико-экономического кризиса европейский бизнес оставался ключевым инвестором в экономику России	✓	
	Ряд компаний наращивали свои производственные мощности	✓	
	Сумма инвестиций европейских стран в Россию превышает сумму российских инвестиций в европейские стран, в том числе в Нидерланды, Великобританию, ФРГ, Францию	✓	
	Анализируя совокупность заключенных СПИК, можно констатировать, что большинство среди вложивших финансовые средства иностранных инвесторов представляют европейские страны	✓	
	Большинство европейских государств с политической точки зрения являются для Российской Федерации важным партнёром, экономические отношения с которым базируются на прочном фундаменте долгой истории взаимовыгодного сотрудничества	✓	
	Инициатива GRID публично демонстрирует, что российско-германское высокотехнологичное сотрудничество даже в геополитически трудные времена заложила основу цифровизации для российской экономики	✓	
Итого	12	7	

В связи с тем, что в приведенной Таблице 8 число положительных оценок превышает число отрицательных, коэффициент Яниса рассчитывается согласно формуле

$$C = \frac{f^2 - f \times n}{r \times t}, \quad (1)$$

где f – число положительных оценок;

n – число отрицательных оценок;

r – объём единиц информации, отражающих изучаемую категорию;

t – общий объём единиц анализируемого текста (количество страниц данного параграфа, содержащих приведенную информацию).

Таким образом,

$$C = \frac{12^2 - 12 \times 7}{19 \times 17} = 0,185. \quad (1)$$

На основании такого подсчета можно сделать вывод о преобладании положительных предпосылок для развития сотрудничества России и европейских партнеров.

Подводя итоги, констатируем, что, несмотря на политические проблемы в двусторонних отношениях, до начала 2022 года ЕС объективно оставался важнейшим экономическим партнером нашей страны. Опираясь на результаты прикладной части исследования, следует констатировать, что не все потеряно для внешнеэкономической деятельности нашей страны в европейском направлении. Хотя современная действительность и проблемы сегодняшнего дня, в нашей внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, диктуют условия необходимости смены приоритетных направлений в деятельности отечественной экономической дипломатии.

На текущем этапе существенного охлаждения отношений на фоне проходящей спецоперации на территории Украины, опираясь на возможности использования в работе сценарного метода исследования, можно сформулировать ряд возможных сценариев развития последующих внешнеэкономических взаимодействий нашей страны.

Первый сценарий. Постепенное восстановление отношений России и стран коллективного Запада (прежде всего, ЕС) после окончания спецоперации на территории Украины и урегулирования конфликта. В пользу такого сценария

говорит, прежде всего, комплементарность экономик, наличие налаженных связей и большого количества совместных проектов.

Взаимные экономические интересы и взаимопроникновение экономик обуславливают наличие множества совместных проектов. Европейские страны на постоянной основе выступали в качестве ключевых инвесторов в экономику нашей страны, активно используя новые инструменты, что демонстрирует практика применения СПИК. Урегулирование конфликта вокруг Украины может послужить толчком к восстановлению экономически выгодных всем участникам торгового и инвестиционного взаимодействия.

При таком сценарии продолжение членства Российской Федерации в ВТО позволит участвовать в формировании правил международной торговли, открывая доступ к международному разбирательству торговых споров между государствами, предоставляя возможность обратиться к независимому органу по разбирательству споров и надеяться на их беспристрастное рассмотрение, несмотря на затянутость и сложность процессуальных процедур, исключение из перечня рассматриваемых вопросов санкционной тематики и некоторую политическую ангажированность третейского судьи.

Второй сценарий. Восстановление отношений России и стран коллективного Запада (прежде всего, ЕС) при сохранении очага напряженности на территории Украины. В пользу такого сценария развития взаимодействия России и европейских партнеров говорит тот факт, когда политическая мотивация на фоне собственных экономических проблем западных партнеров постепенно будет угасать, как после угасания всплеска крымского кризиса к 2021 г.¹ Похожие тенденции отмечались уже в 2022 г. – в разгар спецоперации на Украине Президент Франции Э. Макрон, выступая выразил поддержку Украине, однако заявил, что лишь в отдаленном будущем видит Украину членом ЕС – сегодня же вся поддержка сводится к тому, что «Украина уже является членом европейской семьи» и может

¹ Жильцов С. С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. 2021. Том 4, № 3. С. 193.

вести активный диалог с ЕС¹. На лето 2024 г. запланировано проведение конференции по урегулированию в Швейцарии.

Также важно отметить, что невзирая на политическую турбулентность, многие западные, прежде всего европейские, компании остались работать в России в 2022 г. несмотря на оказываемое политическое давление. Это и часть компаний, поставляющих товары народного потребления, а также крупные промышленные гиганты, работающие в сфере недропользования. В качестве примера можно привести, напрямую связанную с развитием отечественного промышленного и военного потенциала геологическую отрасль и продолжающие успешно работать на территории Российской Федерации геологоразведочные компании из Великобритании «SRK Consulting (Global) Limited» и «IMC Montan Ltd.», а также австралийскую «Micromine Pty Ltd».

При данном сценарии большую роль может сыграть укрепление механизма и авторитета ВТО и необходимый нашей стране, находящейся под действием экономических санкций коллективного Запада, механизм расширения практики рассмотрения в рамках ВТО санкционных ограничений, искажающих международную торговлю.

Третий сценарий. Постепенное смещение акцентов в сотрудничестве на азиатских партнеров, активизацию торговых отношений со странами Африки, проработка возможностей расширения сотрудничества с латиноамериканскими государствами. Такой сценарий является, на данный момент и в краткосрочной перспективе, политически мотивированным и предпочитаемым. Что подтверждается высоким уровнем взаимодополняемости России и азиатских стран, например, КНР, Республики Корея и КНДР².

Азиатское направление переживает очевидный рост, но развитие торговли на данном направлении будет явно ассиметричным: недорогие импортные товары из Азии будут снижать потенциал развития внутреннего производства товаров

¹ По словам президента Франции, «Украина уже является членом европейской семьи» 09.05.2022 // ТАСС [Официальный сайт] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14583171> (дата обращения 31.01.2024)

² См.: Лузянин С. Г. РФ и КНР в Восточной Азии: безопасность, вызовы и возможности углубления кооперации в 2016 г. // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. 2016. Том 21, № 21. С. 16–25.

народного потребления в России. Африканское же направление является максимально перспективным ввиду емкости рынков африканских стран. Данное направление также переживает период активизации. Растущая перспективность данного направления неоднократно отмечалась ведущими аналитиками и учеными¹.

Еще одним из перспективных, но, вместе с тем и сложных направлений смены приоритетов российской экономической дипломатии, следует рассматривать латиноамериканское направление. Такой взгляд основан, прежде всего, на политической близости России с большинством стран Латинской Америки². На приемлемом подходе латиноамериканских государств к России, как к равному партнеру, уважающему их национальные интересы. Удаленность региона, сложности логистики, сохранившееся влияние США, являются именно теми факторами, над нивелированием которых необходимо работать структурам и органам отечественной экономической дипломатии в сегодняшнем состоянии кризисной трансформации международных отношений. Российской экономической дипломатии, по мнению автора, необходимо поддержать любые, прежде всего политические, устремления латиноамериканских государств по превращению Латинской Америки в еще один равноправный центр формирующейся полицентрической системы международных отношений.

Безусловно, активизация восточного, южного и латиноамериканского направлений торговли будет полезна для нашей страны, однако такой сценарий не был реализован при полностью благоприятной конъюнктуре, а текущие ограничения и обусловленное ими сужение маневра будут оказывать на российских участников взаимодействия дополнительное давление.

Также активизация торговли будет осложняться отсутствием развитой логистики по доставке российских товаров. Большинство отечественных

¹ См.: *Сидорова Г. М.* Россия – Африка: строим будущее вместе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 3 (29). С. 204–213; *Сидорова Г. М.* Россия – Африка: новые перспективы // Африка в условиях формирования полицентричного мира: коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 120–125; *Сидорова Г. М.* Российско-африканские отношения: новые рубежи // Сборник статей по итогам работы V Международной научно-практической конференции 26 апреля 2019 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020. С. 206–219.

² Голосование на площадках ГА ООН подтверждает это. Примечание автора.

производственных мощностей и налаженных логистических потоков были ориентированы именно на западное, а не восточное направление.

В любом случае третий сценарий, оценивая нынешнюю деятельность и возможности экономической дипломатии, может быть реализован частично либо в полном объеме.

Выводы по разделу

Таким образом, даже с учетом снижения, фактически до нулевого современного состояния внешнеэкономического взаимодействия с европейскими государствами, можно надеяться, что характер политического дискурса современных взаимоотношений не станет препятствием в восстановлении экономического взаимовыгодного сотрудничества нашей страны со странами Европы. В пользу такой активизации и восстановления торгово-инвестиционных связей России на европейском направлении говорят географическая близость и экономическая взаимозависимость. Экономический базис должен лечь в основу политического диалога, безусловно потребовав некоторых взаимных уступок и встречных шагов. Вместе с тем, политическая напряжённость будет оказывать существенное влияние на европейских партнеров и может обусловить ситуацию, когда некоторые компании будут вынуждены ограничить сотрудничество вопреки политической целесообразности. На среднесрочный период перспективы, именно политическая составляющая во взаимоотношениях России со странами Европы будет основным внешним возмущающим фактором, который необходимо рассматривать отечественной экономической дипломатии, как главную помеху в своей деятельности.

Ближнее зарубежье и интеграционные проекты на постсоветском пространстве будут оставаться в числе важнейших приоритетов нашей страны.

Смена приоритетов внешнеэкономического взаимодействия диктуется сегодняшним состоянием отечественной экономики и возможностями российской экономической дипломатии. В качестве основных приоритетов ее деятельности на ближайшую перспективу следует рассматривать азиатское, ближневосточное и латиноамериканское направления.

Выводы по главе 3

Исследованием установлено, что трансформация политико-экономических реалий и экономико-технологического уклада, происходящая на современном этапе, обнажает ряд актуальных тем: позиционирование страны с точки зрения ее технологического суверенитета, ее место в мировой экономике в цепочках добавленной стоимости и ее роль в раскладе глобальных технологических платформ. Участие в работе международных организаций и интеграционных объединений увеличивает шансы на усиление экономических позиций и занятие ниши в мировой политико-экономической системе. Рассматривая глобальный уровень взаимодействия, можно выделить площадки ВТО и ООН, сохраняющие свою значимость для России несмотря на непростые политические реалии. Анализируя взаимодействие с ключевыми партнерами экономической дипломатии на современном этапе, можно отметить перенос активного взаимодействия с западного на восточное направление, а также то, что в современных политико-экономических реалиях оправдала себя ставка на развитие Евразийского экономического союза,

Сохранение взаимодействия по линии ВТО и ООН международных организаций остается в фокусе внимания отечественной экономической дипломатии. ООН является ключевой международной организацией мирового масштаба, созданной для предотвращения военных конфликтов, но сегодня ее внимание сосредоточено также и на других вопросах, имеющих критически важное значение для мирового развития. В их числе новые угрозы, имеющие влияние на международные процессы: болезни, в том числе пандемия COVID-2019, изменение климата, влияние на общественные процессы информационных потоков и дезинформации. Глобальные экономические организации в лице ВТО обеспечивают площадку для выработки правил международной торговли и надежду на третейское разбирательство экономических споров.

Касаясь данных о ключевых партнерах нашей страны важно отметить, что рассмотрение актуальных данных статистики товарооборота и инвестиционного

взаимодействия привело к ряду показательных выводов. Во-первых, европейские партнеры на протяжении десятилетий (вплоть до 2021 года) оставались ключевыми инвесторами и торговыми партнерами нашей страны. При этом острейший политический кризис, связанный со спецоперацией на Украине 2022 г., пошатнул основы этого взаимодействия.

В этой связи на данном направлении возможно выделить ряд возможных сценариев развития событий. Первый сценарий подразумевает постепенное восстановление отношений после окончания спецоперации на территории Украины Второй – восстановление экономических связей при сохранении очага напряженности на территории Украины. И третий – постепенное смещение акцентов в сотрудничестве на азиатских партнеров, активизации торговых отношений со странами Африки.

Ряд перспективных направлений сотрудничества, находясь в фокусе политического внимания, не проявляют активности в торгово-инвестиционном взаимодействии. В этом ряду можно выделить страны Азии, включая стратегически значимого союзника России – КНР, чья экономическая мощь не соответствует текущему уровню взаимодействия с российскими контрагентами. Требуется активизация на данном направлении, прежде всего, посредством выявления перспективных ниш и востребованных товаров, которые могут поставляться из России. В дальнейшем – организация таких коммерческих поставок.

Кризис во взаимоотношениях с западными партнерами, обусловленный спецоперацией на Украине, продемонстрировал необходимость выстраивания сбалансированной системы внешней торговли, которая должна опираться не только на торговлю с западными партнерами, но и на взаимодействие со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Ключевым приоритетом нашей страны остается развитие ЕАЭС. Проводимая в рамках организации работа не только обеспечивает рост политического и экономического взаимодействия между странами-членами, улучшает структуру данной торговли, а также способствует развитию экспортного потенциала

производителей из стран – членов ЕАЭС на рынки третьих стран. Заинтересованность иностранных партнеров в заключении соглашений о свободной торговле с ЕАЭС говорит о подтверждении статуса экономического полюса.

Глава 4. Вызовы современной экономической деятельности Российской Федерации и возможности отечественной экономической дипломатии по их парированию

Оценивая современное состояние экономических механизмов парирования вызовов и угроз в отношении российской Федерации, нельзя не акцентировать исследовательское внимание на аспектах безопасности. При этом, автор понимает данный аспект в расширительном смысле: от глобальной, через региональную – к национальной безопасности.

Опираясь на исследование, проведенное в Дипломатической академии МИД РФ Аникиным В. И., Абдеевым Р. Ф., Сурмой И. В.¹, следует констатировать, что в условиях геополитической и геоэкономической неопределенностей, которыми характеризуется нынешнее состояние современной трансформации международных отношений, достижение возвращения к стабильному состоянию возможно только при научно обоснованных внешнеполитических решениях. Иные пути решения проблем в сфере, в том числе, глобальной экономической безопасности, ведут только к ухудшению внешнеполитической парадигмы развития человечества и усугубляют раскол между богатыми и бедными странами. Начало этого раскола констатировалось еще в начале 90-х годов прошлого века. Сегодняшняя современная трансформация международных отношений усугубила этот раскол, что коренным образом ослабляет глобальную систему экономической безопасности.

В качестве научной основы использован, разработанный научным сообществом Дипломатической академии, подход к оценке безопасного состояния международной среды через, так называемые, кольца безопасности. Имплементируя этот научный подход в предлагаемую модель оценки возможностей отечественной экономической дипломатии, автор в этой главе не только представляет собственную оценку вызовов стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном

¹ См.: Аникин В. И., Абдеев Р. Ф., Сурма И. В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44– 54. DOI: 10.7256/2409-7543.2017.2.22074. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22074 (дата обращения 02.05.2022).

взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений и возможностей отечественной экономической дипломатии по их парированию, но и делает попытку научного обоснования возможностей отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях и на перспективу в условиях внешнего возмущающего воздействия.

4.1. Оценка вызовов стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений

Исследованием современных отечественных и зарубежных документов стратегического планирования как в политической, так и иных сферах ответственности государств, установлено, что любая оценка вызовов и угроз стабильного развития экономических приоритетов должна начинаться, как говорят военные специалисты, – «от противника». Подобный подход к продолжению исследования проблематики, обозначенной в теме диссертации, дает возможность к научному поиску благодаря материалу, уже представленному автором в разделе 1.3 настоящей рукописи.

При исследовании современной нормативно-правовой базы российской экономической дипломатии, считаем важным подчеркнуть, что основополагающей задачей законодателя является формирование условий продвижения российских экономических интересов за рубежом и постановка основных целей экономической дипломатии. Занятие значимых позиций на внешних рынках, привлечение инвестиций и одновременно обеспечение безопасности стратегических секторов экономики имеют важнейшее стратегическое значение для безопасности страны в целом и экономической безопасности в частности.

Термин «экономическая безопасность» был впервые использован американским президентом Ф. Рузвельтом в 1930-х годах¹. В отечественной научной мысли понятие «экономическая безопасность» рассматривалось в работах

¹ См.: Юшкевич О. С. Понятие экономической безопасности // Экономический журнал. 2015. С. 183–185.

С. Ю. Глазьева¹, М. Н. Дудина, Н. В. Лясникова, В. Н. Сидоренко², А.Е. Суглобова и О. Г. Карповича³, И. Г. Напалковой⁴, Г. С. Вечканова⁵, А. И. Илларионова⁶. Основные угрозы отечественной экономической безопасности были обозначены С. Ю. Глазьевым в 2015 г. в докладе Совету безопасности Российской Федерации «О неотложных мерах по отражению угроз существованию России». Угрозы вызваны эскалацией международной военно-политической напряженности в современном геополитическом противостоянии России и США. Данная эскалация, по мнению С. Ю. Глазьева, обусловлена сменой технологических укладов и вековых циклов накопления, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

Добавим, что на современном этапе на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, что, как мы видим, обострило торговое противостояние США и Китая. Так, О. Г. Карпович и В. О. Литвинов отмечают, что КНР не стала «рынком сбыта американских товаров, но в то же время смог поддержать альтернативных национальных производителей, используя при этом технологии и инвестиции из США»⁷. В этой связи также стоит отметить торговое соглашение между США и КНР, первая фаза которого была подписана в 2020 году⁸. Данное соглашение является примером временного торгового соглашения. КНР проводит многовекторную внешнеэкономическую политику, заключая такого рода соглашения не только с целью роста товарооборота, но и с целью улучшения политических отношений. Соглашение позволило снизить градус политического

¹ Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по отражению угроз существованию России. 2015 г. // Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (дата обращения: 31.01.2024).

² Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сидоренко В. Н. Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4(20). С. 98–106.

³ Суглобов А. Е., Карпович О. Г. Вопросы обеспечения экономической безопасности России в период пандемии Covid-19 // Russian Journal of Management. 2021. Том 9, № 2. С. 96–100.

⁴ Напалкова И. Г. Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. 148 с.

⁵ Вечканов Г. С. Экономическая безопасность. СПб.: Питер, 2007. 384 с.

⁶ Илларионова А. И. Критерий экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.

⁷ Карпович О. Г., Литвинов В. О. Перспективы торгового противостояния КНР и США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 97.

противостояния при укреплении вектора на поддержку национальных китайских производителей.

Указанный выше доклад Глазьева С. Ю. был подготовлен во время начала текущего обострения отношений России и коллективного Запада. Ключевую причину этого обострения автор доклада видит в раздражении американских геополитиков, вызванном самостоятельным внешнеполитическим курсом Президента Российской Федерации на широкую евразийскую интеграцию. По его мнению, США втягивали в это противостояние Европейский Союз – традиционного важного торгового партнера нашей страны (устоявшиеся связи с ЕС были обусловлены не только географическим фактором, но и комплементарностью экономических укладов). Современное противостояние реализуется без прямого военного участия, но с использованием «информационно-когнитивных технологий», «мягкой силы», а также опосредованных действий материально-технического характера и откровенной оголтелой санкционной экономической атаки. В этот процесс постепенно втягиваются Европейские страны и восточные члены НАТО, прежде всего – Турция.

Анализируя дальнейшие сценарии эскалации конфликтов на постсоветском пространстве в 2020-х гг., в частности, в Нагорном Карабахе, а также обострение ситуации и проведение спецоперации на Украине, трудно не согласиться с тезисом С. Ю. Глазьева (сформулированном, заметим повторно, в 2015), который считает организацию локальных военных конфликтов на постсоветском пространстве с втягиванием в них России одним из потенциальных сценариев, прежде всего, экономического ослабления нашей страны с последующим перераспределением экономических зон влияния.

И если, в период представления доклада, автору решение проблемы виделось в выравнивании взаимозависимости финансовой системы России и западных стран, в том числе в обеспечении паритета объема валютных активов России, размещенных в юрисдикции стран НАТО, и валютных активов стран НАТО в России, в усовершенствовании собственной платежной системы (в 2015 была запущена платежная система «МИР»). Кроме этого отмечалась острая

необходимость инвестиций в производственный сектор (станкостроение, приборостроение, электронную промышленность). Масштабное привлечение инвестиций как внутренних, так и зарубежных смогло бы обеспечить преодоление технологического отставания в ключевых направлениях роста нового технологического уклада (биоинженерные и информационные технологии), а также чрезмерной зависимости от иностранной техники в критически значимых отраслях (авиационный транспорт, фармацевтика, информационно-коммуникационное оборудование, оборудование для геологоразведки и добычи полезных ископаемых). То в сегодняшней ситуации замораживания российских активов в недружественных странах, такое решение, основанное на взаимных паритетных условиях, является практически не реализуемым.

Согласно определению экономиста Г. С. Вечканова, экономическая безопасность – это состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивый рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях¹.

А. И. Илларионов рассматривает экономическую безопасность как «сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом»².

Американские экономисты К. Р. Ной и Ч. Вулф отмечают, что экономическая безопасность – это «способность защищать или продвигать экономические интересы страны перед лицом событий или действий, которые могут угрожать или блокировать эти интересы. Эти события или действия могут быть иностранного или отечественного происхождения, преднамеренными или случайными, а также последствиями человеческих или природных сил»³.

¹ Вечканов Г. С. Указ. соч. С. 45.

² Илларионов А. И. Указ. соч. С. 49.

³ Neu C. R., Wolf C. The Economic Dimensions of National Security. National Defense Research Division. RAND, 1994. P. 12–13.

Учитывая различные представленные подходы, можно сформулировать следующие направления гарантирования экономической безопасности посредством экономической дипломатии: во-первых, совершенствование нормативно-правовой базы с целью наиболее эффективного использования инструментов экономической дипломатии в интересах страны, во-вторых, тщательное стратегическое планирование и мониторинг реализации намеченных планов. В представляемом контексте отечественная экономическая дипломатия является средством обеспечения экономической безопасности и стабильности устойчивого роста отечественной экономики.

В своей докторской диссертации в 2006 г. А. Е. Лихачев справедливо отмечал: «Эффективная экономическая дипломатия, как показывает зарубежный опыт, предполагает наличие качественных, хорошо обоснованных программных документов в области внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономической политики государства. Вместе с тем до сих пор экономическая дипломатия России не имеет четких тактических и стратегических ориентиров»¹. А. Е. Лихачев пришел к выводу, что Концепция национальной безопасности Российской Федерации, принятая в январе 2000 г., «крайне мало внимания» уделяла «задачам страны во внешнеэкономической области»². По его мнению, указанные в разделе II Концепции национальные «интересы в международной сфере» имели «исключительно политический подтекст»³. А. Е. Лихачев назвал и определенные недостатки административной работы, в частности отсутствие назначенного куратором ВЭД заместителя председателя в Правительстве Российской Федерации.

За прошедшие годы ситуация изменилась. Работе на внешнеэкономическом направлении уделяется особое внимание. Курирование этой работы поручено первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации (в текущем составе Правительства – А. Р. Белоусов). Сегодня наша страна обладает обширной нормативно-правовой базой, определяющей цели и задачи экономической

¹ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. С. 150.

² Там же. С. 151.

³ Там же.

безопасности страны, а также регулирующей внешнеэкономическую деятельность и сферу экономической дипломатии.

К основным документам, которые содержат задачи, направления и приоритеты внешнеэкономической деятельности России, следует отнести Стратегию национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.¹, Концепцию внешней политики Российской Федерации 2023 г.² и Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 г.³ В этих нормативно-правовых документах подчеркивается важность развития внешнеэкономических отношений и налаживания торговли с зарубежными странами.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента в июле 2021 г. и является обновленной версией Стратегии 2015 г.⁴ Основополагающие взгляды на современную ситуацию в мире Стратегии и доклада С. Ю. Глазьева довольно схожи. Так, в них упоминается дестабилизация ситуации на Украине, означающая нестабильность у границ нашей страны, противодействие стран коллективного Запада евразийским интеграционным процессам. В частности, в Стратегии отмечается «...стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития»⁵.

В обоих документах отмечаются новые угрозы, связанные с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Особый акцент на в Концепции внешней политики, утвержденной в 2023 г., делается на происходящей трансформации международных отношений: в документе отмечается, что

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 31.01.2024).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023) // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

³ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1523-р от 9 июня 2020) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021). Раздел II. П. 7 // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 31.01.2024)

«человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств»¹.

В числе национальных интересов на долгосрочную перспективу руководством страны установлены «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе»². Стратегическими приоритетами названы: «поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений»³.

Как показывает результат проведенного анализа, фактически, три из девяти стратегических приоритета (повышение качества жизни, экономический рост и стратегическая стабильность), в той или иной степени зависят от внешней конъюнктуры. Значимые сдвиги на данных направлениях должны достигаться, в частности, мерами экономической дипломатии – усилением работы по продвижению экспорта и привлечению иностранных инвестиций.

Основным инструментом разрешения проблемных вопросов обеспечения международной безопасности России в Стратегии устанавливается использование «политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества»⁴. Несмотря на повышающуюся роль силы в международных отношениях⁵ Концепция отмечает верховенство права в международных отношениях как основу справедливого и устойчивого мироустройства⁶. И именно в этой связи, Концепция внешней политики Российской Федерации важную роль отводит мерам

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 7 // Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Раздел III. П. 25. Подпункт 5 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=8&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Там же. Раздел III. П. 25. Подпункт 8 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=8&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Там же. П. 99 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=7&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 11 // Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

⁶ Там же. П. 20 // Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

экономической дипломатии: «Закономерным ответом на кризис мироустройства становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению. Активизируется формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем»¹.

В п. 39 Концепции через сформулированы основные приоритеты экономической дипломатии России. На данном направлении Российская Федерация уделяет приоритетное внимание:

«1) адаптации мировых торговой и валютно-финансовой систем к реалиям многополярного мира и последствиям кризиса экономической глобализации, прежде всего в интересах снижения возможностей недружественных государств злоупотреблять своим монопольным или доминирующим положением в отдельных сферах мировой экономики, расширения участия развивающихся государств в глобальном экономическом управлении;

2) снижению зависимости российской экономики от недружественных действий иностранных государств, прежде всего посредством развития деполитизированной, безопасной, независимой от недружественных государств международной платежной инфраструктуры и расширения практики использования национальных валют в расчетах с союзниками и партнерами;

3) укреплению российского присутствия на мировых рынках, увеличению несырьевого неэнергетического экспорта, географической диверсификации экономических связей с их переориентацией на государства, проводящие конструктивную и нейтральную политику в отношении Российской Федерации, при сохранении открытости к прагматичному сотрудничеству с деловыми кругами недружественных государств;

4) улучшению условий доступа России на мировые рынки, защите российских организаций, инвестиций, товаров и услуг за ее пределами от дискриминации, недобросовестной конкуренции, попыток иностранных

¹ Там же. П. 12 // Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

государств в одностороннем порядке регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки;

5) защите российской экономики и международных торгово-экономических связей от недружественных действий иностранных государств посредством применения специальных экономических мер в качестве ответной реакции на такие действия;

6) содействию привлечению в Россию иностранных инвестиций, передовых знаний и технологий, высококвалифицированных специалистов;

7) поощрению отвечающих интересам России процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, прежде всего в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, а также в целях формирования Большого Евразийского партнерства;

8) использованию уникального географического положения и транзитного потенциала России для развития национальной экономики, укрепления транспортной и инфраструктурной взаимосвязанности в Евразии»¹.

Это важнейшие приоритеты, на основе которых базируется работа всех органов государственной власти, институтов развития, общественных организаций, причастных к внешнеэкономической деятельности, вне зависимости от состояния международной среды. Работа на данном направлении позволила вывести на новый уровень стратегическое планирование.

Давая оценку вызовов стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений, нельзя обойти вниманием принятые ранее решения и, на их основе, отечественные программы, эффективно действующие в условиях внешнего возмущающего воздействия. Так, Президентом Российской Федерации 7 мая 2018 г. был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. С. 17–18. П. 40 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=17&rangeSize=1>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=18&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

период до 2024 года», положивший начало работе над национальными проектами¹. Одним из выделенных в Указе приоритетных национальных проектов стал проект «Международная кооперация и экспорт». «Ключевые цели» национального проекта – «увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров» и «доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны, формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами – членами Союза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций»². Был налажен постоянный мониторинг реализации поставленных целей. Для этого в июле 2018 г. был сформирован Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам³. В декабре того же года был утвержден паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»⁴, содержащий подробную декомпозицию пяти целевых показателей и их целевых значений.

Основные целевые показатели закреплены в разделе 2 проекта (программы) и включают: объем несырьевого экспорта, а также объем экспорта отдельных видов продукции (промышленной, машиностроительной, лесопромышленной, косметической, химической, продукции АПК и т. д.). Документ закрепил подробную декомпозицию с указанием конкретных цифровых показателей экспорта (в млрд долл.) в каждом году по отдельным видам продукции. Следует отметить, что не все цели были достигнуты, однако даже в кризисный для мировой

¹ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 31.01.2024).

² Опубликован паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт». // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. 11.2.2019. URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации № 444 от 19 июля 2018 г. «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам») // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190063?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; протокол № 16 от 24 декабря 2018 г.) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVvAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

экономики 2020 г. ряд позиций несырьевого неэнергетического экспорта выросли. Так, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации, в 2020 и 2021 гг. наиболее заметного прироста в стоимостном выражении удалось добиться в экспорте продукции АПК, а также драгоценных камней и металлов, товаров легкой промышленности¹. И это при снижении показателей экспорта по всем остальным статьям, включая минеральные продукты, в 2020 г. Отметим, что в связи с введенными ограничениями и по сути санкционным противостоянием, статистика торговли была ограничена к публичному доступу с марта 2022 г.

Оценивая значимость указанного проекта, необходимо обозначить ключевые направления, на которых возможно достичь структурных сдвигов в интересах экономики России: промышленный экспорт, экспорт продукции АПК, логистика международной торговли, экспорт услуг, системные меры развития международной кооперации и экспорта. Мерами обеспечения и сопровождения реализации этих направлений определены: развитие различных информационных систем, ликвидация пробелов в российском законодательстве, препятствующих наращиванию экспорта, усиление мер государственной поддержки.

Автор считает необходимым акцентировать исследовательское внимание на том, что одной из основных задач федерального проекта «Промышленный экспорт» является формирование российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте, как средства выхода отечественных компаний с частичной локализацией на рынок северной Африки.

В федеральном проекте «Экспорт продукции АПК» ставятся задачи по финансированию технологического перевооружения отрасли в целях производства новой товарной массы с высокой добавленной стоимостью, формирования экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, устранения различных торговых барьеров как внутри страны, так и на внешнем рынке. Создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК, в частности через сформированную в 2020 г. сеть представителей Министерства сельского

¹ Товарная структура экспорта [Российской Федерации со всеми странами]. Данные статистики // Федеральная таможенная служба [Официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 31.01.2024).

хозяйства Российской Федерации – атташе по АПК в зарубежных странах, также является одной из важнейших задач. Анализ имеющихся данных показал: в 2020 и 2021 гг. экспорт сельскохозяйственной продукции существенно вырос. Безусловно, это результат многолетней работы Правительства России: развитие АПК, наряду с проектами «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и «Образование», стало одним из приоритетных национальных проектов в 2008–2012 гг., еще в период президентства Д. А. Медведева. Не только фактические результаты, достигнутые в сфере АПК, но и само изменение, расширение перечня приоритетных национальных проектов говорит о появлении задач нового уровня, стоящих перед страной.

Федеральный проект «Логистика международной торговли» ставит задачи по развитию имеющихся и строительству на границе новых пунктов пропуска, а также упрощению оформления документации при перевозке товаров.

Федеральный проект «Экспорт услуг» ввиду своей специфики сосредоточен преимущественно на регуляторных мерах: минимизации требований валютного контроля, сертификации и адаптации услуг к требованиям внешних рынков, упрощении визового режима для иностранных специалистов.

Федеральный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» также ставит задачу по снятию законодательных барьеров: упрощение экспортного контроля, либерализация уголовных и административных мер ответственности по ряду экономических правонарушений, расширение возможности применения нулевой ставки налога на добавленную стоимость на ряд товаров. Большой упор делается на развитие финансирования проектов по созданию (модернизации) экспортно ориентированных производств со стороны Внешэкономбанка (ГК «ВЭБ.РФ») и РЭЦ, на создание единой системы институтов продвижения экспорта, предусматривающей модернизацию торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах. Одним из важнейших элементов реализации данного проекта должна стать информационная система «Одно окно», предоставляющая не только доступ к мерам государственной поддержки экспорта, но и создающая своего рода деловую социальную сеть для

продвижения российских товаров за рубежом через агентов, оказывающих коммерческое посредничество при заключении внешнеэкономических сделок.

Оценивать возможности, представленных в исследовании национальных проектов по парированию вызовов и угроз меняющейся международной среды, для национальной безопасности России достаточно сложно. Тектонический трансформационный сдвиг во всей системе международных отношений, обозначившийся в конце первого десятилетия XXI века, и начавший реализовываться лишь сейчас в полной мере, не позволяет сделать однозначное заключение по поводу их эффективности. Однако, с учетом современных указанных вызовов для российской внешнеэкономической сферы, идет переработка и наполнение корректирующим содержанием данных проектов, которые позволят сохранить устойчивость отечественной экономической сферы в условиях сложносоставного внешнего воздействия.

Так, одним из показательных примеров государственных решений по сохранению стабильности отечественной экономики, может служить постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506¹, которое стало одной из контрсанкционных мер, обеспечивших легализацию параллельного импорта. Этим постановлением обеспечивается режим оборота товаров без согласия правообладателя, что основано на его «недобросовестном поведении», о чем констатирующее решение было принято Конституционным Судом России от 13 февраля 2018 г. № 8-П.²

Исследованием различных аспектов предмета подтверждается, что внешнее возмущающее воздействие на отечественную экономическую сферу было всегда. И никогда, ни в какие времена, это воздействие не было позитивным. По мнению Президента РФ Путина В. В.: «Санкции будут вводить в любом случае. Есть какой-то повод сегодня, допустим, связанный с событиями на Украине, или нет такого повода – он будет найден, потому что цель в другом, цель – затормозить развитие,

¹ «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах...» URL: <https://base.garant.ru/403783328/> (дата обращения 31.01.2024).

² См.: URL: <https://base.garant.ru/71877300/> (дата обращения: 31.01.2024).

в данном случае - России и Белоруссии. Преследуя эту цель, всегда будет найден повод для того, чтобы ввести те или иные нелегитимные ограничения, и это не что иное как недобросовестная конкуренция»¹. «Путь преодоления такого состояния дел только один - укрепляться самим изнутри, и прежде всего, конечно, в сфере экономики»².

Оценивая возможности парирования отечественной экономической дипломатией внешних возмущающих воздействий в сегодняшней ситуации кризисного (аварийного) развития международных отношений, необходимо конкретизировать эти возможности по каждому, из уже обозначенных приоритетных девяти направлений.

Возможности российской экономической дипломатии по реализации приоритетного направления «адекватного учета российских интересов и подходов при выработке в рамках крупнейших международных форумов коллективной позиции по наиболее актуальным аспектам международного развития и функционирования мировой экономики, включая вопросы укрепления энергетической и продовольственной безопасности, совершенствования сотрудничества в области торговли и транспорта, обеспечения свободы и недискриминационного характера обмена передовыми технологиями, многостороннего взаимодействия в использовании ядерной энергии в мирных целях, демонстрирует следующий пример.

16 июня 2022 года в рамках ПМЭФ-2022 состоялся региональный форум «Деловой двадцатки» (B20), одним из организаторов которого выступил Российский союз промышленников и предпринимателей. Под председательством Президента РСПП А. Н. Шохина обсуждались возможности расширения международного экономического взаимодействия деловых сообществ стран «Группы двадцати». Среди тем, которые были разработаны и предложены российским деловым сообществом международному деловому сообществу:

¹ См.: URL: https://tass.ru/politika/13757475?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 31.01.2024).

² Сообщение пресс-службы Президента РФ // ТАСС. 18.02.2022. URL: https://tass.ru/politika/13757475?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения 31.01.2024).

негативная оценка влияния на мировую экономику санкций и ограничений, введенных в связи с кризисными событиями; укрепление многостороннего сотрудничества и модернизация многосторонней торговой системы, предусматривающая запуск реформы ВТО для поддержки Целей устойчивого развития; отказ от ограничительных торговых мер и субсидий, не совместимых с правилами ВТО; поддержка мер по обеспечению инклюзивного справедливого и сбалансированного экономического восстановления, учитывающего различные уровни развития между отдельными государствами и в их рамках¹.

Ровно через год, 16 июня 2023 года на ПМЭФ-2023 также прошел региональный форум «Деловой двадцатки» (B20), ключевой темой стало преодоление текущих кризисных явлений в мировой экономике, финансах посредством укрепления и развития связей с надёжными торговыми партнёрами, для нашей страны - прежде всего странами Азии и Африки².

Приведенный пример подтверждает, что и в условиях современного кризисного (аварийного) развития внешнеполитического и внешнеэкономического взаимодействия отечественная экономическая дипломатия имеет ресурс и инструменты продвижения национальных интересов России в рамках и на площадках значимых международных форумов.

По приоритетному направлению «содействия эффективному функционированию многосторонней торговой системы, основой которой является ВТО, а также развитию соответствующей российским приоритетам региональной экономической интеграции» следует утверждать, что, конечно, в современных условиях кризисного развития современной системы международных отношений участие России в ВТО уже не находится в фокусе основного внимания. Однако, принимая во внимание, традиционно последовательную линию отечественной

¹ ПМЭФ: на региональном консультативном форуме «Деловой двадцатки» (B20) обсудили вопросы развития международного экономического сотрудничества в новых условиях // РСПП [Официальный сайт] URL: <https://rspp.ru/events/news/pmef-na-regionalnom-konsultativnom-forume-delovoy-dvadtsatki-b20-obsudili-voprosy-razvitiya-mezhduna-62b01bcc8fd0/> (дата обращения: 31.01.2024).

² ПМЭФ: на региональном консультативном форуме «Деловой двадцатки» (B20) обсудили ключевые вызовы мировой экономики // РСПП [Официальный сайт] URL: <https://rspp.ru/events/news/pmef-na-regionalnom-konsultativnom-forume-delovoy-dvadtsatki-b20-obsudili-klyuchevye-vyzovy-mirovoy-ekonomiki-648c4be39079e/> (дата обращения: 31.01.2024).

экономической дипломатии на интеграцию в мировую торговую систему, автор считает необходимым обратить внимание на сегодняшние основополагающие документы в контексте участия России в ВТО.

Так, 22 сентября 2021 г. при непосредственном участии Минэкономразвития России¹ секретариатом ВТО был подготовлен Обзор торговой политики Российской Федерации – документ, отражающий основные параметры состояния экономики России глазами международных чиновников ВТО, а также основные целеполагания как политические заявления России. Красной линией в документе проходит важность участия России в ВТО: «Российская Федерация продолжает решительно поддерживать многостороннюю торговую систему, воплощенную в ВТО, и считает ВТО критически важной для обеспечения стабильной и предсказуемой международной торговой среды»². В докладе анализируются планы России по расширению экспорта, которым будут способствовать в том числе возможность урегулирования споров на площадке ВТО.

В связи с введением рядом западных стран новых пакетов санкций в отношении России в апреле 2022 г., Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству России подготовить обновленную стратегию действий РФ в ВТО.

В ходе работы над проектом эксперты и практики сошлись во мнении, что «выход из организации был бы лишь "на руку" санкционерам, о чем они открыто заявляли в попытках изолировать Россию от деятельности в ВТО. Россия последовательно блокирует эти попытки. Инструменты ВТО продолжают оставаться действенными для сохранения стабильной торговой среды для российского бизнеса. Учитывая развернувшуюся санкционную войну против России, сейчас это как никогда актуально. Речь и о защите наших экспортеров, и о содействии в освоении новых рынков»³.

¹ См. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 594 от 23 ноября 2021 г. «Об организации в Минэкономразвития России работы по подготовке обзора торговой политики Российской Федерации в рамках Всемирной торговой организации // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=759369#9BAu9CTo0PJjRnRJ> (дата обращения: 31.01.2024).

² Обзор торговой политики Российской Федерации. Доклад секретариата ВТО. С. 5 // Минэкономразвития России [Официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f547274eaf5d1d76d05c8969fb46ff69/doklad_sekretariata.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

³ Минэкономразвития считает, что Россия должна оставаться в ВТО // Интерфакс [Официальный сайт] URL: <https://www.interfax.ru/business/845332> (дата обращения: 31.01.2024).

Исследуя перспективы выстраивания современного взаимодействия на международной арене, следует прийти к выводу, что механизмы разрешения споров, формирования правил международной торговли, мониторинга торговых режимов и устранения барьеров на площадке ВТО необходимы для развития торговли, что является одним из инструментов парирования внешнего негативного влияния на экономику нашей страны.

Представляется, что поиск взаимоприемлемых решений и союзников на площадках экономических организаций могут быть реализованы в полной мере, так как у наших партнеров может найти понимание идея о том, что в текущих аварийных условиях состояния межгосударственного взаимодействия российская экономика стала мишенью для санкций группы стран, а завтра мишенью может стать другая экономика, в первую очередь, по политическим причинам.

Оценивая возможности экономической дипломатии по следующему приоритетному направлению, такому как «создание благоприятных условий для укрепления российского присутствия на мировых рынках, прежде всего за счет расширения номенклатуры экспорта, в частности увеличения объема экспорта несырьевой продукции, и расширения географии внешнеэкономических связей», необходимо отметить, что значимость этого приоритета трудно переоценить особенно в сегодняшней ситуации развития международной среды.

Расширение номенклатуры и географии экспорта было и будет оставаться на ведущих местах в перечне актуальных задач отечественной экономической дипломатии.

Обострившаяся в 2022 г. ситуация показала, что чрезмерная зависимость в торговле с одним из партнеров (группой стран) выявила возможность оказания давления на экономику в условиях политической турбулентности. Этот же процесс непредсказуемо может развиваться и в будущем, негативно влияя на продвижение российских внешнеэкономических интересов.

Как свидетельствует результат проведенного по этому направлению авторского анализа, период 2010-х – начала 2020-х гг. стал периодом укрепления позиций отечественного сельского хозяйства, позднее – фармацевтики и

медицинских изделий. Сегодня как никогда актуальна поддержка экспорта данной продукции в дружественные страны ближнего зарубежья, а также в страны Азии и Африки.

Обращаясь к формирующейся тенденции смены направлений приоритетов межгосударственного экономического и политического взаимодействия с западноевропейского – на восточноазиатское и латиноамериканско-африканское, профессиональному собственному опыту, автор полагает, что наличие налаженных каналов логистических поставок и высокого имиджа отечественной продукции за рубежом могут обеспечить рынки сбыта. Так, востребованы в странах Африки российские медицинские изделия. При этом процесс сертификации медицинских изделий (катетеры, иглы, шприцы, трубки и т.п.) занимает гораздо меньше времени, чем процесс сертификации лекарственных препаратов. Представляется, что это одно из тех направлений, развитие которого могло бы произойти быстрыми темпами на текущем этапе.

Традиционно Россия является крупным поставщиком зерна, муки, растительного масла. Все эти товары высоко востребованы на мировых рынках. Однако сегодня представляется важным сделать акцент на поставке пищевых товаров с высокой добавленной стоимостью. Например, отечественных сыров или сиропов, топпингов, являющихся высококачественной заменой иностранным сладким напиткам и наполнителям. Поставки отечественной продукции данной номенклатуры сегодня успешно расширяются в странах бывшего СССР и могли бы быть расширены на страны Азии. Возможности отечественной экономической дипломатии подтверждают наличие инструментов парирования негативного влияния развития внешнеэкономических устремлений России и по этому приоритетному направлению. Доказательством тому может служить обозначившееся желание Саудовской Аравии, Египта, ОАЭ, Ирана, Аргентины и Эфиопии стать участниками блока БРИКС, об этом сообщил президент ЮАР С.Рамафоса на 15-м саммите объединения¹. Помимо этого, желание о

¹ В БРИКС пригласили шесть новых стран. 24.08.2023 // РБК [Официальный сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2023/64e5ca779a7947d3079ed0b2?ysclid=lt4cqsuazc597626622&from=copy> // (дата обращения: 31.01.2024).

присоединении к БРИКС высказали еще 35 стран, включая Аргентину, Алжир, Сенегал и др.¹

Оценивая возможности российской экономической дипломатии по парированию негативного внешнего влияния в приоритетном направлении «оказание государственной поддержки российским организациям в освоении новых и развитии традиционных рынков, противодействие дискриминации отечественных инвесторов и экспортеров», следует отметить, что, в первую очередь, в сложившихся условиях представляется важным усиление кредитно-финансовой и страховой поддержки отечественным компаниям. В условиях нестабильной политической повестки, следствием которой являются санкции отдельных стран и компаний, страхование российских экспортеров от неполучения денег по экспортным контрактам приобретает высокую важность. Ключевым элементом в части такой финансовой поддержки может и должен быть Российский экспортный центр. Традиционно, эта услуга реализовывалась ЭКСАР за счет государственных субсидий. Рассматривая сделки на предмет оказания поддержки и выделения финансирования, вопрос возвратности средств ставился в первую очередь, что означало отказы небольшим компаниям - российским экспортерам, осуществлявшим поставки высокотехнологичной продукции на новые рынки. Такая деятельность сопряжена с риском.

Однако, вместо сосредоточения ограниченных, в современных условиях, финансовых ресурсов по поддержке российских экспортеров, Российский экспортный центр открыл программы по поддержке импорта². Введенные пакеты санкций западных стран действительно подчеркнули зависимость России от импорта в ряде ключевых отраслей, однако опыт участия во внешнеторговых сделках показывает, что импортные товары найдут свою дорогу при участии коммерческих посредников, что, скорее всего, увеличит их стоимость, а именно

¹ Там же.

² Российский экспортный центр открывает «цифровое окно в импорт» для отечественных компаний // Российский экспортный центр [Официальный сайт] URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-otkryvaet-tsifrovoe-okno-v-import-dlya-otechestvennykh-kompaniy/ (дата обращения: 31.01.2024).

экспорт нуждается в существенной финансовой поддержке государственными структурами.

Анализируя возможности отечественной экономической дипломатии по парированию негативного внешнего влияния по приоритетному направлению, обозначенному в Концепции, как «принятие в соответствии с международными нормами и принципами необходимых мер в области торговой политики в целях защиты национальных интересов и эффективного реагирования на недружественные экономические действия иностранных государств, ущемляющие права Российской Федерации и российских хозяйствующих субъектов», следует констатировать, что обязательства России в рамках ВТО и ЕАЭС ограничивают страну в части применения тарифных и нетарифных мер торговой политики. Однако автору представляется целесообразным ограничить государственные закупки товаров и услуг у компаний, происходящих из стран, вводящих санкции в отношении России. Подобные меры парирования негатива уже приняты Правительством РФ по некоторым направлениям внешнеэкономической деятельности.

Многие западные, прежде всего европейские, компании остались работать в России в 2022 г. несмотря на оказываемое политическое давление. Такие решения заслуживают уважения, но участие в крупных государственных закупках и закупках компаний с государственным участием необходимо ограничить. Это позволит усилить позиции отечественных компаний внутри страны и компенсировать выпадающие зарубежные рынки. В качестве примера можно привести, напрямую связанную с развитием отечественного промышленного и военного потенциала, геологическую отрасль и продолжающие работать на территории Российской Федерации геологоразведочные компании из Великобритании «SRK Consulting (Global) Limited» и «IMC Montan Ltd.», а также австралийскую «Micromine Pty Ltd». Не умаляя компетенций западных компаний, представляется необходимым внести законодательные ограничения на привлечение западных компаний к разработке недр в рамках госконтрактов и контрактов крупных отечественных компаний.

Оценивая возможности российской экономической дипломатии по приоритетному направлению в «реализации усилий по технологическому обновлению и диверсификации национальной экономики, повышению доли наукоемких, инновационных и других приоритетных отраслей в общеэкономической структуре за счет привлечения инвестиций, передовых зарубежных научно-технических знаний и технологий», необходимо констатировать следующее.

Ситуация, сложившаяся в экономике России в 2022-2023 гг., обнажила ряд существенных недостатков в проводившейся ранее политике импортозамещения. Так, ряд простейших компонентов, используемых для производства пищевой продукции, не имеют аналогов на отечественном рынке. В их числе упаковка для молочных продуктов и напитков tetra pak, компоненты для выдува пластиковых бутылок, даже этикетки и термоусадочные колпаки, иная упаковка. Еще тяжелее ситуация обстоит в области машин и оборудования. Абсолютно все автомобили, производившиеся на территории России как под отечественными, так и под зарубежными брендами, производились при значительном использовании иностранных компонентов. Можно вести речь даже о импортозамещении производства гвоздей. «Есть области, отрасли, товары, где мы не только можем, но и должны полностью закрывать и все свои потребности, и производить на экспорт»¹.

По мнению Президента РФ Путина В. В., в связи с очень малой долей в мировом обороте российской наукоемкой продукции (всего от 0,3% до 0,8%), с учетом современной трансформации всей системы, в том числе, внешнеэкономических отношений, для преодоления технологического отставания нашей страны, нужно использовать конкурентные преимущества России. Экономической дипломатии следует сконцентрироваться на продвижении российских отечественных разработок в космической промышленности,

¹ В. Матвиенко раскритиковала Минпромторг за «бравурный релиз» о производстве гвоздей. URL: <https://www.interfax.ru/business/835559>(дата обращения: 31.01.2024)

энергетике, авиастроении, коммуникации, материаловедении, физике, ядерных технологиях, металлургии, химии¹.

Результатами авторского исследования установлено, что, при этом, следует поощрять закупки у отечественных производителей, что позволит им находить свободные средства для покупки компонентов и средств производства у зарубежных партнеров, постепенно увеличивая степень локализации.

Оценка возможностей экономической дипломатии нашей страны по парированию негативного внешнего влияния в «укреплении сотрудничества с ведущими производителями энергетических ресурсов, стремлению к развитию равноправного диалога со странами-потребителями и странами транзита таких ресурсов, исходя из того, что для гарантированного осуществления поставок энергетических ресурсов требуется обеспечение стабильности спроса на них и надежности их транзита», дает возможность констатировать следующее.

Санкционные ограничения ряда стран запада станут и уже стали причиной активизации сотрудничества в части энергетического диалога с группой арабских стран, Ираном, Турцией, странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Логичным шагом в этой связи стала разработка и подписание полноформатного Соглашения о свободной торговле ЕАЭС с Ираном². Так, временное соглашение 2018 г., охватывавшее лишь небольшую часть торговли, показало свою эффективность – был зафиксирован стабильный рост товарооборота между странами. В рамках полноформатного соглашения мы вышли на амбициозные показатели тарифной либерализации: почти 90% товарной номенклатуры подпадет под беспошлинный доступ на рынок Ирана для государств – членов ЕАЭС³, при этом преференциями не будет охвачено лишь несколько процентов текущих поставок стран нашего Союза в Иран.

¹ URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5fc594f8-bf26-4e93-9bb7-33630e25a25d> (дата обращения: 31.01.2024).

² Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 31.1.2024)

³ ЕАЭС и Иран создают полноформатную зону свободной торговли // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-iran-sozdayut-polnoformatnuyu-zonu-svobodnoy-torgovli/> (дата обращения: 07.02.2024).

Возможности экономической дипломатии России в «принятии мер по использованию своего уникального географического положения для увеличения транзитных грузопотоков в целях оптимального развития торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом» и активному противодействию внешнего влияния на реализацию отечественных экономических национальных интересов, оцениваются результатами авторского исследования следующим образом.

В условиях санкционных ограничений, коснувшихся не только сферы производства и поставки товаров, но и логистики (ЕС запретил российским судам заходить в свои порты, а автотранспортным операторам – пересекать границу¹) реализация географического преимущества в части увеличения транзитных грузопотоков между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом не представляется сегодня задачей первых этапов. Значительную актуальность приобретают поиски новых путей поставки товаров как на импорт, так и на экспорт через страны-партнеры (страны ЕАЭС, страны ближнего зарубежья, арабские страны, Турция, КНР). И в этом раскрываются главная задача и ведущие возможности отечественной экономической дипломатии.

Современные возможности экономической дипломатии нашей страны, по оценке автора, могут быть в полной мере реализованы по приоритетному направлению «использование возможности региональных экономических и финансовых организаций для развития национальной экономики, уделяя особое внимание деятельности организаций и структур, способствующих укреплению интеграционных процессов в Евразии».

Отмечавшаяся важность участия России в ЕАЭС только возросла в условиях недружественных санкционных мер ряда стран запада. Активная работы интеграционных органов ЕАЭС является тому подтверждением.

Значимой вехой стало принятое решение о финансовой поддержке кооперационных проектов – деловых проектов, в которые вовлечен бизнес сразу из

¹ Евросоюз запретил судам под флагом России заходить в свои порты // Лента ру [Офиц. сайт] URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/08/noport/> (дата обращения: 31.01.2024).

нескольких стран ЕАЭС. 25 мая 2023 г. президентами пяти стран-членов был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, вводящий финансовую поддержку совместным кооперационным проектам¹. В развитие данной инициативы Евразийский межправительственный совет утвердил Положение об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия. Положение детализирует порядок финансовой поддержки, на которую уже выделено 1,8 млрд руб., отбор проектов, требования к заемщикам и финансовым организациям².

2 февраля 2024 г. в Алматы состоялось заседание Евразийского межправительственного совета. Данное заседание стало первым после плановой ротации руководства ключевого органа интеграции – Евразийской экономической комиссии. С 1 февраля 2024 г. председательство перешло к представителю Республики Казахстан Б. Сагинтаеву. Широкая повестка дня заседания включала реализацию совместных проектов в сфере внутренней и внешней торговли, интеграции в сфере информационных систем, транспорта и логистики³. Ключевым вопросом торговли внутри ЕАЭС является полный переход на торговлю в национальных валютах (уже сегодня доля национальных валют во взаимных расчетах составляет 90%⁴). В части экономической дипломатии в отношении третьих стран белорусским премьер-министром Р. А. Головченко был инициирован вопрос об интенсификации работы по заключению соглашений о свободной торговле со странами Глобального Юга, включающем скорейшее завершение уже ведущихся переговоров и подбор и инициация новых соглашений.

¹ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный 25 мая 2023 г. (в части кооперационных проектов) // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b6f/Protokol-o-vnesenii-izmeneniy-v-Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-ot-29-maya-2014-goda_-podpisannyu-25-maya-2023-g.-_v-chasti-kooperatsionnykh-proektov_.pdf (дата обращения: 7.02.2024).

² Главы правительств стран ЕАЭС утвердили правила отбора кооперационных проектов и оказания им финансового содействия // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-pravitelstv-stran-eaes-utverdili-pravila-otbora-kooperatsionnykh-proektov-i-okazaniya-im-finan/> (дата обращения: 7.02.2024).

³ Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 2 февраля 2024 года // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-1-fevralya-2024-goda/> (дата обращения: 7.02.2024).

⁴ С «цифрой» через барьеры. 03.02.2024 // Коммерсант [Официальный сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6492318?ysclid=lt5nwhbzxa34832092> (дата обращения: 7.02.2024).

Выводы по разделу

Оценив сегодняшние вызовы стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений, можно прийти к следующим выводам.

Вызовы и угрозы стабильного развития российских внеэкономических приоритетов, в период глобального кризиса современных международных отношений, определяются в рамках категории экономическая безопасность России и выражены в следующем: санкционная деятельность общеэкономического, секторального и персонального уровней, разрыв налаженных логистических цепочек в торговом обороте, откровенное бойкотирование российских национальных экономических интересов международными экономическими организациями в угоду политическому влиянию не вполне дальновидных, а иногда и не адекватных политиков и руководителей, технологическое отставание отечественной экономики от экономик ведущих стран мира, импортозависимость в большинстве отраслей российской экономики, недостаточность внутренних и внешних инвестиций.

Экономические приоритеты РФ в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений определены исходя из текущего состояния взаимодействия в экономической сфере. Если до перехода современной системы международных отношений в кризисное состояние, в качестве основных приоритетов экономического взаимодействия России были страны Европейского союза, прежде всего ФРГ, Франция, Италия, Великобритания, Нидерланды. И именно эти направления представляли наибольший интерес для экономической дипломатии в долгосрочной и краткосрочной перспективе. То дальнейшая работа может распространяться на крупнейшие экономики Азии, Африки, Латинской Америки, а также на страны Ближнего Востока.

Кризис во взаимоотношениях с западными партнерами, обусловленный спецоперацией на Украине, продемонстрировал необходимость выстраивания

сбалансированной системы внешней торговли, которая должна опираться на торговлю как с западными партнерами, так и со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Выстраивание баланса во взаимодействии с данными партнерами станет ключевой задачей отечественной экономической дипломатии ближайших лет. Основой такому состоянию может служить реализация в достаточной степени отечественных национальных проектов, взаимодействие на площадке ЕАЭС.

4.2. Возможности отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях

Представленное в диссертации исследование современного состояния вызовов и угроз и степени их влияния на развитие отечественной внешнеэкономической деятельности с формулированием выводов по этому важному направлению исследования предмета, позволяет автору перейти к формированию возможной сценарной картины прогнозного фона развития экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции, опираясь на результаты сценарного метода исследования.

Автор для получения этого результата использует комплексный подход, который включает как интуитивно-логическую, так и операционально-прикладную составляющие.

Для реализации сценарного метода, при получении данного научного результата, автором выполнены мероприятия четырех исследовательских этапов: первый – отбор и анализ факторов, которые, исходя из представленного материала в главах 1–3 диссертации, могут определять дальнейшее развитие отечественной экономической дипломатии; второй – выдвижение гипотез о возможной эволюции отобранных факторов в течении последующих 5–10 лет; третий – сопоставление выделенных факторов с выдвижением гипотез (сценариев) возможностей дальнейшего развития российской экономической дипломатии; четвертый – формирование интегральных показателей возможностей отечественной экономической дипломатии с учетом вероятностной картины того или иного

сценария. Привлечение экспертного сообщества, в данном случае, вполне оправдано, что демонстрирует объективность и полученных данных при реализации этого метода и признанность научным сообществом сформулированных итоговых результатов.

Отбор на первом исследовательском этапе факторов, влияющих на развитие российской отечественной дипломатии, автором обоснован исходя из критерия «ценность – соответствие национальному интересу – эффективность», предложенному Задохиным А. Г.¹ К ним отнесены следующие факторы:

- 1) текущие результаты деятельности экономической дипломатии;
- 2) соответствие результатов деятельности экономической дипломатии по сопровождению реализации внешнеэкономических интересов нашей страны, национальным интересам России;
- 3) возможности политического режима государства и качество системы выработки и принятия внешнеэкономических решений;
- 4) политическая зрелость элит и экономические возможности страны, обеспечивающие экономическую безопасность России;
- 5) особенности национальной и политической культуры;
- 6) возможность экономической дипломатии эффективно участвовать в парировании существующих и возникающих вызовов и угроз.

Для продолжения исследования необходимо более детальная оценка указанных факторов с акцентом основного внимания на перспективные возможности отечественной экономической дипломатии по продвижению экономических интересов России в состоянии современной кризисной трансформации международных отношений. На данном этапе приоритетный характер носит поддержание баланса во внешней торговле, поскольку торговля только одной группой товаров ставит страну в зависимость от мировой конъюнктуры.

¹ См.: *Задохин А. Г.* Критерии оценки внешнеполитической деятельности России // *Обозреватель-Observer*. 2010. №1. С. 24–30.

Как подтвердили результаты проводимого исследования, для поддержания баланса важно участие во внешней торговле не только крупных, но также малых и средних предприятий. Создание надлежащих условий для реализации права на достойный труд и обеспечение роста доходов бюджета, впоследствии перераспределяемых на социальные нужды, невозможно в условиях господства в экономике нескольких крупных компаний. Расширение рынков сбыта способствует внедрению результатов новейших исследований в производственные процессы и повседневную жизнь и, как следствие, высокий уровень жизни населения.

Следует согласиться с выводом В. П. Оболенского о сильной зависимости объемов внешней торговли России от ценовой конъюнктуры на мировых рынках, что связано с нынешним характером конкурентных преимуществ отечественной экономики, базирующихся главным образом на богатых природных ресурсах¹. При этом импорт в основном представлен машинами, оборудованием, потребительскими товарами, изготовленными на основе экспортированных из России энергентов и сырья (например, мебелью из вывезенной ранее российской древесины)².

Опасность такой зависимости налицо, даже при видимой финансовой выгоде для экономики – экспорт природных ресурсов обеспечивает высокую добавленную стоимость и прибыль, но не способствует развитию производств и новых рабочих мест. Ключевой задачей нашей страны должна стать диверсификация экономики и экспорта посредством участия в более высоких звеньях глобальных цепочек создания стоимости, тесное развитие кооперационных и торговых связей в различных отраслях³.

Оценками экспертного сообщества определено, что развитие торговли и экспортной деятельности является неотъемлемой составляющей экономического роста любой страны. В текущих условиях особую актуальность носит данное

¹ Оболенский В. П. Мировые цены: влияние на внешнюю торговлю России.

² См.: Шуйский В. П. Совершенствование системы поддержки экспорта в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С. 35–47.

³ Сидорова Е. А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 9. С. 71–80.

направление для России. Среди важнейших задач внешнеэкономической деятельности – поиск новых рынков и ниш для национального экспорта, так как внешнеторговая деятельность – одна из основ экономики государств. Задача по продвижению товаров и услуг на зарубежные рынки – важнейшая государственная задача. А «экспортная деятельность – важнейший индикатор роста и развития»¹. И это при том, что только достаточно развитые и продуктивные компании готовы к успешному выходу на внешние рынки².

Опыт зарубежных стран показывает эффективность государственной поддержки экспорта и обуславливает острую необходимость развития национальной системы такой поддержки.

Результатами проведенного автором анализа определены следующие необходимые ключевые элементы эффективного продвижения экспорта: поддержка со стороны государственных институтов в форме обучения менеджмента потенциальных экспортеров, формирования благоприятной среды³.

В России ряд важных шагов по выстраиванию эффективной поддержки экспорта были сделаны предыдущими поколениями: в их числе выстраивание работы зарубежных представительств, дипломатических миссий, торговых представительств.

Однако в реалиях XXI в. отсутствовало одно из важных звеньев – Федеральное агентство развития внешней торговли (поддержки экспорта). Так, А. Н. Спартак отмечал: «Россия единственная из промышленно развитых стран не имеет эффективных институтов и механизмов поддержки экспорта»⁴. Однако в 2015 г. был сделан важный шаг – на основе международного опыта (консультантами выступали главным образом итальянские партнеры) был создан собственный институт поддержки экспорта – АО «Российский экспортный центр»

¹ *Bruce A. Blonigen*. Industrial Policy and Downstream Export Performance // *The Economic Journal*. 2016. Vol. 126, issue 595. P. 1635–1659.

² *Greenaway D., Kneller R.* Exporting and Productivity in the United Kingdom // *Oxford review of economic policy*. 2004. Vol. 20, № 3. P. 358–371.

³ См.: *Ali Y. M.* Barriers to Export and Export Promotion Programs: Insights from SME Managers. Mimeo, Queensland University of Technology, 2006. P. 93–110.

⁴ *Спартак А. Н.* России необходимо Федеральное агентство внешней торговли (поддержки экспорта) // *Внешнеэкономический бюллетень*. 2005. № 3. С. 34.

(РЭЦ), в начале 2016 г. были утверждены правила осуществления этим центром деятельности по поддержке экспорта¹. Документ закреплял обязанность государственной компании по обеспечению: «комплексной поддержки экспорта» (в том числе обязанность предоставления «финансовых и нефинансовых мер поддержки»), «оперативного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и организациями по предоставлению мер поддержки экспорта», а также оказанию поддержки инвестиционной деятельности российских лиц за рубежом².

Изученные автором документальные источники и результаты научных исследований, проведенных в рамках аналогичных тем, позволяют утверждать, что все механизмы по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях могут быть представлены в двух видах: нефинансовой и финансовой поддержки государством защиты своих интересов во внешнеэкономической деятельности. Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации предписаны основные задачи РЭЦ по нефинансовой поддержке: организация деловых мероприятий и «мероприятий, связанных с выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельностью», содействие «российским производителям в подготовке документов, необходимых для приведения» документации «российской продукции в соответствие с требованиями», предъявляемыми к экспорту (стандартизация, сертификация, нужные разрешения), а также подготовка предложений по нормативному регулированию экспортной деятельности и даже право оформления «необходимых для ввоза российской продукции в иностранные государства документов в форме сертификата свободной продажи»³. В мировой практике деятельность по продвижению торговли убыточна

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 71 от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении правил осуществления акционерным обществом “Российский экспортный центр” деятельности по поддержке экспорта и взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и государственной корпорацией по атомной энергии “Росатом”» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

² Там же. С. 2. П. 2 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Там же. С. 7–9. П. 20 // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=7&rangeSize=1>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=8&rangeSize=1>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=9&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

для ТРОs, но дает большой эффект для экономики страны. С учетом этого для большинства описанных в Постановлении функций РЭЦ предусмотрено финансирование из государственного бюджета.

Как показала действующая практика, заключение контрактов и поставка товаров в дальние страны всегда были непростым делом. Тем сложнее осуществить подобные проекты в условиях торговых санкционных ограничений. Несмотря на интенсификацию мировой торговли выход на зарубежные рынки представляется сложным шагом для многих небольших и даже средних компаний, порой играет роль даже своего рода сложность восприятия отдельных руководителей, а не недостаток финансирования. Можно также отметить сложности в поиске контрагентов и необходимость поддержки в переговорных процессах с властями страны назначения. Имеет значение и недостаток информированности в иных случаях. Для решения такого рода проблем необходимо проводить популяризацию экспорта и распространение информации о возможности доступа на зарубежные рынки.

Нефинансовая поддержка экспорта – важнейшая опорная точка, призванная выделить отечественные товары на фоне зарубежных конкурентов и популяризовать не только отдельные бренды, но также сам бренд «Сделано в России» за рубежом, а также популяризовать и экспортную деятельность внутри страны.

Инструменты нефинансовой поддержки, оказываемой российским компаниям, исторически можно разделить на две группы: сложившиеся эволюционным путем внутри российского государства и позаимствованные в успешной зарубежной практике.

Основываясь на большом опыте практической работы в системе российских Торговых представительств за рубежом и в РЭЦ, рассмотрим подробнее отечественную специфику и практику применения мер нефинансовой поддержки, а также основные институты, оказывающие данную поддержку.

Условно следует выделить четыре основных блока нефинансовой поддержки:

- 1) информационно-консультационные меры;
- 2) промоутерско-организационные меры;
- 3) популяризация экспорта внутри страны;
- 4) реализация нефинансовых услуг в части содействия в выходе на зарубежные рынки.

Информационно-консультационные меры включают анализ зарубежных рынков, маркетинговые исследования, исследования в области торговли и инвестиций.

Промоутерско-организационные меры поддержки включают работу по продвижению российских брендов за рубежом, организацию мероприятий по информированию о российской продукции участников как отдельных переговорных процессов, организованных при помощи зарубежных представительств, так и крупных системных мероприятий – бизнес-миссий, выставок и крупных тендеров за рубежом. Участие в такого рода мероприятиях позволяет иностранным покупателям познакомиться с отечественной продукцией и ведет в перспективе к заключению контрактов.

Популяризация экспорта внутри страны – важное направление. Некоторые страны исторически развивались как крупные экономические державы, торгующие со всем миром (например, Великобритания), или как небольшие высокоразвитые страны, чей внутренний рынок не дает необходимого объема сбыта высокотехнологичной продукции (к примеру, Финляндия). Продукция, действительно, может производиться в России, но ни центры поддержки экспорта, ни базы данных поставщиков продукции не дают возможности найти потенциальных экспортеров.

Из такого контекста следует, что популяризация самой возможности выхода за рубеж является важным фактором ухода нашей страны от сырьевой зависимости.

Реализация нефинансовых услуг в части содействия в выходе на зарубежные рынки на современном этапе ведется разветвленной сетью зарубежных представительств Российской Федерации, уже представленных и проанализированных в рукописи: Торговыми представительствами,

экономическими отделами Посольств (особенно в странах, где Торговые представительства отсутствуют), а также представительствами РЭЦ. Внутри страны эту работу ведут не только центральные аппараты Министерства промышленности и торговли и РЭЦ, но также отдельные центры поддержки экспорта в регионах, имеющие свое финансирование и право найма отдельных подрядчиков на выполнение работ за рубежом.

Деятельность перечисленных институтов финансируется из государственного бюджета Российской Федерации напрямую или в форме предоставления различных субсидий и направлена на определенный перечень мероприятий, что наглядно видно из Таблицы 9.

Таблица 9 – Государственное финансирование различных нефинансовых услуг через различные инструменты

<i>Название мероприятий</i>	<i>Министерство промышленности и торговли / Торговые представительства</i>	<i>РЭЦ</i>	<i>ЦПЭ</i>
Доступ к российским и международным информационным порталам и базам данных по тематике внешнеэкономической деятельности	•	•	•
Содержание зарубежной сети представительств	•	•	
Создание и (или) обеспечение работы сайта / портала	•	•	•
Организация и проведение конгрессно-выставочных мероприятий (конференций, форумов, бизнес-миссий, софинансирование участия в выставках)	•	•	•
Мероприятия для обмена опытом центров поддержки экспорта			•
Аналитические исследования / Содействие в проведении индивидуальных маркетинговых / патентных исследований иностранных рынков	•	•	•
Поиск партнеров для субъекта малого и среднего предпринимательства	•	•	•
Содействие в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на электронных торговых площадках		•	•
Образовательные услуги / Акселерация		•	•
Сертификация / адаптация продукции за рубежом		•	•

Источники: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 77 от 18 февраля 2021 г. «Об утверждении требований к реализации мероприятия по созданию и (или) развитию центров поддержки экспорта, осуществляемого субъектами российской федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта "Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства", входящего в состав национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы", и требований к центрам поддержки экспорта»¹; Годовой отчет Группы РЭЦ 2020 г.²; Постановление Правительства Российской Федерации № 1596 от 5 декабря 2019 г. «О государственной поддержке проектов повышения конкурентоспособности, связанных с продвижением, сертификацией и (или) адаптацией российской продукции, в том числе содержащей результаты интеллектуальной деятельности, к требованиям внешних рынков»³; Постановление Правительства Российской Федерации № 488 от 24 апреля 2017 г. «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Российский экспортный центр» на финансирование части затрат, связанных с продвижением высокотехнологичной, инновационной и иной продукции и услуг на внешние рынки»⁴; Постановление Правительства Российской Федерации № 1388 от 17 декабря 2016 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов»⁵; Постановление Правительства Российской Федерации № 1368 от 15 декабря 2016 г. «О предоставлении субсидий российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности»⁶; Постановление Правительства Российской Федерации № 496 от 26 апреля 2017 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, транспортного машиностроения и энергетического машиностроения, на компенсацию части затрат на транспортировку продукции»⁷; Постановление Правительства Российской Федерации № 1794 от 7 ноября 2020 г. «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. № 496»⁸; Постановление Правительства Российской Федерации № 342 от 28 марта 2019 г. «О государственной поддержке акционерного общества «Российский Экспортный Центр», г. Москва, в целях развития инфраструктуры повышения международной конкурентоспособности»⁹.

Каждое из перечисленных в таблице мероприятий направлено на реализацию политики развития экономики России и продвижения интересов российских

¹ Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102622446&backlink=1&&nd=602136811> (дата обращения: 31.01.2024).

² Годовой отчет Группы РЭЦ 2020 г. // РЭЦ [Официальный сайт]. URL: https://exportcenter20.downstream.ru/upload/PDF/GROUP_RU.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

³ Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912100003> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704270007> (дата обращения 31.01.2024).

⁵ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612190068> (дата обращения: 31.01.2024).

⁶ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612190035> (дата обращения: 31.01.2024).

⁷ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704280018> (дата обращения: 31.01.2024).

⁸ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011120021> (дата обращения: 31.01.2024).

⁹ Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904010011> (дата обращения: 31.01.2024).

участников внешнеэкономической деятельности за рубежом. Безусловно, в процессе реализации данных мероприятий необходим строгий надзор не только за целевым назначением использования государственных средств, но и за эффективностью их использования. Однако даже при беглом рассмотрении обозначенных мероприятий обращает на себя внимание дублирование функций между несколькими крупнейшими государственными структурами, при этом мы не взяли в расчет функционал зарубежных представительств за рубежом крупных государственных компаний (ГК «Ростех», ГК «ВЭБ.РФ», ПАО «НК «Роснефть» и др.), российских регионов (наиболее разветвленную сеть имеет Республика Татарстан, в отдельных странах представлены и иные российские регионы).

Финансовая поддержка (наряду с нефинансовой) – второй важнейший элемент защиты экономических интересов России во внешнеэкономической деятельности для развития экспорта высокотехнологичной продукции на зарубежные рынки.

Следует в работе констатировать, что зарубежный опыт был взят за основу при формировании системы финансовой защиты внешнеэкономических интересов России. В большинстве зарубежных стран такого рода деятельностью, наряду с государственными агентствами, могут заниматься и коммерческие компании, однако распространенная практика финансирования государством данного вида деятельности обусловлена тем, что размеры страховых выплат при осуществлении страховых операций могут превышать поступления страховых взносов, что делает страхование в некоторых случаях убыточным. Гарантийно-страховые инструменты позволяют участникам ВЭД не извлекать из оборота значительные финансовые средства и обеспечивают рост темпов производства наиболее конкурентоспособных компаний и производств.

При современном развитии конкуренции поиск крупного покупателя продукции либо услуг за рубежом невозможен без обеспечения кредитной линии. Практически любые переговоры о крупных проектах по строительству предприятий, развитию инфраструктуры городов и т. п. начинаются с изучения условий поставки. Помощь в финансировании такого рода проектов оказывают ГК

«ВЭБ.РФ», а также АО «РОСЭКСИМБАНК», являющийся частью группы РЭЦ. Основные банковские продукты включают льготные экспортные кредиты и государственные гарантии в обеспечение обязательств экспортера и иностранного покупателя.

Наиболее востребованные услуги – это факторинг, кредит иностранным покупателям и их банкам, предэкспортное и постэкспортное финансирование.

«По своему финансовому содержанию, факторинг представляет собой сочетание кредита поставщика с комиссионными услугами, состоящими в принятии кредитных рисков фирмой-фактором»¹. Кроме того, полностью закрывая риск неплатежа со стороны иностранных покупателей, данная услуга становится определенной защитой от недобросовестных покупателей. Так как право требования по договору переходит к банку (фактору), на практике импортеры, чьи намерения изначально были нацелены на обман поставщиков, отказываются от сделки.

Кредит иностранному покупателю – базовый продукт, суть которого в обеспечении доступности отечественных товаров импортерам на выгодных финансовых условиях. Как правило, сами детали, включая процентную ставку по кредиту и некоторые другие параметры сделки остаются коммерческой тайной. Согласно отчету группы РЭЦ 2019 г., кредитная поддержка была востребована со стороны крупнейших поставщиков химических удобрений, алмазов, продукции из деформируемых алюминиевых и магниевых сплавов, широко применяемых в различных отраслях промышленности, включая авиа и судостроение². В свете кризиса системы международных отношений и санкционных войн, большая часть информации была закрыта от публичного доступа – в 2022-2023 гг. детали, которые могли бы позволить глубже проанализировать структуру и отраслевую направленность сделок отсутствуют на сайте компании. Однако можно утверждать, что потребности в обозначенных выше товарах у иностранных

¹ Филатова Ю. М. Особенности международного факторинга как финансового инструмента // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1–2. С. 115.

² Годовой отчет Группы РЭЦ 2019 г. // РЭЦ [Официальный сайт]. URL: <https://2019.exportcenter.ru/eximbank/bank-areas-of-priority/#ch-2-1> (дата обращения: 13.04.2021)

покупателей остались на том же уровне, но санкционные ограничения со стороны западных партнеров под давлением политической составляющей, требуют перенастройки указанных механизмов.

В практике работы российских институтов нередки случаи, когда, заключая сделку с контрагентами в ряде стран Латинской Америки, Центральной Азии или стран Балканского региона без правительственных гарантий, экспортер несет более высокие риски невыплаты. Тем более фатальными такие отказы могут стать для отечественных экспортеров высокотехнологичной продукции в современных условиях, когда рынки сбыта сужены из-за санкционного противостояния России и группы западных стран.

Оценка возможностей российской экономической дипломатии по защите внешнеэкономических национальных интересов нашей страны с учетом проанализированных возможностей нефинансовой и финансовой поддержки защиты наших интересов была проведена с использованием отечественного экспертного сообщества. При сопоставления выделенных факторов с выдвижением гипотез (сценариев) возможностей дальнейшего развития российской экономической дипломатии были привлечены ведущие отечественные эксперты (Приложение А). Были представлены три сценария картины прогнозного фона развития российской экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции (3–5 лет) и предложено расставить значения коэффициентов важности: «0», «1», «2», где «0» – менее вероятный сценарий, а «2» – наиболее вероятный. При этом интегральные показатели возможностей отечественной экономической дипломатии были просчитаны заранее. Результаты анализа экспертов приведены в Таблице 10.

Таким образом, результаты участия экспертного научного сообщества свидетельствуют о наличии оптимистического видения перспектив развития отечественной экономической дипломатии. Негативный сценарий развития был единогласно исключен. Вместе с тем, наибольшее количество баллов набрал самый оптимистичный сценарий, согласно которому отечественная экономическая

дипломатия сможет, мобилизовав собственные ресурсы, найти пути повышения эффективности для развития торгового и инвестиционного взаимодействия.

Интересно также рассмотреть сценарий № 4, отличный от описанных трех. Отдавая свои голоса за него, эксперты отмечали его как гибридный – комбинацию сценариев № 2 и № 3. При этом, д. филос. н., профессор Высшей школы экономики Л. В. Поляков отметил, что при этом «собственный экономический статус будет означать возвращение к закрытой мобилизационной плановой экономике советского образца, что потребует введения государственной монополии на внешнюю торговлю, отказ от свободной конвертации рубля, восстановление Госплана для целевого финансирования отраслей, обеспечивающих обороноспособность и безопасность страны. И, вероятнее всего, потребуются национализация всех предприятий ВПК и недродобычи. Это будет реплика большевистского НЭПа периода 1922–1928 гг. с сохранением малого и среднего бизнеса в сфере услуг, товаров широкого потребления, возможно, производства сельхоз продукции. Полной аналогии не будет, поскольку Россия в отличие от СССР того периода не окружена плотным кольцом (пока).

Таблица 10 – Сценарии картины прогнозного фона развития возможностей российской экономической дипломатии

<i>Содержание сценария</i>	<i>Значение коэффициента важности</i>
Сценарий № 1: Российская Федерация, не наращивает усилий по компенсационным вызовам на действия Объединенного Запада в рамках экономического давления. Продолжает вести «оборонительную» внешнюю политику, отвечая зеркально на действия в экономической сфере и не проявляя рвения в перехвате инициативы. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на критически возможное значение – 80%	0
Сценарий № 2: Сценарий предусматривает, фактически, современное состояние экономической дипломатии, когда, благодаря не вполне достаточному организационному ресурсу и дублированию задач в ведомствах, проводятся необходимые мероприятия с попытками сохранения устоявшихся партнеров и применения методов влияния во внешнеэкономической сфере, которые были применимы только в стабильном состоянии существования системы международных отношений. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на возможное значение – 50%	6

<p>Сценарий № 3: В рамках сценария, отечественная экономическая дипломатия перехватывает инициативу у «недружественных государств» и акторов международного давления-взаимодействия. Изыскивает у научного сообщества и начинает использовать «аварийные» методы и инструменты влияния, по отношению к ним, для достижения своих национальных интересов по защите экономики от внешнего негативного воздействия. В рамках этого сценария возможно обращение к историческому опыту нашей страны в создании собственного экономического статуса в рамках «недружественного окружения». В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии может увеличиться на значение – 30–40% относительно сегодняшнего состояния</p>	12
<p>Сценарий № 4: Сценарий по усмотрению эксперта, отличный от предлагаемых №№ 1, 2, 3</p>	8

Предстоит понять, насколько угроза вторичных санкций повлияет на экономическое поведение КНР, Индии, а также Ирана, Турции и стран арабского содружества в вопросе об импорте российских энергоносителей. А также, в вопросе о параллельном импорте необходимых нам технологий и запчастей для продолжения производства высокотехнологичной иностранной техники. Разумеется, этот сценарий (как и все предыдущие) следует рассматривать только при одном условии: переход СВО в длительную (на десятилетие как минимум) фазу противостояния на Украине с НАТО. В случае радикального перелома и завершения СВО сценарное планирование/прогнозирование должно строиться на иных основаниях».

Подводя итоги работы экспертов, можно констатировать наличие у российской экономической дипломатии широкого инструментария, позволяющего наладить работу для достижения отечественных национальных интересов и защиты экономики от внешнего негативного воздействия. Значение экономической дипломатии в условиях санкционного противостояния будет заключаться в перестройке структуры внешней торговли, изменении инвестиционной политики. Частично это может выражаться в обращении к историческому опыту налаживания взаимодействия после кризисных периодов международных отношений – на каждом историческом витке такие действия существенно меняли политико-экономическую картину мира, определяя расстановку сил на долгий период времени. Анализ исторического опыта показывает, что налаживание экономических связей всегда становилось локомотивом выхода из кризиса. А

дипломатические инструменты должны помогать договориться там, где другие инструменты перестают действовать. Представляется, что исторический опыт и наработанный современный потенциал отечественной экономической дипломатии должны стать основой для выхода из кризиса.

Выводы по разделу

Мировая политическая система находится в глубоком кризисе, обусловленном борьбой за передел рынков и санкционным противостоянием. Анализ показывает, что сложившаяся мирополитическая ситуация станет отправной точкой для занятия ключевых позиций в мировой политике и торговле. В сложившихся условиях основной задачей отечественной экономической дипломатии является необходимость сосредоточения усилий государственных институтов на общих задачах по продвижению экспорта, обеспечение синергии имеющихся инструментов и исключение дублирования в их работе. Актуальными останутся наработанные меры поддержки, как финансовые, так и нефинансовые.

Нефинансовые меры поддержки охватывают несколько крупных задач: от аналитики рынков и популяризации экспорта внутри страны до обучающих/акселерационных мероприятий и организации промоушена российских товаров. Все эти меры не новы и давно зарекомендовали свою эффективность в мировой практике.

Касаясь финансовых инструментов, отметим, что практика использования гарантийно-страховых и кредитных продуктов также имеет доказанную эффективность не только за рубежом, но и в экспортных проектах крупных российских предприятий. Наблюдается развитие линейки предлагаемых продуктов и в российской практике работы с финансовыми инструментами: получил распространение факторинг, позволяющий экспортеру получать расчет по контракту без отсрочки и обеспечивающий защиту от риска неплатежа и сохранение финансов в обороте предприятия.

В части финансовой поддержки экспорта острой проблемой является необходимость обеспечения открытого доступа малых и средних

высокотехнологичных компаний к финансовой поддержке отечественных государственных институтов развития.

Для достижения значимого рывка в общегосударственном масштабе необходимо обеспечение синергетического эффекта от финансируемых мер, исключение дублирования функций. На решение этой задачи в 2018 г. была направлена концепция Единой системы продвижения экспорта. Она стала одной из значимых вех национального проекта «Международная кооперация и экспорт»¹. Сегодня новым составом Правительства эти задачи ставятся в рамках подготовки фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации². Разворачивание всесторонней поддержки российского экспорта – ключевая задача отечественной экономической дипломатии, особенно в условиях санкционного противостояния, так как задача дипломатии в целом и экономической дипломатии в частности – поиск точек соприкосновения с партнерами, взгляды которых отличаются, а также поиск различных, в том числе дублирующих, партнерств и альянсов.

Выводы по главе 4

Анализ вызовов стабильного развития экономических приоритетов Российской Федерации в межгосударственном взаимодействии в период современной трансформации системы международных отношений позволил выделить ключевые направления усилий современной экономической дипломатии, к которым можно отнести отстаивание отечественных экономических интересов на международных форумах, функционированию в рамках многосторонней торговой системы ВТО, укрепление и развитие интеграционных механизмов ЕАЭС, создание благоприятных условий для развития торговли на новых рынках (прежде

¹ Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; протокол № 16 от 24 декабря 2018) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVvAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

² Кошкина А., Рубченко М. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития // Ведомости [Официальный сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvotgovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 15.8.2021). Дата публикации: 31.01.2024.

всего, в странах ближнего зарубежья, а также в Азии, Африке и Латинской Америке), использование своего географического положения для развития торговли и создания условий для импортозамещения, укрепление сотрудничества с крупнейшими производителями энергоресурсов.

Детальное изучение основных направлений усилий отечественной экономической дипломатии были сопоставлены с имеющимися инструментами финансовой и нефинансовой поддержки отечественных участников внешнеэкономической деятельности.

Подводя итоги анализа, можно утверждать, что возможности отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях с формированием сценарной картины возможного прогнозного фона развития экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции, опираясь на результаты сценарного метода исследования, выглядят следующим образом. В рамках негативного сценария: Российская Федерация не наращивает усилий по компенсационным вызовам на действия Объединенного Запада в рамках экономического давления. Продолжает вести «оборонительную» внешнюю политику, отвечая зеркально на действия в экономической сфере и не проявляя рвения в перехвате инициативы. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на критически возможное значение – 80%. Нейтральный сценарий предусматривает, фактически, современное состояние экономической дипломатии, когда благодаря не вполне достаточному организационному ресурсу и уже обозначенному дублированию задач в ведомствах, проводятся лишь необходимые мероприятия с попытками сохранения устоявшихся партнеров и применения методов влияния во внешнеэкономической сфере, которые были применимы только в стабильном состоянии существования системы международных отношений. В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии снижается на возможное значение – 50%. В рамках позитивного сценария отечественная экономическая дипломатия перехватывает инициативу у «недружественных государств» и акторов международного взаимодействия.

Изыскивает у научного сообщества и начинает использовать «аварийные» методы и инструменты влияния по отношению к ним для достижения своих национальных интересов по защите экономики от внешнего негативного воздействия. В рамках этого сценария возможно обращения к историческому опыту нашей страны в создании собственного экономического статуса в рамках «недружественного окружения». В этом случае общий интегральный показатель возможностей отечественной экономической дипломатии может увеличиться на значение – 30–40% относительно сегодняшнего состояния. По мнению абсолютного большинства опрошенных экспертов, последний сценарий представляется наиболее вероятным, хотя успешность его реализации будет зависеть как от внешних факторов, так и от мобилизации внутренних резервов, направленных на перестройку работы разветвленной системы продвижения экспорта, включающей несколько структур федерального уровня, а также государственные институты в субъектах.

Заключение

Экономическая дипломатия представляет собой инструмент внешней политики государства, призванный обеспечить максимально благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности через создание условий для работы отечественных компаний на зарубежных рынках, поиск новых рынков и ниш для национального экспорта, а также обеспечение увеличения притока инвестиций в экономику страны путем предоставления удобных инструментов для развития инвестиционного сотрудничества с другими странами.

В заключение вынесены наиболее значимые выводы и рекомендации исследования, позволяющие наметить историю формирования и ключевые тенденции отечественной экономической дипломатии, и основные меры по повышению эффективности использования инструментов экономической дипломатии во внешней политике России.

Первое. Рассмотрение различных подходов к целям и задачам экономической дипломатии и ее места во внешней политике государства показывает наличие двух основных точек зрения: одни исследователи, отмечая неразрывность экономических и политических инструментов и целей, ставят во главу угла политическую целесообразность, другие – экономические цели, оставляя практику применения политико-дипломатических средств для достижения экономических целей. На различных этапах истории преобладали различные практические подходы: в советское время отмечалось превалирование политических целей над экономической целесообразностью, позднее подход эволюционировал в сторону более прикладного характера экономической дипломатии как рычага для развития экспансии отечественных предприятий на внешние рынки.

Представляется, что при выборе основополагающей модели необходимо обратить внимание не только на прямые выгоды, но и на потенциальные уязвимости каждого из подходов: придание главенствующей роли политической целесообразности может служить достижению политических и военных целей в ущерб распространению новых технологий и в ущерб внутреннему социально-экономическому развитию в условиях изоляции от общемировых трендов,

превалирование экономических целей над политикой может при обеспечении максимально благоприятных условий в работе с зарубежными партнерами поставить социально-экономическое положение дел внутри страны в зависимое положение от мировых кризисов и конъюнктуры внешних рынков.

Второе. Отечественная экономическая дипломатия берет свое историческое начало в эпоху Петра I, учредившего консульства за рубежом, в чьи обязанности, говоря современным языком, входило изучение законодательства страны пребывания, конъюнктуры рынка и помощь купцам.

Экономическая дипломатия является одной из важнейших составляющих системы международных отношений. Исторически выделяют четыре основных системы международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую и Ялтинско-Потсдамскую – с рядом эволюционных вариаций. Каждая из четырех систем оказала большое влияние на современную практику международных отношений, заложив основы, которые сохранились и до сегодняшнего дня. Вестфальская система заложила базовый принцип: государства являются основными акторами международных отношений. Даже сегодня, когда вызовы нового времени, такие как изменения технологических укладов, рост влияния транснациональных корпораций, экономические и политические кризисы и мировая пандемия проверяют на прочность постулаты глобализации, суверенные государства остаются ключевыми игроками мировой политики. Венская система привнесла новые принципы организации переговорных процессов: дипломатия стала развиваться как искусство ведения межгосударственных переговоров в интересах поддержания мира и стабильности. Версальско-Вашингтонская система подарила миру Лигу Наций – международную организацию, чья работа была направлена на урегулирование споров и сохранение территориальной целостности ее членов. Ялтинско-Потсдамская система, сформировавшаяся по итогам Второй мировой войны, обеспечила ключевые правила игры, актуальные до настоящего времени, ключевыми игроками стали крупнейшие международные организации, регулирующие отдельные аспекты мирополитических (ООН) и экономических отношений (ГАТТ, с 1995 – ВТО).

Система международных отношений продолжает эволюционировать. Важными участниками мировой политики и мировой экономики являются не только государства, но и крупные негосударственные акторы, возрастает значение экономики как части повестки дня международных отношений. С ростом значимости экономической повестки возрастает значимость экономической дипломатии как основного пути разрешения споров и обеспечения максимально благоприятного результата путем переговоров.

Знание истории формирования системы международных отношений, за которую человечество заплатило кровопролитными войнами и множеством жизней, ведет нас к мысли о важности достигнутого уровня, позволяющего разрешать споры и конфликты путем переговоров. Основопологающим элементом современной системы являются именно дипломатические методы решения споров между державами, а также превалирующая экономическая повестка и экономические меры борьбы. Эти обстоятельства указывают на необходимость усиления работы именно над развитием инструментария, позволяющего обеспечить интересы отечественной экономики дипломатическими методами.

Третье. На двустороннем треке взаимодействия ключевыми инструментами экономической дипломатии являются органы государственной власти, дипломатические представительства за рубежом, представительства отдельных компаний, межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, деловые советы.

Традиционные методы экономической дипломатии включают организацию переговорных процессов по продвижению экспорта и привлечению инвестиций. Однако на современном витке развития одного наличия контактов потенциальных партнеров недостаточно: к проводимым переговорам необходимо комплексное предложение по оказанию дополнительных услуг в части логистики, сертификации, патентования, лицензирования, предоставления выгодных финансовых условий.

Зарубежные точки присутствия, содержащиеся прямо или косвенно за счет государственного бюджета, должны работать совместно, а для ускорения темпов и

удобства организации рабочих процессов быть увязанными общей информационной системой с российскими компаниями – решить данную задачу была призвана запущенная реформа зарубежных представительств – выстраивание единой системы продвижения экспорта. Основные функции зарубежных точек присутствия включают: аналитику рынка, продвижение отечественных товаров на внешние рынки, изучение спроса на российскую продукцию и поиск заказов на нее, обеспечение доступа на внешние рынки, консультирование в области финансовых услуг (страхование, кредитно-гарантийная поддержка).

В целях повышения эффективности государственных вложений необходима централизация функционала по поддержке экспорта и привлечению инвестиций: формирование единой системы, когда все созданные институты и меры поддержки дополняют друг друга, а не когда каждый, как говорится, «бежит спасать Россию в одиночку».

Постоянный диалог на уровне государственных органов и бизнеса также имеет большое значение. Хорошо организованный деловой совет может и должен становиться эффективной площадкой для консолидации усилий по выработке экономико-политических мер и, что не менее важно, объединения ресурсов для их последующей реализации в интересах компаний-членов.

Многосторонние деловые советы также являются перспективными площадками для выхода с крупными проектами на мало освоенные отечественными компаниями, однако крайне востребованные в современных условиях санкционного противостояния России и группы западных стран, рынки Африки, Юго-восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона.

Четвертое. При абсолютной правильности фокусировки руководства страны на деле поддержки экспорта такую масштабную задачу невозможно решить в отрыве от других мер поддержки российского бизнеса. Экспортные поставки не могут идти вне привязки к инвестиционной деятельности за рубежом, без формирования и создания бренда российской продукции.

Большую роль в продвижении экономических интересов играет цифровая дипломатия, которая, выступая инструментом «мягкой силы» использует

современные информационно-коммуникационные технологии для продвижения имиджа страны, ее культуры, а также, что немаловажно, производимой в стране продукции. В качестве примера можно привести сформированное многими годами мнение о высоком качестве высокотехнологичной продукции, производимой в ФРГ и Японии, или о качестве и экологической чистоте европейской сельскохозяйственной продукции, о надежности банковских услуг в Швейцарии.

Пятое. В настоящее время в мире происходит технологическая трансформация. Значительное ускорение данному процессу было придано в результате последствий мировой пандемии COVID-19. В технологическом плане очевидно формирование двух ключевых полюсов: американского и китайского. Ряд стран и их объединений демонстрируют желание сохранить себя как самостоятельный технологический полюс. В их числе, к примеру, Европейский Союз, МЕРКОСУР (общий рынок стран Латинской Америки), Иран и др. В данном контексте задача отечественной дипломатии определить для России критически важные технологии, структуру альянсов, содействие выстраиванию политико-экономических союзов, созданию различных дублирующих или страхующих контуров по обеспечению международной торговли.

В части развития альянсов ключевым проектом является развитие евразийской интеграции. ЕАЭС выступает не только крупным рынком сбыта для продукции стран-членов, но также страхующим контуром для компенсации выпадающих в результате применения санкционного давления поставок. Одновременно ЕАЭС становится полюсом притяжения третьих стран, формируя более крупные торговые альянсы через заключение соглашений о свободной торговле.

Помимо значительных результатов в развитии торговли пяти стран (России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Армении) и инвестиционного потенциала внутри Союза можно характеризовать как перспективный вектор расширения географии наибольшего благоприятствования торговли Союза посредством заключения соглашений о свободной торговле. На данный момент подписаны такие соглашения с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром и Сербией. В настоящее

время прорабатывается заключение подобных соглашений с Египтом, Индонезией, ОАЭ, Монголией, идет работа по активизации сотрудничества с Китаем и странами Персидского залива.

Уже сегодня активизация внутренних процессов в ЕАЭС дает импульсы росту торговли внутри Союза, а также росту экспортного потенциала стран-членов: реализуются инициативы по диверсификации экспорта из стран региона. Открытие странам Союза доступа на новые рынки позволит не только получить финансовую прибыль, но также обеспечит снижение зависимости экономик и, как следствие политических систем, от внешних факторов влияния.

С точки зрения защиты реального суверенитета стран ЕАЭС необходимо отметить, что в условиях нарастания конкуренции технологических полюсов важной является работа по выстраиванию защищенного обмена данными государствами внутри Союза посредством создания ИИС ЕАЭС, призванной обеспечить работу критически важной инфраструктуры.

Членство России в ВТО позволяет нашей стране участвовать в формировании правил международной торговли и открывает доступ к международному разбирательству споров между государствами.

ООН остается важнейшей международной организацией мирового масштаба, в фокусе внимания которой находится не только предотвращение военных конфликтов, но и новые угрозы, такие как пандемия COVID-2019, изменение климата, влияние на общественные процессы информационных потоков. ООН является глобальной мировой площадкой для обсуждения и решения ключевых проблем современных международных отношений.

Шестое. Касаясь основных торгово-политических партнеров России, можно констатировать, что в современных условиях политического и санкционного противостояния России и коллективного Запада нередко поднимается вопрос о значительном похолодании отношений России и Европы, ставится под вопрос статус ключевого направления торгово-экономического взаимодействия. Анализ данных официальной статистики, а также реализуемых проектов европейских компаний в России показывает, что так называемый разворот России в сторону

Глобального Юга, являясь во многом перспективным и политически выгодным, и не произошел вплоть до 2021 г. Однако на текущем этапе существенного охлаждения отношений с западными партнерами на фоне проходящей спецоперации на территории Украины происходит постепенное смещение акцентов в сотрудничестве на азиатских партнеров, активизацию торговых отношений со странами Африки. Такой ход развития событий является на данный момент политически мотивированным и предпочтительным, однако будет иметь свои камни преткновения: дорогие импортные товары из Азии будут снижать потенциал развития внутреннего производства товаров народного потребления в России. Также активизация торговли на восточном и южном направлениях будет осложняться отсутствием развитой логистики по доставке российских товаров.

Седьмое. Исследование возможностей отечественной экономической дипломатии по защите продвижения экономических интересов России в современных условиях с формированием сценарной картины возможного прогнозного фона развития экономической дипломатии на среднесрочный период проекции привело к выводу о том, что большая часть экспертного сообщества склоняется к позитивному сценарию развития, согласно которому отечественная экономическая дипломатия перехватывает инициативу у «недружественных государств» и начинает использовать «аварийные» методы и инструменты влияния по отношению к ним для достижения своих национальных интересов по защите экономики от внешнего негативного воздействия. Успешность реализации данного сценария будет зависеть от внешних факторов, а также от мобилизации внутренних резервов, направленных на перестройку работы разветвленной системы продвижения экспорта, включающей несколько структур федерального уровня, а также государственные институты в субъектах.

Принимая во внимание громадные практические и научные наработки советских и российских ученых, полагаем возможным с точки зрения практического опыта сформулировать основные направления, на которых необходимо наращивание усилий:

1. Представляется целесообразным рекомендовать Администрации Президента и МИД России усилить работу на перспективных территориях и рынках с подключением дипломатических и политических рычагов для достижения экономических договоренностей. В числе таких рынков выступают, прежде всего, Вьетнам, Иран, Сингапур, Индонезия, Китай, а также африканские страны (прежде всего, север Африки, включая Египет).

2. Правительству России, МИД России, Минпромторгу России, институтам развития (ВЭБ.РФ, РЭЦ) необходимо организовать работу всех институтов экономической дипломатии как единой системы продвижения экономических интересов во внешней торговле и инвестиционной деятельности, обеспечение синергии созданных институтов и инструментов продвижения экспорта и исключение дублирования в их работе. Консолидация этих инструментов должна обеспечить вовлечение максимального числа российских компаний во внешнеторговую деятельность. Устранить существующие проблемы должна единая система государственных институтов, чья деятельность выстроена в определенной иерархической системе, нацеленной на решение задач по продвижению экспорта и привлечению инвестиций. В целом, к сожалению, можно констатировать, что львиная доля предлагаемых сегодня мер носит фрагментарный характер и требует упорядочения и систематизации.

3. Рекомендовать финансируемым из средств государственного бюджета организациям, имеющим сеть зарубежных представительств (МИД России, Минпромторг России, ГК «ВЭБ.РФ», АО «РЭЦ», ГК «Ростех», отдельные субъекты Российской Федерации) нацеливать разветвленную сеть зарубежного присутствия на достижение единых целей общими усилиями. Дипломатические представительства за рубежом (посольства, постоянные представительства при международных организациях и торговые представительства), институты развития (ГК «ВЭБ.РФ» и АО «РЭЦ») и их представительства, а также представительства отдельно взятых компаний должны проводить единую линию переговоров на двустороннем и многостороннем уровнях (в рамках различных международных организаций). Система зарубежных представительств разделена на различные

части, каждая из которых работает самостоятельно при самостоятельном администрировании различных головных организаций. Как следствие, низкая производительность зарубежных точек присутствия. При объединении усилий в работе дипломатических миссий (при координирующей роли посольств в части политической поддержки и лоббирования) и разветвленной сети институтов развития, а также зарубежной сети присутствия крупных государственных компаний (таких как, например, ГК «Ростех») потенциальный эффект от синхронизации общей работы мог бы стать очевидным: процессы получения информации о востребованности продукции, поиска потенциальных заказчиков в иностранных государствах, политического лоббирования интересов отечественных компаний получения различных субсидий и мер финансовой поддержки стали бы составными частями одного процесса. Значимым элементом в реализации зарубежной экспортной экспансии должна стать работа с соотечественниками за рубежом (диаспорами), готовыми участвовать в проработке конкретных сделок на коммерчески выгодных условиях.

4. Рекомендовать Минпромторгу и Минэкономразвития России содействовать расширению работы с деловыми сообществами зарубежных стран в различных форматах: B2B (business-to-business), двусторонние и многосторонние деловые советы, привлечение деловых партнеров из числа соотечественников, проживающих за рубежом.

5. Рекомендовать ГК «ВЭБ.РФ» и РЭЦ гарантировать обеспечение финансовой поддержки малых технологичных компаний при выходе на зарубежные рынки, отказы в финансировании отечественного высокотехнологичного экспорта в зарубежные страны недопустимы даже при условии высоких рисков данных торговых операций.

6. Рекомендовать Минэкономразвития России, ТПП РФ, РСПП использовать международных многосторонних механизмов разрешения споров в рамках ВТО с целью отстаивания позиции по спорным вопросам правовыми методами.

7. Рекомендовать Администрации Президента, Правительству России расширять использование «мягкой силы» в лице цифровой дипломатии с целью создания объективного и благоприятного образа российской культуры, экономики (в том числе как объекта инвестиций), а также бренда «Сделано в России».

8. Рекомендовать Минэкономразвития России настроить систему МПК таким образом, чтобы максимально эффективно поддерживать конкретные бизнес-проекты и продвигать решения системных проблем, с которыми сталкивается российский бизнес в странах-партнерах, используя административный ресурс межправкомиссий.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что экономическая дипломатия России сегодня – это постоянная скрупулезная работа государственных институтов и участников внешнеэкономической деятельности, направленная на развитие потенциала отечественной промышленности, проработки выхода российских товаров и услуг на рынки зарубежных стран, лоббирование и отстаивание интересов отечественных участников ВЭД на международной арене.

Деятельность по поддержке экспорта, привлечению зарубежных инвестиций крайне важна для государства. Анализ мировой практики поддержки экспорта показал, что ни в одной стране мира она не может принести быстрого дохода и даже не может выйти на самоокупаемость. В связи с этим финансирование (полное или частичное) этой деятельности ведет государство. Она приносит государству отложенный доход в форме таможенных и налоговых поступлений, способствует улучшению экономической ситуации, повышению уровня жизни населения.

Детальное изучение показывает правильность вектора по продвижению отечественных экономических интересов за рубежом, проводимого органами государственной власти Российской Федерации, а также иными акторами экономической дипломатии. В числе данных акторов можно отметить: Министерство иностранных дел Российской Федерации в качестве координатора внешней политики страны, Посольства и Постпредства за рубежом, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство промышленности

и торговли Российской Федерации, торговые представительства за рубежом, институты развития, включая Российский экспортный центр, экспортное агентство по страхованию вкладов, специализированные кредитно-финансовые организации (ГК «ВЭБ.РФ», АО «РОСЭКСИМБАНК»), отдельные компании – участники ВЭД, а также деловые объединения. Значительные ресурсные, в том числе финансовые, вливания государства обеспечивают заделы для достижения поставленных российским Президентом целей по увеличению несырьевого неэнергетического экспорта и созданию условий для привлечения инвестиций.

Постоянный диалог на уровне государственных органов и бизнеса также имеет большое значение. Хорошо организованный деловой совет может и должен становиться эффективной площадкой для консолидации усилий по выработке экономико-политических мер и, что не менее важно, объединения ресурсов для их последующей реализации в интересах компаний-членов.

Межправительственные комиссии – важный политико-дипломатический инструмент взаимодействия с зарубежными странами на двустороннем уровне. Они имеют глубокие исторические корни, возникли в 1960-х гг. для оперативного обсуждения и решения внешнеэкономических вопросов в условиях плановой экономики и монополии на внешнюю торговлю. В современных условиях межправительственные комиссии трансформировались в инструмент для диалога и представляют собой регулярные встречи представителей правительств различных стран на высоком уровне с обсуждением конкретной повестки дня. Поддержание регулярного политико-экономического диалога – важнейшая функция, призванная выявлять проблемы в двусторонней повестке дня и по возможности устранять их. В связи с этим необходимы дополнительные усилия для повышения эффективности данного института как инструмента по продвижению интересов отечественных агентов внешнеэкономической деятельности, более плотная работа с российским бизнесом и деловыми ассоциациями.

Богатая история экономической дипломатии и отстаивания экономических интересов нашей страны за рубежом посредством системы зарубежных представительств на современном этапе развития пришла к тому, что для

повышения результативности работы на данном направлении необходима консолидация усилий имеющихся инструментов поддержки экспорта и привлечения инвестиций. Результатом этой работы должно стать вовлечение максимального числа российских компаний во внешнеторговую деятельность, создание информационного и технологического сопровождения данной работы, а также благоприятного бизнес-климата для российских компаний внутри страны и за рубежом, повышение информированности о российской продукции и услугах.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации**Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ**

1. Нарышкин А. А. Пора неоконсерватизма: реальность наступает // Государственная служба. 2011. № 6 (74).
2. Нарышкин А. А. Развитие внешнеэкономических связей между Россией и Финляндией в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 335–339.
3. Нарышкин А. А. Взаимосвязь и влияние неоконсервативной политики М. Тэтчер с выбранным курсом и методами правления действующего британского правительства Д. Кэмерона // Государственная служба. 2012. № 2 (76).
4. Нарышкин А. А., Шлямин В. А. Международное государственно-частное партнерство на примере российско-финляндских отношений // Международная экономика. 2012. № 10. С. 51–58.
5. Нарышкин А. А. Опыт функционирования неоконсервативной модели экономики в современных условиях на примере Норвегии // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43).
6. Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 3 (95).
7. Нарышкин А. А. Роль неоконсервативных реформ в обеспечении социально-экономической безопасности и национальной конкурентоспособности стран Северной Европы // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2.
8. Улин Д. С. Нарышкин А. А. Государственные меры поддержки экспорта как инструмент социального государства на примере стран Северной Европы // Международные процессы. 2017. Том 15, № 2. С. 178–184.
9. Нарышкин А. А. Сравнение континентальной и скандинавской моделей социального государства на примере Финляндии и Франции: исторические аспекты формирования и современное состояние // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3. С. 133–136.

10. Нарышкин А. А. Реформирование государства всеобщего благоденствия в странах Северной Европы в 1990-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2017. Том 9, № 4. С. 318–330.

11. Нарышкин А. А. Тюрин А. Е. Перспективы применения в России опыта Серверной Европы в части использования возобновляемых источников энергии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 1. С. 64–73.

12. Нарышкин А. А., Оганезов Д. С. Развитие мировой торговли. Содействие продвижению экспорта. Мировой опыт // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 78–81.

13. Нарышкин А. А. Экономическая дипломатия Российской Федерации: перспективы развития эффективной системы поддержки экспорта // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2021 г. Том 13, № 1. С. 3–31.

14. Нарышкин А. А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Российской Империи // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 209–223.

15. Нарышкин А. А. Роль экономической дипломатии в системе международных отношений // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 112–123.

16. Нарышкин А. А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта // Вестник МГИМО-Университета (MGIMO Review of International Relation). 2021. Т. 14, № 2. С. 72–91.

17. Нарышкин А. А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2 (28). С. 155–163.

18. Нарышкин А. А. Роль зарубежных представительств за рубежом в экономической дипломатии России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 3 (29). С. 61–69.

19. Нарышкин А. А. Европейский Союз – геополитический соперник или ключевой партнер России? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №4. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Naryshkin42021.pdf> (дата обращения: 7.02.2024).
20. Нарышкин А. А. Нормативно-правовые основы экономической дипломатии в России // Дипломатическая служба. 2021. № 4 (97). С. 370–386.
21. Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Экономическая дипломатия России во взаимоотношениях с Европейским Союзом // Международная жизнь. 2021. № 9. С. 104–111.
22. Нарышкин А. А. Средства экономической дипломатии в сфере внешнеэкономической деятельности России // Дипломатическая служба. 2021. № 5 (97). С. 478–493.
23. Нарышкин А. А. Основные подходы к задачам экономической дипломатии в отечественной научной литературе // Вопросы политологии. 2021. № 9. С. 2647–2653.
24. Нарышкин А. А. Цифровая дипломатия как элемент обеспечения реального суверенитета России // Дипломатическая служба. 2021. № 6 (99). С. 597–606.
25. Нарышкин А. А. Имплементация ключевых целей ООН в российской политике // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 4 (30). С. 6–18.
26. Нарышкин А. А., Дубинкина К. А. Система экономических переговоров на базе межправкомиссий и международных организаций – часть внешней политики или инструмент по продвижению экономических интересов? // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6 (69). С. 155–171.
27. Нарышкин А. А., Воробьев С. В. Экономическая дипломатия. методология исследования в условиях глобального кризиса международных отношений // Обозреватель-Observer. 2022. № 9-10 (392–393). С. 40–53.

28. Нарышкин А. А. Политико-экономические инструменты для привлечения инвесторов в Россию // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т.12. № 1(47). С. 53-60.

29. Нарышкин А. А., Воробьев С. В. Инвестиционная дипломатия России // Вестник учёных-международников. 2023. № 2 (24). С. 135-152.

30. Нарышкин А. А. Альтернативные экономические отношения в условиях санкций // Современная Европа. 2023. № 5. С. 96-104.

31. Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 11-20.

32. Воробьев С. В., Нарышкин А. А. Предпосылки и перспективы развития отечественной внешней торговли на восточном направлении // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. № 3 (210). С. 33-38.

Прочие публикации по теме диссертационного исследования

33. Нарышкин А. А. [и др.] Финляндия – экономический партнер России: информационно-аналитический справочник. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2012.

34. Нарышкин А. А. Инструменты государственно-частного партнерства в российско-финляндских экономических отношениях // Актуальные правовые вопросы российско-финляндского экономического взаимодействия: справочник. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2012.

35. Нарышкин А. А. [и др.] Финляндия – партнер России в модернизации национальных экономик. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2012.

36. Нарышкин А. А. Исторические аспекты формирования государства всеобщего благоденствия североевропейского типа // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 48–57.

37. Нарышкин А. А. Инструменты экономической дипломатии в обеспечении внешней политики России: монография / Дипломатическая академия МИД России. М., 2022. 236 с.

Список литературы

1. Документы российской внешней политики

1. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по отражению угроз существованию России // Доклад Совету безопасности Российской Федерации. 2015 г. // Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (дата обращения: 31.01.2024).

2. Аудит наццелей и нацпроектов // Счетная палата Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/> (дата обращения: 31.01.2024).

3. Годовой отчет Группы РЭЦ 2019 г. // РЭЦ [Официальный сайт]. URL: <https://2019.exportcenter.ru/eximbank/bank-areas-of-priority/#ch-2-1> (дата обращения: 13.04.2021).

4. Годовой отчет Группы РЭЦ 2020 г. // РЭЦ [Официальный сайт]. URL: https://exportcenter20.downstream.ru/upload/PDF/GROUP_RU.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

5. Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 2.

6. Деловой совет при Министре иностранных дел Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0If1FVU/content/id/2631736 (дата обращения: 31.01.2024).

7. Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2020 год. Росстат [Официальный сайт]. URL: <https://ru-stat.com/analytics/7839> (дата обращения: 31.01.2024).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 640 от 30 ноября 2016) // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 07.02.2024).

9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023) // Президент России

[Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 07.02.2024).

10. Концепция создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 583-р от 30 марта 2017). С. 2 // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL:

<http://static.government.ru/media/files/qFt1sCgTQRzGxfKz6skOj4fev6qEkzBO.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

11. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г., протокол № 36, раздел VII) (от 2 октября 2020 г. № П13-60855) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 31.01.2024).

12. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт». 11.2.2019 г. // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 31.01.2024).

13. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; протокол № 16 от 24 декабря 2018) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

14. Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/pe

rechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/ (дата обращения: 31.01.2024).

15. Позиционный документ Восточного комитета германской экономики «Общие интересы – совместные проекты. Основные принципы постсанкционной стратегии развития отношений между Россией и ЕС».

16. Положение о торговых представительствах и торговых агентствах Союза ССР за границей (утверждено Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР 13 сентября 1933) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза советских социалистических республик. 1933. № 59.

17. Положение о Министерстве внешних экономических связей и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 402 от 7 апреля 1997, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 1420 от 21 декабря 1999) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021857&backlink=1&&nd=102046500> (дата обращения: 31.01.2024).

18. Положение о Министерстве торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 1420 от 21 декабря 1999, утратило силу Постановлением Правительства Российской Федерации № 990 от 21 декабря 2000) // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102046500&backlink=1&&nd=102063534> (дата обращения: 31.01.2024).

19. Положение о Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 437 от 5 июня 2008; в редакции от 4 августа 2021). Общие положения. Пп. 5.3.5–1, 5.3.7, 5.3.76 // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102122465> (дата обращения: 31.01.2024).

20. Положение о российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 1292 от 26 августа 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008310012> (дата обращения: 31.01.2024).

21. Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 401 от 27 июня 2005 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах»; в редакции от 27 июня 2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 27.

22. Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 401 от 27 июня 2005 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах»; в редакции от 22 октября 2018).

23. Постановление Правительства Российской Федерации № 1008 от 28 августа 2018 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (дополнение «Положения о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» пунктом 5.8.26). // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201808300021> (дата обращения: 31.01.2024).

24. Постановление Совета Министров СССР «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» № 412 от 18 мая 1989 г.

25. Постановление Правительства Российской Федерации № 71 от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении правил осуществления акционерным обществом “Российский экспортный центр” деятельности по поддержке экспорта и взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и государственной корпорацией по

атомной энергии “Росатом”» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

26. Постановление Правительства Российской Федерации № 1391 от 17 декабря 2016 г. «Об утверждении правил предоставления в 2016 году из федерального бюджета субсидии в виде имущественного вноса Российской Федерации в государственную корпорацию “Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)” в целях последующего вноса в уставный капитал акционерного общества “Российский экспортный центр” для обеспечения становления национального института поддержки экспорта» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612200079> (дата обращения: 31.01.2024).

27. Постановление Правительства Российской Федерации № 1141 от 29 июля 2020 г. «О внесении изменений в Правила предоставления в 2016 году из федерального бюджета субсидии в виде имущественного вноса Российской Федерации в государственную корпорацию “Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)” в целях последующего вноса в уставный капитал акционерного общества “Российский экспортный центр” для обеспечения становления национального института поддержки экспорта». П. 3. Пп. «б» // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008030017> (дата обращения: 31.01.2024).

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507210009> (дата обращения: 31.01.2024).

29. Постановление Совета Министров СССР «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» № 412 от 18 мая 1989 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1989. № 24.

30. ПСЗ. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.

31. ПСЗ. Собрание 2-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1833.

32. ПСЗ. Собрание 3-е. СПб.: [б. и.], 1902.

33. Распоряжение Президента Российской Федерации «Вопросы преобразования торговых представительств Российской Федерации и аппаратов торговых советников посольств Российской Федерации в торгово-экономические отделы посольств Российской Федерации» № 215-рп от 8 июня 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 24.

34. Приоритетные направления деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на 2021–2025 годы // Правовая информационная система «КонсультантПлюс» [Официальный сайт]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=392717&cacheid=9D58D6C686EC7D32F07FF732217B84D2&mode=splus&rnd=ixdDpQ#0SyjG4UvqrZzcE5C> (дата обращения: 31.1.2024).

35. Распоряжение Президента РФ от 29 декабря 2018 г. № 411-рп «О назначении представителей Российской Федерации и их заместителей в Деловом консультативном совете форума “Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество” на 2019–2021 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812310022> (дата обращения: 31.01.2024).

36. Реестр СПИК 1.0 // Минпромторг России [Официальный сайт]. URL: <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/> (дата обращения 31.01.2024).

37. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015)

// Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

38. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021) // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 31.01.2024)

39. Указ Президента Российской Федерации № 898 от 10 декабря 2013 г. «О Постоянном представительстве Российской Федерации при Всемирной торговой организации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201312100001> (дата обращения: 31.01.2024).

40. Указ Президента Российской Федерации «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» № 1478 от 8 ноября 2011 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201111100021> (дата обращения: 31.01.2024).

41. Указ Президента Российской Федерации № 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов». П. 1. Пп. «а» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008> (дата обращения: 31.01.2024).

42. Товарная структура экспорта [Российской Федерации со всеми странами]. Данные статистики // Федеральная таможенная служба [Официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 31.01.2024).

43. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 31.01.2024).

44. Указ Президента Российской Федерации «О представителях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» № 497 от 14 октября 2019 г. // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910140036> (дата обращения: 31.01.2024).

45. Указ Президента Российской Федерации № 444 от 19 июля 2018 г. «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам») // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190063?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

46. Указ Президента Российской Федерации № 485 от 21 июля 2022 г. «Об Организационном комитете по подготовке и проведению в Российской Федерации в 2023 году второго саммита Россия – Африка и других мероприятий в формате Россия – Африка» // Официальный интернет-портал Президента России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69041> (дата обращения: 31.01.2024).

47. Федеральный закон № 365-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49.

48. Федеральный закон № 254-ФЗ от 26 июля 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О территориях опережающего социально-экономического

развития в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. 2019. № 30.

49. Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1.

50. Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031?ysclid=lsn87gcjxb13037497> (дата обращения: 31.01.2024).

51. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам ФТС России // Федеральная таможенная служба [Официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения: 31.01.2024).

52. Экспорт из России «Все товары. 2013–2018». Росстат [Официальный сайт]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2019/RU/export/world> (дата обращения: 31.01.2024).

53. ЭКСАР подвело итоги работы за 2020 год // Российский экспортный центр [Официальный сайт]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/eksar-podvelo-itogi-raboty-za-2020-god/ (дата обращения: 31.01.2024).

54. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1523-р от 9 июня 2020) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

2. Международные договоры

55. Венская конвенция о дипломатических сношениях. [Принята 18 апреля 1961 г.] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. N. Y.: United Nations, 1965. Vol. 500. № 7310.

56. Венская конвенция о консульских сношениях государств. [Принята 24 апреля 1963 г.] // Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. N. Y.: United Nations, 1969. Vol. 596. № 8638.

57. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 31.01.2024).

58. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. Ст. XXI. П. в. Минпромторг России [Официальный сайт]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!generalnoe_soglashenie_po_tarifam_i_torgovle_1947_goda (дата обращения: 31.01.2024).

59. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 31.01.2024).

60. Договор о Евразийской экономической комиссии. Москва, 18 ноября 2011 года // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/Documents/Договор%20о%20ЕЭК.pdf> (дата обращения: 31.1.2024).

61. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 31.1.2024).

62. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия

[Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения: 31.01.2024).

63. Нью-Делийская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963> (дата обращения 31.01.2024)

64. Парижское соглашение (Paris Agreement, 2015) // Ibid. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

65. Положение о Деловом совете государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (утв. решением сессии Делового совета государств – членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай). I. Общие положения. П. 1. URL: https://bcsco.ru/files/docs/polozhenie_ds_shos.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

66. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 31.01.2024).

67. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики об образовании Постоянной межправительственной Советско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству. Москва. 10 февраля 1967 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901326> (дата обращения: 31.01.2024).

68. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Москва. 19 мая 1972 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901894> (дата обращения: 31.01.2024).

69. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии о развитии

экономического, промышленного и технического сотрудничества. Бонн. 19 мая 1973 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903053> (дата обращения: 31.01.2024).

70. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49.

71. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610110001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

72. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, от 1 октября 2019 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сингапуром.aspx> (дата обращения: 31.01.2024).

73. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сербией.aspx> (дата обращения: 31.01.2024).

74. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL:

<https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php>
(дата обращения: 31.01.2024).

75. Статут Лиги Наций (принят 10 января 1920) // Версальский мирный договор / пер. с французского подлинника под редакцией профессора Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1925.

76. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года // ЕЭК [Официальный сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

77. Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества. Лондон, 6 мая 1974 г.

78. Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China // United States Trade Representative [Official website]. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (last accessed: 07.02.2024).

79. United Nations Framework Convention on Climate Change, 1992 // United Nations [Official website]. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf> (last accessed: 31.01.2024).

80. Kyoto Protocol to the Framework Convention on Climate Change, 1997 // United Nations [Official website]. URL: <https://unfccc.int/documents/2409> (last accessed: 31.01.2024).

3. Монографии и коллективные работы отечественных и зарубежных ученых

1. *Андреева Л. В.* Коммерческое (торговое) право. М.: Кнорус, 2012.

2. *Астахов Е. М.* Дипломатическое сопровождение национального бизнеса. М.: МГИМО–Университет, 2010. 228 с.
3. *Ахапкин Н. Ю.* Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук № 6. 2023. С. 7–25.
4. *Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А.* Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2021. 101 с.
5. *Борисов А. В., Гаврилова С. М., Данельян А. А., Жильцов С. С., Карпович О. Г., Неймарк М. А., Рябинина О. К., Сидорова Л. Н., Тимакова О. А., Травкина Н. М., Троянский М. Г.* Кризисная геополитика и Россия М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. 384 с.
6. *Ветров А. В.* Международная практика дипломатического сопровождения торгово-инвестиционных проектов и сделок. М.: Высшая школа, 2003. 94 с.
7. *Вечканов Г. С.* Экономическая безопасность. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
8. *Вознесенская Н. Н.* Смешанные предприятия как форма международного экономического сотрудничества. М.: Наука, 1986. 181 с.
9. *Вознесенская Н. Н.* Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М.: Волтерс Клувер, 2011. 312 с.
10. *Градобитова Л. Д.* Экономическая дипломатия Скандинавских стран: учеб. пособие. М.: МГИМО МИД СССР, 1982. 98 с.
11. *Градобитова Л. Д., Пискулов Ю. В.* Экономика и дипломатия (История и современность). М.: Наука, 1985. 160 с.
12. *Дегтерев Д. А.* Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. 176 с.
13. Дипломатия и экономическое развитие / под ред. профессора Э. П. Плетнева. М.: Международные отношения, 1965. 264 с.
14. *Закария Ф.* Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. 280 с.
15. *Зверева Т. В.* Франция и урегулирование миграционного кризиса в ЕС // сб. Франция на пороге перемен. Москва. ИМЭМО РАН. 2016. С. 234-244.

16. *Зонова Т. В.* Дипломатия: модели, формы, методы. М.: Аспект Пресс, 2013. 348 с.
17. *Иванов И. Д.* Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001. 318 с.
18. История Великой победы. В 3-х томах / под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М.: МГИМО–Университет, 2020. Т. 1–3.
19. История международных отношений. В 3-х томах / под ред. академика РАН А. В. Торкунова, профессора М. М. Наринского. М.: Аспект-пресс, 2012. Т. 1–3.
20. *Каррон де ла Каррьер Г.* Экономическая дипломатия: Дипломат и рынок. М.: РОССПЭН, 2003. 292 с.
21. *Кокошин А. А.* Заметки по идеологии национальной конкурентоспособности России. М.: ЛЕНАНД, 2006. 112 с.
22. *Кокошин А. А.* Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. 88 с.
23. *Кокошин А. А.* Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М: ЛЕНАНД, 2015. С. 31–32.
24. *Кокошин А. А., Панов А. Н.* Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. 2-е изд. М.: КРАСАНД, 2016. 336 с.
25. *Колчановский Н. П.* Организационные формы, международно-правовые основы и техника современной дипломатии // История дипломатии / под ред. академика В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3. С. 765–816.
26. *Косолапов Н. А.* Явление международных отношений: историческая эволюция – предмет исследования. [Глава вторая.] // *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 36–68.
27. Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М. М. Лебедевой, С. В. Устинкина. М.; Н. Новгород: [б. и.], 2000. 208 с.

28. *Напалкова И. Г.* Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. 148 с.

29. *Ногмова А. Ш., Кулябина Л. Н.* Приграничное сотрудничество Российской Федерации. Часть 2. Опыт и перспективы приграничного сотрудничества российских регионов // М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. 80 с.

30. *Обминский Э. Е.* Развивающиеся страны: теория и практика многосторонней экономической дипломатии. М.: Международные отношения, 1986. 268 с.

31. *Орнатский И. А.* Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. 272 с.

32. *Печатнов В. О.* Становление антигитлеровской коалиции: соперничество и сотрудничество (1941–1943) // Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М.: Издательский Дом МГУ, 2020. С. 288–308.

33. *Печатнов В. О.* Антигитлеровская коалиция: от пика сотрудничества к ослаблению солидарности и взаимодействия (1944–1945) // Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М.: Издательский Дом МГУ, 2020. С. 447–471.

34. *Пичков О. Б., Раков Е. Д.* Прямые иностранные инвестиции и национальные интересы государства. М.: МГИМО–Университет. 2016. 214 с.

35. *Плетнев Э. П.* Всемирное хозяйство как арена борьбы двух систем. М.: Знание, 1981. 63 с.

36. *Райнхардт Р. О.* Экономическая дипломатия Франции на современном этапе. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров / отв. редакторы Е. А. Маслова, О. Ю. Потемкина. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 76–84.

37. *Райнхардт Р. О.* Итальянская экономическая дипломатия: с 1920-х гг. до наших дней. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы / отв. ред. Е. А. Маслова. М.: Институт Европы РАН, 2018. С. 48–54.

38. *Ревякин А. В.* Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // МГИМО Университет МИД России [Официальный сайт]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf (дата обращения: 31.01.2024).
39. *Репин Н. Н.* Монополия внешней торговли // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 1. С. 1394–1395.
40. *Романова Е. В.* Структурные факторы системной стабильности // Основы общей теории международных отношений / под ред. А. С. Манькина. М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 511–545.
41. *Сидоров А.А.* Доступ на внешние рынки в контексте конъюнктурных исследований // Вестник Института экономики Российской академии наук № 1. 2024. С. 138–153.
42. *Сидорова Г. М.* Россия-Африка: новые перспективы // Коллективная монография «Африка в условиях формирования полицентричного мира». М.: ИАФр. 2020. С. 120-125.
43. *Сидорова Г. М.* Российско-африканские отношения: новые рубежи // Сборник статей по итогам работы V-й Международной научно-практической конференции 26 апреля 2019 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». Дипломатическая академия МИД РФ. М.: 2020. С. 206-219.
44. Системная история международных отношений. В 4-х томах / под ред. доктора политических наук, профессора А. Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Т. 1–2; М.: НОФМО, 2003–2004. Т. 3–4.
45. *Смородинская Н. В., Катуков Д. Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.
46. *Ткаченко С. В.* Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. 220 с.

47. *Ушкалова Д. И.* Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
48. *Шлямин В. А.* Записки экономического дипломата. Размышления о пережитом. Петрозаводск: ПетрГУ, 2019. 247 с.
49. *Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс или противостояние как неизбежность. Санкт-Петербург: Алетейя. 2019. 434 с.
50. *Щетинин В. Д.* Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001. 279 с.
51. *Brandon P.* The Decline and Fall of the British Empire. 1781–1997. L.: Vintage, 2007. 816 p.
52. *Brown S.* New Forces, Old Forces, and the Future of World Politics. Glenview, Ill.: Scott, Foresman/Little Brown College Division, Scott Foresman. 1988. 334 p.
53. *Costigliola F.* Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2013. 533 p.
54. *Danelyan A.A., Mikhaylik A., Zaemsky V.F., Karpovich O.G., Manoilo A.V., Troyansky G., Shangaraev R.N.* Digital diplomacy. Дипломатическая академия МИД РФ г. Москва. 202 с.
55. *Holbraad C.* The Concert of Europe: a Study in German and British International Theory, 1815–1914 // Harlow: Longmans, 1970. 234 p.
56. *Kerner A.* Why Should I Believe You? The Costs and Consequences of Bilateral Investment Treaties // International Studies Quarterly. 2009. № 53(1). P. 73–102.
57. *Kunio Y.* Sogo Shosha: The Vanguard of the Japanese Economy. N. Y.: Oxford University Press, 1982. 358 p.
58. *Neu C. R., Wolf C.* The Economic Dimensions of National Security. National Defense Research Division. RAND, 1994. 87 p.
59. *Rosendorff P., Shin K.* Transparency: The Political Economy of BITs and FDI Flows. New York University. 2012. 42 p. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=5BAAFFE7981E1EFFBC7613B018CCEAC4?doi=10.1.1.713.1794&rep=rep1&type=pdf> (last accessed: 14.9.2021).

60. *Vandeveld K.* The First Bilateral Investment Treaties: U.S. Postwar Friendship, Commerce, and Navigation Treaties. Oxford: Oxford university press, 2017. 223 p.

4. Диссертации отечественных ученых

61. *Данельян А. А.* Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дис. ... докт. юридических наук. М., 2016. 367 с.

62. *Лихачев А. Е.* Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. ... докт. экономических наук. М., 2006. 436 с.

63. *Нарышкин А. А.* Социально-политические аспекты реформирования североевропейской модели развития: дис. ... канд. политических наук. М., 2016. 231 с.

64. *Никишина В. О.* Управление доступом российских товаров на рынки зарубежных государств в современных условиях: дис. ... канд. экономических наук. М., 2006. 211 с.

65. *Прохорова А. А.* Направления оптимизации участия бизнес-сообщества в деятельности международных многосторонних институтов «клубного» типа (на примере «Группы двадцати»): дис. ... канд. полит. наук. 2017. 266 с.

66. *Райнхардт Р. О.* Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского союза: дис. ... канд. экономических наук. М., 2015. 212 с.

67. *Сафронова Е. В.* Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII – начале XX вв.: дис. ... докт. юридических наук. М., 2002. 372 с.

5. Статьи отечественных и зарубежных исследователей

81. *Аватков В. А., Каширина Т. В.* Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель-Observer. 2017. №11(334). С. 5-15.

82. *Алексеева Т. А., Ананьев Б. И.* Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 86–90.

83. *Алексеева Т. А., Лебедева М. М.* Что происходит с теорией международных отношений // Полис. 2016. № 1. С. 29–43.

84. *Аникин В.И.* О перспективах социально-экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С. 280-285.
85. *Ахмедов Ш. Б., Кутовой В. М.* Анализ и перспективы реализации режима либерализации инвестиционной сферы в мировой экономике // Вестник РГГУ. Серия: экономика. Управление. Право. 2021. № 1. С. 99-109.
86. *Афонцев С. А.* Перспективы управления глобальными экономическими процессами // ЭКО. 2015. № 1. С. 101–113.
87. *Афонцев С. А.* Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. 2019. С. 48–68.
88. *Бадалова Е. В., Тонких В. А.* Россия – Евросоюз: время перемен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. №8(257). С. 172–176.
89. *Бажанов Е. П., Бойко А.Ю.* Влияние демографии на демографические процессы // Народонаселение. 2010. № 3. С. 39-47.
90. *Байгереев М. [С.]* Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство // Человек и труд. 2006. № 8. С. 19–25.
91. *Белов В. Б.* Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть первая // Современная Европа. 2019. № 6. С. 105–116.
92. *Белов В. Б.* Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть вторая // Современная Европа. 2020. № 1. С. 146–157.
93. *Белов В. Б.* Европейская зеленая сделка // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 99. С. 33–39.
94. *Белов Н. И.* Поддержка экспорта в Германии // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 97–109.

95. *Белов Н. И.* Система мер государственной поддержки экспорта в Швейцарии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 1. С. 55–64.

96. *Бирюков Е. С.* Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 1. С. 55–64.

97. *Борисов А. Ю.* Дипломатическая история Великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО–Университета. 2015. № 3(42). С. 9–20.

98. *Братерский М. В.* Истоки новой холодной войны: Основные черты системного конфликта XXI века // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1(105). С. 15–31.

99. *Бутырская И. Г.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 4. С. 96–103.

100. *Важенина И. С.* Имидж и репутация территории // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 23(158). С. 2–12.

101. *Вардомский Л. Б.* Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 110–126.

102. *Винокуров В. И.* К вопросу о взаимосвязи политики, военной стратегии и дипломатии в современных условиях // Дипломатическая служба. 2017. № 6. С. 44–55.

103. *Вирт А. Д.* Глобальное управление в сфере изменения климата. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 185–214.

104. *Вознесенская Н. Н.* Международно-правовой механизм защиты иностранных инвестиций // Закон. 2011. № 5. С. 90–97.

105. *Володин А. Г.* Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 6–31.

106. Воловик Н. [П.] Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 7–12.

107. Гаврилов А. А. Страхование экспорта как неотъемлемая часть системы поддержки внешней торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 10(52). С. 49–56.

108. Гилева И. С. Инструменты территориального развития и привлечения инвестиций на примере особых экономических зон и территорий опережающего развития в РФ // Management Issues. 2019. № 2(38). С. 106–115.

109. Гиматдинов Р. Р., Носырев И. Р. К вопросу оценки и повышения эффективности деятельности зарубежных представительств субъектов Российской Федерации // Вестник МГИМО–Университета. 2018. № 2(59). С. 125–144.

110. Глухова М. Н., Шохин А. Н. Специальный инвестиционный контракт: взгляд бизнеса // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 7–12.

111. Грибанич В. М. Влияние санкций на международные инвестиции // Сборник. Международные экономические отношения в контексте санкционных ограничений национальных интересов и глобальной неопределенности. М.: 2018. № 2. С. 74–82.

112. Грибанич В. М. Проблемы создания в России международного финансового центра // Вестник экономической интеграции. 2012. № 2. С. 18–24.

113. Гришаева Л. Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2015. Том 15, № 4. С. 92–102.

114. Гришаева Л. Е. ООН: формально существующая или реально действующая? // Дипломатическая служба. 2018. № 1(76). С. 19–30

115. Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. 2021. № 1(94). С. 6–21.

116. Громыко А. А. Деэскалация напряженности выгодна всем // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91 № 7. С. 633–634.

117. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4–12.

118. *Громыко А. А.* Экспорт российского вооружения в Африку // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2019. № 10. С. 59-61.
119. *Гутерриш А.* Статья для журнала «Дипломатическая служба и практика» // Дипломатическая служба и практика. 2021. № 3(3). С. 4–23.
120. *Доронина Н. Г.* Принципы регулирования как источник толкования нормы права (на примере двусторонних соглашений о защите капиталовложений) // Журнал российского права. 2016. № 5(233). С. 123–128.
121. *Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г.* Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. № 9(249). С. 119–129.
122. *Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сидоренко В. Н.* Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4(20). С. 98–106.
123. *Дунаев А. Л.* Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29–50.
124. *Евстафьева Ю. В.* Инструменты реализации государственного стратегического планирования. Специальный инвестиционный контракт // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 104–122.
125. *Евстафьева Ю. В.* Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152–167.
126. *Епифанова Т. В., Воробьев С. В.* Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель-Observer. 2021. №1(384). С. 48-57.
127. *Епифанова Т. В., Закаурцева Т. А.* Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4(26). С. 69–78.
128. *Жильцов С. С.* Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. 2021. Том 4, № 3. С. 189-198.

129. *Заемский В. Ф., Карнович О.Г.* Цифровая дипломатия - дипломатия будущего // Дипломатическая служба. 2021. № 3 (95). С. 264-276.

130. *Занко Т. А.* Правовое положение дипломатических работников: права, государственные гарантии, поощрения // Вестник МГИМО–Университета. 2013. № 3(30). С. 121–126.

131. *Зонова Т. В.* Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. № 4. С. 5.

132. *Зонова Т. В.* Вестфальская система // Вестник МГИМО–Университета. 2008. № 1. С. 78–80.

133. *Зуйков Р. С.* Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13–27.

134. *Иванов А. С.* Страницы истории торговых представительств России за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 11. С. 51–57.

135. *Иванов О. П.* Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. №1. С. 5–16.

136. *Иванов С. Е.* Ближний Восток и ООН // Дипломатическая служба. 1(94) / 2021. С. 22-27.

137. *Ивашов Л. Г., Шацкая В. И.* ЕАЭС – новый вызов Западу // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 48–49.

138. *Игнатенко И. В.* Франция в Венской системе международных отношений (первая половина XIX века) // Вестник МГИМО–Университета. 2015. № 6(45). С. 9–14.

139. *Илларионов А. И.* Критерий экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.

140. *Исаченко Т. М.* Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5. 2015. Вып. 3. С. 46–64.

141. *Карabanова М. А.* Экономический инструментарий внешней политики России: особенности и перспективы использования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/karabanova.pdf (дата обращения: 14.8.2021).

142. *Карпович О.Г., Вильчинский А.С.* «Зеленая сделка» Европейского Союза: риски и возможности для России // Дипломатическая служба. 2021. № 5 (97). С. 410-425.

143. *Карпович О. Г., Литвинов В. О.* Перспективы торгового противостояния КНР и США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4(26). С. 95–109.

144. *Каширина Т. В.* Формирование Вестфальской системы международных отношений и её модификации // Обозреватель-Observer. 2020. №8(367). С. 22-29.

145. *Китиева М. И., Долова А. М.* Методы государственного регулирования международной торговли // Colloquium-journal. 2018. № 13–10 (24). С. 48–50.

146. *Китиева М. И., Олигова Т. И.* Особенности внешнеэкономической деятельности в России // Colloquium-journal. 2019. № 3–6 (27). С. 38–39.

147. *Китиева М. И., Пугоева Л. Б.* Основные механизмы государственного регулирования внешней торговли // Colloquium-journal. 2019. № 2(26). С. 61–63.

148. *Киченина В. С.* Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений // Юридическая наука. 2019. № 6. С. 37–39.

149. *Клепацкий Л. Н.* Польские геополитические амбиции и их последствия // Международная жизнь. 2022. № 11. С. 58-67.

150. *Клепацкий Л. Н.* О ключевом региональном приоритете внешней политики России // Дипломатическая служба. 2023. № 2. С. 115-121.

151. *Ковалева О. А.* Лига Наций и ее роль в формировании Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года) / отв. ред. А. В. Коричко. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного

университета, 2013. Ч. 1. История идей и история общества. Проблемы всеобщей истории. С. 70–71.

152. *Козьменко А. В.* Вопросы юрисдикции международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2011. № 3. С. 169–178.

153. *Кондратьева Н. Б.* Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 6. 2016. С. 15–23.

154. *Кондратьева Н. Б.* Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 81–85.

155. *Кондратьева Н. Б.* ЕАЭС: оценка и популяризация достижений // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 6. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/6-2023/Kondratieva62023.pdf>

156. *Конуров А. И.* Геополитические последствия пандемии коронавируса // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1(27). С. 6–24.

157. *Кузнецова О. В.* Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152.

158. *Кукарцева М. А., Томанн П.-Э.* Франко-германская ось Европейского Союза и Россия // Политика. 2018. №1 (88). С. 117–134.

159. *Кутовой В. М.* Оценка места и роли внешнеэкономических связей и деятельности в национальной экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 975). С. 92-95.

160. *Кутовой В. М.* Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID-19 // Вестник института экономики, управления и права российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 74-82.

161. *Лебедева О. В.* Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 102–111.

162. *Лещенко Н. Ф.* Из самураев в купцы: история Торгового дома Мицуи // История и современность. 2008. № 1. С. 113–132.

163. *Лещенко Н. Ф.* Из самураев в купцы: история Торгового дома Накаи // История и современность. 2008. № 2. С. 72–86.

164. *Лещенко Н. Ф.* Из самураев в купцы: история Торгового дома Коноикэ // История и современность. 2009. № 1. С. 45–55.

165. *Лузянин С. Г.* РФ и КНР в Восточной Азии: безопасность, вызовы и возможности углубления кооперации в 2016 г. // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. 2016. Том 21, № 21. С. 16-25.

166. *Лукьянова В. В., Зимин В. А.* Специальный инвестиционный контракт как инструмент привлечения инвестиций в промышленность России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 52–58.

167. *Любимов А. П.* Актуальные вопросы инновационного проектирования культурной и экономической политики в мире и российских регионах // Вестник МГУКИ. 2014. №1(58). С. 217-227.

168. *Мариан В.П., Синицын А.Ю.* Россия – АСЕАН – 20 лет сотрудничества // Власть С. 186–193.

169. *Мартынова М. Ю.* Модернизация системы образования: проблема сочетания традиций и инноваций (опыт России) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 36. С. 27-32.

170. *Майорова Е. Е.* Подходы России к реформе ВТО // Торговая политика. 2020. Т. 2. № 22. С. 16–20.

171. *Мальцев А. А., Чупина Д. А.* Упрощение торговых процедур: вклад в развитие международной торговли и глобальной экономики (обзор доклада ОЭСР «Упрощение процедур торговли и мировая экономика») // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 319–325.

172. *Меньшикова С. М.* Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 4. С. 101–108.

173. *Миронова И. В.* Международные договоры в области инвестиционных отношений с участием Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 131–139.

174. *Михайленко А. Н.* Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 9 (61). С. 2781-2792.

175. *Михайленко А. Н., Ильина М. Ю.* Актуальные вопросы развития Евразийского экономического Союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138-150.

176. *Михайленко А. Н.* Цивилизационные аспекты развития Евразийского экономического Союза // Сборник: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. ежегодник. Москва, 2022. С. 478-482.

177. *Михайленко А. Н.* Перспективные направления развития евразийской интеграции // Сборник: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума "Здравствуй, Россия!". Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2020. С. 357-359.

178. *Мотылев В. В.* Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014. № 1(33). С. 26–35.

179. *Мчедлова М. М.* Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 83–90.

180. *Нарышкин А. А.* Развитие внешнеэкономических связей между Россией и Финляндией в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41). С. 335–339.

181. *Неймарк М. А.* Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России // Современная Европа. 2020. №3. С. 28–38.

182. *Никифоров В. А.* Деятельность ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ в выработке принципов и правовых основ международной торговли // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1(31). С. 211–213.

183. *Никифоров В. А.* Тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового торгового оборота // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2(75). С. 53–58.

184. *Ноздрева Р. Б.* Трансформация внешнеэкономической деятельности торговых домов Японии // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 12. С. 65–75.

185. *Оболенский В. П.* Мировые цены: влияние на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 121–132.

186. *Оболенский В. П.* Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60–77.

187. *Оболенский В. П.* Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 3. С. 156–175.

188. *Орлов Д. Э.* О новых вызовах для ВТО и международной торговли // Торговая политика. 2019. № 4/20. С. 16–23.

189. *Петренко А. В.* Использование исключений по соображениям национальной безопасности как аргумента в торговых спорах в ГАТТ-47 и ВТО // Торговая политика. 2019. № 4/20. С. 9–24.

190. *Петров Г.* Деловой совет ТПП России – путь на зарубежные рынки // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 64–76.

191. *Печатнов В. О.* Сталин – Рузвельт – Черчилль: «Большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО–Университета. 2009. № 5(8). С. 59–69.

192. *Пирадов Д. М.* Страхование экспортных кредитов в условиях нарастающей глобализации экономик // Страховое дело. 2014. № 8. С. 37–41.

193. *Пискулов Ю. В.* Международная торговля и экономический рост // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 96–102.

194. Пономарева Е. А., Рудов Г. А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. 2015. №11. С. 59–73.
195. Пономаренко Л. В. Переосмысливая масштабы личности и наследие Шарля де Голля // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. С. 82–90;
196. Пономаренко Л. В., Понька Т. И. К вопросу о советско-французских отношениях в годы Второй мировой войны // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 3. С. 58–69.
197. Пономаренко Л. В., Чикризова О. С. «Большая тройка» (И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль): союзники во имя мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. С. 73–81.
198. Портанский А. П. Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 304–318.
199. Портанский А. П. Реформа ВТО, позиции сторон и оценка перспектив // Торговая политика. 2020. № 2/22. С. 25–29.
200. Порфирьев Б. Н. Климатический фактор развития российской экономики в среднесрочной перспективе: императивы и эффективность адаптации // Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). С. 24–28.
201. Порфирьев Б. Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 3–13.
202. Прохорова А. А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 1. С. 21-37.
203. Прохорова А. А., Шохин А. Н. Модели руководства «Деловой двадцатки»: возможности оптимизации // Сравнительная политика. 2017. № 8(1). С. 104-122.

204. *Прохорова А. А.* Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // *Власть*. 2017. №4. С.50–57.

205. *Прохорова А. А.* Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // *Власть*. 2017. №4. С.52.

206. *Романова Е. В.* Трактовки «европейского концерта» в британской и американской историографии // *Вестник МГИМО–Университета*. 2016. № 1(46). С. 7–17.

207. *Романова Т. А., Павлова Е. Б.* Российская модернизация и Евросоюз // *Современная Европа*. 2013. № 1. С. 45–57.

208. *Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н.* Территории опережающего социально-экономического развития в системе свободных экономических зон РФ: реалии и перспективы // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 2. С. 91–98.

209. *Сабельников Л. В.* Система и практика разрешения споров в ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 3. С. 59–74.

210. *Сафонкина Е. А.* Роль бизнеса в региональном управлении на примере Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. Т. 11. № 3. С. 37–66.

211. *Самойлова М. Н.* Деятельность японских генеральных торговых домов в Европе // *Вестник Санкт-петербургского университета*. 2010. Серия 5. Вып. 3. С.129–133.

212. *Сахаров А. Г., Колмар О. И.* Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.

213. *Саямов Ю. Н.* Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // *Век глобализации*. 2018. № 3. С. 97–98.

214. *Сечин И. И.* Энергетические рынки в эпоху мировой нестабильности // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2023. № 4. URL:

<http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/4-2023/Sechin42023.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

215. *Сидорова Г. М.* Перспективы взаимодействия России с африканскими государствами // *Международная жизнь*. 2023. № 2. С. 20–27.

216. *Сидорова Г. М.* Россия–Африка: строим будущее вместе // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2021. № 3(29). С. 204–213.

217. *Сидорова Е. А.* Россия в глобальных цепочках создания стоимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 9. С. 71–80.

218. *Сидоров А. Ю.* Революции 1917 г. в России и Версальско-Вашингтонская система: противоречия и альтернативы // *Международная жизнь*. 2018. № 11. С. 113–131.

219. *Сигида Ю. С.* Социальный аспект влияния финансово-промышленных групп чеболь на развитие Южной Кореи во второй половине XX – начале XXI в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 379. С. 140–144.

220. *Сигида Ю. С.* Роль финансово-промышленных групп чеболь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Южной Кореи в 1980–2000-е гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 399. С. 140–145.

221. *Сигида Ю. С.* Трансформация роли финансово-промышленных групп (чеболь) в экономической и политической жизни Южной Кореи в период с 1998 по 2013 г. // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 397. С. 167–173.

222. *Слуцкий Л. Э., Худоренко Е. А.* ЕАЭС: уроки пандемии // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 123–134.

223. *Смеетс М.* Несовместимые цели: экономические санкции и ВТО // *Россия в глобальной политике*. 2014. Т. 12. № 4. С. 130–142.

224. *Спартак А. Н.* России необходимо Федеральное агентство внешней торговли (поддержки экспорта) // *Внешнеэкономический бюллетень*. 2005. № 3. С. 28–38.

225. *Сплетухов Ю. А.* Страхование экспортных кредитов: зарубежный опыт // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 3(21). С. 150–160.
226. *Старостина М. И.* Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 20–29.
227. *Стрельцов А. В., Яковлев Г. И.* Особенности ведения предпринимательской деятельности в особых экономических зонах РФ // Российское предпринимательство. 2018. Т. 4. № 4. С. 895–905.
228. *Суглобов А. Е., Карнович О. Г.* Вопросы обеспечения экономической безопасности России в период пандемии Covid-19 // Russian Journal of Management. 2021. Том 9, № 2. С. 96-100.
229. *Тимофеев И. Н.* Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–26.
230. ТПП РФ ищет пути интенсификации работы деловых советов // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 3. С. 73–74.
231. *Феофанов К. А., Сологуб В. И.* Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее // Обозреватель-Observer. 2018. №11. С. 27–37.
232. *Фененко А. В.* Хуже, чем в холодную войну // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 142–160.
233. *Филатова Ю. М.* Особенности международного факторинга как финансового инструмента // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1–2. С. 115–122.
234. *Хахалкина Е. В., Вагнер А. В., Ербахаев О. Л., Кулинич П. А., Лукова Е. Е.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений глазами российских историков // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 104–109.
235. *Царина М. А.* Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С.106–113.

236. *Цой А. В.* Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1223–1234.
237. *Чернышева Н. А.* Инициация споров в рамках деятельности ВТО // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 1. С. 108–111.
238. *Чистоходова И. А.* Теоретические основы обоснования дипломатических привилегий и иммунитетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2005. № 1 (17). С. 116–123.
239. *Шаповалов В. Л.* Деятельность Лиги Наций по поддержанию мира и безопасности в условиях предвоенного кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 23–32.
240. *Шевченко Б. И.* Экономическая дипломатия в современной системе международных отношений // Экономический журнал. 2016. № 5(41). С. 29–40.
241. *Щепелева М. [А.]* Особенности страхования экспортных кредитов в зарубежных странах // Страхование право. 2012. № 1–2. С. 72–85.
242. *Шлямин В. А.* Приграничные экономические связи (на примере российско-финляндского взаимодействия) // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. 2011. С. 49–58.
243. *Шлямин В. А., Нарышкин А. А.* Международное государственно-частное партнерство на примере российско-финляндских отношений // Международная экономика. № 10. 2012. С. 51–58.
244. *Шлямин В. А.* Россия и Финляндия: перезагрузка экономических отношений? // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2. С. 32–42.
245. *Штоль В. В., Задохин А. Г.* Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель-Observer. 2019. №1(348). С. 5-20.
246. *Штоль В. В., Задохин А. Г.* Холодная война: истоки, наследие и альтернативы // Обозреватель-Observer. 2020. №2(361). С. 5-24.
247. *Шуйский В. П.* Совершенствование системы поддержки экспорта в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С. 35–47.

248. *Шульга С. В.* Значение международного договора в регулировании международных отношений // Договор как общеправовая ценность. М.: Статут, 2018. С. 35–48.

249. *Шутов А. Д., Кондаков С.А.* День Победы и фальсификаторы истории // Обозреватель-Observer. 2020. №6 (365). С. 17-27.

250. *Юшкевич О. С.* Понятие экономической безопасности // Экономический журнал. 2015. С. 183–185.

251. *Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.* Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. № 4. С. 26–36.

252. *Adler-Nissen R., Drieschova A.* Track-Change Diplomacy: Technology, Affordances and the Practice of International Negotiations // International Studies Quarterly 2019. № 63(3). P. 531–545.

253. *Ali Y. M.* Barriers to Export and Export Promotion Programs: Insights from SME Managers. Mimeo, Queensland University of Technology, 2006. P. 93–110.

254. *Bodansky D.* The Paris Climate Change Agreement: A New Hope? // American Journal of International Law. 2016. № 110(2). P. 288–319.

255. *Bruce A. Blonigen.* Industrial Policy and Downstream Export Performance // The Economic Journal. 2016. Vol. 126. Issue 595. P. 1635–1659.

256. *Büthe T., Milner H.* The Interaction of International and Domestic Institutions: Preferential Trade Agreements, Democracy, and Foreign Direct Investment. 2012. 50 p. URL:

https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/hvmilner/files/buthemilner_interaction_2012.pdf (last accessed: 14.8.2021).

257. *Cho Dong Sung.* The Anatomy of the Korean General Trading Company // Journal of Business Research, Elsevier. 1984. Vol. 12(2). P. 241–255.

258. *Conole G., Dyke M.* What are the affordances of information and communication technologies? // ALT-J. 2004. № 12(2). P. 113–124.

259. *Deak A., Kuznetsov A.* Relational Locomotive or Apple of Discord? – Bilateral Perceptions of the Economic Cooperation // *Journal of Contemporary European Studies*. 2019. Vol. 27. Issue 2. P. 159–170.

260. *Desai M. A., Moel A.* Czech Mate: Expropriation and Investor Protection in a Converging World // *Review of Finance*. 2007. № 12(1). P. 221–251.

261. *Drezner D.* Targeted Sanctions in a World of Global Finance // *International Interactions*. 2015. Vol. 41(4). P. 755–764.

262. *Eberstadt N.* The «New Normal»: Thoughts about the Shape of Things to Come in the Post-Pandemic World. 18.4.2020 // The National Bureau of Asian Research [Official website]. URL: <https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/new-normal-eberstadt-041820.pdf> (last accessed: 31.01.2024).

263. *Farr J.* Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // *International Social Science Review*. 2005. Vol. 80. № ¾. P. 156–159.

264. *Finch G.* The Work of the League of Nations // *American Journal of International Law*. 2017. Vol. 14. Issue 4. P. 620–639.

265. *Greenaway D., Kneller R.* Exporting and Productivity in the United Kingdom // *Oxford review of economic policy*. Vol. 20. №. 3. 2004. P. 358–371.

266. *Hedling E., Bremberg N.* Practice Approaches to the Digital Transformations of Diplomacy: Toward a New Research Agenda // *International Studies Review*. 2021. June. URL: <https://academic.oup.com/isr/advance-article/doi/10.1093/isr/viab027/6309155> (last accessed: 31.01.2024).

267. *Judge A., Maltby T., Sharples J.* Challenging Reductionism in Analyses of EU-Russia Energy Relations // *Geopolitics*. 2016. Vol. 21. Issue 4. P. 751–762.

268. *Kolb R.* The Eternal Problem of Collective Security: from the League of Nations to the United Nations // *Refugee Survey Quarterly*. 2007. Vol. 26. Issue 4. P. 220–225.

269. *Kupchan Ch., Kupchan C.* Concerts, Collective Security, and the Future of Europe // *International Security*. 1991. Vol. 6. № 1. P. 114–161.

270. *Pemberton J.* New Worlds for Old: The League of Nations in the Age of Electricity // *Review of International Studies*. 2002. Vol. 28. Issue 2. P. 311–336.

271. *Rendall M.* Defensive Realism and the Concert of Europe // *Review of International Studies*. 2006. Vol. 32. № 3. P. 523–540.

272. *Rendall M.* Qualified Success for Collective Security: The Concert of Europe and the Belgian Crisis, 1831 // *Diplomacy and Statecraft*. 2007. Vol. 18. № 2. P. 271–295.

273. *Robinson B.* The Chinese Special Economic Zone Model and China of the Future // *African Special Economic Zones : Lessons and Investments from China*. Singapore: Imprint: Palgrave Macmillan. 2022. 345 p.

274. *Schipper E. L. F.* Conceptual History of Adaptation in the UNFCCC Process // *Review of European Community and International Environmental Law*. 2006. № 15(1). P. 82–92.

275. *Schmidt S.* To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // *International Studies Quarterly*. 2011. Vol. 55. № 3. P. 601–623.

276. *Steger D. P.* The Culture of the WTO: Why it Needs to Change // *Journal of International Economic Law*. 2007. № 10(3). P. 483–495.

277. *Strange S.* The Westfailure System // *Review of International Studies*. 1999. № 25(3). P. 345–354.

278. *Susskind D., Vines D.* The economics of the COVID-19 pandemic: an assessment // *Oxford Review of Economic Policy*. 2020. Vol. 36. P. S1–S13.

279. *Wang Q., Ren J., Yan S., Cao Z., Cheng Y.* Do the High-Tech Industrial Development Zones Foster Urban Innovation? A Case Study of China // *Land* 2023, 12, 830. URL: https://www.researchgate.net/publication/369831241_Do_the_High-Tech_Industrial_Development_Zones_Foster_Urban_Innovation_A_Case_Study_of_China

280. *Yakop M., Bergeijk van P.* Economic Diplomacy, trade and developing countries // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2011. Vol. 4. Issue 2. P. 253–267.

281. *Yujia Z.* Is There a New International Trade Order? // *The Chinese Journal of International Politics*. 2019. № 12(1). P. 93–122.

6. Периодические издания

282. [Яковенко А. В.] Александр Яковенко о подготовке дипломатов в Дипломатической академии МИД России. 10.2.2020 г. // *Seldon News* [Electronic resource]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223584783> (last accessed: 31.01.2024).

283. *Яковенко А. В.* Цифровой суверенитет оказался важен в условиях новой идеологической конфронтации. 1.8.2021 г. // *Новая газета* [Официальный сайт]. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-08-01/8_8213_confrontation.html (дата обращения: 31.01.2024).

284. *Tisdall S.* The New Cold War: Are We Going Back to the Bad Old Days? 19.11.2014 // *The Guardian*. [Official website]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/new-cold-war-back-to-bad-old-days-russia-west-putin-ukraine> (last accessed: 31.01.2024).

7. Справочные издания и базы данных

285. Ганза // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 383.

286. *Голикова Н. Б.* Гости // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия. Т. 7. С. 511–512.

287. *Лачаева М. Ю.* Консулы // *Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 3. С. 32.

288. Московская компания // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 21. С. 245.

289. *Новикова Л. Г.* «Военный коммунизм» // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 5. С. 553–555.

290. *Петров А. Ю.* Российско-Американская компания // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 681–682.

291. Единый портал внешнеэкономической информации // Министерство экономического развития Российской Федерации. Единый портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2024).

292. Межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cc3eac013d62178d8a2d2e87d58a8ae4/MPK.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

293. Статистика внешнего сектора // Банк России [Официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 21.11.2022).

294. GDP [Electronic resource] // The World Bank [Official website]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true&view=map (last accessed: 31.01.2024).

295. Overview of ASEAN-Russia Dialogue Relations // ASEAN [Official website]. URL: <http://www.asean.org/news/item/overview-of-asean-russia-dialogue-relations> (last accessed: 31.01.2024).

296. Research of SOGO SHOSHA: Origins, Establishment, and Development, Oct. 2012, Japan Foreign Trade Council, Inc. URL: https://www.jftc.or.jp/shosha/publish/2012_03_en.pdf (last accessed: 31.01.2024).

297. Team Finland network helps your company go global // Team Finland [Official website]. URL: <https://www.team-finland.fi/en> (last accessed: 31.01.2024).

298. Trends in global export value of trade in goods from 1950 to 2022 (in billion U. S. dollars) // Statista [Official website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/264682/worldwide-export-volume-in-the-trade-since-1950/> (last accessed: 31.01.2024).

Приложение А.**Список экспертов, участвовавших в опросе на предмет возможного сценария картины прогнозного фона развития российской экономической дипломатии на среднесрочный период проспекции (3-5 лет)**

Аникин Владимир Иванович, д.э.н., главный научный сотрудник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор, почетный доктор Национальной академии управления Украины, действительный член РАЕН и Международной академии информатизации

Карпович Олег Геннадьевич, д.полит.н., д.ю.н., проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Поляков Леонид Владимирович, д.филол.н., профессор-исследователь кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, профессор-исследователь департамента политики и управления НИУ ВШЭ

Харланов Алексей Сергеевич, д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член Совета Ректоров России

Чекмарев Петр Александрович, академик РАН, д.с-х.н., заместитель президента РАН, председатель комитета по развитию агропромышленного комплекса ТПП РФ

Шлямин Валерий Александрович, д.э.н. заместитель директора, научный руководитель Института североевропейских и арктических исследований ПетрГУ

Юргенс Игорь Юрьевич, к.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО, ведущий научный сотрудник Центра устойчивого развития МГИМО

Яковенко Александр Владимирович, д.ю.н., профессор, ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член коллегии МИД России.

Приложение Б.

Методологические основы исследования современной экономической дипломатии России

Рисунок Б.1 – Методологические основы исследования современной экономической дипломатии России.

Приложение В.
Модель оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений

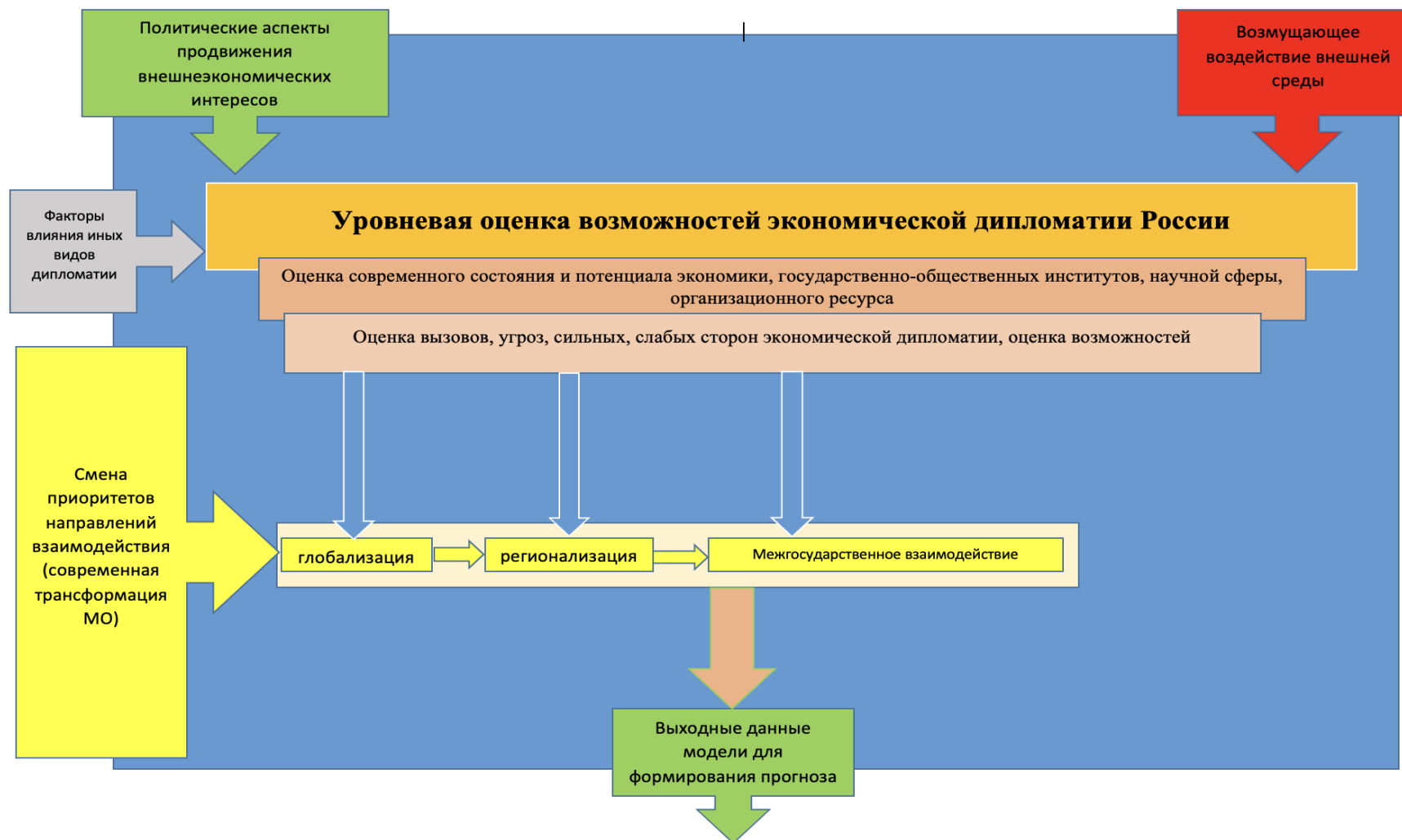

Рисунок В.1 – Модель оценки возможностей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений